

Юрий Киселёв

Новый дом

Тебя похитили инопланетяне? Ну что ж, бывает... Ах, они к тому же ещё и ошиблись? А кто у нас не ошибается! Вот только с восстановлением справедливости и последующим возвращением домой как-то не складывается. И что делать, если в результате этой ошибки ты оказался в самом центре древней космической цивилизации, настроенной по отношению к тебе не слишком-то дружелюбно? Если на тебя открыли охоту и всерьёз вознамерились убить только за то, что просто хотел выжить, и теперь приходится спасаться бегством и прятаться? Как не только выжить на чужой земле, но и найти там для себя новый дом? Об этом первая книга цикла.

Юрий Киселёв

Новый дом

В нашем мире возможно всё...

*Если же кто-то вам скажет, что что-то невозможно —
значит, он просто недостаточно сильно этого хотел.*

— Брат Маркус, до меня дошли страшные слухи. Вас обвиняют в ереси!

Высокий худощавый мужчина, лет сорока пяти — пятидесяти на вид, с породистым аристократическим лицом, обрамленным роскошной гривой тёмных, почти чёрных волос, слегка тронутых на висках сединой, одетый в простую серую домотканую рясу, поношенную и местами порванную, но тщательно заштопанную и чисто выстиранную, внимательно выслушал обращённую к нему речь толстого, с ног до головы закутанного в золочёную парчу и с массивным золотым крестом на такой же массивной золотой цепи, едва помещающимся на выпирающем пузе человека, рассеявшегося в мягком кожаном кресле за монументальным мраморным столом, заваленном бумагами и свитками, обвёл спокойным взглядом стены и своды огромного полутёмного зала, после чего медленно и степенно ответил:

— Это наветы, господин кардинал. Я чту господа нашего, да прославится имя его во веки веков.

— Мне доложили, что вы искажаете слова господа нашего, превратно читая святое писание.

— Святое писание создавали люди, а не господь бог. Там записаны мысли людей о боге. Нет доказательств, что именно господь сказал всё это.

— Богохульствуете, брат Маркус. Вы хотите сказать, что святые люди, канонизированные церковью, лгали?

— Ни в коем случае, господин кардинал. Они писали то, во что искренне верили. За свою долгую жизнь я встречал много таких верующих. Их вера в господа нашего крепка, но всё, что они говорили и писали, есть только их собственные мысли. Нет ни единого факта, что эти откровения — от бога.

— Долгую жизнь, говорите? А, кстати, сколько вам лет, брат Маркус?

— Уже и не знаю, я давно не веду счёт времени, отпущенном мне господом нашим.

— А вот я знаю, брат Маркус. Недавно вам исполнилось сто сорок девять лет. Дьявольское долголетие, вы не находите? Простые люди столько не живут^[1]!

— Я живу столько, сколько мне отмерил мой бог. Если он считает, что я ещё не всё исполнил на этом свете, он даст мне необходимое время.

— Так вы считаете, что на этом свете вы ещё исполнили не всё?

— В этом мире люди успели сотворить так много зла, что нужна вечность, чтобы искоренить его и сделать мир таким, каким его мечтал увидеть господь.

— О грехах людских мы сможем поговорить и попозже. Кстати, о вечности. Так вы вознамерились жить вечно?

— Вечно не может жить даже сам господь бог. Вечно мироздание, а бог — его творение. Однако человек может жить долго, бесконечно долго. Ведь господь создал нас по своему образу и подобию.

— Ересь, брат Маркус. В священном писании сказано, что бог, создавая человека по своему образу и подобию, дал ему две ноги, чтобы ходить, две руки, чтобы работать, уши, чтобы слышать, глаза, чтобы видеть, и уста, чтобы он мог воздавать хвалу создателю своему!

— Святое писание ошибается, господин кардинал. Господь наш, возможно, вообще не имеет рук, ног, глаз, ушей и рта. Он создал нас по своему образу и подобию, вложив в человека частицу своей божественной сути. Поэтому человек способен на то же, что и

создатель наш — видеть и слышать душой своей, и творить мыслею своей. А всё, что вы называли — это костыли для спящей во мраке души.

— Ересь! Человек не может слышать душой, для этого господь создал ему уши! А для того, чтобы видеть, создал глаза!

— Я могу слышать в душах людских то, что недоступно ушам, и видеть скрытое, то, что не видят глаза.

— Так вот почему вы всегда выигрываете в карты и лишаете последних денег честных игроков!

— Я не играю в карты, тем более на деньги.

— А вот господин Антоний подал на вас жалобу, что вы за карточным столом лишили его последних честно заработанных денег и обрекли на голодную смерть.

— Его деньги были заработаны путём обмана доверчивых граждан. Он профессиональный шулер и зарабатывал на жизнь, обворовывая людей игрой в карты.

— И кто вам это сказал?

— Никто. Я услышал это в его душе. Я же вам говорил, что могу слышать душой, а не ушами.

— Играя с ним в карты, вы тоже слышали своей душой?

— Я не только слышал его мысли, но и видел его карты^[2]. Я же говорил, что могу видеть сокровенное — глаза мне для этого не нужны. Я не считаю данный случай игрой, я лишь забрал у мошенника несправедливо нажитое.

— И куда же вы дели деньги, полученные от господина Антония?

— Эти деньги были получены нечестным путём, за счёт обмана простых людей. Дабы не умножать зло, я пожертвовал их на благое дело.

— На какое же, позвольте полюбопытствовать?

— Я отдал их бедной женщине, в одиночку, без мужа, кормившей четверых детей. У неё недавно пала единственная корова, и семья голодала. На эти деньги женщина купила и корову, и еду для своих детей. Семья сможет выжить.

— Вы должны были отдать эти деньги в церковь! Назовите имя этой женщины.

— Женщине деньги были нужнее, от них зависела жизнь её детей. А имя я вам назвать не смогу — узнав его, вы отберёте у женщины корову, и её семья погибнет.

— С чего вы взяли, что я отберу у неё корову?

— Я прочёл это в ваших мыслях.

— Ах, да... Вы же видите сокровенное и слышите произнесённое. Помню, помню... Кстати, а где деньги от вашего прихода? Церковь не получает их. Почему вы не сдаёте положенный взнос?

— Положенный взнос составляет три монеты из четырёх. Разделите ноль на ноль, и вы увидите, что я не обманывал церковь.

— Какой ноль?

— Прихожане не сдают денег.

— А почему они не сдают деньги?

— Потому что я объяснил им, что создателю нашему деньги не нужны, он и сам в могуществе своём может сделать их бесконечно много.

— Но эти деньги нужны церкви!

— Церковь — это не господь, а обычные люди.

— Даже так? А на что же тогда живёте вы сами, брат Маркус?

- Работаю, господин кардинал.
- И как доход, на жизнь хватает?
- Хватает. Даже остаётся на помощь нуждающимся.

— А вот у меня есть данные, что прихожане всё же жертвуют вам деньги. И у меня даже есть доказательства этого.

- Охотно взгляну на эти доказательства, господин кардинал.

Кардинал, с победным видом улыбнувшись, потряс маленьким бронзовым колокольчиком, взяв его с угла стола. Не успели отзвуки колокольчика умолкнуть под высокими сводами зала, как дверь открылась, и, униженно кланяясь, в зал вошла старая женщина в грязных лохмотьях.

Проходите, госпожа Эльза, не бойтесь. В стенах храма господа нашего вам нечего бояться.

- Да, господин кардинал, — униженно кланяясь, затравленно пробормотала женщина.

— Бедное создание, как же тебя запугали, — неслышно проговорил человек, назвавшийся братом Маркусом.

Меж тем кардинал, потирая в предвкушении потные ладони, спросил у женщины:

- Знаете ли вы стоящего перед вами человека?

- Да, господин кардинал.

- И кто же это?

- Это брат Маркус, господин кардинал.

— Скажите, Эльза, собирал ли брат Маркус в вашем приходе пожертвования деньгами господу нашему?

- Да, господин кардинал.

- А вы лично давали ему пожертвования деньгами?

- Да, господин кардинал.

— Вот видите, брат Маркус, вы лжёте! — на лице кардинала расплывалась довольная предвкушающая улыбка, — ваши прихожане свидетельствуют против вас!

— Господин кардинал, — мужчина продолжал сохранять спокойствие, — свидетельство действительно, только если свидетельствующая покляётся перед господом нашим, что она не лжёт.

- Эльза, поклянись, что ты не лжёшь, — кардинал продолжал улыбаться.

- Я не лгу, господин кардинал.

— Эльза, — Маркус обратился к замершей склонившейся в глубоком поклоне женщине, — клятва должна приноситься не кардиналу, а богу. Повторяй за мной. Я, носящая имя Эльза, перед лицом господа нашего клянусь...

Женщина тихо, но отчётливо, слово в слово, повторяла за братом Маркусом слова клятвы.

— ...Что всё сказанное здесь про брата Маркуса — правда. Если же я солгала и незаслуженно оклеветала брата Маркуса — то гореть моей душе в аду во веки вечные, и не помогут моей душе ничьи молитвы, даже молитвы господина кардинала... Что же вы замолчали, госпожа Эльза?

- Я не могу... Если я это скажу, то гореть мне в аду...

- Почему же гореть? Разве вы солгали?

- Да... Я не могла послушаться... Господин кардинал заставил меня, пригрозив...

- Спасибо, Эльза, что вы нашли в себе смелость признаться, что господин кардинал

заставил вас солгать...

— Да что вы себе позволяете! — лицо кардинала перекосила гримаса ненависти.

— Я только позволил открыться правде.

— И какой же правде, позвольте поинтересоваться?

— Мой приход давно не приносит церкви денег. Прихожане являются верными последователями господа нашего, да прославится имя его во веки веков, что и подтверждали многочисленные проверки, присланные вами с целью найти хоть что-то, чтобы сместить меня и посадить на приход своего человека. Недавно вы пообещали этому человеку, что отдадите ему в ближайшем будущем мой приход, для чего сфабриковали против меня обвинения в ереси и заочно уже приговорили к казни через сожжение на костре. Решение принято на совете епископов вчера вечером, все бумаги подписаны, осталось только придать моему убийству видимость законности.

— Да, — с лицом, покрывшимся красными пятнами от злости, кардинал растерял остатки спокойствия, — я лично подписал приказ о вашей казни! И знаете, почему? Такие, как вы — враги церкви! Скрываясь под маской благочестия, вы разваливаете церковь, своими мыслями и идеями уничтожая её изнутри! А ведь церковь — один из оплотов порядка в мире, без церкви мир погрузится в пучину анархии и мракобесия! Пасторы в обмен на пожертвования вселяют в души людские веру в заповеди божии. Паладины церкви, существующие за счёт пожертвований, огнём и мечом поддерживают веру в бога!

— Да, тут как раз вы правы, говоря о способе получения мзды. Церковь, огнём и мечом насаждая веру в бога и обязанность сбора пожертвований, давно изжила себя, став паразитом на теле народа. Высокими словами о боге церковь прикрывает свои грязные дела по захвату власти и отъему денег у простого народа. Не такой мир мечтал увидеть господь наш.

— А вы знаете, о чём мечтал господь? Как будет мир жить без церкви?

— Хорошо будет жить. Вера в бога в душах людских не будет зависеть от таких, как вы. Мир станет чище. Люди устремятся к богу, желая стать лучше и мудрее. Ведь господу нашему нужны друзья и соратники, ему не нужны покорные и тупые рабы. Создавая людей по образу и подобию своему, господь надеялся, что в будущем люди вырастут, достигнув уровня бога, и он не будет так одинок. Это и будет рай. А ад... Если господь бог разочаруется в нашем мире и увидит, что его старания обрести друзей и соратников не увенчались успехом — он уничтожит своё творение и создаст другой мир, учтя предыдущие ошибки. Новый мир, возможно, будет лучше и чище нашего, но нас с вами в нём уже не будет. Возможно, господь бог и возьмёт некоторые души в новый мир, а вот остальные, не оправдавшие его надежд, будут уничтожены вместе со старым. Так гончар, вылепив неудачный кувшин, сминает его, пока глина не застыла, и из получившегося комка лепит новый кувшин, лучше предыдущего. И будет уничтожать неудавшиеся творения до тех пор, пока не создаст шедевр. Наш мир пока — как тот кувшин, и лишь от нас зависит, застынет ли глина, принявшая образ величайшего и совершенного творения, или господь сомнёт наш мир в ком, уничтожит, дабы на его месте создать очередное своё творение, ибо господь — творец, а не рабовладелец. Такие, как вы, упорно толкают наш мир к гибели, в ад, и всё меньше и меньше рождается людей, у которых частица творца горит настолько ярко, чтобы превратиться в костёр. Моя частица разгорелась достаточно, чтобы я знал — я не погибну, но возрожусь после смерти в другом теле. Тело моё завтра будет сожжено, но сжечь мою душу вы не сможете. Мне вы повредить не в состоянии, зато деяниями своими вы уже

погрузили душу свою во мрак. Мне жаль, господин кардинал, но душа ваша настолько черна, что после смерти вашего тела она уже никогда не сможет возродиться и будет уничтожена. Для вас это будет ад. Я плохо вижу будущее [\[3\]](#), но ваше могу предсказать. Завтра, после церемонии моего сожжения, вы почувствуете себя плохо. Потом у вас отнимутся левая рука и левая нога. Затем, парализованный, вы потеряете способность говорить и упадёте в обморок. Посчитав вас умершим, вас похоронят заживо. Вы умрёте в муках, кардинал, умрёте в ясном сознании, но не имея возможности пошевелить руками и ногами и не в силах сказать ни одного слова. Вы умрёте, понимая, что навсегда исчезаете из этого мира — отягощённая злом душа ваша не сможет переродиться и погибнет. Вы слишком много грешили, и чаша терпения господя нашего переполнена. Прощайте...

Глава 1

Андрей неподвижно сидел на пригорке у излучины реки, скрестив ноги в позе лотоса и отстраненно наблюдая за садившимся в густые сибирские ели солнцем. Закат пламенел багряными отблесками на небольших облаках, редкими хлопьями рассыпавшихся по закатному небу. Конец лета в Сибири выдался в этом году необычайно жарким, в душном неподвижном воздухе стоял пряный запах выгорающей на солнце хвои и терпкий аромат сибирского разнотравья. С пригорка открывался достойный кисти художника вид на бескрайнюю тайгу, легкими зелеными волнами огибающую сопки и скрывающуюся за горизонтом. Внизу, под пригорком, на песчаной косе покачивался на волнах полувытащенный на берег и привязанный к колышку, чтобы не унесло течением, большой надувной темно-зеленый катамаран. За спиной стояла прочно закреплённая вбитыми в землю алюминиевыми колышками старая, выдавшая виды армейская брезентовая шестиместная палатка, рядом горел в предусмотрительно выкопанной ямке, обложенной несколькими каменными окатышами, небольшой костерок. Над костром в закопченном котелке с плоским дном, закреплённом на невысокой тонкой треноге, булькала уха, разнося по полянке ароматные запахи пшена, специй и вареной рыбы. Легкий дымок теплым потоком поднимался вертикально вверх, чтобы в синей закатной вышине рассеяться без остатка. Летний день уходил, природа, убаюканная тишиной, засыпала, и Андрей наслаждался последними минутами уходящей безмятежности. Темнеющее на востоке небо с редкими проявляющимися звездами уже мостило дорогу ночи. Пройдет ещё немного времени, и вслед за ушедшим солнцем над вершинами елей пронесется первый порыв прохладного ночного ветерка. А это значит, что надо вставать, идти снимать с костра горячую наваристую уху, ужинать и ложиться спать, чтобы с первой утренней прохладой вынырнуть из палатки в зябкий рассветный туман, доесть остатки остывшей ухи, помыть в прохладной речной воде котелок и ложку, уложить их в специальную сумку в катамаране и, закрыв глаза, с головой нырнуть в прохладную черную рассветную воду...

* * *

Очередное утро в тайге прошло так же, как и все предыдущие на протяжении последних двух недель его добровольного одиночества. Традиционное купание освежило, прогнав остатки сна, короткий яростный десятиминутный заплыв против течения разогрел мышцы, к окончанию купания слегка гудящие от нагрузки, и Андрей снова занял излюбленное место на пригорке, сев и повернувшись лицом на восток, скрестив ноги и положив на них руки ладонями вверх. Ритуал встречи солнца, как и ритуал его проводов не изменился ни на йоту за две проведенные на этом холме недели. Вдали от цивилизации, один на один с дикой природой, Андрей медитировал, сливаясь с миром, не думая ни о прошлом, ни о будущем. Забыться в единении с природой — что может быть прекраснее? Холодные капли воды стекали по обнаженному телу, не успевая высохнуть в прохладном утреннем воздухе, собираясь в ложбинках на кубиках пресса, перевитых жгутами мышц предплечий, и в лужице на примятой траве под неподвижным телом.

Почему последние четыре года в конце лета Андрей сбегал от городской

действительности в дикие таежные дебри? Он и сам не мог дать себе правдивого ответа... А, скорее всего, мог, но боялся признаться в ответе самому себе. Ещё четыре года назад Андрею казалось, что у него есть всё, о чем только может мечтать человек в наше время. Квартира, хорошая работа, хобби, семья, любимая жена и дети...

Жена... Когда-то у него действительно была жена, с которой он познакомился ещё в далекие студенческие годы, когда, отслужив положенные два года в армии, всё же поступил в институт. Андрей и до армии был не слабым парнем. Родители наградили его ростом под метр восемьдесят и неплохой фигурой, чему в немалой степени способствовало сначала серьёзное, на уровне КМС, увлечение спортивной гимнастикой, а затем дзюдо^[4], в котором Андрей добился не меньших успехов. После школы поступить в институт с первого раза не удалось — не хватило нескольких баллов на выбранную специальность. С детства мечтая о небе, он хотел конструировать самолёты, а идти куда попало, просто ради диплома, не хотелось. На призывном пункте спортивного паренька заметили, и его тягу к небу учли, определив в воздушно-десантные войска. Жизнь в первый раз преподавала Андрею суровый урок — Советский союз в те времена отстаивал идеи социализма с помощью сапог и автоматов своих солдат. Именовалось это, правда, гордым словосочетанием «интернациональная помощь». Возможно, это действительно так и было — не Андрею с его восемнадцатилетним жизненным опытом судить, однако к увольнению он уже успел повоевать, даже награды имелись. Железом на груди, вернувшись на гражданку, Андрей не светил — неудобно было, да и лучшей наградой для себя он считал то, что вернулся живым и здоровым. Насколько помогло ему в этом юношеское увлечение дзюдо — никто не считал, но сам Андрей был уверен, что оно спасло ему жизнь. Опыт спортивных схваток на татами, чувство противника, привычка, а возможно, умение предсказать его действия — то, что обычно называют интуицией, проросло и укоренилось в нём за два года беспокойной службы. За это время он привык доверять своей интуиции, иррациональному чувству опасности или тяжелого чужого взгляда, буравящего затылок, сроднился с этой способностью...

Вернувшись на гражданку, отъевшись на маминых пирожках с вишнями и блинах со сметаной, отоспавшись, нагулявшись, в один из тихих летних вечеров он случайно проходил мимо своего старого спортивного клуба. Распахнутые двери и выходящие с тренировки ребята всколыхнули юношеские воспоминания, и Андрей, пропустив очередную усталую, но оживлённо о чём-то болтающую группку мальчишек, тихо вошел в прохладный коридор. Постоял в самом начале, вдыхая знакомый запах пыли и пота, и медленно пошел в сторону борцовских залов, вспоминая каждый изгиб коридора... Дойдя до своего зала, снял ботинки и, оставшись в одних носках, тихо отворил дверь и зашел в зал. За два года здесь все сильно поменялось. Маты исчезли, оставив голый паркет. В пустом зале медленно, будто танцуя, перемещался пожилой мужчина в ослепительно-белом кимоно с черным поясом. Каратист — неприязненно подумал Андрей. Поклонник борьбы, он не любил новомодное руконогомашество, поднявшееся на пене боевиков с актёром Брюсом Ли, а самих каратистов считал чем-то средним между клоунами и танцорами. Причем считал не без оснований — в армии он сталкивался с парнями, гордо называющими себя каратистами, некоторые из которых даже хвастались своими черными поясами. Короткие спарринги с этими орлами все быстро расставляли по своим местам. Да, ребята очень красиво умели махать руками и ногами, и если бы Андрей оставался неподвижным, могли бы сильно его побить. Быть может, даже покалечить. Вот только всё, на что их хватало — это красивые балетные

пируэты где-то вдалеке. Стоило начаться настоящей схватке, и Андрей, уклоняясь и не давая этим черным поясам нанести по себе ни одного удара, резко сокращал дистанцию, после чего исполнял один из своих любимых бросков, одновременно переводя противника на удержание с болевым приемом. Ни один из встретившихся ему в армии каратистов не продержался против него и нескольких секунд, зато их командир роты, капитан, угрюмый молчаливый седой белорус, КМС по вольной борьбе, периодически возил его в пыли, заставляя лихорадочно стучать ладонью по земле. Поражения были тем обиднее, что командир не был выше, сильнее или опытнее Андрея — по спортивным званиям они были равны. Однако когда дело доходило до очередной схватки, серо-стального цвета глаза командира, казалось, равнодушно смотрели сквозь Андрея, безуспешно пытающегося провести хоть один из до этого безотказных приемов, а его руки и тело срывались в самое неожиданное время, чтобы проделать с Андреем то же, что планировал сделать через мгновение он сам. Казалось, капитан наперед знает всё, что будет делать его противник. Только почти через год, сведя поединок к ничьей, Андрей почувствовал законную гордость от слов командира: «Молодец, толк будет». А через пару месяцев вообще роли поменялись...

Уже потом, перед самым увольнением, пожилой капитан, опять пролетевший мимо майорских погон, сидя перед арыком на вросшем в землю высохшем до состояния камня бревне, напутствовал:

— Есть в тебе чуйка, Андрюха. Ты, главное, доверяй себе и слушай себя и свою чуйку — она тебе всю правду скажет и жизнь твою спасет. Враг, он ведь всегда сначала взглядом тебя поймает, да в мыслях уже представит, как тебя будет убивать. Услышь врага, пойми его — и останешься жить ты, а не он. Я же как сначала у тебя выигрывал — ты думаешь, что у меня опыта больше или техника лучше? Ты на голову выше меня по технике. Но не было в тебе чуйки, не слышал ты меня. А сам был как на ладони, я видел каждый твой шаг, каждый жест, который ты ещё не сделал, но непременно сделаешь через мгновение. Как я это видел — не спрашивай, не объясню, ибо сам не знаю. Чувствовал в горах иногда, как будто холодом в затылок повеяло? Если в камни сразу ушел — молодец. Живой, может быть, останешься. Не поверил чуйке — значит, не жилец... Впрочем, что я говорю? Смерть же тебе не раз в затылок дышала, а выжил... Вот поэтому и стал ты побеждать меня. Так вот, совет хочу тебе дать. Вернешься на гражданку, пройдет месяц-другой, война забываться станет, захочешь ты опять своим спортом заниматься — вижу же, что мысли о спорте тебя постоянно посещают. Не надо, не ходи. Не выйдет у тебя из этой затеи ничего хорошего. И знаешь, почему? Смертью ты отмечен, Андрюха. Медальки на твоей груди — это так, побрякушки. Для других. Ты же запомни, что игрушки для тебя закончились. Тебя убивали, ты убивал. И в горячке схватки можешь забыть, что поединок спортивный. Не раз я замечал, что глаза твои, со мной когда бьёшься, пустыми становятся, безжалостными и страшными. В такие моменты ты можешь убить, а ты давно уже способен убивать голыми руками, Андрюха. Когда-то можешь и не уследить. Не бери греха на душу, смерть уже в тебе, сынок, твоя задача теперь до конца жизни твоей — не выпустить её из себя...

— А если на меня нападут? Мало ли отморозков по ночам поживу ищут? Что ж мне, в угол забиться и трястись?

— А это уж ты сам для себя решай. Крови у тебя на руках немало, но за эту кровь с тебя взятки гладки, солдат — существо подневольное, за него командир и думает, и отвечает. Государство все смерти на себя взяло. Домой вернешься — за твоей спиной никого не будет. Убьешь, даже защищаясь — посадят. Законы у нас не для простых людей, а для уголовников

написаны — защищаться сам не мог, должен милицию звать. В общем, ты все понял, не маленький. Тысячи, десятки тысяч бойцов через эти горы прошли — большинство нормально живет. Вот и ты живи нормально. В бутылку не лезь, правды не ищи. И забрось ты свой спорт, не принесет он тебе добра...

Этот разговор всплыл в голове Андрея, стоящего в дверях и рассматривающего тренировавшегося спортсмена. Тот закончил тренировку, постоял несколько секунд неподвижно, затем, как бы встряхнувшись, расслабился, переведя взгляд на дверь, и, с улыбкой, сказал:

— Пришли заниматься, молодой человек? Не стесняйтесь, проходите!

Андрей смущенно ответил:

— Здесь же вроде раньше зал дзюдо был...

— А Вы что, молодой человек, дзюдо занимались? А каратэ попробовать не хотите?

— Да не, баловство это. Балет...

Мужчина сбросил улыбку, сразу посерьёзнев.

— И откуда же такие знания у молодого человека?

— Да так, имеется опыт...

— Может, тогда поделитесь?

Андрей замялся, понимая, что сейчас мужчина предложит спарринг. В голове плотно сидели слова капитана: «Смерть в тебе сидит, Андрюха. А ты можешь убить голыми руками».

Неправильно истолковав колебания Андрея, мужчина усмехнулся, добавив:

— Слова ваши, молодой человек, весьма обидны для меня. Искусству каратэ-до я отдал половину своей жизни, чтобы вот так услышать от сосунка сравнение великого воинского искусства с балетом. Может, все же делом докажете правильность вашей позиции?

Андрей вдруг подумал — а что, собственно, он теряет? Перед ним не мальчик, а серьезный мужик, который явно отдает отчет в своих желаниях и поступках. Почему бы и не попробовать? Надо же рано или поздно узнать, насколько был прав его командир? Ещё несколько мгновений помолчав, Андрей произнес:

— Ну что ж, можно доказать делом. Контактный спарринг? Фуллконтакт? Не возражаете?

— Хорошо, переоденьтесь, возьмите в раздевалке защиту и накладки на руки. Если нет одежды — можете остаться в ваших штанах, вижу, что любите армию... Хотите пойти служить?

— Нет, отслужил уже. Защита и накладки не нужны, будем работать так.

— Молодой человек, без защиты нельзя. Я, конечно, обычно контролирую удары, но всякое может быть. Несчастные случаи — вещь очень неприятная.

Улыбаясь, Андрей ответил с усмешкой:

— Какое же это боевое искусство, если в защите? И особенно — в накладках! Может, ещё и руки связать? Или вы боитесь?

Мужчина ответил не сразу, раздумывая. Потом, видно, приняв какое-то решение, сказал:

— Хорошо. Пусть будет по-вашему. Как вас зовут?

— Андрей.

— А меня Батя.

— Прозвище?

— Нет. Имя. Монгольское. Правильно — Бадма, но все зовут Батей. Я привык.

— Имя что-то означает?

— Да, Бадма — лотос. Возможно, произошло от предков, они все были воины...

Размышляя о непонятной связи цветка и имени с воинами, Андрей не спеша снял носки, ветровку и футболку, оставшись по пояс голым, в одних штанах — так, как привык в армии. Подойдя к Бате, поигрывая накачанными бицепсами, спокойно поклонился в традиционном «рэй»^[5], глядя прямо в глаза. Батя ответил на приветствие, оценив мощные предплечья, брюшной пресс, «бойцовские» трицепсы и прокачанную шею, и встал в стойку.

Оба бойца неподвижно стояли, обманчиво расслабленно наблюдая друг за другом.

— Ну что же вы, молодой человек, нападайте, смелее! — первым нарушил молчание одетый в кимоно мужчина.

Андрей никак не прокомментировал слова каратэка, продолжая отстраненно-расслабленно смотреть на него. Назвавшийся Батей мужчина уже начинал понимать, что с парнем всё далеко не так просто, поэтому, выждав еще несколько мгновений, он, сорвавшись резким подшагом, нанес несколько хлестких ударов ногой, целясь в туловище и ноги противника. Однако эти удары были лишь отвлекающими, позволив бойцу сократить дистанцию. Далее Батя продолжил атаку мощной двойкой руками в голову и грудь, и, если бы эта атака прошла успешно, бой можно было бы считать законченным. Но Андрей, ожидающий чего-то подобного, ловко уклонился, разорвав дистанцию, и сразу же, с подшагом, пошел на сближение, намереваясь провести один из своих любимых захватов. Только шестое чувство опасности заставило его качнуть маятник в другую сторону, опять разрывая дистанцию. Рука, вознамерившаяся захватить плечо каратиста, сжать, бросить, перевести на болевой — обессилена соскользнула по кимоно, и пошла на блок, однако завершить его не успела — колено Бати едва не закончило поединок, соприкоснувшись с ребрами Андрея. Андрей почти успел уйти от удара, скрутив корпус в уклонении. Мощный удар смазался, потерял основную силу, но все равно приложило Андрея неслабо. Боль отдалась электрическим импульсом в мозг, однако чувство опасности продолжало истошно верещать, заставив Андрея, присев, уйти вбок перекатом. Вовремя — в том месте, где только что была его голова, хлестко щелкнула распрямившаяся нога каратэка. На Андрея, как в армии, холодом дохнуло дыхание смерти — таким ударом можно и убить, попади он точно в нужную точку. То, что удар специально наносился выше — успокаивало мало, траекторию уже наносимого удара изменить практически невозможно, стоило Андрею дернуться в другую сторону, и бой бы уже закончился. Осознание этого факта вместо вполне ожидаемого мандража наоборот принесло чувство спокойствия, отрешённости и какой-то правильности происходящего. Посторонние мысли незаметно исчезли из его головы, движения стали плавными и хищно-скупыми, юноша начал плести вокруг каратэка медленную вязь шагов-танца, то приближаясь, то отходя. Со стороны бессмысленное, это движение увлекло и Батю — для него эти шаги бессмысленными не являлись. Противники интуитивно, по миллиметрам, разведывали дистанцию. Несколько пробных атак с обеих сторон провалились в пустоту, не достигнув цели — противники ожидали подобных действий друг от друга и играли дистанцией, прощупывая друг друга. Удары каратиста становились все реже — было видно, что Андрей уже нащупал средства противодействия и, видя все удары ещё в процессе зарождения, весьма успешно их гасил, или уходя с линии атаки, или разрывая дистанцию, а иногда контратакуя резкими скупыми ударами руками, заставляя, в свою очередь, уже каратиста уходить в оборону. Видно, долгая позиционная схватка-игра не устраивала Батю, в конце концов сорвавшегося серией ударов. Удары

наносились одновременно руками и ногами по всем уровням — в ноги, корпус и голову, шли связками, двойками и тройками, Батя давил, прессингуя, и на некоторое время Андрей был вынужден отступить, полностью уйдя в оборону, не заканчивая бой полным проигрышем только за счет упорства и пресловутой «чуйки». Однако юноша явно переоценил свои силы. Дыхалка уже приказала долго жить — сказывались несколько месяцев лишённого физических нагрузок отдыха после армии. Пот заливал глаза, от некоторых ударов Андрей уходил на автомате, просто предчувствуя, что они пройдут именно туда, откуда он ценой невероятных усилий, разрывая мышцы и насилуя связки, уводил своё тело. От некоторых, не успевая уйти, ставил блоки, которые спасали не всегда — все же в дзюдо больше не ударной, а бросковой техники, а удары каратиста по своей силе напоминали тараны. От окончательного разгрома Андрея спас Батя, в какой-то момент резко разорвав дистанцию и традиционным поклоном показав окончание поединка.

Андрей тут же опустил на корточки, надрывно и часто дыша. Батя молча, но без тени усмешки смотрел на него, после чего, как только Андрей немного отдышался, сказал:

— Да, молодой человек, удивили вы меня. Действительно, некоторое умение у вас есть. Однако недостаточно, чтобы признать каратэ балетом. Значит, говорите, дзюдо раньше занимались?

Не в силах говорить, Андрей только кивнул.

— Достойная борьба. Дзигоро Кано был великим сэнсэем, мастером, создавшим изумительную по своей красоте и зрелищности борьбу. Однако, переведя воинское искусство дзю-дзюцу в разряд спортивной борьбы дзюдо, он многого его лишил, и в первую очередь возможности убивать одним ударом, что мы и наблюдали только что в поединке. Вы, молодой человек, не использовали и половины своих возможностей, насильно ограничив себя жесткими рамками «мягкого» стиля. Дзюдоисту с его преимущественно бросковой техникой нечего противопоставить опытному каратисту, в идеале владеющему и бросковой, и ударной техникой. Каратэ — это не балет, а искусство полного владения своим телом и, как следствие, умение убивать с помощью этого тела. Руками, ногами, головой... Да хоть задницей, если у вас это получится. Дзюдо — это красивый и зрелищный спорт, а каратэ-до — воинское искусство, умение убивать с одного удара ^[6]. Вот в чем разница между нашими школами. Ну так что, согласны заниматься каратэ-до?

* * *

С тех пор Андрей занимался с Батей каратэ-до, безоговорочно признав в нем учителя, сэнсэя. Батя, чувствуя, что в прошлом Андрея были сложные моменты и феноменальная интуиция, позволяющая угадывать будущие атаки, появилась явно неспроста, с пониманием отнесся к нежеланию Андрея участвовать в соревнованиях. Тем более что Андрей, похоже, в армии обзавелся «фирменной» способностью — иногда, поймав ощущение «пустоты» и ведя поединок на автомате, он ощущал себя как бы со стороны, отдельно от тела. А само тело — всесильной механической куклой, подвластной любому его желанию и способной выйти победителем из любого боя. Такие моменты становились всё чаще, а сэнсэй становился все задумчивее. В один из вечеров, когда после тренировки Андрей выходил из душа, Батя остановил его.

— Андрей, я хотел бы с тобой поговорить.

— Да, сэнсэй, слушаю Вас.

— Андрей, скажи мне... Только правду. Если не можешь или не хочешь — то не говори, я не обижусь...

— Хорошо, сэнсэй.

— Тебе приходилось убивать?

— Упс...

Вопрос застал Андрея врасплох. Своим армейским прошлым делиться не хотелось. Пусть кошмары во сне его давно уже не мучили, однако признаться, что хладнокровно убивал, причем неоднократно, юноше не хотелось. С Батей у него сложились хорошие, почти родственные отношения. Видимо понимая его затруднения, сэнсэй продолжил:

— Андрей, видишь ли, ты не обычный ученик. Да, ты мой любимый ученик, но если все остальные воспринимают занятия как спортивную тренировку, то ты как будто ведешь бой. И в это время у тебя глаза... Андрей, в такие моменты у тебя появляется холодный равнодушный взгляд опытного убийцы. Я за свою долгую жизнь видел таких людей, и у всех у них руки по локоть в крови. Скажи, ты убивал?

Врать сэнсэю не хотелось, поэтому Андрей честно признался:

— Я воевал, Батя. Выполнял интернациональный долг, сейчас это так называется. Приходилось убивать. Не без этого...

— Вон оно как... Ну что ж, теперь мне многое становится понятно. Ты ведь из-за этого не хочешь выступать на соревнованиях? Для тебя это не спорт, а война?

— Как-то так, Батя... И да, вы правильно угадали — я боюсь, что могу сорваться...

— Хорошо... Очень хорошо...

— Что я убийца?

— Нет, хорошо, что ты мне это сказал. Теперь мы в корне изменим методику твоих тренировок. Кихон^[7] ты уже неплохо знаешь и применяешь, не задумываясь. Пора переходить на бой с тенью.

— С какой тенью, сэнсэй?

— Ката^[8] будем изучать. Начнем с классических ката стиля Шотокан. Это воображаемый бой с условным противником, так называемый «бой с тенью». В ката можешь не сдерживаться, чем сильнее ты желаешь убить свою тень — тем лучше. Каждый свой удар в ката ты должен наносить так, как будто это твой последний удар, каждый удар должен быть смертельным. Будем изучать не букву, но дух каратэ-до... Считай, что ты делаешь первый шаг по пути буси-до, пути воина. Ты не спортсмен, Андрей, ты воин...

* * *

Каратэ дало Андрею не только гибкое, атлетически развитое красивое тело, от которого млели все знакомые девчонки, но и спокойствие, уверенность в себе. Оно как бы закрыло страницу его армейской жизни, дав выход проснувшимся инстинктам в изнуряющих тренировках и позволив все остальное время жить обычной веселой студенческой жизнью. Да-да, армия, как оказалось, открыла ему дорогу в институт — на престижную специальность, на которую при поступлении Андрею не хватило нескольких баллов, он был зачислен вне конкурса. С детства мечтая о небе, он поступил на авиационный факультет, на специальность «конструирование летательных аппаратов». Пусть детская мечта несколько

потускнела по мере взросления, да и специальность была не совсем та, зато диплом инженера позволял устроиться практически в любое конструкторское бюро. По жизни являясь компанейским парнем, Андрей легко влился в веселый студенческий коллектив. Учеба давалась ему легко, сессии сдавались спокойно и без напряжения. Юноша полностью вписался в весёлую студенческую жизнь — будучи практически сразу же, с первых дней учёбы, обласкан вниманием прекрасной половины человечества, он не пропускал практически ни одной студенческой вечеринки и даже являлся автором нескольких веселых вылазок на природу, на шашлыки.

Окончание летней сессии и, соответственно, второго курса, две параллельные группы их потока встречали на берегу лесной речки практически в полном составе. Утренняя электричка, остановившись на одной из безымянных «номерных» станций, выгрузила в летнее разнотравье почти полсотни веселых смеющихся парней и девушек. Парни — с рюкзаками, девушки — в основном налегке, но практически у каждой на плече или в руках маленькая сумочка с необходимыми для отдыха на берегу речки вещами. Пеший поход до облюбованного загодя берега неглубокой речки с чистым песчаным дном и аккуратным песчаным пляжем, окруженным редкими деревьями, прошел весело и быстро — от станции до реки было немногим более километра. Вылазка была далеко не первой — поэтому не было ни суеты, ни толкотни. Все роли были давно уже расписаны, каждый принес с собой то, что был должен, и раскинувшийся на берегу реки многоголосый студенческий лагерь сейчас в спешном порядке обрастал палатками, грибками с навесами, импровизированной «кухней» с выложенными камнями аккуратными кострищами, кольями под шашлыки... У берега реки появилось несколько раскладных брезентовых стульчиков, которые тут же облюбовала стайка раздевшихся до купальников студенток, в отдалении у деревьев выросла квадратная брезентовая загородка. Прислоненная к рядом стоящему дереву лопата показывала, что даже к устройству отхожего места студенты подошли основательно, и бегать по кустикам компания не собирается.

Андрей традиционно появлялся на студенческой вылазке со своей зелёной брезентовой шестиместной армейской палаткой, предметом зависти всей остальной студенческой братии. Она легко уместилась в его объемном походном альпинистском рюкзаке, наряду с разборным мангалом, топориком, саперной лопаткой, фляжкой, раскладной удочкой с запасом крючков и лески, малым продуктовым набором, а также сотней бытовых мелочей — спичками, бумагой, иглой с нитками, тарелкой, ложкой, кружкой, разделочным и армейским ножами. Традиционно установив её на самом «коронном» месте, в центре полянки, подальше от туалета, недалеко от кухни и пляжа, но в отдалении от общей тропы — одноклассники безоговорочно признали за ним такое право, Андрей зарезервировал в ней под себя уголок в дальнем углу, сложив туда все свои пожитки, переоделся в легкие шорты и направился к ребятам, организовывающим полноценный обед с супом и шашлыками на всю голодную многоголосую студенческую братию.

Далее всё происходило по давно утвержденному и проверенному временем плану — народ купался, загорал, веселился, играл в футбол, волейбол, карты, не забывая про обед. Было весело.

Андрей, искупавшись, позагорав и пообедав, разлегся на уже изрядно помятой молодой траве около палатки, подстелив под себя полотенце, собравшее в себя воду с тела и плавок и приятно холодившее живот. Компанию ему составили ещё пятеро студентов — четверо одноклассников и незнакомая девушка по имени Таня с первого курса — Андрей видел её

мельком несколько раз в институте, но на природу она, похоже, выбралась в первый раз, видимо, польстившись на рассказы своих подружек. Компания вообще-то сложилась случайно — просто к неразлучной троице загорающих ребят сначала прибилась двое девчонок из их же группы, а потом присоединилась Таня, отловленная Серёгой, так сказать, для комплекта. А так как просто лежать и загорать было скучно, ребята перекидывались в карты. Играли в дурака — просто так, на желание. Желания обычно загадывали простые и необходимые. Можно было бы обойтись и вообще без желаний, но тут дело принципа — иначе игра становилась неинтересной. Играли вшестером — трое парней и три девушки.

Мужскую тройку, кроме Андрея, представляли балагур и весельчак Серега, успешно играющий и в баскетбольной команде института, и в студенческой рок-группе, никогда не расстающийся с гитарой, обладатель роскошной гривы волос, смазливой рожи и бархатного завораживающего голоса с потрясающим вокалом, действующим на девчонок похлеще афродизиака, и «ботан» Вовик — личность весьма незаурядная, при долговязой очкастой внешности имеющий абсолютную память, используемую им в процессе учебы для получения красного диплома, а на подобных мероприятиях — преимущественно для цитирования огромной массы анекдотов, как хорошо забытых старых, так и массы новых, неизвестных. Возможно, по причине врожденного лингвистического таланта, а возможно, из-за того, что происходил из семьи потомственных учителей, анекдоты Вовик травил с такой непринужденностью, используя весь богатый словарный запас русского языка, что на подобные литературные чтения обычно собиралась целая толпа благодарных слушателей. Андрей в этой сплоченной тройке своим экстерьером традиционно играл роль тарелки с мёдом, на которую, словно пчелы, слетались все девушки, и Сереге с Вовиком оставалось лишь провести жесткий кастинг, отбирая троих «самых-самых» и оставляя разочарованно вздыхать остальных отвергнутых поклонниц. Их жалобные взгляды, периодически бросаемые на избранную женскую элиту, перемежались завистливыми взглядами мужской половины студенческого коллектива. Ребятам, впрочем, было легче — специфика факультета привела к некоторому перекосу в имеющейся демографической ситуации — девушек там училось почти в два раза больше, чем парней. Эта пропорция сохранилась и на данной вылазке — девушек было больше, и незаметное разделение по парам уже начиналось... Некоторые девушки, обойденные мужским вниманием или не желающие быть вторыми, а в раскинувшейся по берегу студенческой тусовке виднелись не только пары, но и тройки, сбивались в чисто женские стайки, оттуда периодически доносились смех и визги. Палаток хватало на всех — самые независимые девушки приносили палатки сами, остальные договаривались с парнями. Серёга, например, в своем рюкзаке притащил четырехместную палатку для своих одноклассниц, несмотря на то, что Андрей уже второй год обеспечивал своей палаткой крышу над головой всей их сплоченной троице.

Тройку девушек возглавляла первая красавица их группы, и даже не группы, а всего потока — стройная высокая брюнетка Анечка идеальных «модельных» пропорций, после получения диплома профессионально рассчитывающая как минимум на карьеру фотомодели и ещё со школьных времён увлечённо собирающая открытки с портретами актрис. Света, вторая девушка, о карьере фотомодели даже не задумывалась — обладая неплохими мозгами, опровергающими многочисленные анекдоты про блондинок, и щедро одаренная природой роскошным телом, она тщательно холила и лелеяла дары природы, регулярно посещая различные спортивные секции, а позже — тренажерные залы. Своё тело в комплекте с дипломом она считала неплохим приданым, поэтому уже потихоньку начинала

выбирать себе кандидата в мужья. Отбор, по слухам, проходил по многим параметрам — начиная от величины кошелька родителей и заканчивая банальной мужской неутомимостью. Сама, правда, в постели, опять же по слухам, предпочитала не отдавать, а брать, заботясь в первую очередь о своих желаниях. Впрочем, это могли быть злобные наветы отвергнутых избранников, ибо сейчас Света опять была одна, находясь в активном поиске. Замыкала тройку очаровательная голубоглазая шатенка Танечка. Не обладая сногшибательной внешностью, как Анечка, и роскошной фигурой с выдающимся бюстом и длинными ногами, как Света, Таня была красива той чисто русской красотой, которая так пленяет в наших девушках иностранцев. Миловидное личико с ярко-голубыми глазами, слегка курносый носом и очаровательными ямочками на щеках, роскошные светло-коричневые волосы до пояса, прекрасно сложенная спортивная фигурка с прямыми, длинными, слегка перекачанными — Таня занималась танцами и художественной гимнастикой — ногами. В сочетании с тонкой талией красивые рельефные мышцы на бедрах и тугая, без единой капельки жира попка обычно вызывали у мужской части населения обильное неконтролируемое слюноотделение. В их игровую шестерку она попала случайно — проходила мимо с пляжа в свою палатку, и была поймана за ногу Серёгой, которому в лом было искать кого-то ещё. Впрочем, Таня не возражала, потребовав лишь выделить ей полотенце, чтобы не лежать на голой траве. Полотенце было незамедлительно выдано, и игра началась.

Поначалу ребята дурачились — проигравший то по десять раз отжимался (девушки — приседали), то бежал окунуться, причем обязательно головой в воду. Это желание чаще загадывали девушки, особенно когда проигравшим был Андрей. Андрей особо не возражал, несмотря на то, что постоянные купания уже начали ему порядком надоедать. Хорошо умея плавать и владея отличной координацией, он, с разбега набирая большую скорость, у кромки воды с силой отталкивался от прибрежного песка и рыбкой, иногда делая в воздухе сальто, уходил в воду. Вынырнув чуть ли не на середине реки, мощными гребками он подплывал к берегу, плавно выходил из воды, красуясь и позволяя взиравшим на него восхищенным девушкам оценить каждую мышцу, играющую и перекатывающуюся под загорелой кожей, спокойно подходил к своему полотенцу, ложился, и игра продолжалась. В какой-то момент из глубин палатки была извлечена бутылка красного вина и шесть одноразовых пластиковых стаканчиков. Опьянеть вшестером от одной бутылки нельзя, но градус веселья явно повысился. От Вовика, зная его специфические умения, стали требовать новых анекдотов, он разошелся, выдавая даже интимные перлы на грани фола. Сереге пришлось расчехлить гитару, а Андрей продолжал радовать женскую половину пляжа акробатическими номерами, совмещенными с купанием. В отместку Андрей погонял искупаться и женскую половину, что им понравилось несколько меньше. Девушки намек поняли, заплывы стали устраиваться значительно реже. В какой-то момент Танечка загадала проигравшему Сергею желание не только сыграть, но и спеть, что, похоже, на жаре ему не очень хотелось. В отместку, дождавшись своей очереди на месть, он загадал проигравшей Тане станцевать. На вялые попытки отбиться, мотивируя тем, что «без аккомпанемента не могу», Сергей, ухмыльнувшись, ответил «да не вопрос», заиграв что-то быстрое и ритмичное.

Андрей, перевернувшись на бок, сквозь полуприкрытые глаза наблюдал за танцем Тани. Она танцевала что-то современное, он не разбирался в танцах, но со стороны это выглядело очень красиво, даже завораживающе. То ломаные, то плавные движения рук, сопровождающиеся амплитудными движениями тела, заставляли играть каждую мышцу

танцовщицы, рельефно прорисовывая плоский аккуратный живот с вертикальными полосками пресса, идеальной формы сильные загорелые ноги порхали над песком, разбрасывая его фонтанчиками по сторонам. Как лепесток пламени — заморожено подумал Андрей. В один момент девушка стала для него идеалом женской красоты, желание обладать стало настолько сильным, что Андрей даже сжал зубы... Не обделенный женским вниманием, давно уже на своем богатом жизненном опыте узнавший, чем занимаются в постели мужчина и женщина, Андрей первый раз в жизни подумал, что, возможно, пора уже и остепениться, прекратив перебор вариантов.

Танец закончился под бурю восторженных аплодисментов, свиста и улюлюканья, покрасневшая девушка, заняла своё место на полотенце, а Андрей всё находился под впечатлением танца, не желая признаться в том, что своим танцем Татьяна так-таки его зацепила. Ожидаемо следующие несколько партий он проиграл. Сжав зубы и разогнав туман в голове, он отрешился от своих чувств и переживаний, сосредоточившись на игре. Однако пошла полоса невезения, и выиграть, оставив Татьяну проигравшей, чтобы загадать желание, ему никак не удавалось. День между тем клонился к вечеру, солнце садилось, от костров с «кухней» уже доносились аппетитные ароматы. Наконец, судьба сжалась над Андреем, дав ему возможность загадать желание. Дождавшись тишины, Андрей сказал:

— Таня, у меня очень простое желание. Я не буду заставлять тебя плясать, как это сделал Сергей, не погоню нырять — уже вечер, простудишься ещё. Приседать и отжиматься, а также бегать гуськом вокруг нашей палатки ты уже неплохо научилась. Я просто желаю, чтобы ты вышла за меня замуж...

— Ну ты даешь, мужик! — разбил образовавшуюся тишину Серегин вопль. — Тебе что, мало всех девчонок нашей группы? Они же не вынесут разлуки!

— Замолчи, балабол, а то пяткой в лоб получишь — беззлобно ругнулся Андрей. — Ну так что с моим желанием, Танечка?

Лукаво посмотрев на Андрея, Татьяна с улыбкой произнесла:

— Я подумаю... Кстати, а что там твой друг говорил про других девчонок?

— Ничего! Не волнуйся, это были последние слова в его никчемной беспутной жизни! Сейчас он пожалеет, что родился не девочкой!

— Караул! Убивают! Насилуют! — дурашливо закричал Сергей и, подхватив под руки Светку с Анечкой, поволок их к кухне, уже серьезно сказав:

— Все, шутки кончились, девчонки, пошли ужинать. Любовь приходит и уходит, а кушать, как всем известно, хочется всегда.

* * *

С этой вылазки жизнь Андрея переменилась — девушкам в его группе оставалось только разочарованно вздыхать да завистливо коситься на счастливницу из чужой группы, покусившуюся на святое... Секс-символ группы на жалостливые вздохи и страстные взгляды одноклассниц внимания не обращал, вплотную сосредоточившись на осаде крепости с ласковым именем Танечка. Татьяна же, возможно, в отместку за столь скоропалительно выданное предложение, расставаться с законным конфетно-букетным периодом категорически не желала, растянув его на рекордные почти два года. Одноклассницы Андрея, видя, что дело застопорилось, было воспрянули духом, возобновив попытки

окольцевать парня, однако Татьяна, женским шестым чувством ощущая сгустившиеся на горизонте тучи, предвещавшие грозу, способную загнать болтающийся в бурном холостяцком море корабль не в ту семейную гавань, все же дала согласие. Начало последнего, пятого курса ознаменовалось очередной белой полосой в жизни Андрея. Веселая студенческая свадьба гудела два дня, поражая преподавателей полупустыми партами. Счастливая тихая семейная жизнь изгнала воспоминания о прошедшей год назад черной полосе, затронувшей их нарождающуюся семью.

Это случилось через год после их знакомства, ранней осенью, в самый разгар конфетно-букетных отношений, не зашедших ещё далее походов в кино и кафе, вечерних прогулок и романтических поцелуев под луной. В одну из таких осенних, тихих и звездных ночей, возвращаясь из кафе парочка, заплутавшая по причине поселившейся в юных головах влюблённости, как известно, стирающей у влюблённых все ростки здравого смысла, и случайно зашедшая в пользующиеся дурной славой заводские трущобы, была остановлена на темной, с разбитыми фонарями улице группой отморожков. Из подворотни стоящей впереди невзрачной пятиэтажки заводской общаги вышло трое ухмыляющихся парней приклатнённого вида, традиционно сначала потребовавших сигарет «прикурить» и закончивших предложением «оставить цыпу им, а самому валить нах, пока его самого не вые...». Осторожные шаги за спиной сказали Андрею, что миром разойтись не удастся, он с Таней наткнулся на тщательно спланированную уголовниками засаду на припозднившихся лохов. Покорное выполнение их требований в лучшем случае могло закончиться изнасилованием. В действительности, похоже, их никто и не собирался оставлять в живых. Темный участок улицы с несколькими подряд явно специально разбитыми фонарями и тускло блеснувшее лезвие выкидного ножа у одного из отморожков сказали Андрею больше, чем все их обещания. Андрей лихорадочно прокручивал в голове варианты относительно безболезненного выхода из ситуации и видел только один — ему всё же придется дать себя подрезать. Нет, в способности раскидать всю банду он не сомневался, даже присутствие Тани не должно было ему в этом сильно помешать. Однако слова напутствия армейского капитана плотно засели в его памяти:

— ... убьешь, даже защищаясь — посадят, есть у нас такой закон о превышении самообороны. Всё, что ты, Андрюха, можешь сделать законного — это, пока тебя не убили, позвать милицию. Законы у нас не для простых людей, а для уголовников писаны — защищаться сам не моги, право на твою защиту есть только у милиции...

— Ну и где эта долбанная милиция? — чуть слышно пробормотал Андрей. Где она — было понятно и так, свою собственную жизнь современные стражи правопорядка ценили значительно выше жизни и спокойствия обычных граждан, которых, по идее, и должны были охранять. Поэтому по ночам в подобных местах не появлялась.

Не оглядываясь — прозвучавшие за спиной шаги были ещё достаточно далеко, — Андрей спокойно, с виду расслабленно, подошел к бандиту с ножом, взглянул на его ухмыляющуюся бездушно-бессердечную рожу садиста, явно имевшего на своем счету не одну загубленную жизнь, умеющего и любящего убивать, и насмешливо-вежливо пожелал засунуть нож в себе в задницу, в привычное для него место. Ошалев от подобного заявления, даже не дослушав язвительные комментарии подельщиков, отморожок с воплем «ну получи, с...ка» остервенело ткнул Андрея ножом в живот.

Самое сложное было не поддаться рефлексам, не уйти от удара, а намеренно пропустить, частично заблокировав лезвие предплечьем, и скручиванием корпуса увести его

от жизненно важных органов^[9]. Уход получился не совсем так, как рассчитывал Андрей — удар оказался неожиданно коварным, с подкруткой и оттягом, в результате чего и порез на левом предплечье, и рана в левом боку оказались сильнее, чем он рассчитывал — струйки крови обожгли бок, сразу пропитав рубашку и утекая в брюки. Счет пошел на минуты — если не остановить кровь, то от кровопотери он быстро потеряет сознание...

Голова привычно очистилась от посторонних мыслей, сознание воспарило над телом, которое начало действовать с точностью и быстротой компьютера. Правая рука бандита ещё двигалась на повторный замах, однако нанести удар ей было уже не суждено — Андрей поймал руку в захват, уходя влево-вперед и за спину противника, сопровождая своё движение волнообразным перехватом рук. Бандит коротко взвизгнул от боли в разрываемых связках запястья, нож выпал из судорожно раскрывшейся ладони... Не останавливаясь, Андрей нанес резкий удар под ребра коленом правой ноги, отстраненно отмечая явно слышимый хруст, но не остановился, а продолжил движение, приседая и уводя за собой заваливающееся назад тело, и, сопровождая его в падении, опустил удерживаемую правую руку бандита предплечьем на колено собственной ноги. Раздался ещё один хруст, сопровождаемый истошным воплем на грани визга, предплечье бандита согнулось под неестественным углом. Андрей плавно поднялся, продолжая удерживать зафиксированную кисть, в подъеме провернув её почти на сто восемьдесят градусов. Вой перешел в хриплое бульканье, из предплечья жертвы показались окровавленные осколки кости. Завершив движение коротким добивающим ударом пяткой правой ноги в солнечное сплетение лежащего тела, Андрей резко развернулся на стопе левой ноги, останавливая ударом ёко-гери кекоми дзёдан^[10] подбегающего к нему второго бандита. Правая нога, за мгновение до этого крошившая ребра лежащего бандита, вошла в плотное соприкосновение, как любят писать в милицейских хрониках, с гортанью второго, продавив пяткой эту гортань до позвоночника. Цел ли сам позвоночник, Андрей проверять не стал, рывком в два подшага подскочив к третьему бандиту с лицом заправского садиста-убийцы, буквально несколько секунд назад предложившего ему «валить, оставив цыпу...». Мелькнула мысль — «подонок без души и сердца должен быть лишен и того, и другого». Резкий, с шумным выдохом, удар плотно сжатыми пальцами правой руки с раскрытой, обращенной вверх ладонью^[11], снизу вверх, под ребра — и, как в замедленном кино, рвущаяся под давлением напряженных пальцев плоть под плотной рубашкой, погружение своей руки в чужое тело... Рывок обратно — и в сжатой ладони колышется, пульсирует красный окровавленный комок. Сердце. «Только бы Танюха не увидела...» — отстраненно подумал Андрей, поворачиваясь к ней и отбрасывая в сторону вырванный кусок плоти. «Да, не повезло...» — пришла на смену другая мысль, стоило только Андрею увидеть стоящую на коленях и упирающуюся в грязный асфальт ладонями девушку, содрогающуюся в рвотных спазмах, и быстро удаляющуюся тень последнего, четвертого члена банды. Бой закончен, пора успокаивать зрителей.

— Танюша, солнышко моё, всё уже закончилось, успокойся, всё нормально, — с ласковыми, успокаивающими интонациями обратился Андрей к девушке. — Мне, конечно, лестно повторно увидеть все те безумно дорогие деликатесы, которыми я совсем недавно потчевал тебя в уютном ресторанчике, но давай возьмем за правило есть продукты только один раз. Поверь, у меня ещё завалилось немного денег на повторное приобретение этих деликатесов, сэконд-хэнд в подобных делах не приветствуется. А сейчас предлагаю поиграть в ролевую игру «больничка». Ты будешь моей жестокой санитаркой, а я твоим покорным пациентом.

— Чего???

— Танюш, приходи в себя скорее. Если ты меня сейчас не перевяжешь, о свадьбе можно будет забыть.

— Почему?

— Тань, да не тупи же! Не видишь — подрезали меня. Кровью сейчас истеку, если не поможешь. Сколько я уже потерял — не ясно, отключиться в любой момент могу. А одна ты меня не дотащишь, тяжелый я...

— Я сейчас! Говори, что делать!

— Сначаланими со своего платья пояс, наложи мне жгут на левую руку, под локоть. Видишь, где я артерию пальцем зажимаю? Вот на пару сантиметров выше. Туже вяжи, за десять минут ничего с рукой не случится, а там видно будет...

Глядя, как девушка дрожащими руками накладывает жгут, Андрей подумал, что, может быть, и обойдется.

— Хорошо. Руку, будем считать, спасли. Теперь расстегни штаны и подними рубашку. Не бойся, снимать штаны не надо, да и ничего выдающегося ты сейчас там не увидишь. Не красней, выживу — и до штанов доберемся. Подняла? Так, не падай в обморок, ничего страшного! Ребер никогда не видела? Да и не видно их в ранке, кровью они залиты. Дыши глубже, открывай срочно свою сумочку и доставай носовой платок. Какой платок? Танюша, не тупи, хлопчатобумажный! Он у тебя в правом кармашке лежит. Ты же сама его туда полчаса назад положила, когда мы в кафешке сидели. Достала? Смотри, я опустил руку, теперь своди края разреза... Не трясись! Ничего страшного нет! Обычная рана! Свела? Плотнее! Ещё плотнее! Не отпускай, сейчас я накрою ранку платком. Вот, теперь убирай свою руку. Теперь вынимай из моих штанов ремень... Что значит «для чего»? Блин, сейчас ремня тебе дам! Мазохистка ты моя! Ремнем оборачиваешь меня вокруг живота и притягиваешь мою ладонь к ране, видишь, я втянул живот? Застегивай на последнюю дырочку. Молодец... Умница, девочка... Теперь пошли тихонько вот к этому столбику, пошли, пошли... Теперь помоги мне сесть. Да, на землю, но если ты принесешь мне кресло, возражать не буду. А теперь, Танюша, я благополучно замру и буду ждать помощи, а ты беги к дому, долбись во все двери и проси вызвать скорую с милицией, кричи, что человек на улице умирает...

Закончив длинную тираду, Андрей обессилено привалился к бетонному столбу. Горячка боя отпускала, в голове мутилось, шум в ушах нарастал, потеря крови чувствовалась всё сильнее. Уже в полубеспамятстве Андрей почувствовал, что его поднимают, кладут на носилки и куда-то несут. Склонившееся над ним лицо в белом халате он уже не различил, успев прошептать «третья, положительная», увидеть понимающий кивок головы, и отключился, провалившись в омут беспомощности.

Андрею повезло вдвойне — и тем, что Татьяне удалось быстро дозвониться до милиции и скорой помощи, и тем, что страдающая бессонницей бабулька из соседней пятиэтажки именно в это время стояла у открытого окна, смоля дешевую сигарету без фильтра, и отлично запомнила всё происшествие от начала до конца, подтвердив показания Андрея, что защищаться он стал только после того, как получил смертельное ножевое ранение. Скорая приехала вовремя, Андрея быстро откачали, доставив в реанимацию, и о нанесенных ранениях напоминали только два рубчатых, со следами от кетгута, затянутых тонкой молодой розовой кожей шрама на левом предплечье и на боку, под ребрами. Однако совсем без последствий Андрей не обошелся — следователь был так впечатлен нанесенными

преступникам повреждениями, что даже нанятый дорогой адвокат не смог устранить формулировку обвинения «превышение необходимой самообороны». Как, по мнению доблестных работников правоохранительных органов, должен был действовать безоружный Андрей при нападении на него группы вооружённых уголовников, никто не сообщил, скорее всего, прокурор и сам этого не знал. Возможно, нужно было сначала зачитать все нарушенные бандитами статьи уголовного кодекса, после чего издать десять предупредительных воплей вверх и тщательно сковать их связкой наручников. Или, на худой конец, связать мотком веревки. То, что ни Андрей, ни Татьяна не догадались захватить с собой ни наручников, ни веревок, судью волновало мало. Грозил отчисление из института и реальный срок. Ситуацию спасла инициативная группа студенток из института, среди белого дня, пока муж-судья был на работе, завалившаяся к его жене на квартиру. У судьи подрастали две дочки, и жена, проникнувшись серьезностью ситуации и фразами «у вас самих дочери подрастают, а если они в такую же ситуацию попадут?» пообещала надавить на мужа... В результате Андрей отделался условным сроком. Из института не исключили, но непогашенная судимость омрачала его мысли о будущем. Капитан оказался прав — законы в его родном государстве были далеки от идеала. Последним гвоздем в крышку его гроба явилась короткая беседа с прокурором, после оглашения приговора отозвавшим его в сторонку и вежливым голосом сообщив:

— Повезло вам, Андрей Иванович! И из реанимации вышли подозрительно быстро, и срок получили условный. Но смотрите — вы теперь у нас на заметке. И про ваши геройства в армии нам тоже известно. Постарайтесь больше никого не только не убивать, но даже пытаться ударить. Робин Гуды, знаете ли, нам тут не нужны. Каждый должен заниматься своим делом. Даже если человек преступил закон, право карать и миловать имеют только правоохранительные органы.

Андрей едва сдержался, чтобы не сказать прокурору в лицо всё, что он думал и о нём, и о выполняемой им работе. Мысленно сосчитав до десяти и выдохнув, кипя внутри от возмущения, но внешне спокойно, Андрей ответил:

— Вы не поверите, товарищ прокурор, но за свою пусть и недолгую, но весьма интересную и, благодаря таким патриотам, как Вы, насыщенную жизнь, я не убил ни единого человека.

— Вот даже как? А как же два трупа и один инвалид в вашем уголовном деле? Или у меня плохо со зрением?

— Повторяю. Ни одного человека. А они — не люди. Подонки. Звери. Отморозки. Ктс угодно — но не люди.

— В армии тоже не люди?

— Тоже. В армии нет людей. Есть свои солдаты и чужие враги. Тоже, кстати, солдаты. Я убивал врагов, как приказывали мне отцы-командиры. Или Вам, товарищ прокурор, незнакомо понятие присяги?

— Вот даже как... Идейный, значит... Ну смотри, идейный, я тебя предупредил. Условный срок на тебе висит, ещё одного убитого или покалеченного тебе никто не простит.

— А что же мне делать, если на меня опять нападут?

— Да что угодно! Можешь убегать, можешь звать на помощь, можешь хоть сам себя убить. Это твоё право и твой выбор. Тебе нельзя одного — попадать к нам ещё раз. Помни — место в тюрьме под тебя уже зарезервировано, защитничек...

Показывая, что разговор окончен, прокурор важно повернулся и шаркающей походкой

пошел по коридору. Андрей двинулся в другую сторону, к выходу, лишь на улице глубоко вздохнув, хмелея от аромата свежего воздуха после спертой, душной атмосферы суда.

История имела продолжение, хотя Андрей не любил об этом вспоминать. Убитые им бандиты входили в организованную банду, занимавшуюся заказными убийствами, грабежами и вымогательствами, и потерю трех своих бойцов от какого-то лоха посчитали личным оскорблением, решив разобраться с обидчиком в своем стиле. Андрей, правда, был уже учёным, поздними вечерами и по безлюдным улицам Татьяну не водил, сосредоточившись на дневных прогулках по выходным и домашних посиделках на квартире у Татьяны, у которой, из предосторожности, заказал двойную стальную входную дверь с усиленным засовом, мощной стальной цепочкой, глазком, переговорным устройством и двумя замками сейфового типа. Проинструктировав Татьяну о недопустимости одиночных хождений по вечерам и открытий двери незнакомым лицам, без разницы, кем там они представляются, минимальные требования по Татьяниной безопасности Андрей посчитал выполненными и сосредоточился на ловле на живца — в последние дни он неоднократно затылком чувствовал на себе чьё-то пристальное недоброе внимание. В довершение ко всему перспективным кадром вдруг заинтересовались вербовщики из серого дома — скорее всего, бывшая контора глубинного бурения заинтересовалась его специфическими боевыми умениями. Однако работать наемным киллером, пусть даже на службе у государства, Андрей не желал, в мягкой форме, памятуя о возможности, в случае резкого отказа, сильно осложнить ему жизнь, пояснив вежливым людям в штатском, но с явной военной выправкой, что в данный момент он хотел бы спокойно закончить учебу и завести семью, поэтому в ближайшие два года он не видит перспектив сотрудничества, однако в дальнейшем, возможно, ситуация может измениться...

Ловля на живца принесла свои плоды — в один из поздних дождливых вечеров его подловили на пустынной улице, практически там, где Андрей и ожидал нападения — специально не меняя своего ежедневного вечернего маршрута, именно в этом месте он уже несколько раз ловил на себе чужое внимание. Встреча закончилась ещё несколькими трупами — оставлять лишних свидетелей Андрей не желал, но в этот раз обошелся без крови, нанося точные смертельные удары по определенным точкам и сворачивая накачанные шеи. Последнего бандита, оглушив, оттащил за гаражи и, допросив, ликвидировал, погасив сознание точным ударом ладонью по затылку и пережав сонную артерию. Одежду и обувь Андрей выбросил, заскочив на пять минут домой переодеться, чтобы потом, укатив на другой конец города, выбрать несколько мусорных баков в новостройках.

То ли он хорошо уничтожил улики, то ли помогли ребята из конторы — в милиции тоже не дураки работали, даже без улик смогли сложить два плюс два — очень уж характерным оказался почерк убийств, но от него отстали. Как потом объяснил подошедший к нему после института молодой неприметный мужчина — он действительно чисто сработал, не оставив следов. Доблестная милиция, конечно же, догадывалась о личности убийцы, однако ни явных, ни даже косвенных улик не было, а выбивать показания из него не стали — прикрыла Контора, деликатно предупредив, что Андрей — их клиент, и тронуть его позволят лишь в том случае, если у следствия есть прямые доказательства его виновности. Контора же прикрыла его и от бандитов, намекнув, что Андрей обладает полной информацией по всей их банде, и если нападения не прекратятся, контора даст Андрею полный карт-бланш на их ликвидацию, известив, соответственно, об этом милицию. В завершение следователю,

ведущему дело, было открыто предложено аккуратно прикрыть дело, а буде не захочет — то вести его строго по закону, оставив все свои догадки о личности киллера при себе и сосредоточившись на поиске конкретных фактов, без которых контора не позволит предпринимать против Андрея каких-либо шагов... Более того, если следователь вдруг решит, расследуя дело, преступить закон, то на скамье уже окажется он сам, и условным сроком он не отделается — Контора гарантирует. Без явных улик и без возможности применить силу и выбить из Андрея признательные показания, да и ещё под надзором Конторы, дело однозначно уходило в глушняк, и его благополучно отправили пылиться на дальнюю полку. Черная полоса закончилась, напоминая о себе лишь шрамами да перспективой предстоящей работы с Конторой...

* * *

Пятый курс, начало которого ознаменовалось свадьбой, ожидаемо закончился получением диплома и устройством в один из закрытых проектных институтов, работающих на оборонку. Контора временно отстала, тем более что в семье Андрея ожидалось пополнение — Татьяна свой диплом защищала с весьма заметно округлившимся животиком. Рождение девочки, семейная текучка, работа полностью захватили Андрея, и ему такая жизнь нравилась. Наезженная колея работа — тренировки — дом — работа его полностью устраивала. К тому же Татьяна оказалась женщиной домашней, тяги к карьерному росту не испытывала и, проработав в том же закрытом конструкторском бюро, что и Андрей, всего несколько месяцев, решила полностью сосредоточиться на семье и не останавливаться на одном ребенке, плавно перейдя из одного декретного отпуска в другой. Наладились у Андрея отношения и с Конторой — не рискуя идти на конфликт, он принял предложение работников плаща и кинжала о подработке, за неплохую плату, инструктором у небольшой группы сотрудников. Не слишком заморачиваясь вопросами морали, Андрей методично вдавливал в головы угрюмых молчаливых мужиков многочисленные варианты гарантированного отправления разумных обитателей планеты на встречу с создателем, в которого Андрей, впрочем, не особо то и верил. Батя, узнав, чем занимается его ученик, был не особо доволен, но согласился с принятым Андреем решением, взяв, правда, с него обещание, что теперь Андрей будет вести и часть Батиных групп. С учетом индивидуальных занятий — у Бати были и ученики, способные оплатить индивидуальные уроки с опытным инструктором — набегали неплохие деньги, чтобы не думать о хлебе насущном. Некоторые его ученики параллельно с занятиями каратэ посещали залы с тренажерами, усиленно накачивая мышечную массу. Не обошло это увлечение и Андрея — невзирая на недовольство и возражения Бати он прокачал руки, грудь, спину и брюшной пресс, став в чем-то похожим на молодого Арнольда-терминатора. Правда, после прокачки мышечной массы Андрей ощутил правоту слов Бати — для бойца излишняя мышечная масса вредна, теряется скорость. На возвращение прежней скорости Андрей потратил в несколько раз больше времени, чем на бодибилдинг. Скорость вернулась, размеры мышц несколько уменьшились, проиграв в объеме и выиграв в текстуре — напряженные, они казались свитыми из тугих веревок, вызывая чувство зависти у занимающихся совместно с ним спортсменов. Приток желающих заниматься усилился — глядя на «экстерьер» преподавателя и проводимые им периодически специально для новичков показательные выступления по тамешивари,

ученики подсознательно надеялись путем тренировок достичь такого же результата. Батя был доволен, хотя, как и Андрей, не рассматривал ведение тренировок как основной заработок.

Рождение второго ребенка закрепило за Андреем статус обеспеченного примерного семьянина, с Татьяной они жили душа в душу, случавшиеся иногда ссоры — а как же без них — были несерьезны и не омрачали их тихое семейное счастье. Когда обе девочки пошли в школу, Татьяна тоже захотела выйти на работу. Особой надобности в дополнительном заработке семья не испытывала — работая фактически на трех работах, Андрей даже умудрялся откладывать деньги на новую квартиру — о будущем дочек надо было думать заранее. Жизнь плавно катилась по устойчивой колее — днём работа, вечером тренировки и семья, по выходным опять-таки семья и единственное, кроме занятий боевыми искусствами, хобби — дельтапланеризм и парашютный спорт, которым Андрей, с детства грезивший о небе, посвящал всё остальное свободное время. Андрей был счастлив — он получил всё, о чём мечтал и к чему стремился. Казалось, белая полоса в жизни Андрея будет длиться вечно, плавно перейдя в счастливую старость, совсем как в сказке — и жили они долго и счастливо... Автобус, в котором ехала жена и обеими дочками, проезжая по мосту, сбил ограждение и упал в реку. Водитель ли уснул за рулем, или была виновата старая, не раз ремонтировавшаяся техника — установить не удалось, водитель погиб вместе с пассажирами. Жизнь остановилась. С института Андрей уволился — ежедневно смотреть на сочувствующие лица коллег было выше того, что он мог вынести. И пусть учить работников конторы он все ещё продолжал, вести свои группы Батя Андрею не дал — достаточно было взглянуть в пустые бездушные глаза, чтобы начать серьезно опасаться за здоровье его учеников. Андрей стал целыми днями пропадать в спортивном зале, с головой уйдя в тренировки, возможно, для того, чтобы попытаться снова найти потерянный смысл в жизни.

Денег теперь хватало с лихвой, да и тратить их было особо некуда. Самому Андрею многого не требовалось — неприхотливый, он одевался чисто, но неброско, ел мало, в ресторанах не питался, вторая квартира ему была уже не нужна. Неизвестно, чем бы закончилось это бесцельное и бездумное состояние, если бы Батя не стал ежегодно заставлять его брать отпуск и уматывать «к черту на рога». Искомое место нашлось на бескрайних сибирских просторах, на холме у излучины прозрачной быстрой сибирской реки, в тайге, в сотнях километров от ближайшего человеческого жилья. Добираясь поездом до Иркутска, Андрей закупал продукты и на попутках добирался до верховьев Лены. Оттуда сплавлялся на катамаране вниз по течению на пару сотен километров, в глухую тайгу, чтобы на прибрежном, покрытом вековыми елями холме с лысой верхушкой на месяц слиться с девственной природой. Обратно возвращался, сплавляясь до Усть-Кута, чтобы там пересест на проходящий поезд. Три года Андрей в конце лета неизменно проводил свой отпускной месяц, не только с утра и до вечера истязая своё тело в изнурительных тренировках, но и, уединившись с дикой природой, медитировал на вершине безымянного холма, встречая восход и провожая закат в бесплодных попытках обретения смысла жизни, который, похоже, безвозвратно потерял.

Вот и сейчас Андрей повторял ритуал, ни на йоту не изменившийся за последние две недели. Солнце уже взошло, начинало ощутимо припекать, капельки воды испарились с неподвижного загорелого тела. Плавным движением Андрей поднялся, потянувшись и разминая немного затекшие от неподвижности ноги, и не спеша стал спускаться с вершины холма к реке. Надо ещё поплавать, размяв мышцы, затем наловить рыбы, приготовить обед, и

до самого вечера посвятить себя тренировке, чтобы, омыв разгоряченное, просоленное многочасовыми истязаниями тело, подняться на холм для проводов уходящего дня.

Спустившись к песчаному пляжу, Андрей обошел привязанный к берегу катамаран, снял и положил в него короткие льняные штаны, оставшись голышом, затем зашел по грудь в воду и, мощными размеренными гребками удаляясь от берега, поплыл против течения. Сначала он хотел проплыть пару сотен метров вверх по течению и вернуться, чтобы разжечь костёр и заняться приготовлением завтрака — настроения долго плавать у него не было. Но, пересилив себя, он всё же решил размяться побольше и отплыть вверх по течению на километр-другой, даже не подозревая, что это в общем-то спонтанное решение замкнёт между собой целую вереницу на первый взгляд случайных событий и круто изменит всю его последующую жизнь.

Километр — не такая уж и большая дистанция, Андрей осилил её довольно быстро и уже собирался возвращаться в лагерь, как вдруг солнце померкло, закрывшись стремительно опускающейся тенью, на спину навалилась свинцовая тяжесть, вдавливая его в реку и судорожными спазмами сжимая легкие... Очередной натужный вдох погнал в легкие не воздух, а воду, в глазах помутилось, и сознание провалилось в спасительную темноту...

Оканийский научно-исследовательский звездолет Омега приближался к заурядной желтой звезде на задворках неизвестной спиральной галактики. Древняя цивилизация Оканы, сотни эонов [\[12\]](#) назад впервые покинувшая материнскую планету, в последние тысячелетия всё более неохотно снаряжала дальние исследовательские экспедиции — обходились для империи они слишком дорого, а экономических или культурных дивидендов приносили пренебрежимо мало. Ученый совет имперского научно-исследовательского института внеземных форм жизни Окааны, столицы планеты Окана и одноименной империи, все более неохотно выделял из исследовательского бюджета, и так не слишком богатого, значительные ресурсы на никому в последнее время не нужные, за исключением, разумеется, узкой группы учёных-энтузиастов, исследования далеких галактик. Тому было много причин, и главной являлась даже не необходимость более тщательного исследования близлежащих галактик, не говоря уже о том, что в собственных галактиках до сих пор оставались обширные неисследованные или малоисследованные пространства, охватывающие порой целые звёздные скопления... Основной причиной являлась все возрастающая напряженность в дипломатических отношениях с Таурийской цивилизацией инсектоидов, подмявшей под себя соседние с империей галактики. И пусть отдельные либерально настроенные члены парламента говорят, что во вселенной места много и хватит на всех — суровая действительность показала, что двум столь разным цивилизациям в соседних галактиках оказалось тесно. Так, по крайней мере, информировал совет кланов департамент имперской государственной безопасности. Межрасовые конфликты на задворках окраинных галактик, граничивших с таурийцами, вспыхивали все чаще и чаще — только за последние эоны их количество возросло в несколько раз. Борьба, как всегда, велась за ресурсы — у обеих цивилизаций оказалась сходная кормовая база и, соответственно, обе цивилизации претендовали на вновь открывающиеся планеты водно-кислородного типа. Ресурсы, впрочем, тоже были далеко не лишними...

Сложившаяся политическая ситуация перенаправила приоритеты оканийцев с исследования дальних уголков вселенной на несколько ближайших галактик, до которых могли дотянуться таурийцы, и заставила их сосредоточиться на вопросах выживания расы — глобальные проблемы познания вселенной временно отошли на второй план. Практика показала — таурийцы, закрепившись на подходящей планете, быстро прибирали к рукам всю звездную систему вместе с прилегающим к ней космическим пространством, и сковырнуть их оттуда было уже практически невозможно. Развязывать общегалактическую войну империя обоснованно опасалась — имперские аналитики, тщательно просчитав все возможные варианты, учтя все нюансы и вероятности, сложив все плюсы и минусы, единогласно сходились во мнении, что в случае полномасштабной межгалактической войны обе империи взаимно уничтожат друг друга, скатившись до уровня первобытного существования. Промышленность империи, правда, так до сих пор и не переключилась на военные рельсы, однако расходы на оборону и военный сектор экономики резко возросли, военно-промышленный комплекс развивался в несколько раз быстрее всех остальных направлений — естественно, за их счет.

Данная межгалактическая дальняя экспедиция была жестом отчаяния отдельной группы молодых клановых учёных, поддержанных руководством Оканийского института внеземных

форм жизни. На последнем совете, в свете постоянно сокращающегося финансирования научных исследований, был поднят давно назревающий закономерный вопрос о ликвидации отдела эволюции жизненных форм дальнего космоса, денег на финансирование которого постоянно не хватало, и в ближайшем будущем дополнительные источники финансирования не предвиделись. Исследование процесса зарождения и эволюции разума во вселенной, представляющее огромный интерес не только для имперских учёных, но и для научных исследований ряда ведущих кланов, таких, как Камэни, приносилось в жертву вопросу выживания Оканийской цивилизации. В горячем споре схлестнулись амбиции радикально настроенной молодежи, буквально зубами выгрызающей себе место под солнцем, консерватизм старой научной элиты института и государственные экономические и политические интересы. Вмешалась, разумеется, и экономика — не все кланы согласились в прежнем объёме финансировать исследования, а с учётом резкого сокращения выделяемых государственных средств на фундаментальную науку само продолжение исследований оказалось под вопросом. В результате экспедиция состоялась, но от её результатов зависело очень многое. От команды молодых ученых, отправившихся в неизведанную космическую даль, ждали только успеха — удивительных открытий и уникальных образцов, способных заткнуть глотки пессимистов и выбить дополнительные средства на продолжение исследований. В противном случае... Что будет в противном случае — экипаж звездолёта старался не думать...

Однако поначалу экспедиция не могла похвастаться сколько-нибудь значимыми успехами. Выбранный для исследований сектор космоса за расположенным на краю исследованной части вселенной скоплением галактик не принес ничего нового в скудный багаж набранного генетического материала. Бедный на звездные системы с развитой органической формой жизни, он не представлял научного интереса в разрабатываемом учеными направлении. В среде ученых царило уныние, ресурсы звездолета заканчивались, несмотря на предпринимаемые капитаном корабля титанические усилия по их частичному восполнению, неумолимо приближался срок возвращения. Приговором прозвучало сообщение капитана Родарина Тэя, представителя клана потомственных астронавигаторов и прирождённых космических бродяг, командира научно-исследовательского звездолета, пожилого подтянутого мужчины с пробивающейся сединой на висках, о скором окончании экспедиции и начале расчетов по прокладке обратного пути на Окану. С боем учёным удалось добиться у командира разрешения на проведение исследования ещё в двух подающих определенные надежды звездных системах, однако и оно не принесло ожидаемого успеха. Вдобавок эти дополнительные исследования сильно отклонили звездолет от выбранного оптимального обратного маршрута, что, ввиду острого недостатка топлива, дополнительно удлиняло время возвращения. Поэтому прервавшая расчеты, как всегда не вовремя ввалившаяся в капитанскую рубку Айлинэри Камэни — молодая, талантливая и амбициозная сотрудница института внеземных форм жизни, подающая большие надежды как в институте, так и в своём клане, потомственный профессиональный учёный в энном поколении, неформальный лидер всей учёной братии звездолёта, чаще всего озвучивавшая командиру очередные авантурные планы ученых, с просьбой о необходимости исследования ещё одной, теперь уже точно — последней, звездной системы, вызвала у командира потоки почти нецензурной ругани.

Девушке припомнили всё — и щедро рассыпаемые ранее обещания, что именно вот эта — действительно последняя звездная система, которую звездолет просто обязан обязательно

исследовать и картографировать, и именно здесь (как, впрочем, и на десятках ранее выбранных систем) приборы зафиксировали оптимальные характеристики для зарождения разумных форм жизни, и что основная цель экспедиции — это исполнение запросов ученых, ради которых звездолет последние несколько сол [\[13\]](#) неприкаянно болтался на задворках вселенной...

Родарин изливал душу, выговаривая понурившейся Айлинэри и напоминая, что последняя, по её обещаниям, звездная система была исследована ещё четыре куна [\[14\]](#) и три звездные системы назад, а сейчас корабль давно уже должен был быть на полпути домой, к Окане. Что ему уже надоело безответственность научного отдела и их нежелание видеть очевидные вещи — что ресурсы звездолета не безграничные, восполнить их в дальнем космосе практически негде, и все мыслимые и немыслимые сроки возвращения экспедиции уже давно прошли. Выволочка продолжалась достаточно долго, чтобы Родарин смог выговориться и, устав от бесконечного монолога на повышенных тонах, устало сказал:

— Ладно, пройдемте ко мне в рубку, расскажете, что заставило вас нарушить вами же данное обещание закрыть после последнего проведенного исследования научно-исследовательский журнал и положить корабль на обратный курс. Заодно обсудим конкретные условия и сроки возвращения.

Айлинэри молча проследовала за командиром в его рубку, мысленно проговаривая казавшиеся ей вескими и убедительными доводы в пользу исследования ещё одной планетной системы у недавно обнаруженной средствами дальнего обнаружения звезды с очередными идеальными параметрами...

Обсуждение вылилось не в один ри, фактически, заняв почти четверть ло [\[15\]](#). Капитан долго объяснял, почему, по его мнению, исследование ещё одной звёздной системы невозможно, однако, натолкнувшись на неожиданно непрошибаемое упрямство молодой учёной, в сердцах воскликнул:

— Таня Айлинэри, вижу, вы совсем меня не слышите. Да, я понимаю, что для вас эта экспедиция — единственная возможность продолжить финансирование программы исследования дальнего космоса. Да, действительно, при известной экономии ресурсов корабль сможет посетить ещё одну звёздную систему — тут вы действительно правильно рассчитали наши возможности. А теперь допустим, пока только допустим, что я согласился с вашими доводами и направил свой корабль по выбранному вами маршруту. Мы действительно достигнем заданных координат, но что дальше? Ресурсов нет, и взять их неоткуда. И это не только горючее — экипажу тоже необходимо как-то жить и что-то есть! На стандартное исследование вновь открытой звёздной системы обычно уходит не меньше нескольких кун, и это в том случае, если экспедиция не обнаружит ничего интересного. У вас же будет в лучшем случае несколько ло! Как можно за такой короткий срок успеть исследовать хоть что-нибудь? Или вы рассчитываете прилететь, взглянуть на объект и сразу же улететь? Питаться, как я понимаю, вы планируете местной биомассой?

— Ну зачем же так категорично, тан Тэй! У нас на борту тысячи автоматических зондов, поручим работу по исследованию им. Мы уже оптимизировали под наши нужды несколько типовых исследовательских программ и опробовали эту технологию на предыдущих планетах. Сбор данных там проводился в полуавтоматическом режиме и показал высокую эффективность при приемлемых статистических погрешностях. Сейчас мы, ввиду отсутствия времени, запустим исследовательскую программу в полностью автоматическом режиме — это позволит увеличить скорость сбора информации как

минимум в десятки, а, возможно, и в сотни раз. Вместо нескольких кун мы вполне уложимся в два-три ло. Да, информация будет неполной, но для первоначального этапа исследований её будет вполне достаточно.

— Но вы же не сможете проконтролировать одновременную работу тысяч автоматических зондов! Даже искин^[16] здесь вам не помощник — он, как и зонды, будет просто механически отрабатывать заложенную в него программу.

— А мы и не планируем ничего контролировать — я же сказала, что все исследования будут проводиться полностью в автоматическом режиме под контролем искина, мы даже приближаться к планете не будем, звездолёт займёт удалённую геостационарную орбиту и не будет тратить ресурсы на маневрирование в околопланетном пространстве. Сотрудники в это время будут заняты регистрацией и размещением собранных образцов — пару ло мы вполне можем и не поспать. Пусть и неполные, полученные результаты будут достаточными для получения общей информации о планете. А на обратном пути у нас будет достаточно времени, чтобы в спокойной обстановке разобраться с информацией, собранной автоматами, и тщательно изучить каждый собранный нами образец генетического материала. Капитан, я даю вам слово... Нет, я гарантирую — эта звездная система будет последней в нашей экспедиции!

— И вы обещаете мне закрыть научный журнал?

— Капитан, я дала вам своё слово — это последняя система, которую мы посетим, и вне зависимости от результатов её посещения научный журнал будет закрыт...

Разговор закончился, девушка вышла, и капитан, хмурясь и бормоча ругательства, уселся за расчеты оптимального курса, выкраивая невозполнимые ресурсы горючего на посещение очередного незнакомого мира из и так скудного резерва, уже выделенного им на обратный путь. Время возвращения не только опять откладывалось, но и значительно удлинялось.

* * *

Команда корабля ликовала — если смотреть на открытую планету в иллюминатор, то казалось, что звездолет вернулся на Окану. Восторженные возгласы ученых не умолкали, и было от чего. Третья по счету от звезды, водно-кислородная планета, названная Новой, на три четверти покрытая водой, изобиловала богатством животного и растительного мира. Если бы Нова попалась исследователям в самом начале экспедиции, ни в какую другую галактику, ни на какую другую звездную систему они бы не полетели — имеющегося здесь генетического материала хватало с лихвой не на одну экспедицию. Огорчало, что на полное исследование не только звездной системы, но даже этой одной планеты ресурсов звездолёта уже не осталось. По-хорошему, согласно всем имеющимся инструкциям, вместо начала исследования открытого мира экипажу звездолёта полагалось вернуться на Окану, чтобы по возвращению на родину собрать новую экспедицию, полностью подготовленную для исследования Новы. Однако жажда лавров исследователей-первооткрывателей была слишком велика, подогреваемая к тому же знанием сложившихся проблем с формированием повторной экспедиции, поэтому ученые, посоветовавшись, решили наплевать на инструкции, зная, что, с учётом сложившейся в империи политической и экономической ситуации, во второй раз на Нову они, скорее всего, никогда уже не попадут. Вращающийся вокруг звезды десятков планет и планетоидов с обширным поясом астероидов были поверхностно изучены

автоматическими зондами, материалы помещены в архив без просмотра, анализа и систематизации — до лучших времен, когда у учёных дойдут до этого руки. Считанные дни, выделенные капитаном звездолета для проведения исследования планеты, были заняты лихорадочным забором и размещением в хранилищах звездолёта образцов с третьей планеты — в спокойной обстановке обратного полёта ещё будет время на их изучение. Несколько более подробно относительно остальной территории планеты автоматами было изучено два обширных лесных массива — один в центре материка, расположенного в южном полушарии и тонким перешейком соединенного с примерно таким же по площади материком северного полушария, и ещё один — на противоположной стороне планеты, также почти в центре ещё более огромного северного материка^[17]. Громадная площадь, занимаемая лесами, позволяла развиваться под их сенью не только богатой фауне, но и теоретически зародиться разумной жизни^[18]. И пусть разумной жизни в поверхностно исследованных лесах автоматическим зондам обнаружить не удалось, собранные материалы все равно ошеломляли. Объем собранной информации и биологических образцов, превышающих сотни тысяч экземпляров, превосходил самые радужные прогнозы и был достаточен для написания не одного десятка научных диссертаций. Такого душевного подъема экспедиция не испытывала, казалось, с момента старта с Оканы. Забывая про отдых, сон и еду, ученые трудились на износ, наполняя зоологические и ботанические уровни под завязку уникальными образцами. Иногда зонды, работающие в автоматическом режиме, хватали всё подряд — если бы была возможность унести всю планету, ученые непременно сделали бы это. Даже на первичный анализ взятых образцов времени не было — все сжатые сроки, выделенные капитаном корабля на проведение обследования, давно и безнадежно прошли, с боем выгрызались каждый дополнительный ри, каждая бесценная нуна. Наконец, терпение капитана Тэя подошло к концу, звездолет, несмотря на жалобные вопли исследователей, отозвал все исследовательские зонды и челноки, так и не выполнившие до конца заложенную в них программу исследований, и лег на обратный курс. Суматоха улеглась, технический персонал занялся текущими делами, которых всегда в избытке в дальней экспедиции, а научный отдел бессовестно отсыпался, отходя от исследовательско-собираательского марафона. Спешить было некуда, звездолет постепенно входил в степенный, размеренный график обычного космического путешествия.

* * *

Второй месяц возвращения на Окану проходил буднично и скучно. Айлинэри ела, спала и работала — больше заниматься на звездолете было абсолютно нечем. Зоологический отдел звездолёта, в просторечье называемый зооуровнем, был забит образцами иномирной фауны под завязку, по максимуму. Необычные, никогда ранее не виданные животные будоражили воображение — казалось, ожили древние мифы и легенды, так что зооуровень давно пора уже было переименовывать в бестиарий. Разбитый на тысячи комнат-ячеек с автономными входами, он частично состоял из полностью закрытых секций, а частично — представлял огромную общую площадку, перегороденную на клетки металлическими решетками с мелкой ячейей. Вольеры функционировали полностью автономно — искин корабля, следуя заложенной в него программе, автоматически подавал в каждую ячейку воду и еду, сгенерированную исходя из скопированной зондами естественной среды обитания и

предварительных данных исследований пищевых потребностей населявших зооуровень организмов, очищал воздух, включал и выключал освещение, удалял продукты жизнедеятельности населявших её образцов...

* * *

Представителей фауны на зоологическом уровне было собрано немало, причем каждый был уникален по-своему. От мелких, помещающихся на ладони, до настоящих монстров. Крылатых, хвостатых, с клювами, зубами, в перьях, шерсти, чешуе... За прошедший месяц Айлинэри собрала обширную базу предварительных данных по каждому живущему в зоологическом уровне образцу, полноводный поток новых данных сначала превратился в ручеек, потом иссяк и он. Всё, что было возможно увидеть, прощупать и измерить, было рассмотрено, измерено и запротоколировано. Начинать серьёзные исследования смысла не было — это работа не на один сол, причём не отдельной исследовательской группы, а всего института, и сейчас она последовательно и монотонно разглядывала добытые образцы в монитор — каждая секция просматривалась, информация со встроенных видеокамер записывалась в бездонную память корабельного искина. Более всего ее в последнее время интересовали биологические образцы номер пятьсот двадцать три и номер шестьдесят восемь, на основе которых она планировала по возвращению на Окану продолжить свои генетические исследования. Образец номер шестьдесят восемь казался неумело слепленной пародией на человека — явно человеческое тело с практически человеческими руками и ногами было покрыто густой черно-коричневой шерстью и венчалось уродливой головой с большими оттопыренными ушами, мелкими, скрытыми глубокими надбровными дугами глазами, приплюснутым носом, вытянутыми вперед челюстями с узкой поперечной щелью рта и постоянной идиотской улыбкой. Вдобавок ко всему тело имело гипертрофировано длинные передние лапы (или руки?), по сравнению с задними выглядевшие ещё более нелепо^[19].

Существо обычно носилось по секции с диким визгом, прыгая на стены и размахивая передними лапами, как будто пытаясь ухватиться за что-то невидимое, свисающее с потолка. Сделать это не удавалось — секция была стерильно чистой, и оно, набегавшись, садилось на пол, почесывая в недоумении затылок то одной лапой, то другой, то обоими сразу. Начесавшись, образец продолжал прыжки по комнате. Иногда действия животного выглядели разумными, и Айлин рассчитывала, вернувшись на Окану, начать с него исследования в институте — возможно, в далеком будущем жизнь на найденной планете эволюционирует до стадии появления разумной цивилизации. Найти подобную планету было бы невероятным везением, и в мечтах девушке уже рисовались проводимые ею масштабные исследования, новый уникальный генетический материал и уникальные научные работы на его основе, известность и признание в мировых научных кругах. В пользу наличия интеллекта у образца номер шестьдесят восемь являлось то, что он был выловлен в лесу и явно был травоядным — из ряда предложенных образцов пищи, синтезированных пищеблоком, зверь преимущественно выбирал образцы, по вкусу и строению волокон идентичные растительной пище.

Образец номер пятьсот двадцать три, внешне похожий на шестьдесят восьмой, в действительности являлся практически его полной противоположностью. Если бы

Айлинэри увидела только его голову, она бы сказала, что к ним попало не животное, а человек, что, конечно же, было невозможным — людей в этой части космоса быть просто не могло, между Новой и империей простирались сотни неисследованных галактик. Черты лица образца полностью повторяли лицо обычного мужчины за исключением того, что оно полностью, как и голова, заросло темно-коричневой шерстью. Само тело, за исключением головы и паховой области, было практически безволосым — не считать же шерстью редкие густые клочки на груди и спине... На этом сходство с человеком заканчивалось — вполне человеческих пропорций тело было в буквальном смысле слова увито гипертрофированно раздувшимися мышцами. Руки, по своей толщине сравнимые разве что с ногами обычного человека, бугрились жгутами мышц, перевитых синими нитками толстых вздувшихся вен. Даже запястья существа выглядели угрожающе. Короткая мощная шея почти скрывалась за треугольными пластами таких же неправдоподобно громадных мышц, прикрывающих плечи. Живот бугрился кубиками брюшного пресса, рельефно проступающими сквозь тонкую кожу без жировой прослойки. Вторичные признаки хищника, которыми обычно считались длинные когти, клыки или хвост с ядовитым жалом, отсутствовали... За исключением недоразвитых, но всё равно очень острых клыков, которыми образец разрывал поданное ему синтетическое мясо. Но Айлинэри по опыту знала, что это ни о чем не говорит — за время учебы она изучила строение тела многих хищников, и далеко не все из них эти вторичные признаки имели. О чем говорить, если даже изъятый с Новы образец под номером три тысячи пятьдесят один, больше похожий на четырёхметровый кусок толстой ветки, изредка ползающий, но преимущественно лежащий в углу, свернувшись кольцами [\[20\]](#), при одном из посещений Айлинэри его вольера не стал принимать предложенную еду, а стремительным броском бросился на неё, прижав руки к телу и, сдавив горло, повалил на пол и стал душить собственным туловищем, мгновенно ставшим твердым, как сталь. Айлинэри задышала, не имея возможности не то что позвать на помощь, а просто вздохнуть — сдавленные ребра хрустели под натиском инопланетного существа, выдавливая из легких последние капли воздуха, не было возможности даже пошевелиться... Спас Айлинэри имплантированный в руку биосигнализатор, подавший в медотсек сигнал тревоги, когда сознание её уже полностью покинуло. Девушку откачали, образец номер пятьдесят один уничтожили, но воспоминания о минутах ужаса, проведенных в объятьях монстра, до сих пор иногда возвращались в виде ночных кошмаров. К тому же многие из собранных на этой планете образцов фауны оказались ядовитыми, что девушку неприятно поразило...

Однако не только эти два образца были внешне похожи на человека — ещё несколько изъятых с планеты животных, если не принимать во внимание их размеры, строением своего тела тоже являли поразительное сходство с людской расой. Впрочем, подобные совпадения внешнего вида иномировой фауны с людьми для девушки были не новостью — она неоднократно была свидетелем того, как в схожих условиях обитания и схожем пищевом рационе разных планет живой мир приобретал схожие внешние признаки.

Образец под номером пятьсот двадцать три спокойно сидел в центре вольера, странно поджав под себя скрещенные ноги и положив на них руки ладонями вверх, что явно не свидетельствовало в пользу его разумности, как в случае с шестьдесят восьмым — разумное животное в первую очередь попыталось бы наладить хоть какой-нибудь контакт с экипажем звездолёта, а не сидело бы неподвижно в центре комнаты, как статуя. Глаза пятьсот двадцать третьего были закрыты, живот медленно вздымался и опадал — зверь дышал. Кроме мерно вздымавшегося живота, на теле образца не двигался ни один мускул. Можно

было подумать, что зверь спит, но это впечатление было неверным. Словно почувствовав, что за ним наблюдают, зверь открыл глаза. Взгляд его, в первое мгновение странно расфокусированный, неожиданно оказался направлен прямо в объектив видеокамеры — казалось, что зверь видит девушку и его глаза проникают Айлинэри прямо в мозг... Хотя этого, конечно же, не могло быть — девушка находилась в своей лаборатории в другом конце звездолета, и хищник никак не мог её видеть. Молчаливое противостояние взглядов продолжалось недолго — зверь плавно, даже грациозно перетек из сидячего положения в стоячее, несмотря на то, что по всем законам физики сделать подобное было невозможно, и сделал несколько плавных шагов по направлению к видеокамере, продолжая смотреть в объектив. Ощущение чужого взгляда переросло в уверенность, и Айлинэри быстро выключила монитор. Пальцы её тряслись от волнения, направленный, казалось, прямо в душу взгляд инопланетного существа вызывал безотчетный страх. В голове девушки пронеслась мысль, что именно такое чувство испытывает перед смертью дичь, взглянув в глаза снежного рурха^[21]. Если бы не подкреплённая заключением искина корабля уверенность, что перед ней хищник, девушка давно уже провела бы над ним тест на разумность, как до этого сделала с образцом номер шестьдесят восемь. Однако сейчас смысла в срочности проведения подобного теста девушка не видела — искин корабля, следуя заложенной в него программе, на основе анализа кормовой базы образца номер пятьсот двадцать три однозначно отнес его к группе хищников, а те, как учили девушку в академии, не могли быть полностью разумными. Из всего представленного разнообразия меню пятьсот двадцать третий номер действительно ел преимущественно мясо, изредка разбавляя его грубой клетчаткой. Развитая мускулатура, говорящая о том, что зверь основную часть своей жизни проводит в поисках добычи, также свидетельствовала о хищном образе жизни зверя, сводя на нет вероятность развития достаточно развитого интеллекта — об этом свидетельствовал весь жизненный опыт Айлинэри, подтвержденный многочисленными исследованиями ученых Оканы. Общую картину портрета хищника дополняли несколько старых шрамов на теле и руках объекта, полученных, вне сомнения, при нападениях на особо крупную добычу, способную оказать сопротивление. Сделав себе на будущее пометку, как появится свободное время — спуститься в вольер и протестировать на всякий случай пятьсот двадцать третьего лично, девушка немного успокоилась и решила вернуться к работе над другими, не менее интересными с генетической точки зрения образцами. Надо только не забыть при спуске в зоологический уровень одеть защитный комбинезон — воспоминания об удушающих объятьях монстра номер пятьдесят один до сих пор были свежи в её воспоминаниях...

* * *

Шёл третий месяц полета. Перед девушкой стояла непростая задача — отобрать несколько уникальных образцов фауны, остальные, что стало для неё новостью, подлежали репликации и последующему за этой процедурой уничтожению. Капитан Тэй, организовавший тщательную ревизию оставшихся на звездолёте ресурсов, на последнем общем совещании экипажа корабля дал на этот счет всем сотрудникам исследовательской группы недвусмысленный приказ — ресурсы корабля, и без того небезграничные, расходовались при исследовании последней планеты слишком интенсивно. Поддерживать

полноценную жизнедеятельность такого количества живых существ на всём протяжении обратного перелёта до Оканы, оказавшегося по вине учёных неожиданно длинным, звездолет оказался просто не в состоянии — ему катастрофически не хватало энергии для увеличения скорости, несмотря на запущенные на полную мощность энергетические ловушки межзвёздного газа, и путь домой грозил растянуться на годы вместо запланированных нескольких месяцев. Погрузить в анабиоз добытые с таким трудом образцы тоже было нельзя — имеющиеся на борту саркофаги рассчитывались индивидуально под каждого члена экипажа. После долгих расчетов и жарких споров с командиром корабля Айлинэри получила разрешение на сохранение трех-четырех, максимум пяти биообразцов инопланетной популяции средней массы. И даже пятый образец был под вопросом — девушка однозначно рассчитывала сохранить образец номер шестьдесят восемь, а если оставить ещё и пятьсот двадцать третий образец, то оба зверя практически полностью перекрывали выделенный ей лимит массы и пищи. Будь пятьсот двадцать третий вегетарианцем, как и шестьдесят восьмой, ресурсов хватило бы ещё на одного зверя. Брать или не брать? Девушка никак не могла сделать выбор, только сейчас понимая, что она просто боится, причем не самого выбора, а именно зверя под номером пятьсот двадцать три, его гипнотизирующего взгляда... За этот взгляд про себя Айлинэри уже окрестила его диким рурхом — те, по слухам, владели психокинезом, ментально обездвигивая и убивая добычу, и сейчас сидела за монитором, уговаривая саму себя, что все страхи беспочвенны, ей просто показалось, во всем виновато её слишком развитое воображение и повышенная эмоциональность. Решив, что выбирать образцы все равно придется, а собственные страхи могут быть развеяны только ею самой, для чего просто необходимо лично спуститься на зоологический уровень и взглянуть пятьсот двадцать третьему в глаза, Айлинэри, приняв подобное решение, успокоилась и начала собираться. Переодевшись в рабочий комбинезон, установив на его дисплее максимально возможную защиту, пренебрежение которой уже едва не стоило ей жизни, и, включив на комбинезоне телеметрию с обратной связью на искин, девушка взяла рабочий планшет, загрузила в него свои записи и мысли, нуждающиеся в проверке, вопросы, на которые она планировала сама себе ответить в ближайшее время, закрыла на кодовый замок двери лаборатории, прошла по коридору к двери лифта, нажав на кнопку секции зоологического уровня. Герметичные створки плавно захлопнулись, и лифт унесся вниз, в бестиарий.

* * *

Андрей сидел в центре комнаты в позе лотоса, закрыв глаза и положив руки ладонями вверх на колени скрещенных ног. Данная поза в последнее время для него стала привычной, как и комната, в которой он находился. Вначале он считал дни этого непонятного заключения, но после третьего десятка сбился, да и смысла в ведении календаря, наверное, не было. Первые дни, очнувшись в небольшой квадратной комнате с мягкими белыми стенами, он проводил в постоянном ожидании, что сейчас в его комнату кто-нибудь войдет, и ему объяснят причины его похищения — ничем иным ситуация, в которую он попал, быть не могла. Блуждание по закоулкам собственной памяти таких причин не находило — последние годы он жил практически отшельником, ни с кем не сходясь ближе легкого знакомства на уровне «здравствуй — прощай», война и бандитские разборки, на которых он не только заработал свои шрамы, но и нажил немало кровных врагов, ушли настолько

глубоко в прошлое, что уже начали подергиваться легкой пеленой забвения. С Конторой давно были налажены ровные рабочие отношения. Кому понадобилось его похищать? И самое главное — зачем? Если это не кровники, которых у него уже не было, то для чего? Ради выкупа? Бессмысленно. Больших денег у него нет и никогда не было. Ради квартиры — слишком мелко. Секретной информацией он не владел, не знал и не имел выхода или влияния на людей, которые ею владеют. Оставалась единственная правдоподобная версия — его похитили с целью использовать его боевые умения. Однако то, на что Андрей был способен, знал ограниченный круг лиц. Точнее, полностью знал только один человек — его сэнсэй. Ну и ещё несколько человек из Конторы могли догадываться. Однако сэнсэю Андрей доверял — человек, чьим жизненным кредо было следование по пути чести, просто не мог пойти на подлость и сдать его кому-либо. Даже под страхом смерти получить от сэнсэя информацию было невозможно — смерть он считал естественным окончанием жизненного пути и планомерно и целеустремленно шел к ней. Не стремился, но и не боялся. С другой стороны, даже узнав про способности Андрея, получить в своё личное пользование ниндзя и терминатора в одном лице у неизвестных похитителей вряд ли получится — мало захватить, надо ещё подчинить и заставить, а вот рычагов влияния на Андрея похитители не имели. Их просто не было. Его, конечно же, могли убить, но зачем тогда эти недели бесплодного содержания взаперти?

Однако то, что Андрей считал бесплодным, для похитителей, похоже, таковым не являлось. Периодически Андрей замечал, что отдельные дни кажутся короче остальных. Нередко в такие дни он ощущал что-то необычное — когда слабость, когда ощущение, что он лег спать в другом конце комнаты... Один раз после пробуждения заметил легкие следы уколов — у него явно брали на анализы образцы крови или тканей, возможно, даже кололи какие-то препараты. Нередко всё это сопровождалось ощущением давящего взгляда со стороны, будто кто-то внимательно за ним смотрел. Андрей даже интуитивно улавливал место, откуда шли эти потоки внимания — два маленьких черных нароста на потолке в углу и напротив двери. Возможно, видеокамеры... Иногда он вставал и подходил к ним, тогда поток внимания ослабевал или исчезал. Постепенно эти странности становились реже, а со временем прекратились совсем. Требований от похитителей так и не поступило, и Андрей чувствовал себя брошенным — вот и сидел, убивая вяло текущее время в медитациях, укрепляя дух. Отрешение от действительности иногда сопровождалось галлюцинациями, и Андрею мерещилось, что он стремительно мчится, пронзая пространство космоса и проваливаясь в никуда. Воронка водоворота затягивала его сознание в пустоту, он ощущал себя летящим в бездонной космической бездне, окруженным редкими разумными звездочками. Мимо него проносились звезды и галактики, а он упорно летел к цели, ещё невидимой, но притягательной — в этом и только в этом был смысл его жизни... Или не его? Что это — достижение состояния нирваны или сползание в бред, галлюцинации, вызванные ежедневным созерцанием голых белых стен? Андрей не знал, да и не хотел об этом думать. Уход в нирвану был единственным спасением изголодавшегося без информации мозга от безумия.

Из медитации Андрей вывалился от иррационального чувства, что в комнате он не один. Сознание мгновенно спустилось с небес на землю, возвращаясь к обыденной действительности. Открыв глаза, Андрей убедился, что подсознание его не обмануло — он действительно был не одинок. В его комнате около закрытой двери стояла... Стояло небесное создание — ангел, спустившийся на землю, ибо никак иначе нельзя было описать

это существо, прекрасное в своём совершенстве. Ангел выглядел как молодая девушка с фигурой идеальных пропорций и лицом неземной красоты. Небольшого роста, с длинными ровными ногами, широкими бедрами, узкой талией, высокой грудью, она вызывала ощущение совершенства, несмотря на то, что будь грудь и бедра ещё немного больше — на Земле её могли бы назвать порнозвездой. Однако тело её было настолько гармонично, столь совершенно, что плотские чувства даже не зародились в голове Андрея. Такое тело вызывало не желание обладать, а желание любоваться. Эстетическое чувство прекрасного только подчеркивала красивая в меру длинная шея и юное, прекрасное, немного детское лицо с огромными васильковыми глазами в обрамлении пушистых белокурых волос, густыми волнами спускавшихся почти до талии. Черты лица чем-то напомнили Андрею античные греческие статуи, если бы им удалось приживить выражение легкой рассеянности и блуждающую на губах загадочную улыбку. Серебристо-голубой комбинезон с накладными кармашками на груди и бедрах девушки плотно облегал фигуру, нисколько не скрывая, а даже подчеркивая каждую её линию. Открытыми оставались лишь кисти рук с изящными, тонкими и длинными пальчиками, и верхняя половина шеи. Голова девушки была чуть-чуть повернута, и Андрей увидел, как на молочно-белой коже шеи, за ухом, едва заметно, в такт ударам сердца, билась жилка...

Первый шок от созерцания этого неземного видения ещё не прошел, но Андрей уже понял, что к потустороннему миру девушка не имеет никакого отношения, а является таким же существом из плоти и крови, как и он сам. Быстро взяв себя в руки, он продолжил неподвижно сидеть в центре комнаты, скрестив ноги и оставив руки неподвижными, уподобившись статуе Будды... Пусть похитители, а он воспринял девушку их посланником, воспринимают его именно так. Он не будет ругаться, грозить, просить или уговаривать. Он вообще ничего не будет говорить, а будет только сидеть и слушать — он и так чуть было не проиграл первый раунд, поддавшись очарованию девушки. В конце концов, у похитителей не останется других вариантов, как только озвучить цель похищения, сказав, что они от него хотят и озвучить числе цену за сотрудничество. Вот тогда и можно будет побеседовать, сделав шаг навстречу, но уже на своих условиях.

Похоже, выбранная Андреем стратегия оказалась верной. Первой затянувшееся молчание прервала девушка, начав что-то быстро говорить. Голос у нее оказался под стать фигуре — высокий, нежный, мелодичный, похожий на переливы хрустальных колокольчиков. А язык — абсолютно незнакомый. Андрей был так ошарашен данным фактом, что чуть было опять не потерял свою невозмутимость, однако быстро взял себя в руки и продолжил изображать из себя каменного истукана. Девушка между тем продолжала говорить, то ли беседуя сама с собой, то ли надиктовывая кому-то полученную информацию, и временами бросая взгляд то на него, то на непонятное тонкое устройство в виде прямоугольника, которое сжимала в руках. Периодически в её речи стали появляться вопросительные интонации. Изредка прерываясь, она что-то быстро писала на своем устройстве, видимо, выполняющем роль не только записывающего устройства, но и планшета или записной книжки. Поток красноречия лился и лился, и Андрей снова начал проваливаться в нирвану. Находясь в таком пограничном состоянии, Андрей воспринимал непонятную речь девушки как бы со стороны, ему даже казалось, что он начинает понимать некоторые слова, перед глазами появлялись непонятные образы, создалось уверенное ощущение, что девушка пытается ему что-то или рассказать, или объяснить. Андрей оказался в замешательстве, не понимая смысла поступков своих похитителей — похитив его,

неизвестные давно уже должны были выдвинуть хоть какие-то требования, а не разыгрывать этот бессмысленный спектакль, ибо ни чем иным явление разговаривающей сама с собой на неизвестном языке девушки быть не могло.

Пока Андрей предавался подобным мыслям, в поведении девушки что-то изменилось. Она бросила говорить и стала быстро рисовать. Нарисовав, она поворачивала устройство, оказавшееся чем-то наподобие планшета, к нему рабочей поверхностью, и показывала рисунки, оказывающиеся какой-то абстракцией — волны, круги в квадратах, калейдоскоп из мешанины цветов... Потом явно о чем-то спрашивала, то ли его, то ли сама себя, и ждала, что он сделает. Отвечать Андрей не стал — ни речь, ни рисунки были ему непонятны, а если он не понимал девушку, то и она, скорее всего, его тоже не поймет. Кривляться и размахивать руками он тоже не стал — это его похитители заинтересованы в установлении контакта. Вот пусть и стараются, это их проблемы. Может, они иностранцы? Так пусть сначала русский язык соизволят выучить — это ведь им необходимо общение с Андреем, а ему как раз и так неплохо... Возможно, девушка поняла его позицию, прекратила рисовать и говорить и, после минутного раздумья и неуверенности, крупными буквами напечатанной на её прекрасном лице, подошла и протянула ему планшет. Не ожидавший от неё подобного поступка, Андрей машинально протянул руку и взял его. Невозмутимость, демонстрируемая им на протяжении всего разговора, рухнула, как снежная плотина в весенний паводок, пути назад не было.

Вначале Андрей осмотрел гаджет со всех сторон, вертя его в руках, как обезьяна незрелый банан. На задворках сознания мелькнула мысль, что именно на обезьяну он сейчас и похож, причем на голую облезлую бесхвостую обезьяну. Подобное сравнение ему не понравилось. Вспомнив, как девушка рисовала на планшете рисунки прикрепленным к краю стилем, Андрей попытался взять стило в руки. Попытка увенчалась успехом. Теперь в левой руке Андрея был планшет, напоминающий лист плотной бумаги размером чуть менее тетрадного листа, а в правой — предположительно карандаш. Он попробовал провести в нижнем левом углу черту — она получилась отчетливой, тёмно-серого, почти черного цвета. Андрей перевернул стило вверх ногами и попробовал стереть проведенную черту обратной стороной импровизированного карандаша, там, где у них крепились кусочки стиральной резинки. Ничего не получилось — рядом с одной чертой появилась вторая. Андрей раздосадовано потер их пальцем — накрытые пальцем участки черты исчезли. Понятно — пишем стилем, стираем пальцем... Ну, хорошо... Вы хотели общения? Таки вы его получите! Начать, пожалуй, стоит с выдвижения требований... Не знаете русского — будем обходиться картинками, как в детском саду...

Мысленно Андрей разделил планшет на четыре части. На одной части он старательно нарисовал себя. В детстве Андрей увлекался рисованием, и пусть профессиональным художником он не стал, но себя нарисовал так, что милицейские фотороботы нервно курили бы в сторонке. Сходство было несомненным. Стоящая в полный рост фигура взрослого мужчины. Голого. Тщательно прорисованы налитые тугой силой бицепсы, мощная шея, спрятавшаяся в трапецевидных спинных мышцах, квадратики брюшного пресса, перетянутые жгутами мышц и сухожилий ноги с мужским членом между ног. Не удержавшись от желания похулиганить, свой детородный орган он прорисовал во всех подробностях, с максимальной достоверностью, несколько польстив себе с размерами. Наверное, это было подсознательной реакцией мужчины на красоту женщины, Андрей не задумывался над подобными тонкостями... Прорисовав тело, он не менее тщательно нарисовал своё лицо, правда, без

бороды. Волевой подбородок, пронзительные глаза, легкий шрам на щеке. Первый рисунок был готов. Нарисовав рядом стрелку, показывавшую, что из первого рисунка следует второй, он начал рисовать опять себя, но только одетым в штаны. На этом рисунке он тщательно прорисовал только штаны с поясом и пряжкой, себя обозначил легкими контурными набросками, скупыми, но узнаваемыми. Чтобы было видно, что это тоже он, только уже в штанах. Закончив второй рисунок, Андрей опять нарисовал стрелку, показывая, что за вторым рисунком следует третий. На третьем рисунке он опять нарисовал себя, только одетого уже в штаны и рубашку. Третий рисунок удостоился тщательно прорисованной рубашки, штаны и голова были обозначены небрежными контурами. Здесь же с особой тщательностью были выделены голые ноги — тщательно, вплоть до ногтей, был прорисован каждый палец. Очередная стрелка — и четвертый рисунок символизировал полностью одетого Андрея. Единственным тщательно прорисованным элементом на нем были высокие ботинки — берцы. Готовый рисунок должен был символизировать необходимость предоставления Андрею трёх вещей — штанов, рубашки и ботинок. Андрей хотел нормально одеться, голым ему сидеть надоело, да и ощущение собственного нагого тела рядом с красивой девушкой доставляло чувство дискомфорта.

Посмотрев на получившуюся композицию, Андрей пристегнул стилус к предусмотренному для него креплению и передал планшет девушке, терпеливо ждущей результата его художеств. Чувство непонимания, затем растерянности, потом затравленный взгляд, переходящий в ужас, бальзамом пролился на сердце Андрея, компенсируя череду проведенных в томительной неизвестности дней. Похоже, у похитителей что-то пошло не так, своими рисунками Андрей поломал им всю игру. Может, они ждали чего-то другого, а он ясно дал понять, что пока с ним не будут обращаться как с человеком и для начала не дадут нормальной одежды, никаких переговоров не будет. Раздумья Андрея прервала метнувшаяся к двери девушка, судорожно сжимавшая в руках планшет с рисунками. Выскакивая в дверь, она еще раз бросила на Андрея испуганный взгляд и скрылась в коридоре. Дверь сразу же закрылась, оставив Андрея одного. Однако он уже не чувствовал одиночества. Лед тронулся, фигуры задвигались. Заточение близилось к концу — в этом не было ни грамма сомнений. С чувством выполненного долга и счастливой улыбкой на заросшем бородатом лице Андрей отошёл в угол и лег, вытянувшись на теплом полу, прижался спиной к мягкой стене, положил руку под щеку и заснул. Впервые с момента похищения сны его были легки и приятны...

* * *

Айлинэри, прижав к груди планшет, сломя голову неслась в капитанскую рубку. Ошиблись, они ошиблись! Непростительный промах, объяснимый только невообразимой спешкой, которой сопровождалось исследование найденной планеты и изъятие образцов флоры и фауны, а также абсолютное отсутствие контроля за сбором автоматическими станциями образцов фауны — учёным было не до этого, в условиях жёсткого цейтнота всё свободное время уходило на размещение добытых образцов и их классификацию. Специальные тесты на разумность никто, естественно, не проводил, доверившись мнению корабельного искина, да и постоянно сидящий неподвижно в центре комнаты образец номер пятьсот двадцать три не давал ни малейшего повода заподозрить его в разумности. Однако

рисунки, сделанные образцом номер пятьсот двадцать три... Хотя каким образцом? Человеком. Качество прорисовки однозначно указывало на наличие высокоразвитого интеллекта и высокой координации движений с идеальной моторикой — так точно прорисовать мельчайшие детали, как это сделал незнакомец, даже она не могла, несмотря на то, что себя она заслуженно считала одной из лучших выпускниц Оканийской высшей научной академии. Причем незнакомец однозначно дал понять — ему привычнее быть одетым. И даже нарисовал, что ему нужно из одежды — акцентировал внимание на штанах, рубашке, обуви. Фасон одежды незатейливый, подобные Айлинэри видела в исторических книгах. Обувь непонятная и незнакомая, но важен сам факт — несмотря на огрубевшие мозолистые ступни, босиком незнакомец ходить не любил. Выдержке мужчины можно было позавидовать — месяцы неподвижного сидения в ожидании, когда же до них дойдет очевидное...

Для Айлин также очевидным был факт, что курс звездолета опять поменяется — придется возвращаться обратно. Одной из нескольких непреложных директив был запрет на насильственное изъятие из обитаемых миров разумных представителей без их на то согласия. И даже при их согласии переход инопланетных разумных на исследовательский звездолет был сопряжен с таким объемом формальных разрешений и согласований с имперскими службами, что также делало его практически невозможным. Нарушение этого запрета каралось очень строго — департамент государственной безопасности империи следил за каждым человеком. Они и так нарушили кучу мыслимых и немыслимых инструкций, за что их явно по головке не погладят. А вот если они не вернут инопланетянина обратно, по возвращению на Окану их ждет судебное разбирательство. В процессе расследования скорее всего всплывут все многочисленные нарушения регламента исследования, и такие жалкие оправдания с их стороны, как нехватка горючего, времени, сырьевых и пищевых ресурсов, а также опасения не попасть на эту планету ещё раз по причине отсутствия финансирования в расчет приниматься не будут. Им просто укажут на соответствующий пункт инструкции, где черным по белому написано, что при недостаточности ресурсов, способных привести к недостоверным результатам исследования, проведение подобных исследований запрещено... В инструкциях было написано ещё огромное количество мудрых мыслей, правильных действий и прописных истин, в повседневной жизни нарушающихся сплошь и рядом. Однако не в их случае. Наличие насильно вывезенного разумного аборигена запустит маховик судебной машины, по результатам работы которой достанется всем. И институту, сформировавшему и направившему экспедицию, и контролирующим и инспектирующим службам, обучавшим экипаж корабля и принимавшим у них зачеты. Крайним, конечно же, станет экипаж звездолёта. Командира, бортинженера и навигатора спишут на землю с черным билетом, без права хоть когда-нибудь в жизни подняться в космос. Их научно-исследовательскую группу в лучшем случае лишат всех званий и уволят из института — руководство института не захочет связываться с департаментом имперской госбезопасности и наверняка поспешит избавиться от нарушителей закона. Но, скорее всего, этим дело не закончится, и Айлинэри с коллегами ждут исправительные работы, и вряд ли матриарх клана будет воевать с имперской судебной системой ради одного оступившегося члена клана. Зачем? Людей в клане много, а репутация стоит дорого. В свете всё громче звучащих голосов о запрете дальних межгалактических перелетов их случай вырастет в показательный процесс. Экипаж Омеги будет показательно и всенародно высечен, дабы положить конец межгалактическим исследованиям — до

лучших времен, чего уже давно добивались несколько имперских силовых ведомств. В преддверии войны империи традиционно не хватало денег, и государственные транши на исследование дальнего космоса были лакомым куском, который мечтали заполучить многие. Да, несправедливо — их случай просто удачно подвернётся кому-то под руку и будет использован для лоббирования собственных политических и экономических интересов, а потерей нескольких людей в масштабах целой империи всегда можно пренебречь. Такие нерадостные мысли крутились в голове Айлинэри, когда она, подойдя к рубке капитана, нажала на кнопку экстренного вызова.

* * *

Капитан Тэй расслабленно сидел в операторском кресле за пультом управления, из-под полуприкрытых век устремив взгляд в монитор. На голографическом мониторе, занявшем все пространство полукруглой стены перед операторским пультом, плотными колонками располагались объёмные столбцы цифр с пояснениями и графиками. Тяжёлая работа подходила к концу, и капитан, тщательно выверив имеющиеся ресурсы, сводил баланс сил, средств и возможностей корабля — при активной помощи искина прокладывал дорогу к дому с наибольшей скоростью и наименьшими потерями, которые только были возможны с их скудными ресурсами. Да, без этого захода в неизвестную галактику и дополнительных незапланированных исследований путь домой был бы значительно короче — через несколько кун космодром Оканы встречал бы астронавтов научно-исследовательского института внеземных форм жизни. С тем же горючим, что осталось, да ещё и отклонившись от оптимального межгалактического вектора, перелет составлял более одиннадцати кун, и капитану никак не удавалось сократить его хотя бы на один ло. Так утверждал график с прилагающейся колонкой цифр в левом верхнем углу экрана. Конечно же, звездолёты дальних межгалактических исследовательских экспедиций оснащали специальным, весьма, кстати, дорогостоящим, оборудованием для сбора космической пыли и газа, но данная область галактики была очень бедна на возобновляемые топливные ресурсы. Поэтому тратить дополнительное время на поиск и последующий перелёт к ближайшему пылевому облаку для сбора межзвёздного газа практически не имело смысла — богатое топливом газовое облако ещё надо было найти. Эта нерадужная картина заставляла его перенаправлять взгляд в противоположный, правый угол, где ещё одна колонка цифр и несколько графиков показывали, что при текущей ситуации на корабле невозполнимых ресурсов хватит максимум на двадцать семь ло полета. Если реплицировать все образцы фауны и реплицировать или законсервировать в криокамере образцы флоры, экипажу на имеющихся ресурсах можно было прожить почти полсола. Оба варианта сохранения добытых экспедицией генетических образцов имели как свои достоинства, так и недостатки. Репликация требовала много энергии сразу, зато потом полученная генетическая карта образца могла храниться практически бесконечно долго и использоваться для генерации любого количества клонов. Криоконсервация была значительно экономнее, но небольшое количество энергии на поддержание оптимального режима расходовалось постоянно. К тому же при долгих сроках хранения криоконсервация была менее надежна — полностью избавить образцы от воздействия космической радиации было невозможно. Но, даже решив проблему сохранения добытых образцов, вопрос с экипажем оставался нерешенным. Всё

сходилось к тому, что как минимум половину экипажа необходимо было погружать в анабиоз. Причем репликация с последующей ликвидацией ботанической оранжереи с образцами флоры и зоологического уровня с образцами фауны даже не обсуждались — другого выхода просто не было. Наконец все расчеты были завершены, осталось лишь подать искину команду на начало репликации образцов. Из задумчивости капитана вывел звонок экстренного вызова...

* * *

Вызывающим опять традиционно оказалась Айлинэри Камэни — молодая, настырная сотрудница научно-исследовательского отдела, фанатично, до одури, преданная своей науке, как, впрочем, и большинство учёных хорошо известного в империи клана Камэни. Капитан, когда девушка не донимала его просьбами от имени всего отдела, видел её редко, как, впрочем, и большинство остальных ученых — народ там подобрался исключительно занятой, талантливый и помешанный на науке. Хорошее поколение подрастает на смену... Последний раз именно Айлинэри порадовала капитана и штурмана информацией об уникальном открытии — водно-кислородной планете с развитой экосистемой, хоть сейчас годной к колонизации. Тогда Родарин, вынужденный в очередной раз изменить курс, долго ругался на неё, о чем потом сильно сожалел. В конце концов, без этого незапланированного исследования они не возвращались бы домой победителями. А победителей, как говорится, не судят. Интересно, чем же она захотела порадовать его сейчас?

Впустив посетительницу, капитан в недоумении рассматривал мнущуюся на пороге исследовательницу со следами растерянности и затаенного страха на взмокшем от выступившего пота лице. Учащенное сиплое дыхание говорило о том, что девушка долго бежала... Интересно, что заставило всегда спокойную и рассудительную девушку бежать? Чувство надвигающейся беды кольнуло под сердцем и холодным комком поселилось в желудке. Нюх на неприятности у капитана был отменный, и сейчас он не кричал, а просто вопил — случилось что-то настолько плохое, что лучше бы этого не слышать...

— Тан^[22] Тэй? — жалобно пролепетала девушка.

— Танья Айлинэри, что-то случилось? Вы так расстроены... Вы, случайно, не заболели?

— Да, Тан... Нет, тан... В смысле, да, случилось. Нет, не расстроена, а... даже не знаю как выразить это чувство... А, к рурху, какие чувства! Тан Родарин Тэй, я официально ставлю вас в известность, что мы случайно забрали с планеты в качестве образца разумного аборигена! В соответствии с пунктом пять точка два Инструкции мы обязаны срочно вернуть его обратно! Вот!!

Айлинэри, видимо, больше не найдя слов, молча протянула планшет с какими-то рисунками.

Капитан машинально взял у девушки планшет, однако смотреть на него не стал, поймав и удерживая взглядом глаза девушки. Испуг, надежда, что может быть, всё не так страшно и ещё обойдется, безнадежность на самом дне васильковых глаз сказали ему больше, чем информация с планшета. Девушка не врала — видимо, в спешке экипаж звездолета действительно прихватил с собой аборигена, тем самым грубо нарушив основную инструкцию. Но как же так? Зонды пролетели над двумя материками, и пусть поверхностно, но отсканировали достаточно большие площади — в центральной части лесного массива

огромного южного материка, и в противоположной стороне планеты — в центральной части лесного массива ещё более огромного северного материка. Фантастическое богатство растительного и животного мира и ни единого промышленно развитого объекта или инфраструктуры, характерных для промышленно-технической или биологической цивилизации, автоматикой обнаружено не было. Да, предписываемое инструкцией полное сканирование системы, равно как и дополнительный поиск с помощью пилотируемых самими учёными исследовательских зондов не проводились — на это просто не было времени, но экстраполяция полученных результатов давала девяностовосьмипроцентный прогноз биогеоценоза планеты, в котором наличие разумной жизни, развившейся до уровня разумной цивилизации, отсутствовало.

— Айлинэри, вы уверены? Ошибки быть не может?

— Исключено, Тан Тэй. Вот рисунки, сделанные этим инопланетянином. Даже без анализа моторики конечностей видно, что он нарисовал себя одетым, причем в одежду, явно изготовленную промышленным способом. Не знаю, почему на звездолёте он оказался абсолютно голым, но на обнаруженной нами планете однозначно есть промышленно развитая цивилизация. Просто мы не смогли её обнаружить.

— Но Вы же тщательно исследовали планету и не нашли там разумной жизни! Согласно процитированного вами параграфа инструкции, ваш коллектив, и вы в том числе, должны были проверить это в первую очередь!

Это был удар ниже пояса, и капитан это отлично понимал. Не только ученые — все на корабле знали, что планета исследовалась недостаточно тщательно, можно даже сказать — поверхностно, однако и собственная безопасность, и грозные инструкции были положены на алтарь науки — от экспедиции ждали слишком многого, чтобы так просто развернуться и улететь с открытой планеты — жемчужины. И сначала даже казалось, что они не прогадали — риск полностью оправдывался полученными данными, а победителей, как говорится, не судят. Сейчас, глядя на понуро уставившуюся в пол девушку с глазами, набухающими от слез, Родарин все сильнее ощущал разверзающуюся под ногами пропасть — вернуть аборигена на родину они уже не могли. Вернее, на возвращение насильно вывезенного аборигена горючего пусть впритык, но хватит, как хватало им горючего на путь до Оканы. Но главный принцип — чем выше скорость, тем сильнее необходимо искривлять пространство, расходуя больше горючего, — обойти нельзя. Возвращение на Нову, пусть они и отлетели сравнительно недалеко, будет проходить с черепашьей скоростью и съест почти все остатки горючего. Это до Оканы им сейчас лететь чуть более сола... До Новы придется добираться в несколько раз дольше — в лучшем случае четыре — пять сол, и это при условии, что звездолет там же и останется. Можно, конечно же, разделить горючее и на возвращение домой, но тогда путь растянется в лучшем случае на хоро^[23], а возможно, и на эоны. Дорога в один конец... Выхода из тупика капитан не видел, но понимал, что решение все равно придется принимать ему, несмотря на бившуюся на задворках сознания малодушную мысль свалить вину и ответственность на других.

В рубке установилось молчание. Оба боялись заговорить, оттягивая неизбежность принятия решения. Айлинэри ещё надеялась, что Родарин Тэй, старый, опытный, битый жизнью космический волк найдет выход из сложившейся ситуации, что всё в конце концов сложится хорошо, экспедиция с победой вернется на Окану, она защитит диссертацию, получит ученую степень, признание в клане, поднимется на следующую ступень клановой иерархии, получив под своё руководство научно-исследовательскую группу, а, возможно,

даже целый отдел, с которым отправится в следующую экспедицию на Нову... Тэй же понимал, что это конец, и самый лучший вариант — это вообще не возвращаться из экспедиции на Окану. В конце концов, на Нове, как недавно выяснилось, тоже можно жить... Наконец, после долгого молчания, Родарин глухо произнес:

— Айлинэри Камэни, идите в свою каюту. Успокойтесь. Всё будет хорошо.

— Правда? — жалобно пробормотала девушка.

— Уверен. Нами допущена ошибка, но всё можно исправить. Ничего страшного не произошло. Экипаж жив и здоров. Да, нарушены некоторые инструкции, и что? Мало ли их нарушают? Я не видел ещё ни одного человека, ни разу в жизни не нарушившего ни одной инструкции. Идите в свою каюту, выпейте успокоительного и ложитесь спать. Завтра проснетесь — и мы вместе посмеемся над вашими страхами.

— Тогда я пойду?

— Идите. Ни о чем не волнуйтесь. И спокойной ночи...

На милом и по-детски наивном лице девушки появилась робкая улыбка, она развернулась и, бросив на капитана извиняющийся прощальный взгляд, вышла из каюты. Беззвучно закрылась гермодверь, отсекая от капитана все звуки.

В полной тишине Родарин дошел до капитанского кресла и обреченно сел в него, откинувшись на спинку и закрыв глаза. Тело расслабилось, однако мозг лихорадочно перебирал возможные варианты, пытаясь найти выход из положения. Лететь на Окану и предъявить на пропускном пункте таможенного контроля разумного инопланетянина? Вернуть обратно на Нову инопланетянина и остаться там? Выхода не было. Вернее, оба выхода его не устраивали. Рурхов инопланетянин... Ну не было, НЕ БЫЛО в лесах Новы разумной жизни! Так откуда же ты взялся? Все было бы хорошо, просто отлично, если бы тебя вообще не было! Да чтоб ты сдох, тварь, твоя никчемная жизнь не стоит жизни целого экипажа! Да и сдохнув, ты нагадишь не меньше — образец номер пятьсот двадцать три гигабайтами информации оставил свой след в бездонной памяти искина. Его исчезновение или смерть тоже будут расследовать, и не факт, что не докопаются до истины.

Неожиданно капитана пронзила яркая и циничная мысль — ещё несколько часов назад он и не знал о существовании инопланетянина, спокойно готовился к погружению экипажа в анабиоз и репликации образцов. Если бы Айлинэри не пришла, процедура репликации была бы уже запущена. Ну так и пусть все идет так, как и планировалось. Предположим, что процесс запущен не после разговора с девушкой, а до? Решение, идеальное в своей простоте и гениальности, заполнило сознание Родарина. Больше не раздумывая, четко поставленным командирским голосом он отдал команду:

— Искину звездолета Омега. Начать полную дуплексную матричную биорепликацию всех образцов флоры и фауны. По окончании доложить.

— Исполняю. Процесс полной дуплексной матричной биорепликации запущен.

Вот и всё... Родарин обессиленно откинулся на спинку кресла. Решение, хорошее или плохое, найдено, принято и исполнено. Мосты сожжены, обратного пути нет. О наличии инопланетянина знали только два человека. Айлин будет молчать — это в её интересах. Он сделал то, что планировал и ранее. Изъятые на Нове образцы будут реплицированы уже на Окане и спокойно пройдут любую проверку. Глаза капитана закрылись, и он провалился в глубокий сон без сновидений...

Утро началось для Родарина с тревожного писка на панели экстренного вызова. Сон прямо в кресле не принес капитану облегчения — тело затекло, голова с вяло ворочающимися в ней мыслями была тяжелой от остатков рваного сна. Соображалось плохо, и несколько мгновений капитан не мог понять, что же его разбудило. Кого мог рурх принести в такую рань? Он взглянул на часы — время завтрака уже давно прошло, рабочий день в самом разгаре. Капитан перевел взгляд на вызывную панель и непроизвольно поморщился — менее всего он жаждал сейчас разговора с Айлинэри. Однако малодушно отказываться от него не стал — необходимо расставить все точки над «и», тем более что на экране монитора ярким красным цветом светилось сообщение искина об окончании процесса репликации. Голосовое сообщение, скорее всего, тоже прозвучало, вот только сонный мозг капитана его не воспринял.

Родарин дал команду на открытие двери с правом доступа, и в рубку просочилась Айлинэри. Сразу же, с порога она спросила:

— Тан Родарин Тэй, вы приняли решение?

— Да, танья Айлинэри. До вашего вчерашнего прихода я просчитывал ресурсы, необходимые для дуплексной репликации изъятых образцов. Оснований для отмены данной процедуры у меня не было, сама процедура уже успешно завершена, информация о полученных репликах находится в информационной базе искина и будет доступна научно-исследовательскому институту внеземных форм жизни по возвращению на Окану. Исходные образцы вы можете сохранить, подвергнув их криозаморозке, но целесообразности данной процедуры я не вижу — на Окане можно будет воссоздать полноценную реплику каждого образца. Как вы знаете, клоны, произведенные с помощью дуплексной репликации, полностью идентичны оригиналу. Я надеюсь, у вас больше нет вопросов? И да, надеюсь также, что вы достаточно благоразумны, чтобы не посвящать посторонних в детали нашего вчерашнего разговора?

Айлинэри слушала молча, широко открыв глаза. На память она никогда не жаловалась, что очень помогало ей в учебе в академии, и сейчас в её памяти услужливо всплыл отрывок лекции по репликации:

«...Биологическая репликация бывает двух видов — симплексная и дуплексная. Оба варианта репликации позволяют получить копии исследуемого объекта, каждый вариант обладает своими достоинствами и недостатками. Симплексная биорепликация позволяет получить неограниченное количество копий исходного образца без какого-либо влияния на процессы его жизнедеятельности. Симплексная репликация, как правило, используется для регистрации и каталогизации динамических изменений исследуемого биообразца. Однако ввиду биологической сложности ряда объектов при симплексной репликации копия, как правило, несколько отличается от оригинала. При значительном количестве копий отклонения взаимно нивелируются и не превышают среднестатистической погрешности измерений. Дуплексная биорепликация позволяет получить точную копию, практически информационный клон реплицируемого объекта. Это достигается введением в процесс обратного канала связи, постоянно сканирующего реплицируемый образец, анализирующего процесс снятия

информационной матрицы с оригинала, и, при выявлении отклонений, корректирующего создание реплики. К сожалению, высокоуровневые биологические объекты плохо переносят дуплексную репликацию. Ни один из добровольцев, согласившихся на проведение подобного эксперимента, не выжил. Нет, они не умерли, их пришлось усыпить. Почему? Проблемы, похоже, связаны с реплицированием мозга и нервной системы. При работе обратного канала энергетические шумы, связанные с коррекцией информационной матрицы, вторгаясь в сознание реплицируемого образца, вызывают у него фантомные боли, сила которых, вероятно, напрямую связана с уровнем сложности нервной системы и головного мозга репликанта. Иначе говоря, чем выше интеллект образца, тем более сильную боль он испытывает от процесса копирования. Так как наведенные шумы носят фоновый характер, мозг не в состоянии локализовать источник боли. Скорее всего, эта всепроникающая «боль отовсюду» просто сводит объект с ума. На выходе мы получаем биологически здоровый овощ с базовыми функциями жизнедеятельности, работающими условными и безусловными рефлексам и полностью отсутствующей разумной мозговой активностью. Из всего вышесказанного Вам, господа студенты, необходимо запомнить, что за исключением разумной составляющей, с помощью процедуры матричной дуплексной биорепликации можно получить полностью идентичный клон организма животного или растительного происхождения со всеми имеющимися у оригинала заложенными природой или приобретенными в процессе жизнедеятельности условными и безусловными рефлексам».

Вскинув на капитана возмущенные глаза, Айлин с негодованием воскликнула:

— Капитан! Простите, тан Родарин Тэй! Вы понимаете, что только что, сейчас, вы сознались в убийстве?

Родарин ответил не сразу, сначала внимательно и строго посмотрев Айлинэри в лицо. Девушка выдержала взгляд капитана, не отводя глаз. Виноватое в начале разговора выражение лица девушки стремительно сменилось на решительное, и капитан осознал, что отвечать надо, иначе та может наломать дров.

— Таня Айлинэри, какое убийство? О чём вы говорите? Среди изъятых образцов фауны Новы не зафиксировано ни одного разумного существа. У меня есть официальный отчет учёных, подписанный, в том числе, и вами. Я могу дать вам его на ознакомление, и вы легко узнаете свой почерк, однако думаю, что в этом нет необходимости. В соответствии с имеющейся инструкцией я, действуя на основании утвержденного регламента, основываясь на вашем официальном отчёте и необходимости строжайшей экономии ресурсов топлива и продовольствия, запустил процедуру репликации. Все действия одобрены искином и запротокколированы. Нарушения инструкций искином не обнаружено.

— Капитан! Я же Вам вчера говорила! Пятьсот двадцать третий образец разумен! Я же приносила вам его рисунки!

— То, что имеющийся у вас рисунок нарисовал образец номер пятьсот двадцать три, ещё следует доказать. Одних ваших слов недостаточно. Вы можете спуститься в зоологический отдел и повторить опыт с пятьсот двадцать третьим образцом?

Айлинэри задыхнулась от возмущения. После проведения репликации с пятьсот двадцать третьим образцом проводить какие-либо опыты было уже бессмысленно, как и

воссоздавать на Окане его реплику. В зоологическом уровне от человека осталась одна животная оболочка...

Родарин смотрел на неё сочувственно и понимающе. Помолчав, капитан продолжил, добывая:

— К тому же вы, вероятно, забыли, что о подобной процедуре я предупреждал вас уже давно. Вы уже определились с разрешенными тремя образцами? Остальные будут в скором времени утилизированы — корабль не обладает достаточными для поддержания их жизнедеятельности ресурсами.

Айлинэри грустно усмехнулась. Всё правильно. Предупреждал. И, вероятно, действительно нашел наилучший выход из создавшегося положения. Зачем приносить в жертву бездушному закону весь экипаж, когда можно обойтись всего одним разумным, да к тому же ещё и инопланетянином? Но почему же тогда так горько и мерзко на душе?

Родарин молчал, позволяя Айлинэри самой прийти к правильному решению. Однако затянувшееся молчание прервала не она, а голос искина:

— Внимание! Неисправность в секции зоологического отдела с образцом номер пятьсот двадцать три! Видеосвязь с секцией потеряна! Повторяю! Неисправность...

Родарин, очнувшись, повернулся к монитору и, не обращая больше внимания на Айлинэри, отдал команду искину:

— Техника-смотрителя дежурной смены зоологического отдела — срочно направить в секцию с образцом номер пятьсот двадцать три. Вывести прямую связь с техником-смотрителем на центральный монитор.

Айлинэри, кажется, даже перестала дышать... Это же пятьсот двадцать третья секция! Что случилось с инопланетянином?

* * *

Уже привычно Андрей сидел в центре комнаты в позе лотоса, закрыв глаза. Девушка ушла, пустившееся, по его внутренним ощущениям, в галоп время постепенно замедлялось, успокаиваясь. Опять потянулись томительные однообразные минуты, с уходом из крови адреналина ставшие, казалось, ещё длиннее. Погас свет, знаменуя наступление ночи, но ничего не происходило. Хотя это утверждение все же было неверным — происходило. Не появился ужин — впервые за несколько проведенных здесь месяцев. Интересно, что бы это значило? Его решили уморить голодом?

Внезапно послышался легкий и высокий, на грани слышимости, свист. Он плавно усиливался, повышаясь и переходя в ультразвук. Частота его повысилась настолько, что ухо уже не воспринимало колебания, но звук не исчез — он давил на голову, раскаленными стальными штырями ввинчиваясь в мозг. Заныли зубы, как будто в каждый из них встроили микроскопическую бормашину. Андрей попытался волевым усилием заблокировать болевые ощущения, но у него впервые в жизни ничего не получилось. Внезапно всё тело прошла волна дикой жгучей боли — казалось, на каждый нерв вылили расплавленный металл. Вытерпеть такую боль Андрей не смог, взыв и упав на пол, сдавив виски ладонями. Тело, уже не подчиняясь командам мозга, забилося в конвульсиях, пытаясь прокатывающимися по мышцам волнами спазма избавиться от раздирающей его боли. Рот наполнился солёной влагой — что было прокушено, губы или язык, Андрей не чувствовал, он отчаянно сражался

за ускользающие осколки сознания, выталкиваемые из мозга накатывающими волнами всепоглощающей боли. Сколько длилось это сражение — миг или вечность — Андрей не понимал, но вдруг пытка закончилась, последний раз хрустнули ребра под напором конвульсивно сжавшихся мышц, послышался судорожный полувсхлип-полувздых, и обессиленное сознание покинуло истерзанное тело...

* * *

Пробуждение было мгновенным. Комнату опять заливал мягкий свет — у похитителей наступил день. Тело слушалось плохо, как будто его долго и усердно били. Болело всё — каждая мышца, каждый нерв. Кажется, его просто хотели убить. Сволочи, лучше бы убили... Это было бы милосерднее — пережить подобное Андрей на пожелал бы даже самому ярому врагу. За такое нужно мстить, сурово и беспощадно, и эта простая, чёткая мысль прочно угнездилась в голове Андрея. Ну что ж, неизвестные похитители, вы сделали свой ход, теперь мой черед...

Усилием воли Андрей отключил почти все болевые ощущения — они будут ему только мешать. Затем плавно встал, осторожно ощупав тело, руки и ноги. Вопреки его ожиданиям, видимых повреждений не нашел. Мрачно усмехнувшись, коротко разбежался, прыгнул на стену и, с силой оттолкнувшись от неё ногами, сделал сальто, взлетев под потолок. В полете, перевернувшись, с силой выбросил полукругом правую ногу. Маваши-тоби-гэри... Тренированное тело не подвело — носок ноги достал до черного нароста на потолке и сбил его. Мелкие осколки осыпались на пол, основная часть нароста отлетела, ударившись в противоположную стену. Та же участь вскоре постигла черный нарост в противоположной стороне комнаты — похитители лишились глаз...

Ярость багровыми волнами колотила в виски, однако Андрей усилием воли подавил её и, прижавшись к стене рядом с дверью, замер в неподвижности. Ждать пришлось недолго — дверь с тихим шипением отъехала в сторону, скрывшись в стене, вслед за дверью поднялась к потолку лёгкая, почти незаметная решётка, и в комнату вошёл молодой мужчина, одетый в такой же, как на девушке, серебристо-голубой комбинезон со множеством кармашков. Резкий удар в висок — и мужчину отбрасывает обратно в коридор, тело в падении разворачивается и безвольно оседает на пол, лицом вниз...

Опасаясь, что дверь закроется, Андрей сразу же выскочил в коридор, расходящийся в обе стороны и плавно изгибающийся полукругом, как будто охватывая собой гигантскую колонну. По правую и левую стороны коридора тянулись одинаковые прямоугольники ниш, скрывающих в себе двери с нанесенными на них непонятными символами — скорее всего, номерами. Мягкий приглушенный свет лился прямо с потолка. Дверь в его комнату, вопреки опасениям, оставалась открытой. Справа от неё в стене пульсировал оранжево-красным цветом овальный знак размером с ладонь. Точно таким же цветом пульсировал браслет на левой руке лежащего в коридоре мужчины.

Стянув с запястья браслет, Андрей стал внимательно изучать его. Сходство свечения браслета и пятна на двери позволяло предположить, что именно браслетом дверь и управлялась. Однако, будучи снятым с руки, он сразу же погас — похоже, отдельно от владельца он не работал. Недолго думая, Андрей нацепил его на собственное левое запястье — браслет снова замигал оранжево-красными огоньками. По-видимому, несмотря на то, что

без человека браслет не работал, привязки к конкретному работнику он не имел, что, в принципе, было вполне объяснимо — работников много, а ключ — один.

Ещё немного времени ушло у Андрея на то, чтобы разобраться с принципом действия браслета — он оказался поразительно простым. Достаточно было просто поднести браслет к светящемуся овалу около двери и нажать правой рукой на любую часть браслета, как его свечение сменялось на зелёное и дверь начинала закрываться. После того, как дверь полностью закрылась, овальное пятно на стене рядом с дверью тоже становилось зелёным, как и множество других зелёных пятен вдоль всего коридора. Разобравшись с принципом открывания и закрывания дверей, Андрей пошёл по коридору, последовательно открывая и закрывая двери — рано или поздно за одной из них должен был найтись выход...

* * *

Айлинэри молча стояла за капитанским креслом, наблюдая в монитор за изображением с видеокамеры, закрепленной на груди техника-смотрителя. Капитан, казалось, совсем забыл про постороннего человека в своей рубке, внимательно наблюдая за разворачивающейся на мониторе картиной. Техник-смотритель вышел из лифта на уровне зоологического отдела, и сейчас на мониторе медленно проплывал коридор с вереницей дверей по сторонам. Вот из-за поворота показалась дверь под номером пятьсот двадцать три, приблизилась, заняв почти весь экран монитора, плавно ушла в стену, показав абсолютно пустую комнату... Вдруг изображение резко дернулось, метнулось к потолку, затем, пройдя вдоль стены, пошло вниз, вместо коридора появилось изображение приближающегося пола и наступила темнота — похоже, техник упал на пол животом вниз, накрыв своим телом видеокамеру. И тут же тишину пререзал голос искина:

— Внимание! Зафиксирована остановка сердца члена экипажа...

То, что техник-смотритель мертв, до Айлинэри дошло не сразу. Но когда сознание переварило этот факт, связь смерти техника с потерей видеоконтроля за пятьсот двадцать третьей секцией не вызвала сомнения. В голове девушки всплыл образ увитого мышцами тела жильца под номером пятьсот двадцать три, его шрамы, полученные в неизвестных схватках. Похоже, убивать для него было обычным делом. Что, если от него сейчас остался один зверь? Как его обезвредить?

Панические мысли девушки прервал спокойный голос командира:

— Внимание! Приказ по кораблю! Искину уничтожить все образцы, находящиеся на зоологическом уровне! Повторяю! Искину приказано немедленно уничтожить все биологические образцы. Способ уничтожения — отравляющий газ...

Многоуровневая система защиты корабля была оснащена неплохой системой безопасности, предусматривались разнообразные возможности отражения различного вида угроз, в том числе и биологической, со стороны имеющих на борту корабля образцов. Повинуясь управляющим командам искина, зоологический отдел начал постепенно заполняться отравляющим газом, убивавшим там всё живое...

* * *

Андрей медленно перемещался по коридору, пытаясь разобраться в непонятных символах на дверях и открывая их одна за одной, чтобы, заглянув за дверь, сразу же закрыть — вместо искомого выхода он наблюдал аналогичные его камере помещения, населённые различными животными. Его что, держали в зверинце? Сволочи... Задумавшись над этой несуразностью, он не сразу обратил внимание на тихий, но отчетливый свист, доносящийся из расположенных вдоль пола щелей в очередной открытой им комнате-вольере. В голове мелькнула мысль — «газ!». Газ, между тем, уже почти заполнил помещение и начал белёсыми языками проникать сквозь открытую дверь в коридор, стелясь по полу. Итак, у похитителей не получилось сразу его убить, и они решили закончить начатое. Немного утихшая, дикая слепая ярость снова стала разгораться в душе Андрея. Задержав дыхание, он побежал по коридору, открывая на бегу все двери подряд — закрывать их уже не было времени. Как в калейдоскопе, взгляд выхватывал обстановку в камерах — вот в одной из них в конвульсиях на полу билось какое-то неопознанное им животное — долго разглядывать времени не было, без воздуха счет его жизни шел на секунды. В другой камере на полу тоже агонизировало звериное тело. В третьей камере зверь, оказавшийся бурым сибирским медведем, уже лежал неподвижно — газ действовал очень быстро. Выход в длинный коридор оказался лишь за девятой дверью, когда у Андрея от недостатка воздуха уже начинало плыть перед глазами. Коридор заканчивался обычным лифтом, зайдя в который, Андрей наугад ткнул пальцем одну из многочисленных кнопок, находящихся на стене. Метод научного тыка в который раз оправдал себя — послышалось плавное шипение, створки герметично закрылись и лифтовая кабинка, плавно набирая скорость, рванула вверх.

* * *

Капитан отлично понимал опасность попавшего на корабль хищника — его поимка в условиях космоса была достаточно сложной задачей, и в первую очередь из-за запрета на применение тяжелого оружия, способного нанести повреждения хрупкому оборудованию и обшивке звездолета. Озвучив по кораблю уровень красной биологической угрозы и отдав приказ всему экипажу оставаться на своих местах, а группе безопасности — одеть защиту, вооружиться для боя в условиях звездолета и срочно прибыть в командирскую рубку, Родарин раздражённо посмотрел на стоящую рядом удрученно притихшую Айлинэри. По большому счету, в сложившейся ситуации она была не виновата — приказ о репликации отдавал он, и вырвавшийся на свободу зверь целиком и полностью был на его совести. Возможно, нужно было признать наличие на борту незаконно вывезенного разумного и действовать по обстоятельствам — это, конечно же, доставило бы им массу неприятностей, но смерть члена экипажа была намного, намного хуже. Однако о нереализованных возможностях и сложившейся текущей ситуации он решил подумать позже, сосредоточившись на неотложных действиях, и, в первую очередь — зачистке, для чего и вызвал имеющуюся на корабле штатную группу отдела безопасности. Через несколько нун подошло трое человек из имеющейся на борту штатной пятерки службы безопасности, полностью вооруженных и одетых в броню высшей категории защиты. Ещё через нуну подошел четвертый, сейчас появится пятый, и можно начать зачистку. Однако вместо пятого безопасника тишину разорвал голос искина:

— Внимание! Зафиксирована остановка сердца члена группы отдела безопасности...

Андрей вышел из лифта в коридоре, отдаленно похожем на его тюрьму-зверинец. Передвигаясь быстрым стелющимся шагом, он начал исследовать открывшееся ему пространство. Неплохая фотографическая память на задворках сознания отмечала пройденный путь — пока объем информации был не слишком велик и Андрей не боялся заблудиться. Несколько минут блужданий — и он наткнулся на нарисованный на стене подробный план предположительно одного из этажей здания, в котором его удерживали. По коридорам зелеными стрелками указывалось направление с конечной точкой возле одной из дверей. «Ну прямо как план эвакуации при пожаре — не хватает только согласующей печати» — подумал Андрей. В связи с тем, что все двери, мимо которых он проходил, были закрыты, и открываться при воздействии на них браслета не желали, ему ничего не оставалось, как двигаться строго по стрелке. Дойдя до указанной двери, он надавил на выделяющуюся рядом панель — створки с легким шипением раздвинулись, и за ними оказалась хорошо знакомая кабинка лифта. Повинуясь наитию, Андрей зашел в лифт и нажал на кнопку, расположенную выше той, которую он нажал, спасаясь из своей тюрьмы. Створки закрылись, лифт пришел в движение...

Открывшиеся створки показали Андрею почти такой же коридор, как и предыдущий. Различия были минимальны, и на его осмотр ушло не более нескольких минут. Двери и на этом этаже были закрыты, этаж не подавал признаков жизни. На одной из стен коридора Андрей нашел несколько отличающееся от предыдущего изображение этажа и стрелки, ведущие к лифту, из которого он только что вышел. Приняв решение исследовать всё здание — оно не может быть пустым, ведь откуда-то пришел человек, которого он недавно убил, — Андрей вернулся в лифт и поднялся ещё на один этаж. Выйдя в коридор, он сразу же услышал торопливый стук приближающихся шагов. Быстрый взгляд по сторонам принес неприятную новость — спрятаться было негде. Шаги приближались, сейчас из-за поворота выйдет их обладатель... Андрей сорвался в беге навстречу шагам, чтобы через мгновение выскочить на повороте на взрослого широкоплечего мужчину в черном комбинезоне и открытом шлеме, сразу же вскинувшего в его сторону руку с зажатым в ней предметом. То, что это не пирожное на палочке, Андрей понял сразу — лицо, фигура и реакция мужчины говорили о том, что сейчас его будут убивать. Мгновенно сориентировавшись, Андрей бросился к незнакомцу, предварительно упав на пол, перекатился, после чего вскочил и, мощным толчком оттолкнувшись от пола, прыгнул на стену. В том месте, куда он мгновение назад упал, с легким треском вспухло серебристое облачко, пронизываемое голубыми искрами электрических разрядов. Что с ним случилось бы, накрой его эта искусственная шаровая молния, Андрей старался не думать — решение уйти с траектории движения вниз и сразу вверх — в сторону оказалось единственно правильным. Незнакомец оказался слишком быстр, качать маятник было сложно, любая ошибка могла стать роковой. Рывок на сближение на пределе сил, ещё дважды прерывающийся ломаным изменением траектории, сопровождающейся выстрелами — и Андрей влетел в попытавшегося уклониться мужчину. Ближний бой отдал всё преимущество Андрею, однако потраченное мгновение на выбивание оружия, совмещенное с выламыванием кисти и ударом коленом в область сердца, неожиданно не принесло ему мгновенной победы — отброшенный ударом незнакомец отлетел к стене коридора, роняя оружие, но тут же поднялся, прижимая другой рукой

повисшую плетью покалеченную кисть. Андрей уже понял свою ошибку — заболевшее колено, по ощущениям, врезавшееся не в мягкое человеческое тело, а в бетонную стену, показало наличие у незнакомца защитной одежды, по своей прочности не уступавшей броне. Не повторяя ошибок дважды, Андрей провел повторную атаку в незащищенные участки тела — резким броском с подшагом сократил дистанцию, прямым ударом ноги — мае-гери — окончательно раздробив кисть руки, и резко, с выдохом, нанес удар локтем в переносицу...

Поддержав обмякшее тело, Андрей попытался снять с него защитную одежду — наличие бронежилета при встрече с вооруженным противником резко увеличивало его шансы на выживание. С десятой или двадцатой попытки ему это удалось — застежка у шеи снимала с трупа защитный костюм, оказавшийся похожим на комбинезон. Снятый, он ощущался как изделие из плотной ткани неизвестного происхождения. Возможно, разновидность кевларовой брони, что-то из новых секретных военных разработок... Открытие Андрею не понравилось — не хотелось бы становиться марионеткой в руках военных, особенно если речь шла о секретном оружии. Это как билет в один конец — один раз прокатился, а обратной дороги уже никогда не будет. Похоже, его похитители работали на государство, и это государство являлось явно не Россией, что было очень и очень плохо — шансы у одиночки выжить в столкновении с государством стремительно приближались к нулю...

Бронежилет, вопреки опасениям Андрея, легко оделся и сел на него, как влитой. Ткань на ощупь была очень мягкой и тянущейся, ничем не проявляя своих выдающихся защитных свойств. Шлем, оказавшийся неожиданно тяжелым, как и неизвестное оружие, Андрей брать не стал — шлем своим весом мог снизить его маневренность, а при выборе оружия, да ещё и незнакомого, Андрей предпочитал положиться на свое воинское мастерство. Одевшись, Андрей почувствовал себя значительно увереннее — все же разгуливать голышом, несмотря на отсутствие предрассудков, ему было некомфортно.

Подъем на очередной этаж отличался от других — Андрею показалось, что вдалеке он слышал голоса. Предельно осторожно он начал исследование видимой ему части коридора, продвигаясь вглубь этажа. Расположение коридоров и дверей здесь сильно отличалось от предыдущих уровней — похоже, он нашел место проживания его похитителей. Ещё несколько плавных поворотов — и его подозрения подтвердились. Одна из дверей была открыта, в помещении слышалась незнакомая речь, там явно находилось как минимум несколько людей. В коридоре, перед открытой дверью, стояло четверо мужчин в таких же черных защитных костюмах, какой сейчас красовался на нём. Мгновение — и мужчины заметили его. Сначала, по-видимому, приняли за убитого, но, быстро разобравшись, моментально рассредоточились по краям коридора, зажав в руках предметы, аналогичные уже виденному Андреем. Андрей остановился и замер, внимательно наблюдая за вооруженными незнакомцами, неподвижный, но готовый стремительно отступить при первой же попытке выстрелить в него. Ситуация принимала нехороший оборот. Нет, увернуться от первого залпа из четырех выстрелов, откатившись в броске за спасительный угол, Андрей, вероятнее всего, сможет — он трезво оценивал свои силы. Однако бежать к лифту он не собирался — кто знает, возможно, похитители имеют возможность его блокировки. В идеале необходимо было растащить противников по зданию и перебить их поодиночке, бросаться под выстрелы сразу четверых тренированных бойцов было бы просто самоубийством. Если они сейчас разделятся на две группы и начнут его загонять с противоположных концов кольцевого коридора и лишат свободы манёвра — ситуация для

Андрея значительно усложнится. В этот момент из открытой двери показался пятый мужчина, в серебристо-синем комбинезоне, без шлема, но с оружием. «Хреново» — мысленно выругался Андрей, — «Если они из этой двери сейчас, как тараканы, полезут — останется только сушить тапки».

Словно отвечая на его мысли, из двери вышел ещё один человек. Девушка. Та, которая приходила к нему в камеру и рисовала на планшете непонятные рисунки. Взглянув сначала на Андрея, а потом на пятерых вооруженных мужчин, она стала что-то быстро и эмоционально говорить человеку в серебристом комбинезоне. Тот отвечал ей коротко, резко, отрывисто и властно. Девушка не соглашалась, продолжая спорить. И Андрей, и четверо незнакомцев вполглаза смотрели на этот спектакль, не отрываясь от слезки друг за другом. Наконец, похоже, терпение мужчины иссякло, он резко приказал что-то, сопроводив указание жестом, направленным на открытую дверь. Девушка фыркнула, и направилась напрямик к напрягшемуся Андрею. Опасности от девушки он не ощущал, а вот четверо мужчин в черных комбинезонах заволновались, попытавшись двинуться за девушкой, но остановившись от резкого командного окрика мужчины в серебристом комбинезоне.

«А вот и командир всей этой шайки» — мысленно усмехнулся Андрей, внимательно рассматривая властное, волевое лицо с коротким ежиком седеющих волос. Девушка тем временем вплотную приблизилась к нему, перекрыв вооруженным мужчинам почти весь сектор обстрела, что не могло не радовать Андрея. Защищаться от выстрелов женщиной в другой ситуации он никогда бы не стал, но она принадлежала к стану его врагов, поэтому Андрей рассматривал, как вариант, и подобный сценарий. Прорабатывая в голове различные варианты атаки и отхода, Андрей не заметил, как девушка почти уткнулась своим носом в его грудь, после чего, что-то коротко пробормотав, низко склонила голову, оголив тонкую изящную шею. «Как знак подчинения вожаку стаи» — пришла в голову странная мысль. Он властно положил ладонь на шею девушки. Она вздрогнула, явно испуганно, но осталась неподвижной. Игра взглядами продолжалась ещё какое-то время, после чего четверо в чёрном убрали оружие, встав попарно по обе стороны открытой двери. Их командир что-то коротко приказал, явно обращаясь к девушке, после чего вошел в дверь, сразу же закрывшуюся за ним. Девушка подняла на него виноватые глаза, не убирая руки со своей шеи, и, нежно защебетав, ухватила своими маленькими пальчиками вторую руку Андрея и потащила его по коридору в противоположную сторону. Перестав что-либо понимать, Андрей поплелся за своей провожатой. Похоже, впереди были ответы на вопросы, и Андрей начал надеяться, что для него всё ещё может сложиться хорошо...

Все оказалось одновременно и просто и сложно — Андрей оказался не в плену у неизвестных похитителей, а на борту научно-исследовательского звездолета Оканийской империи. Оказался случайно — при изъятии с планеты автоматическими зондами образцов инопланетной флоры и фауны. Роковая случайность... Будь Андрей в плавках — может, исследователей что-либо и насторожило, но, будучи, как он обоснованно предполагал, единственным разумным обитателем на сотни километров сибирской тайги, он считал для себя вполне нормальным купаться голым. События, последовавшие после встречи с обменом рисунками, едва не стоящие жизни Андрею и лишившие жизни двух членов экипажа корабля, тоже, как ему объяснили, оказались трагической случайностью. В этом, правда, Андрей не был уверен — излагая подобную версию событий, девушка старательно отводила глаза и пыталась перейти на другие темы разговора.

Но все это Андрей узнал потом. А вначале, приведя Андрея в помещение на том же этаже, оказавшееся роскошной трехкомнатной жилой каютой и отличавшееся от его прежнего обиталища как небо от земли, девушка развила бурную деятельность по наведению мостов взаимопонимания, и, в первую очередь, начала учить Андрея языку, используя размещенный на стене экран, служивший, похоже, тем же целям, что и портативный планшет. На экране сменялись многочисленные легко узнаваемые фигуры и рисунки, а девушка, назвавшаяся Айлин, давала оканийские названия, одновременно записывая для себя русское произношение этих слов.

Имена друг друга они выучили в первый же день обучения. Полное имя девушки было Айлинэри, или Айлин, но Андрей сразу же стал звать её Линой. Девушка несколько раз поправляла его, сердилась, потом покатала полученное имя на языке, странно растягивая последнюю гласную — Лин-наааа... Видимо, придя к выводу, что получившееся имя не хуже Айлин, занялась изучением произношения имени Андрея. Теперь поправлять пришлось уже ему — Лина безбожно коверкала его имя, смешно растягивая по слогам:

— Ан-дэ-ри-эй...

— Андрей!

— Дэриэй...

— Андрей!

— Дэ-рий...

— Черт с тобой, пусть будет Дэрий! Дэрий...

— Дэ-рий!

Андрею удалось, объяснив на пальцах, получить в своё владение несколько листов гладкой бумаги (или того, что ей казалось) и рисующую палочку, которую он сразу же назвал карандашом. На бумаге он сразу же стал записывать выученные слова, составляя первый в мире русско-оканийский словарь. Лина сразу догадалась, зачем он делает эти зарисовки, и вместе с обучением языку стала обучать и письму, начав с оканийского алфавита. Обучение Лина вела с раннего утра и до позднего вечера, делая короткие перерывы на приемы пищи. Когда уходила — включала на экране специальные программы, похоже, из программы обучения малышей. Спать, кстати, Андрею пришлось в той же каюте, для чего Айлин освободила одну из комнат, поместив туда кровать, выросшую, казалось, прямо из пола. Помимо кровати аскетичный интерьер комнаты дополнили два кресла, стол

со стулом, шкаф, несколько встроенных в стену полок. Впервые за несколько лет Андрей попал в столь плотный график занятий — даже на тренировках он так себя не загружал. Пришлось в категоричном тоне потребовать для себя личное время — полтора часа утром до завтрака и полтора часа вечером, после ужина. Ничего не понимающей девушке он начал объяснять про необходимость регулярных тренировок — он, конечно, находясь в зоопарке, не совсем бездействовал, но совмещение медитации и тренировки, да и ещё без тренажеров — не совсем то, что нужно для мышц. Наконец, посмотрев на первую тренировку и разобравшись, что к чему, Лина пришла в неописуемый восторг и к следующей тренировке заставила его наклеить на всё тело кучу микроскопических датчиков. Все время, пока Андрей тренировался, она неотрывно смотрела на терминал с выводившимися на него показаниями приборов, увлекшись, как ребенок, видимо, открыв в мешанине цифр и графиков для себя много нового. Стараясь не обращать внимания на эти странности, Андрей спокойно закончил тренировку, от силовых упражнений плавно перейдя на растяжки и обязательную медитацию. Закончив, снял датчики, отдав их Лине, и пошел в душ. Освежившись и высохнув под струей теплого воздуха, оделся в приготовленную для него форму, отличавшуюся от формы Айлин только размерами. Девушка, видимо, придя на основе полученной с датчиков информации к каким-то собственным выводам, засыпала его кучей вопросов — сколько раз он занимается, одинаковые ли тренировки или каждая тренировка отличается от предыдущей, связана ли величина его мышц с этими тренировками (Андрей подозревал, что их размеры стали для Лины настоящим шоком — как потом девушка объяснила, в естественных условиях обитания зверям, за редким исключением, мышцы такой величины не нужны, и подобная аномалия её сильно заинтересовала с биологической точки зрения). Вообще девушка оказалась достаточно милой, непосредственной и легкой в общении. Поначалу языковой барьер сильно мешал, но постепенно словарный багаж Андрея пополнялся, разговоры становились всё продолжительнее и интереснее. Проходили месяцы, и Андрей узнавал много нового об империи и жизни оканийцев. Лина же выжимала из него подробную информацию о Земле, которую она называла Новой. Стала ясна причина допущенной ошибки в исследовании Земли — оканийцы, высоко ценя здоровую экологию, высокий жизненный уровень и комфорт, выращивали вокруг своих жилищ густые красивые леса, чистые и ухоженные, но сверху практически неотличимые от естественно выросших, населяли их множеством полезных животных и птиц, создавая для себя имитацию жизни в дикой природе. Коммуникации оканийских городов размещались под землёй, промышленное производство выносилось в открытый космос, транспорт, за редким исключением, давно был упрятан глубоко под землю, выведен в атмосферу или переведен на принцип телепортации, транспортные кабины — одна или несколько, в зависимости от потребности — располагались достаточно часто, чтобы почти полностью исключить надобность в других средствах транспорта. Места обитания оканийцев вообще напоминали природные заповедники на Земле. Естественно, что разумную жизнь с признаками развитой цивилизации автоматические зонды на Земле, по аналогии с местами обитания людей в империи, искали исключительно в густых лесах, начисто исключая возможность проживания разумных рас в непригодных для этого местах — пустынях и областях с отравленной атмосферой^[24]. Орехи жёстко заложенной в автоматические зонды программы... Учёные же отпоиска разумных обитателей планеты самоустранились ввиду острой нехватки времени, доверив эту работу автоматам. Предположение, что убивают

природу и отравляют атмосферу сами разумные обитатели Земли, продолжая жить там же, где эту самую природу люди уже практически уничтожили, оканийцам даже в голову не приходило. Зачем дышать ядовитым смогом, если можно дышать чистым, свежим лесным воздухом? Зачем жить на отравленной территории, когда есть обширные незаселённые леса с идеально чистым воздухом? Недоумение Лины было столь явно написано на её прекрасном лице, что Андрей даже не нашёл, что сказать. Действительно, ну как объяснить инопланетянину, или, в данном случае — инопланетянке, помешанной на экологии, что причина на самом деле проста — жажда наживы и нежелание олигархов и власть имущих пожертвовать даже малой частью собственных прибылей, чтобы хоть что-то сделать для здоровья своего народа. Вредные производства на Земле, конечно, можно было вынести за пределы городов, ядовитые выбросы пропускать через очистные сооружения, сами вредные производства в конце концов вообще закрыть, если не выполнялись требования по очистке промышленных сбросов и защите окружающей среды. Транспорт давно можно было перевести на природный газ, водород или электрическую тягу — давно созданные опытные образцы доказали свою эффективность. Гелиоэнергетика также не являлась чем-то новым — и солнечные элементы, и ветряки использовались далеко не первое десятилетие. Успешно эксплуатировались опытные приливные и термальные электростанции. В конце концов можно было, как и говорила Айлин, выносить человеческие поселения в незагаженные леса, подальше от промышленных предприятий, а рабочих доставлять туда скоростным транспортом — поезда на магнитной подушке, например, развивали скорость до четырёхсот километров в час, и это был далеко не предел. Но за все подобные решения необходимо было кому-то платить, а, как утверждал покойный Маркс — нет такого преступления, на которое не пошел бы капитал ради трехсот процентов прибыли. Вот так, со стороны взглянув на собственную планету, Андрей испытал неприятное чувство неловкости, даже обиды за землян — более семи миллиардов населения, панические сообщения в прессе о перенаселении и нехватке ресурсов, а прилетевшая исследовательская экспедиция инопланетян их даже не заметила! Правда, удивление и недоумение у Айлин исчезло, сменившись красной маской стыда, когда Андрей вместе с ней начал просматривать отснятую автоматическими зондами карту Земли в условиях сильного приближения — крупные искусственные объекты, построенные землянами, никуда, разумеется, не делись, отчетливо демонстрируя своё рукотворное происхождение даже на весьма значительном удалении. Пусть из открытого космоса их действительно не было видно — звездолет находился на орбите, лежащей много дальше Луны, — но даже при беглом обзоре полученной зондами графической информации не заметить их было сложно. Правда, лишь в том случае, если долго и внимательно рассматривать отснятую поверхность планеты при сильном приближении. Дома-небоскребы, плотины, пирамиды, каналы и аэродромы — Андрей выводил на экран объект за объектом, периодически бросая взгляд с монитора на реакцию Айлин. Видимо, приняв для себя непростое решение, девушка попросила выключить монитор и прочла длинную лекцию о политической ситуации на Окане, нехватке времени, вследствие чего исследование Новы было проведено поверхностно, планету и звездную систему исследовали не люди, а автоматические зонды, действующие по своему собственному алгоритму, который, как теперь выяснилось, был калькой с истории развития самой оканийской цивилизации и весьма далёк от совершенства... А весь коллектив научных сотрудников вместо просмотра и анализа поступающей от автоматических зондов информации всё рабочее время посвящал лихорадочному сбору и систематизации

доставленных автоматами образцов флоры и фауны. Автоматы искали не так, не там и не то, сотрудники занимались не тем, чем положено, а тем, что сами считали нужным — как всё это знакомо, отстраненно размышлял Андрей...

Точку над «и» поставил разговор, сопровождающий просмотр отснятых зондами видеоматериалов:

— Лина, я отлично могу понять вашу ошибку со мной — в конце концов голый, загорелый до черноты, заросший и небритый до состояния бородатости, я действительно не сильно отличался от шимпанзе в соседнем вольере, к тому же ни вы, ни я в начале путешествия явно не стремились исправить ошибку и установить контакт, но я не пойму одного — как можно не заметить наличие на планете многомиллиардной высокоразвитой цивилизации?

— Ха! Вы считаете себя высокоразвитыми? Да вы себе безбожно льстите! Пусть времени на полное исследование вашей планеты у нас действительно не было, поэтому все исследования с одновременным картографированием проводили не люди, а автоматы, но автоматические зонды достаточно тщательно обследовали большие территории имеющихся на планете лесов, наиболее благоприятные с экологической точки зрения для проживания людской популяции. Причём исследования велись сразу на двух континентах, чтобы уменьшить возможность ошибки. Так вот, там не было обнаружено ни одного города! Ни одного!! Более того — там вообще не было обнаружено следов разумной деятельности! Действительно, сейчас я понимаю, что алгоритм работы автоматических зондов оказался несовершенным, и многие ваши искусственные объекты, даже обнаруженные зондами, были классифицированы как естественные природные образования. Нас можно понять — ведь мы брали за образец развития разумной жизни собственную цивилизацию! Если учесть, что вся оканийская цивилизация развивалась исключительно в лесах, стандартная экстраполяция полученных данных на остальную территорию планеты дала аналогичные результаты. Ни одного искусственного образования, подпадающего под определение продукта разумной деятельности, в исследованных нами лесах не обнаружилось. Вы что, вообще в пустынях живёте? Или зарываетесь под землю, как энги^[25]?

И что ответить прекрасной инопланетянке на этот вопрос? Что люди действительно живут в созданных ими самими пустынях? Не там, где полезно для здоровья, а там, где построены промышленные предприятия и нужна рабочая сила? А леса в местах своего обитания люди не только не выращивают, а, наоборот, старательно их уничтожают, причём уничтожают везде, где могут до них добраться? И можно ли с точки зрения инопланетян уничтожение лесов рассматривать как признак разумной деятельности? Не уподобились ли земляне саранче, которая тоже уничтожает всё, до чего может добраться? Но этих мыслей Андрей, естественно, не высказал, отделившись короткой фразой:

— Мы действительно не живём в лесах.

— Я это уже поняла. Однако для меня непонятно, почему столь высокоразвитая, по твоим словам, цивилизация не смогла обеспечить своим людям достойных условий проживания! С точки зрения экологии жизнь в лесу — наиболее благоприятна для человека. Это доказано продолжительными исследованиями наших учёных, и я сомневаюсь, чтобы ваши учёные получили другие результаты. Пусть ваше промышленное производство ещё не достигло безотходного уровня, но любая высокоразвитая цивилизация в состоянии доставлять своих рабочих на это производство практически из любых уголков планеты. И почему вы не прячете свои заводы под землю, если вы действительно настолько развиты, что

уже выходите в космос?

Девушка практически слово в слово озвучила мысли Андрея, и это было неприятно. Поэтому он попытался защитить свою цивилизацию, спросив:

— А у вас все жители империи живут в лесах?

Ответ девушки его обескуражил:

— Кто в состоянии себе позволить — все. Если же вокруг поселения леса нет — он выращивается искусственно. Подводится вода, климат меняется на более благоприятный для роста лесов. Я не знаю ни одного клана, который бы жил иначе. Разумная жизнь в империи сосредоточена исключительно в лесах. Исключение составляют неклановые, да и то не все — у многих хватает денег на нормальное жильё. Но неклановые — это отдельная тема для разговора. Они — отбросы общества, многие в империи их вообще за разумных не считают.

Пометив в голове для себя тему разделения оканийцев на кланы, чтобы обсудить с Линой её попозже, Андрей продолжил:

— А как же проблема транспорта — наверное, живя в лесу, тяжело добираться до работы? Ну или куда ещё нужно...

— А порталы на что? Если у клана есть деньги на выращивание леса, то он в состоянии оплатить для своих людей использование стандартного внутривселенной портала. В крайнем случае, можно воспользоваться скоростным флаером или подземной скоростной магистралью.

— Хорошо, с жильём решили. Но как можно не заметить наши города — по ночам они достаточно неплохо освещены!

— Дэрий, вы опять себе льстите! С геостационарной орбиты, расположенной за вашим естественным спутником, никаких городов на планете не видно. И тут даже не надо ничего доказывать — излучаемый вашими городами свет настолько мал, что просто забивается светом, отражённым от вашей луны, да и солнечное излучение вносит свои помехи. А на тщательное исследование планеты были высланы автоматические комплексы.

— И они ничего не обнаружили...

— Нет, комплексы как раз обнаружили, но кто тебе сказал, что все миры, где земная поверхность светится по ночам, обитаемы, а свечение означает наличие разумной жизни? Тебе известно такое явление, как люминесценция? Оно достаточно широко распространено в растительном мире. К тому же ваша планета оказалась достаточно сейсмически активна — у вас множество действующих вулканов. И плотный облачный покров с достаточно мощными атмосферными фронтами, вызывающими постоянные разряды молний. Во вселенной вообще достаточно природных источников свечения. В результате искин обнаружил ваши искусственные объекты, но принял за природные образования и объяснил видимые результаты их деятельности естественными причинами.

— Но хорошо, искин мог ошибаться. А что мешало вам приблизиться к планете?

— Вокруг вашей планеты очень много астероидов, искин Омеги посчитал это опасным для крупного корабля.

— Это были не астероиды, а искусственные космические объекты землян.

— Да? Мы не обратили внимания, они были слишком мелкими для искусственных космических объектов.

— Наши искусственные спутники действительно не слишком крупные, но нас вполне устраивают — для выполняемых ими функций достаточно небольших размеров. Однако внешний вид искусственных сооружений на планете должен был как минимум вас

насторожить! Вот же в памяти искина фотографии крупных земных искусственных объектов! Как их можно не опознать?

— Оказывается, можно... При отсутствии других забитых в память искина признаков он, как видишь, тоже может ошибаться — похожие естественные природные образования пусть редко, но встречаются. В конце концов, искин пусть и умная, но всего лишь машина. И спутники ваши принять за астероиды тоже очень легко, и в первую очередь на основании их невероятного количества — даже я, человек достаточно далёкий от технических околопланетных комплексов, не могу представить ситуации, в которой цивилизации понадобилось бы выводить на околопланетную орбиту десятки, сотни тысяч искусственных спутников, основная масса которых вообще не подаёт признаков жизни — это не только не нужно технически, но и опасно для космических полётов! В крайнем случае, вы могли бы вывести на орбиту несколько десятков крупных спутников, и уж тогда искин корабля вряд ли смог бы попутать их с астероидами!

Андрей замолчал, обдумывая слова девушки. В чём-то она была права — для Андрея не было секретом то обстоятельство, что более девяноста девяти процентов искусственных спутников, вращающихся вокруг Земли, действительно фактически являются астероидами — это третьи разгонные ступени ракет, отслужившие свой срок «мёртвые» спутники, иной многочисленный космический мусор, который землянам уже давно пора было почистить. Вот только как признаться в этом инопланетянке? И стоит ли удивляться, что среди сотен тысяч безмолвных кусков мёртвого железа, кружащегося вокруг матушки-Земли, искин инопланетного звездолёта не смог обнаружить жалкой кучки работающих аппаратов? Наконец, обдумав эту очередную не слишком-то приятную для себя и совсем не красящую земную цивилизацию мысль, Андрей продолжил:

— Ну хорошо, я могу понять, что издалека вы ничего не заметили, ближе приближаться побоялись, а автоматика ничего не нашла — на нашей орбите действительно много космического мусора. Но как можно было не заметить мощного излучения в радиоволновом диапазоне?! Мы связываемся со своими космическими кораблями, которые улетают аж до границ нашей звёздной системы! Это в тысячи, сотни тысяч раз дальше, чем находились вы со своим звездолётом!

— ... Дэрий, а что ты понимаешь под излучением радиоволнового диапазона?

Несколько минут ушло на написание формул и перевод их из земных в оканийские системы измерения, после чего Айлинэри задумчиво произнесла:

— Действительно, это излучение мы зафиксировали. И даже не буду повторяться, говоря, что и его мы посчитали природным феноменом... Но, Дэрий, как мы могли подумать, что столь опасное для жизни излучение могли использовать для своих целей разумные существа! Это же сильнейший мутаген! Вблизи подобных источников излучения не то что жить — просто долго находиться нельзя! И это я тебе заявляю официально, как дипломированный учёный-генетик. Неужели ваши учёные не знают, что вблизи источников столь мощного излучения у человека возрастает вероятность мутации генома ещё при жизни, не говоря уже о нарушении наследственности. Подобные нарушения у вас, кажется, называют раковыми заболеваниями. Нормальная высокоразвитая космическая цивилизация просто не будет использовать в своих технических аппаратах подобные излучения! Тем более жить рядом с ними. Для связи есть значительно более безопасные оптический, инфракрасный диапазоны, подпространство... Пусть вы ещё не владеете подпространственной технологией, но проводная оптоволоконная связь вам известна уже

давно! Ты же сам мне про это рассказывал...

Айлинэри ещё долго приводила множество примеров и весомых аргументов, почему всё произошло так, а не иначе. Внимательно выслушав все доводы девушки, Андрей был вынужден признать:

— В общем и целом, ситуация понятна. Искин ничего не обнаружил, людям было не исследований — с добытыми образцами бы разобраться. Да и другие цивилизации вы ищете, примеряя на них жизнь собственной...

— Извини, Дэрий, у нас действительно было очень мало времени...

* * *

Наличие общего бардака сблизило Лину и Андрея, после разговора по душам дальнейшее общение проходило значительно более спокойно, между ними установились дружеские, даже доверительные отношения. Лина извинилась за произошедшее, объяснив, что, будь у неё возможность, она отдала бы всё, что угодно, лишь бы исправить то, что произошло. Темы прибытия на Окану она старалась не касаться, пояснив, что всё очень сложно и экипаж за допущенные нарушения сильно накажут. Как их будут наказывать и что грозит именно ей, Лина пояснять не стала, обмолвившись, что она надеется на лучшее. С капитаном корабля Андрей практически не общался — с одной стороны, ввиду отсутствия тем для беседы, с другой — из-за тщательно скрываемой неприязни, которую тот испытывал к Андрею. Особенно после первого же разговора, где капитан достаточно понятно объяснил, что понимает и свою вину, и меру своей ответственности, однако не имеет права разрешать свободно разгуливать чужаку по звездолету, предложив на выбор два варианта — или сидеть взаперти в каюте Лины, или вернуться в зоопарк. От зоопарка Андрей, естественно, гордо отказался, к явному облегчению Лины. Редкие прогулки по кораблю Андрей делал в сопровождении трех безопасников, которыми оказались встреченные Андреем в первый день угрюмые мужчины в черных комбинезонах. Их мрачный вид отталкивал от попыток завязать разговор лучше любых слов, и Андрей их понимал — благодаря ему они лишились своего товарища. От остального экипажа звездолета, оказавшегося на удивление многочисленным, Андрея укрыла Лина, сообщив ему, что не все её коллеги относятся с пониманием к инопланетянину на борту. Впрочем, скоро почти все члены экипажа куда-то исчезли, а на вопрос Андрея, куда все подевались, получил ответ, что легли в анабиоз. Ресурсов звездолета впритык хватало на обеспечение жизненных потребностей самой Лины, Андрея, капитана корабля и нескольких человек из обслуживающего персонала, необходимых для обеспечения полета и обслуживания многочисленных систем корабля.

В ежедневной учебе с утра до вечера медленно тянулись месяцы, или куны, как их называла Айлин. Андрей уже достаточно сносно разговаривал, читал и писал на оканийском, неплохо освоил аналог компьютера, установленный у Лины в каюте. Из компьютера Андрей почерпнул достаточно обширные сведения как о самой оканийской империи, раскинувшейся на двадцать восемь галактик, так и об Окане — материнской планете империи, её столице Окаане и ближайших окрестностях (эти сведения, включая географию, промышленность, сельское хозяйство, инфраструктуру, достопримечательности, включая даже национальный Оканийский заповедник, были подобраны единым файлом, взятым, похоже, из какого-то учебника). Не обошел вниманием Андрей и другие наиболее

выдающиеся звездные системы империи, хотя огромные объемы информации ввиду нехватки времени давали возможность только поверхностного изучения. Сама метрополия, или материнская галактика, была заселена достаточно плотно — из имеющихся в галактике сотен миллиардов звёздных систем был колонизирован почти каждый второй мир, то есть практически все планеты, мало-мальски годные для проживания. При необходимости в открытом космосе строились целые города. Однако на периферии империи ситуация сложилась далеко не столь радужной — окраинные галактики были заселены значительно менее плотно, в некоторых число колонизированных миров не дотягивало даже до миллиона, а заселение поражало своей неравномерностью — достаточно обжитые области граничили с практически не заселёнными, где на одну обитаемую планету приходились десятки, сотни тысяч необжитых миров. Ситуация Андрею сильно напоминала его родину — в России население также предпочитало жить поближе к столице, вследствие чего её население уже перевалило за десять миллионов и продолжало стремительно увеличиваться. Европейская часть России, как и материнская галактика оканийцев, была местом жизни основной массы россиян. Вместе с тем районы Сибири и Дальнего Востока были заселены настолько слабо, что можно было годами бродить по сибирской тайге и так и не встретить в первозданной природе ни одного человека — Андрею это было хорошо знакомо по его проводимым в Забайкалье отпускам. Плотность населения в империи также не могла сравниться с плотностью проживающих на старушке — Земле людей: мир, насчитывающий свыше ста миллионов людей, уже считался достаточно плотно населённым, а планеты с населением, превышающим миллиард жителей, можно было пересчитать по пальцам, да и располагались они исключительно в метрополии. Одной из таких планет, кстати, и была Окана. Впрочем, ничего удивительного — имперцы не любили тесноту и скученность, а при наличии возможности мгновенного перемещения на практически любые расстояния, для имперцев было значительно проще заселить ещё одну планету из множества пустующих, чем строить дорогостоящие небоскрёбы, как на Земле. Разобрался Андрей и с политическим устройством империи — во главе государства стоял император, власть которого передавалась по наследству и практически ничем не была ограничена. Исполнительной власти в империи было достаточно — масса различного рода министерств и ведомств, а вот законодательная сосредоточилась в одном лице. То есть, вроде бы, как самодержавие... Однако оказалось не совсем так — Андрей наткнулся на описание совсем недавно, по меркам империи, закончившейся клановой войны — всего-то семь с половиной тысячелетий назад, результатом которых явилась смена правящей императорской династии. Вернее, не так — сначала совет кланов сместил действующую императрицу и назначил новую, а уже потом разразилась война кланов, затронувшая практически всю империю. Вот и промелькнула информация о кланах, которую Андрей ранее хотел для себя прояснить. Он начал копать глубже, и откопал очень интересную информацию — оказывается, общество в империи делилось на две касты — тех, кто состоял в каком-то из многочисленных кланов, коих в империи насчитывались миллионы, и тех, кто в этих кланах не состоял. И пусть в кланах числилось менее одного процента оканийцев — реальную экономическую мощь империи составляли именно они. Только клановые могли занимать государственные посты и устраиваться на государственную службу, только из клановых состояла армия империи. Кланами руководил совет, состоящий из тысячи наиболее могущественных и влиятельных кланов. Попасть в «золотую тысячу» считалось честью для любого клана. Совет кланов руководил всеми кланами империи и на первый взгляд никак не влиял на имперскую

политику, за исключением нескольких моментов, казавшихся на первый взгляд незначительными — действующий император и, соответственно, правящая императорская династия избирались решением подавляющего большинства голосов совета, а новые законы, издаваемые императором, требовали одобрения советом кланов. Таким образом, совет кланов не издавал новых законов, но он мог заблокировать принятие нового закона, если тот по какой-то причине этот совет не устраивал. Вроде мелочь — новые законы принимаются нечасто, но правитель был вынужден считаться с мнением влиятельных людей империи. Ныне действующий император, уже четвёртый в династии Тарома, был избран, естественно, из числа топ-кланов, входящих в совет, и тоже имел в совете кланов право голоса. Но с имеющимися у императора двадцатью голосами фактическое влияние императора на решения совета было незначительным — общее количество голосов кланов составляло двести семьдесят пять. Распределялись они так: первая десятка топ-кланов владела семьюдесятью пятью голосами — от двенадцати у первого топ-клана до трёх у десятого, голоса распределялись по убывающей. Затем первая сотня кланов, начиная со второй десятки, имела по одному голосу, а со второй по десятую сотни — по одной десятой голоса. Власть избранного императора, как Андрей уже выяснил, передавалась по наследству, но лишь до тех пор, пока действия императора устраивали совет кланов. И вот примерно семь с половиной тысяч лет назад правящая тогда императрица перешла дорогу какому-то топ-клану, грубо нарушив один из имперских законов. Что послужило тому причиной — банальная глупость, жажда власти или ложное чувство вседозволенности? А, быть может, то, что совет кланов на корню зарубил проект нового имперского закона, крайне необходимый правящей династии? Императрица поставила себя выше совета кланов, пошла наперекор мнению совета и потеряла трон. Правящий клан, откуда была родом императрица, не смирился с потерей статуса и, при поддержке входящих в проимперскую коалицию союзных кланов, попытался удержать власть. Не получилось — имперские войска тоже состояли из клановых воинов, причём набранных из разных кланов, да и свои вооружённые силы во многих кланах имелись. В современном совете почти не осталось мятежных кланов, да и нынешний император был умнее и трогать кланы не рисковал — по крайней мере топ-кланы из входящей в совет тысячи. К тому же количество кланов, из которых формировались имперские вооружённые силы, резко сократилось — похоже, император учёл ошибки предыдущей династии и в армию набирал людей исключительно из союзных кланов.

В остальном жизнь в империи не слишком-то и отличалась от земной — да, ушли вперёд в своём развитии на сотни тысяч лет вперёд, но ни превращения людей в гибриды с компьютерами, как предрекали земные фантасты, ни каких-либо сверхфантастических достижений Андрей из прочитанных документов не увидел. Да, имперские искины намного превосходили земные суперкомпьютеры, но полноценными личностями явно не были — то ли имперцы не умели создавать полноценные личности, то ли обоснованно боялись это делать. Общаться с искинами можно было мысленно, но на практике всюю использовались виртуальные сенсорные панели — ткнуть в объёмное изображение пальцем имперцам казалось легче, чем утруждать себя виртуальным управлением сложным устройством. Имперцы, за редким исключением, были банально ленивы... То же самое относилось к промышленности — да, повсюду в освоенных галактиках использовались автоматические производственные линии и даже целые заводы, не говоря уже об автоматической добыче полезных ископаемых или их синтезе, но на любом заводе, управляемом искином, имелась возможность ручного управления производственным процессом. Работу искинов

контролировали в любых отраслях — от сельского хозяйства до транспорта. Летящий под управлением искина звездолёт имел на своём борту капитана. Даже автоматическое управление воздушными сообщениями на планетах империи проходило под контролем живых людей. Правда, помимо воздушного было широко развито подземное сообщение, а также использование различной дальности и пропускной способности порталов. Вначале Андрей оказался в недоумении — владея технологией перемещения с помощью подпространства, империя давно должна была отказаться и от подземного, и от наземного или воздушного транспорта. Оказалось — ошибался... Для работы порталов требовалась достаточно много энергии, стоимость которой в империи была достаточно высока, несмотря на развитые технологии её получения. На незначительные расстояния перемещаться традиционными средствами транспорта было значительно дешевле. При всём своём внешнем богатстве имперцы оказались слишком уж экономными и прагматичными. Короче, подводя итог полученной информации, Оканийская империя — могущественная цивилизация, подчинившая пространство и время и обладающая практически неограниченными ресурсами, и кроме этого — ничего особенного. Жизнь простых людей в империи не слишком сильно отличалась от жизни землян.

Единственное, в чём имперцы значительно опередили землян — это в знании собственного тела. Прогресс медицины достиг таких вершин, что люди вплотную приблизились к бессмертию и внешнему совершенству, активно вторгаясь в опасные области генной модификации человеческого тела. Целые кланы на протяжении десятков тысячелетий вели планомерные исследования человеческого генома и вносили в него различные модификации, призванные не просто улучшить, но приблизить его к совершенству — разумеется так, как они его представляли. Именно из такого клана учёных-исследователей была и Айлинэри. То-то Андрея поначалу сразил её внешний вид — предки постарались...

* * *

Жизнь на звездолёте продолжалась. Со временем Андрей и Айлинэри настолько сблизились друг с другом, совместно проводя обучение, разговаривая, работая с компьютером (на самом деле, как позже узнал Андрей, это был не привычный ему на Земле компьютер, а удаленный терминал искина — искусственного разума звездолёта), что как-то незаметно одним поздним вечером, уставшие, оказались в одной постели. Нежное, приятно пахнущее тело красивой девушки, лежащее рядом, просто физически не смогло оставить Андрея равнодушным. Итог стал закономерен, тем более что Айлин явно также была настроена на подобное развитие событий. Андрей, ночью достаточно быстро получив в постели свою долю удовольствия от процесса, не стал останавливаться, пару раз доведя партнершу до пика наслаждения. Закрытые от блаженства глаза, искусанные губы, шепотом требующие не останавливаться, и, как итог, мирное посапывание заснувшей в изнеможении девушки, собственнически закинувшей ногу на живот Андрея, позволило ему надеяться на продолжение зарождающихся отношений, несмотря на то, что наутро девушка не стала комментировать проведенную ночь, как ни в чем не бывало продолжив заниматься запланированными повседневными делами.

Этим же вечером, зайдя в выделенную для него комнату в каюте Лины, Андрей сразу же

увидел перемены — изкомнаты исчезло много лишних вещей, освободив свободное место, которое заняла увеличившаяся вдвое кровать. Когда девушка успела сделать изменения дизайна спальни, за целый день практически не выходя из каюты, для Андрея осталось загадкой. Впрочем, возражать он не стал, восприняв изменение собственного статуса со спокойствием — совместная постель ни его, ни Лину ни к чему не обязывала, все изменения в графике его обучения выразились в том, что разговоры теперь продолжились и в постели. Причем темы для обсуждения в постели не присутствовали в плане его обучения — говорили о чем придется. Айлин интересовалась культурой — как люди на Земле живут, отдыхают, что едят — вопросы сыпались один за одним, и Андрею приходилось стараться, чтобы как можно подробнее объяснить особенности чужого для девушки быта, пытаюсь показать жизнь и достижения землян с наилучшей стороны, но стараясь при этом не слишком сильно отступать от реальности. Встречные вопросы были не менее каверзными. Так, в одну из ночей, после продолжительного сексуального марафона, выложившись сам и полностью умотав партнершу, Андрей спросил, все ли девушки на Окане такие прекрасные... Немного пококетничав, Лина с гордостью и легкой долей превосходства сообщила, что удивляться нечему — она потомственный биолог-генетик в семнадцатом поколении. Оказывается, на протяжении как минимум шестнадцати поколений её отцы, матери, бабки-пра-прабабки, когда выдающиеся, когда просто талантливые ученые-генетики проводили исследования и опыты не только на подопытном материале, но и на самих себе и своих детях. Понемногу, шаг за шагом, улучшали заложенные в их тела характеристики, манипулируя генами, ответственными за силу, здоровье, красоту, продолжительность жизни. Результатом стало имеющееся у Айлин тело — практически лишённое физических недостатков, с идеальными пропорциями, в точности совпадающими со сложившимися канонами женской красоты, с повышенной устойчивостью к большинству имперских болезней и имеющее максимальный из известных в империи генетических матриц теоретический жизненный ресурс. Пра-прабабка её, оказывается, до сих пор живет и неплохо себя чувствует к своим имеющимся сколько-то там зонам... Не поверив сначала своим ушам, Андрей уточнил, переспросив, возраст этой прабабки. Лина повторила, что точно не помнит, но пара тысяч сол — точно. Тем более что после нескольких прожитых сотен сол оканийцы уже не особо обращают внимание на эту цифру. Вылезла и ещё одна интересная информация — достичь такой немислимой по земным меркам продолжительности жизни позволяет процедура омоложения. Заинтересовавшийся Андрей узнал, что там тоже всё непросто — теоретически эту процедуру можно производить неограниченное количество раз на любом человеке, однако ограничения всё же имеются — и высокая стоимость подобной процедуры, и неизменно накапливающиеся в организме генетические нарушения. Род Камэни, к которому относилась Айлин, вывел у себя идеально чистую генетическую линию, позволяющую многократно, практически до бесконечности увеличивать количество циклов омоложения. Другим родам, не имеющим счастья иметь столь длинное родовое древо потомственных ученых-генетиков, повезло, конечно же, меньше, но все равно продолжительность активной жизни в несколько сотен сол не была для оканийцев чем-то выдающимся. У Андрея после проведенной Линой в постели продолжительной лекции на тему селекции человеческой популяции возникло легкое подозрение, что в переходе их отношений из деловой в горизонтальную плоскость немалое влияние оказали его внешние данные. Ощущать себя племенным бычком было как-то обидно, поэтому Андрей не стал развивать эту тему, уточняя, за что Лина снизошла до

общей постели с ним. А так как причина не была озвучена, душу Андрея грела надежда на собственную исключительность и неотразимость — если в институте девчонки пачками на шею вешались, почему здесь ситуация должна обстоять иначе?

Расспросы Андрея в свою очередь не оставили Лину равнодушной. Оказывается, её действительно ещё в самом начале заинтересовало тело Андрея. В одну из ночей, после традиционного секса, лёжа у Андрея на животе, нежно поглаживая своими тонкими пальчиками по его шее, плечам, груди и мурлыкая, как сытая кошка, Лина спросила:

— Дэри, а откуда у тебя такие красивые мышцы?

— Котёнок, это моё родное тело, которое я тщательно леплю по мере своих скромных сил все свою сознательную жизнь. Хотя я и не генетик, как твои многочисленные предки, но земляне тоже кое-что умеют!

— Дери, не надо меня обманывать! Я могу вырастить мышцы любых размеров, даже такие, что ты не сможешь с ними встать. Есть масса препаратов для роста и ускоренной регенерации практически любого органа, любой части человеческого тела. Вот только со временем организм сам приведет мышечный каркас тела к оптимальной величине, характерной для каждой конкретной особи. Это прописная истина, я ещё в детстве проводила подобные опыты.

— Знаю о подобных препаратах, у нас их называют гормонами. Ну так кто мешает вводить их постоянно?

— И угробить организм? Если обеспечить тело постоянной подпиткой внешними гормонами, он прекращает выработку собственных, выполняющих аналогичные функции. Повторно запустить процесс очень сложно, нередко невозможно. Организм — сложная, взаимосвязанная и идеально сбалансированная система, изменение любой, самой на первый взгляд малозначительной функции может иметь непредсказуемые последствия. Я говорю об этом тебе, как дипломированный инженер-генетик. Поверь, наш клан в империи в чём-то уникален, мои предки разработали большое количество сложнейших методик, позволяющих на генном уровне моделировать последствия вмешательства. И даже после серии сложнейших расчетов и опытов на тестовых образцах мы очень осторожно и незначительно изменяем собственные тела. В нашем родовом архиве десятки эонов хранятся генные образцы предыдущих поколений не только нашего клана, но и многих древнейших родов Окации — на тот случай, если когда-нибудь вскроются ошибки при ранее проведенных трансформациях. Даже если результат надежно просчитан и практически гарантирован, всегда необходимо иметь возможность возврата к исходным параметрам в случае неудачи.

— Котик, поверь, в моем случае гормонами и не пахнет. Всё только натуральное, произведено в результате усиленных тренировок.

— Опять обманываешь... Дэри, такие мышцы могут быть у хищника, активно охотящегося на добычу в несколько раз тяжелее себя по весу. При этом хищник должен быть на ногах практически весь ло, уделяя не более нескольких ри на сон и еду. Ты охотился с утра и до вечера? Я поначалу занесла тебя в группу хищников. Кстати, в зоопарке ты ел практически одно мясо!

— Нет, моя кошечка, обычно я тренируюсь 1–2 ри в день, утром и вечером. Режим желателен, но не обязателен. И да, я действительно люблю мясо, особенно хорошо приготовленное. Впрочем, не откажусь от вкусно приготовленного вегетарианского блюда. Но то, что ты, дорогая, подсовывала мне на завтрак, обед и ужин в качестве продуктов растительного происхождения, есть можно было только под страхом смертной казни!

— А, так ты любитель вкусно покушать!

— Я вообще люблю всё сладенькое! Тебя бы я сейчас тоже съел, ты так вкусно пахнешь!

— Прекрати! Ты меня пугаешь! Я костлявая и несъедобная! И вообще, мы не договорили про тебя. Так откуда у тебя такие большие мышцы? И твоё тело их не отторгает, я провела исследования! За несколько кун полета твой мышечный каркас практически не изменился, а твой вес даже увеличился!

— Значит, тебе удалась самая главная задача в твоей жизни!

— Это какая же?

— Откормить своего мужчину, что же ещё!

— Ты можешь думать только о еде!

— Ну почему же только о еде, совсем не только! Я могу ещё думать о тебе! Кстати, сейчас я сыт, следовательно мои мысли опять о тебе, и знаешь, о чем я подумал?

— Не знаю, и знать не хочу! Ты мне, конечно, нравишься, и в постели с тобой просто умопомрачительно здорово, от твоих ласк, напора и неутомимости у меня начисто отказывает разум, оставляя одни животные инстинкты, но после наших постельных экспериментов мне по утрам немного сложно ходить.

— Дорогая, неужели я настолько груб? Ты никогда не жаловалась! Я буду ласков и нежен, как безобидный котенок!

— Ты нежен, как дикий снежный рурх во время весеннего гона! Твои объятья напоминают стальную хватку боевого дрона...

— Тебе не нравится? Я могу быть нежнее!

— Не надо нежнее! Мне всё безумно нравится! Мне нравится ощущать силу твоих стальных мышц, твоё звериное желание, твою разгоряченную потную кожу, твой запах, в этом есть что-то первобытное...

— Если нравится, давай продолжим! Я готов!

— Какой-то ты ненасытный! Я завтра опять не встану...

— Я нежно, вот так... И вот так... И вот так... А также вот так...

— Ох... Продолжай... Сильнее... Да сильнее же... Быстрее... Сожми меня сильнее сильно-сильно, как только сможешь... Сильнее... Да... Ещё... Не останавливайся... Аа... Аааа!!!

* * *

В одну из таких ночей, расслабленно лежа на боку и водя тонким пальчиком по разгорячённым, пропитанным каплями пота кубикам брюшного пресса лежащего рядом на спине мужчины, Лина сонным бархатным голосом проворковала:

— Дэри, признайся, почему порой мне кажется, что ты можешь наблюдать за мной даже сквозь стены?

— Потому, мой котик, что твоя красота не знает границ, и никакие стены не могут её от меня закрыть.

— Дэри, я серьёзно! Ещё когда я наблюдала за тобой в... в помещении для содержания образцов иномирной фауны...

— В клетке, котик, в клетке!

— Ну не совсем так...

— Хорошо, в вольере... или в загоне... Называй вещи своими именами.

— Дэри, извини, если бы я знала, кто ты, тебя никогда бы не посадили в зоопарк с животными...

— Ладно, проехали. Продолжай. Сижу, значит, я в вольере...

— Какой ты, Дэри, всё-таки злопамятный... Ладно, сидишь ты, значит, в вольере, а я наблюдаю за тобой через установленные видеокамеры...

— Это такие чёрные наросты на потолке?

— Как ты догадался?

— Сложно было не догадаться.

— Ну так вот, смотрю я на тебя, и вижу, что ты смотришь прямо на меня. Как рурх на данхоя перед броском. Умом понимаю, что ты смотришь на видеокамеру, но чувствую, как будто ты стоишь рядом и смотришь мне прямо в душу. Как будто ты видишь меня...

— А, так это ты на меня смотрела?

— А как ты догадался, что я на тебя смотрела?

— Чувствовал.

— Как это чувствовал? Ты же меня не видел и не знал, что я на тебя смотрю!

— Знаешь, для того, чтобы чувствовать, видеть вовсе не надо. Это ощущение сродни обычным органам чувств, но лежит где-то в области иррационального. Подобная способность есть у некоторых людей... Правда, таких людей немного, и все они были воинами. Тебе нужно просто принять как должное, что я обладаю способностью чувствовать, когда на меня смотрят. На моей родине это чувство называют дыханием смерти. Для этого не нужно зрение, глаза вообще можно закрыть, тогда ощущения только усиливаются. Считай, что эта способность связана с моими занятиями боевыми искусствами.

— Расскажи, мне интересно! Я в детстве очень увлекалась мифами о сражениях и древних героях! Это так романтично! А ты давно начал заниматься?

— Борьбой я увлекался ещё с детства, но серьёзно боевыми искусствами начал заниматься уже в армии.

— Ты служил в армии?

— У нас все мужчины, начиная с восемнадцати сол, служат в армии. Кто два-три сола, а кто всю жизнь.

— У вас сильная армия?

— Одна из сильнейших в нашем мире.

— А зачем вам армия? Вы воюете с кем-то?

— Вся история нашей цивилизации — это история постоянных войн. Мы вообще достаточно агрессивны. Войны идут за территории, за ресурсы, за население...

— А ты воевал?

— Пришлось...

— Ты убивал?

— Девочка, на войне, вообще-то, убивают. Меня убивали, я убивал... Я не люблю об этом вспоминать.

— Ну да, ты так легко убиваешь...

— Солнышко, я убиваю быстро, но это не значит, что легко. Самое ценное на свете — это человеческая жизнь, всё остальное можно сделать или купить. Поэтому я стараюсь не убивать, если есть возможность решить проблему иными способами.

— Здесь, на корабле, ты убил двоих.

— Котёнок, ты плохо меня слушала. Я же сказал, что самое ценное — это человеческая жизнь. Как ты думаешь, по какой шкале я оценю собственную жизнь?

— Действительно... Свою жизнь ты ценишь выше, раз сейчас мы везем на родину два трупа. Скажи, а что ты ценишь выше своей жизни?

— Мой учитель говорил, что настоящий воин должен ценить выше своей жизни честь, долг, своё слово... В буси-до, или кодексе воина, собственной смерти уделено достаточно мало места.

— А ты воин?

— Учитель утверждал, что да. Я не уверен, так как выше собственной жизни я ставил своих близких — семью, жену, детей. Буси-до этого не предусматривает, путь воина есть путь одиночества и постоянного служения своему сюзеру. У меня нет сюзерена, которому я должен служить и посвятить этому служению всю свою жизнь, да и служить я никому не собираюсь. Наверное, у меня какой-то современный вариант кодекса воина. Впрочем, меня он вполне устраивает.

— У тебя есть жена и дети?

— Сейчас я один, но это тоже не та тема, которую я хотел бы обсуждать.

— Почему?

— Котик, мне тяжело говорить на эту тему. Спроси о чём-то другом.

— Твой учитель называл тебя воином, а ты сам говорил, что служил в армии. Значит, ты военный?

— Нет, в армии я отслужил два года. У меня достаточно мирная профессия, я инженер-конструктор. Люблю небо и конструирую различные летательные аппараты. Боевые искусства — это моё хобби. Увлечение в свободное от работы время.

— Если учитель называл тебя воином, значит, он считал тебя достойным... Расскажи, а какими должны быть воины?

— Хороший вопрос... В древности считали, что каждый мужчина — воин. Со временем в это понятие стали вкладывать разный смысл.

— А какой смысл вкладывал твой учитель?

— Он считал, что если ты следуешь кодексу чести буси-до, то ты являешься воином. Буси-до дословно переводится как «путь воина».

— Расскажи мне про буси-до!

— Котик, про буси-до нельзя рассказать. Этим надо жить. Многие легендарные воины всю жизнь посвятили этому пути, но даже перед смертью признавались, что так и не прошли его до конца. На рассказ о сути буси-до мне не хватит всей жизни, а ты хочешь, чтобы я поведал тебе о нём за одну ночь...

— Хорошо, а чем были знамениты эти воины? И что они умели как воины?

— Про то, чем знамениты — тоже долго рассказывать. Это как пересказать легенды и мифы цивилизации за всю историю её существования. А что умели... Говорят, что легендарные бойцы прошлого могли движением руки отбить летящую стрелу, одним ударом перебить ствол дерева толщиной в руку, усилием воли увеличивать свой вес, так, что несколько здоровых мужчин не могли сдвинуть воина с места, или уменьшать его до такой степени, что становилось возможным одним прыжком запрыгивать на крыши, взбегать на высокие отвесные стены и бегать по воде. Считалось, что это становилось возможным благодаря энергии ци, находящейся внутри каждого человека — надо только научиться ею

управлять. Что из этих историй правда, а что мифы — не знаю, однако в древних методиках тренировок остались упражнения, именуемые стойкой всадника, падающим листом, ряд других названий движений, подразумевающих, что в процессе их выполнения боец или парит, как лист, или вжимается в землю, как камень, используя эту энергию. Многие пришедшие из глубокой древности медитативные методики направлены на развитие энергии ци и умение с ней работать.

— Так всё же это правда или мифы? Ты сам это видел?

— Котик, на твой вопрос очень сложно ответить, так как настоящие воины стараются не показывать своё искусство. Считается, что лучшая битва — это та, которая так и не была начата. Вершиной воинского искусства считается, когда ты выиграл поединок ещё до его начала. Я ещё не достиг таких вершин. Однако о себе рассказать могу. Как ты уже обратила внимание, я могу не только видеть, но и чувствовать своего противника. Нередко я проводил учебные поединки вообще с завязанными глазами. Не специалисту это трудно объяснить. Я говорил тебе раньше, но повторяю — это что-то иррациональное, на уровне шестого чувства. В какой-то момент ты понимаешь, что даже с закрытыми глазами видишь своего противника и даже можешь предугадать, что он будет делать в следующий момент. Иногда, очень редко, мне удавалось достигнуть состояния сатори, или кэнсё, как говорят японские буддисты. Это тоже сложное понятие, чтобы объяснить его словами. В дословном переводе оно означает «просветление, нирвана». Тебе как будто становится подвластным весь мир, и все события в мире — те, что произошли, и те, которым ещё предстоит случиться, становятся тебе известными. В этом состоянии ты не только можешь заранее предугадывать, что будет делать твой противник, но и его движения становятся как бы замедленными, плавными, время как будто замедляется... Любое твоё движение оказывается истинным, приводя к победе. Ты хочешь услышать от меня, как я словами пытаюсь передать то, что словами передать невозможно... Как можно передать словами аромат горного чая, запах свежескошенной травы на летнем лугу, дыхание любимой, восход солнца над морем? Ощущение, что ты знаешь всё, перед тобой открыта вся суть вещей — божественное ощущение. Кажется, что тебе известен ответ на любой вопрос, ты всемогущ, ты можешь повелевать пространством и временем. Тратить его только на то, чтобы победить своего противника, было бы кощунством...

— Интересно, а что ты в этом состоянии делал со своим противником?

— О, это действительно самое интересное! Я тебе рассказывал, что в детстве я увлекался борьбой. Тот вид борьбы, который я изучал, носит название дзю-до. В нем очень много приемов, позволяющих захватить и обездвижить противника. В дальнейшем я почти перестал пользоваться приемами из этой борьбы, но в состоянии кэнсё бывало, что я проводил давно забытые приёмы захвата и удержания, причем делал это быстро, чисто, из, казалось бы, невозможных позиций. Мне казалось, что я работал с бессильным и бездушным манекеном, а мои противники после тренировки рассказывали, что я в этот момент казался им многотонным стальным роботом, которого нельзя даже сдвинуть с места. Сложно сказать, льстили они мне или говорили правду, но, наверное, что-то в этом есть. Я думаю, что в состоянии сатори сама мысль воплощается в действие. Причем мысль является причиной, а действие — следствием. Действий может быть много, как может быть и много вариантов, но любое действие приведёт к тому результату, который содержала в себе мысль. Но это уже философия...

— А ты не встречался с такими же противниками, как и сам?

— И на этот вопрос тоже сложно ответить... Мой учитель нередко побеждал меня в спаррингах. Сложно заметить состояние сатори у противника, если он провёл технически грамотный приём. Если ты считаешь меня непобедимым — то ошибаешься.

— Но ты же можешь позволить мне наблюдать за твоими тренировками? Мне очень интересно. Интересно всё. И то, что ты рассказал, и то, как тебе удалось нарастить такие красивые мышцы. Причем, как я теперь понимаю, не тратя на это всё своё время...

* * *

В конце концов Андрей сдался, объяснив Лине принцип своих тренировок. Она сначала не поверила, что продемонстрированный им комплекс может привести к столь значительному результату. Андрей клятвенно заверил, что в его мире десятки, сотни тысяч людей добились подобных результатов, занимаясь по аналогичным методикам, а некоторые значительно превосходили его. Айлинэри слушала, записывала, проводила на нем тесты и измерения, брала образцы крови и клеток для исследований. Вроде, у неё даже начало наклеиваться что-то, подтверждающее слова Андрея. Для полноты эксперимента ей было необходимо больше подопытных образцов, которые она рассчитывала получить, вернувшись на Окану. Тема Оканы опять традиционно была свернута...

* * *

За долгие куну вынужденного заточения в каюте Айлинэри Андрей не только неплохо освоил оканийский разговорный, но и втянулся в общение с искином. Конечно же, не напрямую, а через терминал. Искин предоставлял море общей и специальной информации практически по любым вопросам, касающимся Оканийской империи — истории, географии, законодательства, политики и культуры, а также обучающих и развлекательных программ. На развлечения Андрею терять время не хотелось, а вот среди обучалок одним из его увлечений стал летный симулятор — искин звездолета, оказывается, имел в своей бездонной памяти обширную обучающую программу подготовки летного капитанского состава, скачанную когда-то из архивов имперской лётной академии и загруженную в искин корабля капитаном Родарином Тэем для проверки знаний своих помощников и их дальнейшего обучения. Программа была рассчитана на полную восьмилетку летной академии, но Андрей всего за пару кун уже освоил два теоретических курса. Обучение строилось по ступенчатому принципу — в конце каждой темы проводился тест-экзамен на полноту и правильность усвоенного материала, и если набираемые баллы удовлетворяли минимальным требованиям, для изучения открывался следующий курс. Оценки, полученные на тестах по усвоенному материалу, не сильно радовали Андрея, показывая средний уровень знаний, едва достаточный для перехода на следующий курс, но зато после сдачи экзаменов за второй курс на симуляторе можно было начинать осваивать вождение. Сбылась детская мечта Андрея — научившись строить летательные аппараты, он теперь учился их пилотировать, ведь на Земле, за исключением прыжков с парашютом и многочисленных полётов на различных типах дельтапланов, подобного опыта он не имел. Поначалу обучение проходило на симуляторах небольших атмосферных судов малой взлетной массы. Затем, по мере

повышения опыта, Андрей пересаживался на орбитальные, внутрисистемные, а потом уже и на межзвездные корабли. Также, при положительном результате сдачи соответствующих тестов, на симуляторе появлялся выбор судов с большей разрешенной полетной массой — обучение строилось по принципу «от простого к сложному». Андрея так увлекла эта учеба, что Айлинэри приходилось силком вытаскивать его из-за монитора, ругаясь и обиженно надувая свои очаровательные губки. В конце концов Андрей добился от девушки обещания «сделать все от неё зависящее для поступления Дэрия в летную академию», хотя от дальнейшей конкретизации обещания девушка традиционно ушла, пообещав «потом, всё потом».

Вообще тема возвращения на Окану являлась для Лины своего рода табу. Много, подробно и с интересом рассказывая про свою жизнь, империю, Окану, Оканийский научно-исследовательский институт, в котором она работала после блестящего (кто бы сомневался!) окончания столичной академии по специальности «биологическое конструирование» (и тут без неожиданностей!), она замолкала или переходила на другую тему, как только Андрей поднимал вопрос о возвращении звездолета. Похоже, момент возвращения должен был ознаменоваться для девушки рядом неприятных процедур, причину которых она ежедневно наблюдала перед собой. Единственное, что от нее удалось добиться, это примерная дата прибытия. Как оказалось, незапланированное посещение исследовательским звездолётом планеты Земля истратило большую часть необходимого для возвращения домой горючего, которого в бедных на газовые туманности районах дальнего космоса восполнить было негде, и вместо нескольких кун они вынуждены добираться обратно более сола. Выяснив, что в Оканийском соле десять кун, из них с момента отлета прошло уже почти семь, Андрей успокоился — больше половины пути пройдено, осталось несколько кун — чуть больше сотни суток, которые с успехом можно посвятить учебе и Лине. Тема прилёта на Окану больше не поднималась, к большому облегчению девушки.

* * *

Пусть Айлинэри и не обсуждала с Андреем возвращение на родину, но обманывать саму себя смысла не было — ничего хорошего её там не ждало. Стремясь уйти от будущих проблем, она жила так, как будто это были её последние дни. Занималась исследованиями, общалась с Андреем, давала ему новые задания и темы для изучения, по ночам страстно, до изнеможения, любила. И вот тот день, которого она боялась и к которому стремилась, настал — её вызвал капитан. Подойдя к знакомой двери, девушка привычно нажала на кнопку вызова и, дождавшись шипения открывшейся двери, проскользнула в командирскую рубку.

— Тан Родарин Тэй, Айлинэри Камэни прибыла по вашему вызову.

— Заходи, Айлин, присаживайся. Разговор будет долгим. Ты поешь или выпить хочешь?

— Нет, я недавно обедала.

— Айлин, завтра я вывожу команду из анабиоза, — мы подлетаем к Окане. Что будем делать с пассажиром?

— А разве с ним надо что-нибудь делать?

— В принципе, можно оставить всё как есть и ничего не делать. Задекларируем на терминале как неучтенного, незаконно вывезенного разумного нашего инопланетянина,

убившего, кстати, двух членов экипажа. Дождемся визита службы безопасности космопорта, которая после полной проверки арестует всю команду. Что будет потом — не знаю, но с учетом двух трупов на борту в дополнение к имеющимся нарушениям, наказание тянет как минимум на продолжительное понижение гражданских прав. Это для вас. Для меня, возможно, полное лишение прав. Хорошо, если когда-нибудь потом восстановят с понижением. Про научную работу в обозримом будущем вам, как понимаете, придется забыть. Пределом ваших мечтаний на ближайшую сотню сол станет карьера оператора какого-нибудь заштатного рудодобывающего комплекса в поясе астероидов безымянной звезды. Вашей зарплаты хватит максимум на один сеанс омоложения в пятьдесят сол. Клан, скорее всего, от вас откажется и вычеркнет вас из своих рядов, лишив поддержки — в этом случае допущенные вами нарушения никто не свяжет с Камэни, которые так дорожат своей незапятнанной репутацией. Возможно, я сгущаю краски, но обычно я реалист.

— Мне действительно кажется, что вы слишком сильно сгущаете краски и допущенные нами нарушения далеко не так тяжелы, как вы пытаетесь мне это представить. Но даже если вы правы — можно ведь, наверное, что-то сделать? Всегда есть способы если не уйти от наказания, то значительно его смягчить.

— Что-то можно сделать всегда. То, что я вам предложу, незаконно, но другого выхода я не вижу. Единственным приемлемым для нас с вами выходом я вижу наше исчезновение.

— Исчезнуть — это умереть?

— Давайте не будем подходить к вопросу столь радикально. Исчезнуть — это сменить имя. Айлинэри Камэни действительно исчезнет из всех баз данных, но появится другая девушка. Имя для неё вы подберете сами.

— А уникальный генетический код?

— И это мне говорит талантливый конструктор-генетик? При проверке генетического кода сканер можно обмануть. Сделаете сыворотку, перед проверкой введете её в кровь — сканер зафиксирует данные другого человека, те, которые вы сами смоделируете.

— Но это же незаконно!

— О святая наивность! Дитя! Мы уже сделали столько незаконного, что одним нарушением больше, одним меньше — на тяжести наказания это практически не отразится.

— А почему вы сейчас разговариваете со мной о таких вещах?

— Да потому, что мне нужна ваша помощь. Как вы догадываетесь, я не инженер-генетик, а капитан звездолета, и нужную сыворотку с чужим генетическим кодом я не сделаю. Вдвоем у нас есть неплохие шансы уйти от наказания и начать новую жизнь — поверьте, есть способы весьма комфортно устроить свою жизнь и вне клана, с вашими-то талантами. Причем у остальных ваших коллег я эту сыворотку просить не буду по нескольким причинам — я не уверен ни в их лояльности, ни в результате их работы. К тому же после выхода из анабиоза потребуется какое-то время на адаптацию, на изготовление сыворотки его может просто не хватить. Вы — наилучшая кандидатура из всех имеющихся на борту генетиков. К тому же вы лично заинтересованы в результате — от того, как вы работаете, зависит не только ваша жизнь, но и жизнь вашего биологического образца.

— Биологический образец зовут Дэрий. Хорошо, я согласна. К какому времени должна быть готова сыворотка?

— Через пять-шесть ло, завтра скажу точнее. Успеете?

— Успею. Изготовить её — дело одного-двух ри.

— Но это ещё не всё. Надо решать с вашим подопытным.

— Дэрием. Ему мы тоже можем изготовить сыворотку.

— Не поможет. Сыворотка нам будет нужна для того, чтобы пересечь зону таможенного терминала и покинуть Оканийский космопорт. А до этого счастливого момента у нас будет таможенная проверка. Погибших я ещё могу скрыть от тщательной проверки — таможенники будут проверять генетический код, а он одинаков и у живого, и у трупа. А вот вашего подопытного...

— Его зовут Дэрий!

— Хорошо, пусть будет Дэрий. Так вот, вашего подопытного Дэрия таможня тоже проверит. И нужно сделать так, чтобы после проверки она нас выпустила с терминала.

— Но это невозможно!

— Разве? А как вы в начале путешествия собирались доставить в институт ваш биологический образец с порядковым номером пятьсот двадцать три, который впоследствии оказался Дэрием?

— Ну, биологические образцы проходят отдельную проверку в грузовой секции таможенного терминала...

— Вот именно! Все привезенные биологические образцы обычно сдаются на карантин и последующую проверку, после благополучного окончания которой прямым ходом доставляются в ваш институт.

— Так вы хотите...

— Не только хочу. Но и утверждаю, что это единственный разумный выход. Ваш подопытный, простите, Дэрий, раз он оказался таким умным, должен сыграть роль биологического образца номер пятьсот двадцать три. Он очень качественно играл эту роль почти три куна — никто на корабле не заметил обмана. Почему он не сможет сыграть эту роль ещё несколько ло? А потом вы заберете его с карантина, смените метрику и навсегда исчезнете с Оканы, захватив с собой хоть одного Дэрия, хоть полный набор всех имеющихся в институте образцов. Улетите куда-нибудь на периферию — империя большая, в ней так легко затеряться.

— Хорошо, Тан Тэй, я согласна. Но у меня есть одно условие.

— Какое же?

— Вы должны пообещать мне, что Дэрий не пострадает. При любом раскладе он должен остаться в живых.

— Айлинэри, я даже для себя не могу дать гарантии остаться в живых. Никакого обещания по этой причине я давать не буду — у меня просто нет возможности его исполнить. Однако могу пообещать, что предприму для сохранения жизни и здоровья вашего полового партнера максимум усилий.

— Спасибо, Тан Тэй, за столь пристальное внимание к моей интимной жизни, однако моя просьба к вашим намекам имеет весьма отдаленное отношение, хотя не могу не признать, что в постели Дэрий просто великолепен. У меня не слишком богатый опыт совместной жизни с мужчиной, но и здесь он явно выбивается из среднестатистического образа.

— Что, настолько неутомим?

— Нет, хотя и это тоже. Он просто, в отличие от наших мужчин, умеет доставить женщине удовольствие, а не думает только о себе.

— Вот даже как! Вы не влюбились, случайно? Любовь с подопытным образцом...

— Бросьте, капитан! Вы отлично понимаете, что Дэрий такой же человек, как я и вы.

Более того, это одна из причин, по которой я все равно в ближайшее время собиралась с вами поговорить.

— Как интересно! Наши действия, оказывается, шли в одном направлении. После чего, вопреки всем законам геометрии, совпали. А что, есть ещё причины? Может, назовете их все? Мне очень интересно.

— Три основных причины. Одну я вам только что озвучила. Генетически Дэрий человек, более того, оканиец. Матрица генома созданной мною модели показала почти полное совпадение с матрицами нескольких древних оканийских родов, какими они были бы примерно восемьдесят эонов назад. Последующие исследования установили, что отделение с последующим локальным развитием данной ветви человечества произошло примерно шестьдесят — семьдесят эонов назад — именно с этого периода мутации генома жителей Новы пошли по отдельному от оканийцев пути...

— Семьдесят эонов... Это ведь первая волна переселенцев...

— Совершенно верно! Практически наверняка Дэрий является потомком одной из первых волн колонистов — техника тогда была мощная, но крайне ненадёжная, и занести корабль с переселенцами могло куда угодно. После прибытия на Окану он вполне может потребовать проведения генетической экспертизы и получения оканийского гражданства.

Вы ведь продумывали этот путь?

— Конечно продумывала! Однако, зная нашу бюрократию, проверка и получение гражданства может занять соли. Я хотела вывезти Дэрия в свой институт, за стенами которого он бы отсиделся, пока не получил гражданство.

— Этот вариант неплохой, но нам все равно не подходит. Для того, чтобы при посадке на Окану мы задекларировали Дэрия как оканийца, он должен получить гражданство до момента прохода через таможенный терминал. Что автоматически возвращает нас к моему первоначальному предложению. Впрочем, я вас перебил, извините. Что там с остальными причинами?

— Вторая причина личная. Я беременна...

— Вот это уже неожиданно... Вы решили начать процесс размножения, даже не дожидаясь прибытия на Окану, чтобы улучшить демографическую ситуацию в империи, или были так неосмотрительны, что, ложась с мужчиной в одну постель, не принимали специальных препаратов?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Тан Тэй, не считайте меня совсем уж безответственной особой. Прием препаратов произведился своевременно, в базе данных искина есть подробный отчет о периодичности и дозах приема всех медикаментов.

— Так в чем же дело?

— Препарат не сработал.

— Первый раз слышу о таком свойстве давно известного и до сего момента безотказного препарата...

— Я тоже первый раз... Однако факт остается фактом. И ему, кстати, есть вполне научное объяснение. Подождите, выслушайте, не перебивая. Зафиксировав у себя беременность, я сначала тоже не поверила, и только проведя полное обследование, начала искать причину сбоя. Причина была найдена, я всё же профессиональный генетик. Оказалось, дело в самом противозачаточном препарате.

— И что же в нем не так?

— Попробую объяснить. Процесс зачатия вообще достаточно сложен, в нем участвует биологически активный генетический материал с обеих сторон, но организм женщины более уязвим, его желательно как можно меньше подвергать атаке чужеродных препаратов. Поэтому современные противозачаточные средства комплексные — будучи приняты женщиной внутрь, они влияют как на процесс овуляции яйцеклетки, так и собственно на процесс её оплодотворения, снижая активность сперматозоидов. Для влияния только на женскую яйцеклетку и дозы медикаментов должны быть неизмеримо больше, и состав их более токсичен. Наши ученые тщательно измерили минимально необходимые дозы, доведя вероятность зачатия до допустимого минимума. То есть сам препарат получился практически безвредным, а зачатие хоть и теоретически возможным, но практически невероятным. Семенной материал Дэрия оказался значительно более биологически активным, чем у среднестатистического оканийца, к тому же устойчивым к воздействию наших препаратов. То есть подавлялась активность только моих репродуктивных органов, что, как оказалось, было недостаточно для гарантированного результата. И даже в этом случае зачатие произошло не сразу, а через несколько кун наших отношений...

— То есть если бы вы не принимали препарат...

— Залетела бы практически после первого раза.

— Да, силен ваш Дэрий.

— Похоже, это не только Дэрий — по непроверенной информации, предоставленной самим Дэрием, вероятность зачатия жителей Новы значительно превышает среднюю для оканийца. Дэрий как-то рассказывал мне, что ещё сотню сол назад на его родине женщина рожала в среднем десять раз, а семьи с полутора десятками детей вовсе не были редкостью^[26]. Чем это вызвано — не знаю, естественных предпосылок к высокой рождаемости на Нове нет. Думаю, сто эонов назад и на Окане была та же ситуация. Что-то мы потеряли в процессе эволюции...

— Хорошо, я счастлив за вас. Пусть ваш ребенок родится здоровым. А что там с третьей причиной? Она же наверняка касается вашей непосредственной работы?

— Вы, как всегда, очень проницательны. В процессе исследования организма Дэрия, когда я билась над загадкой его невероятной, я бы даже сказала аномально быстрой реакции, а также необъяснимого обычными законами физики сверхъестественного чутья и удивительно мощного мышечного каркаса, который — поверьте, я знаю, о чем говорю — нельзя получить в обычных условиях, мною была смоделирована тестовая матрица n-мерного пространства, заданы граничные условия погрешностей, не превышающих квантовой неопределенности для типовых граничных условий. Серия опытов проводилась одновременно в окружающем космическом пространстве, на борту корабля и непосредственно на исследуемом объекте. Полученная база данных аппроксимировалась...

— Айлинэри, пожалуйста, излагайте свои доводы покороче!

— Хорошо, попробую покороче... Если короче, то интерполяция результатов проведенных исследований тела биологического образца, полученная с помощью метода...

— Ещё короче!

— ... корреляция стохастических процессов локальных сегментов пространственно-временного континуума...

— Айлинэри!!!

— Ну что Айлинэри! Куда уже короче!!! Хорошо... Исследуемое вблизи образца n-мерное пространство... Нет, не так... Приборы зафиксировали совпадение... Нет, тоже не

то... В общем, я уже и не знаю, как изложить для вас полученную информацию ещё короче, но мозг Дэрия может делать две вещи. Первая — изменять своё тело. Вторая — изменять метрику пространства. Ещё короче сказать не могу, извините!

— Хмм... Это невероятно... Невозможно, потому что этого не может быть никогда! Вы точно не ошибаетесь? Ваши приборы, случайно, не врут?

— Так я же вам уже десять нун объясняю, что измеренная приборами скорость убывания энтропии n -мерного пространства вблизи исследуемого объекта...

— Всё, всё, всё, не надо больше объяснять, я вам верю. Скажите, а сам Дэрий как-то объясняет свои способности?

— Честно говоря, он несёт какую-то чушь про энергию ци, имеющуюся якобы у каждого человека, и умение ею управлять. Источник этой энергии, как он объясняет, расположен у человека в животе чуть выше уровня пупка. Кстати, у Дэрия в этом районе действительно имеется необычайно сильно развитый нервный узел. Именно из этого узла мои приборы фиксировали странно модулированные всплески энергетических импульсов широкого спектра, причём модуляцией этого излучения Дэрий управлял, вероятнее всего, подсознательно, на уровне рефлексов — приборами зафиксирована также необычайно высокая активность отдельных сегментов коры головного мозга. Нервная система человека до сих пор до конца так и не изучена — официально считается, что она служит для передачи сигналов управления мышцам посредством генерирования электрических импульсов, но, видимо, реальные возможности нервной системы на этом не ограничиваются. Похоже, именно способность излучения особым образом модулированных электрических импульсов расположенным в районе живота нервным узлом Дэрий и называет управлением энергией, интуитивно пытаюсь нащупать рациональное объяснение своих способностей. Собственно говоря, мы с помощью своих приборов делаем то же самое — излучаем и принимаем в пространство электромагнитные волны различной амплитуды, модуляции и частоты. Теоретически изменением параметров излучаемых волн можно объяснить зафиксированные мной невероятные результаты.

— Ладно, примем к сведению... Кстати, что такое стохастические процессы?

— Случайные...

— То есть то, о чем вы мне сейчас почти рп рассказываете, на самом деле случайность?

— О, где же моё терпение... Я же вам сразу, четко и ясно, словами, не допускающими двоякого толкования, сказала, что корреляция стохастических процессов...

— Всё, понял, умолкаю. Поверьте, мне не часто дают пояснения учёные люди. Периодически их мудрые речи ставят меня в тупик, но ваше объяснение побило все рекорды! Из ваших заумных пояснений я понял, что ваш Дэрий — существо уникальное, для опытов бесценное и его уничтожение категорически противопоказано для всей оканийской науки.

— Если из ваших слов, тан Родарин Тэй, убрать сарказм и ехидство, то всё обстоит именно так.

— Хорошо, я учту ваше мнение. Однако оно не влияет на ранее сделанное мной предложение — Дэрия надо провести через таможенный терминал Оканийского космопорта как биологический образец, зарегистрированный в формуляре зоологического отдела Омеги за номером пятьсот двадцать три.

— То есть посадить в клетку и провести через терминал, как животное!

— Именно! Вы поразительно точно и, что самое главное, кратко сформулировали моё предложение. Оказывается, вы всё же умеете кратко излагать свои мысли. Прощу и далее

придерживаться подобного стиля общения, он сильно поможет нам в совместных действиях.

— Но как же... И что, по-другому нельзя?

— Предложите другой путь, и я вам обещаю — мы с вами обязательно его рассмотрим.

Пока же другого варианта наших действий я не вижу.

— Хорошо. Если нет другого варианта, давайте остановимся на этом. Как мы заставим Дэрия сесть в клетку?

— Почему обязательно заставим? Вы же утверждаете, что он разумный человек. Ну так и объясните ему, что вариант прикинуться обычным зверем — наилучший выход из создавшегося положения. Для него, для нас...

— Но в основном, конечно, для нас?

— О боги, ну за что мне такое наказание... Танья Айлинэри, мы, кажется, уже пришли к единому мнению по данному вопросу. Давайте не будем возвращаться к началу разговора. Я сделаю всё возможное, чтобы оформить таможенные документы таким образом, чтобы у проверяющих в начальный момент не возникло никаких подозрений. Остальной экипаж будет отходить от анабиоза и не будет создавать нам проблем. От вас потребуется только уговорить вашего Дэрия немного, всего несколько ло, изображать обычное животное. Пусть сидит неподвижно в своей клетке и ни на что не реагирует, как он с успехом проделал подобное на моём звездолёте. А потом мы его заберем.

— Хорошо, я попробую... Раз другого выхода все равно нет...

Андрей был поглощен очередным обучающим тестом на симуляторе, когда его отвлекла Айлинэри, попросив прерваться на серьезный разговор. С сожалением нажав на кнопку отбоя — результат складывался слишком хорошим, впереди светила возможность повышения уровня и замены виртуального орбитального летательного аппарата на легкий межсистемник — Андрей оторвался от экрана и повернулся к девушке лицом, с улыбкой сказав:

— Я слушаю тебя, малышка. Что случилось?

— Дэри, я хотела бы поговорить с тобой по очень важному вопросу.

Приняв серьезное выражение лица, Андрей произнес:

— Внимательно тебя слушаю.

— Дэри, я давно хотела поговорить с тобой о нашем прилёте на Окану.

— Давно хотел поговорить с тобой о том же самом.

— Я не говорила об этом раньше, но по прибытию нас всех ожидают большие неприятности.

— Нас всех? Или только вас? Я в ваших проблемах как-то ни при чём.

— Два трупа...

— Напали на меня. Я защищался.

— Тут ты действительно прав. Проблемы не у тебя, у нас. У меня...

— Как я понял из того, что рассказала мне до этого ты, а самое главное — искин корабля — проблемы в первую очередь у капитана этого судна.

— А ты неплохо умеешь добывать информацию...

— Я и на родине неплохо этим занимался.

— Ладно, это к делу не относится. Командир, конечно же, виновен, тут ты правильно разобрался. Однако оба убийства были следствием того, что ты оказался на борту. А вот в этом виновата исключительно я. Так что под суд с капитаном мы пойдем вместе, и ещё неизвестно, кому больше достанется. Он, в конце концов, виноват только в том, что, являясь командиром, несет ответственность за всё и пошёл на поводу у меня и моих сотрудников. Формально, имея на руках наши заявки на продление маршрута нашей экспедиции и представив случившееся таким образом, что все его решения были продиктованы давлением со стороны научно-исследовательской группы звездолёта, он не нарушил ни одной инструкции. Основные инструкции нарушала я.

— То есть капитан решил всю вину свалить на тебя.

— Не совсем так. Он тоже сильно пострадает, и ему нет смысла перекладывать вину. Разговор не об этом. Я пришла, чтобы попросить тебя помочь мне выпутаться из этой ситуации с минимальными потерями.

— Только тебе?

— И опять ты прав. Выпутываться мы будем вместе с капитаном. А если не получится — оба понесём достаточно суровое по меркам Оканийской империи наказание.

— Понятно. Я помогаю тебе, а этот ублюдок на твоём горбу уходит от справедливого возмездия за свои решения и поступки.

— Дэрий, всё совсем не так, как ты себе представляешь. Произошла досадная ошибка, которую никто не мог предвидеть. Произошедшее с тобой — результат нелепой

случайности...

— Случайности, говоришь? Лина, ты же проводила на мне кучу тестов... Как ты считаешь — я идиот, или в моей голове иногда появляются светлые мысли?

— Зачем ты так говоришь? Ты, конечно же, многого не знаешь, но биологические показатели твоего мозга характеризуют наличие интеллекта, как минимум на несколько десятков пунктов выше среднего показателя. У тебя нехарактерный для современного оканийца набор генов, но после незначительной генной коррекции и повышения коэффициента генома ты вполне можешь претендовать на место в одном из кланов.

— То есть ты сама признаёшь, что я не дурак. Скажи, убежав тогда из моего вольера, ты поняла, что я человек, а не животное?

— Да, поняла, а...

— погоди, свои вопросы задашь потом, сейчас спрашивать буду я. Когда ты это поняла, то сразу пошла к капитану?

— Да я не пошла, я побежала!

— То есть о том, что в зоопарке незаконно содержится разумный представитель инопланетной цивилизации, капитан узнал практически сразу же после нашего общения. Потом прошло как минимум несколько часов... В смысле — несколько ри. Времени после нашей встречи прошло настолько много, что я даже удивился отсутствию ужина... После чего потерял сознание от непереносимой боли. А до того, как потерять сознание, я молил бога, чтобы он избавил меня от мучений и дал мне возможность умереть. Поверь, я очень хорошо умею терпеть боль, но то, что я испытал, было выше предела человеческих сил. Скажи, Айлин, что это было?

— Капитан провел процесс дуплексной матричной биорепликации, это стандартная процедура, проводимая на борту...

— Когда и где она проводится, я уже прекрасно проинформирован благодаря наличию искина. Как и проинформирован о том, что её проведение запрещено на разумных — дуплексная репликация выжигает мозг. Как это происходит — я прочувствовал на себе, Лина, и никому из разумных не желаю повторения этого кошмара. Поверь, просто убить меня было бы значительно гуманнее. Твой капитан отлично знал о побочных эффектах этой, как ты говоришь, стандартной процедуры. Он убийца, Лина. Убийца и хладнокровный садист — ему недостаточно было просто умертвить меня, ему надо было представить убийство так, чтобы никто ни в чём его не заподозрил. А мысль про то, что, умирая, я буду испытывать непереносимые, адские муки, даже не посетила его сознания! Я давно уже во всем разобрался, Лина, как, впрочем, и ты. Скажи, я не прав? Скажи!

— ...

— Не молчи! Или тебе нечего сказать?

— Нечего... Ты прав. Во всём...

— Хорошо, что ты это признала, так нам будет легче разговаривать дальше. Скажи, что произойдёт, если, как только звездолёт приземлится на Окане, я заявлю вашим проверяющим, что я разумный и был насильно изъят с родной планеты? Что здесь, на борту, меня уже дважды пытались убить? А если ко всему сказанному я расскажу, что, зная о наличии на борту разумного существа, капитан всё же запустил процедуру репликации? Скажи честно, мне важно это знать.

— Тебя, скорее всего, признают гражданином Оканы. Не сразу, конечно же, сначала придется пройти множество согласований...

— А вас?

— Меня и капитана ждёт суд и принудительное понижение в правах с ограничением свободы. Не знаю, насколько... Возможна ссылка с запретом появляться в столице... Короче, приятного мало. Что ждёт остальных — не знаю, как старшая научно-исследовательской группы, основные решения принимала я, мои подписи стоят в исследовательском журнале. Скорее всего, их просто уволят...

— Давай подведу итоги. Тебя с командиром сажают в тюрьму, или как там у вас называется это принудительное ограничение свободы, всех остальных увольняют, а меня, как потерпевшую сторону, отпускают, напоследок вручив оканийское гражданство. Скорее всего, даже материальную компенсацию за причинённые неприятности предоставят. Я ничего не напутал?

— Нет. Скорее всего, всё будет именно так...

— Ну и зачем тогда мне вам помогать? Назови хоть одну причину.

В каюте повисла глухая липкая тишина, прерываемая лишь звуками дыхания двух тел. Долго, очень долго никто ничего не говорил, пока не прозвучали тихие слова:

— Нет таких причин, Дэрий... Ты прав. Спасать нас тебе незачем. Мы насильно изъяли тебя из твоего мира, обращались как с животным, содержа в зоопарке, пытались убить, чтобы скрыть следы своей ошибки. Ты имеешь полное право нас ненавидеть. Но, может быть, как в человеке, в тебе осталась капля сострадания? Ты можешь сделать что-то ради меня?

— Один вопрос, Лина. Ответь, только честно. С этим разговором ко мне тебя направил капитан?

— Да. Именно он разработал план, позволяющий мне избежать тюрьмы...

— И ему?

— Да, и ему.

— Предположим, что ты меня убедила. В чем план?

— Ты, несомненно, оканиец, твои далекие предки были переселенцами, покинувшими империю в эпоху первой волны колонизации. Я ещё раньше сделала матрицы твоего генетического кода, рассчитывая после возвращения домой подать документы на получение тобой гражданства, а на то время, пока идет бюрократическая волокита, спрятать тебя в своём институте. Капитан предложил более реальный план — после прохождения таможенного терминала сбежать, изменив на время биометрические данные. Тебя — выкрасть. Вина остальных незначительна, их трогать не будут. Вернее, будут, но их наказание будет значительно более мягким. Возможно, даже вообще формальным. В плане капитана есть только одно слабое звено — мне и ему нужно без замечаний пройти проверку на таможенном терминале. А для этого тебя там быть не должно.

— И куда же вы собираетесь меня деть?

— Мы поместим тебя обратно в зоологический отдел, и ты пройдёшь стандартную процедуру карантина вместе с другими реплицированными биологическими образцами — перед посадкой мы позаботимся о частичном восстановлении зоопарка, энергии и биологического материала для данной процедуры после возвращения в империю будет достаточно. Ты затеряешься в толпе других животных, и на тебя вряд ли обратят внимание.

— Карантин для животных?

— Это абсолютно безопасно, не переживай. Некоторые процедуры несколько болезненны, но ничего страшного. Главное — не выбиваться из стереотипа животного.

Лучше всего просто сидеть или лежать в вольере. Ты, кстати, в течение нескольких кун отлично симулировал это поведение, ни у кого не зародилось ни малейшего подозрения в твоей разумности. Вряд ли карантин затянется надолго — стандартный срок, если не обнаружат ничего опасного, составляет пять ло, но обычно все процедуры на терминале проводят значительно быстрее. Во время карантина можешь только есть и спать. Если не понравится еда — можешь вообще не есть, пить только воду. Думаю, потерпишь пять ло...

— А если обнаружат?

— Не обнаружат. Ничего опасного среди образцов не будет, я позабочусь об этом.

— Попробую тебе поверить. Ты гарантируешь, что со мной ничего не случится?

— Да, я даю тебе слово. Твоей жизни и здоровью ничего не будет угрожать. А после карантина я вместо института сразу же заберу тебя к себе — у меня есть свой флаер, выделенный мне кланом. Ты пересядешь в него сразу же возле космопорта после прохождения карантинных процедур. Мы изменим биометрические данные и улетим с Оканы, пока будет проходить стандартная проверка бортового журнала. Она вообще может затянуться на кун, если не больше. Пока разберутся, пока выявят нарушения, поднимут тревогу, хватятся и начнут нас искать — мы будем уже далеко.

— Хорошо, тебе я поверю. Когда спускаться в зоопарк?

— Не спеши, спустишься перед самой посадкой. У нас впереди ещё несколько ло, давай проведем их вместе...

Окаана, императорский дворец...

— Мой император, вчера закончилось очередное совещание совета кланов. Ничего нового, обычная рутина. Как мы и ожидали, и списки золотой тысячи, и политика совета остались без изменений. Первое место в рейтинге традиционно занимают Милим, на тысячном, завершая список, стоят Шессы.

— Отсутствие новостей — лучшая новость, тан Томини. Однако меня больше интересует клановая политика — как прошли слушания по новым законопроектам?

— Здесь ситуация хуже, мой император. Все представленные вами на совет кланов проекты законов, за исключением нескольких второстепенных, были отклонены. Без отклонённых проектов законов остальные, одобренные советом, также теряют смысл.

— Кто отклонил, выяснили?

— Часть кланов из первой сотни, большинство из второй и почти все из последующей тысячи, мой император.

— Плохо. У нас имеется возможность аккуратно на них надавить? Может быть, лёгкий шантаж? В конце концов, идеально чистых перед законом не существует, и наши кланы здесь не исключение. Практически на все кланы из золотой тысячи у тана Хорукайяни есть достаточно весомый компромат.

— Рискованно, мой император. Пусть вас поддержала первая десятка в полном составе, даже с вашими двадцатью голосами до требуемых ста тридцати восьми необходимо набрать ещё не менее двадцати голосов, а, скорее всего, с учётом колеблющихся, эта цифра как минимум удвоится.

— А если протолкнуть хотя бы один законопроект? Тот, где увеличивается налог на предметы роскоши и медицинские услуги? Или сделаем ещё одну попытку повышения

земельного налога? Империи катастрофически не хватает денег — практически все собираемые налоги уходят на финансирование текущих проектов.

— Действительно, мой император, потребление предметов роскоши в империи демонстрирует устойчивый рост, равно как и расходы на самые дорогостоящие процедуры по быстрому омоложению и коррекции генома. Однако категорически против этого законопроекта проголосовали Камэни, а с их мнением в совете кланов принято считаться — они один из самых богатых кланов империи и имеют множество сторонников в совете, в том числе и в первой сотне. Причём основной доход Камэни, как вы знаете, как раз и приносит предоставление медицинских услуг VIP-клиентам — не зря Камэни считаются лучшими медиками в империи. Увеличение налогов ударит по их доходам, поэтому уговорить их не получится. А надавить, даже при наличии компромата, мы не можем — клан слишком влиятельный, чтобы оставить подобные шаги без последствий. Сейчас этот клан нейтрален правящей династии, не хотелось бы в будущем видеть их в стане наших противников. А повышение земельного налога в первую очередь ударит по нашим союзникам. Предыдущей династии подобная опрометчивость стоила трона.

— Хорошо, оставим Камэни в покое — судьба предыдущей императрицы меня не прельщает. Но деньги надо где-то найти. Кстати, тан Отоши, что в империи с собираемостью налогов?

— За счёт увеличившегося потребления предметов роскоши собранные налоги даже несколько превышают аналогичный показатель за прошлый сол. Однако тенденция тревожная — в промышленном и сельскохозяйственном секторе уже на протяжении сотен сол наблюдается стагнация. Лёгкая промышленность демонстрирует крайне незначительный рост, но опять-таки за счёт производства и потребления дорогостоящих товаров. Программы исследования новых территорий сворачиваются — на них нет денег. Заморожен ряд фундаментальных научных исследований, финансируемых за счёт империи, а деньги, которые тратят на науку кланы, идут на прикладные научные разработки и призваны улучшить материальное благосостояние самих кланов.

— И что предпринимает ваш кабинет для устранения этой ситуации?

— А что мы можем предпринять, мой император? Население империи давно уже не растёт, люди в кланах озабочены достижением высокого уровня собственного комфорта и личным долголетием — на эти цели направлены бюджеты практически каждого более-менее развитого клана. Остальное же население слишком бедное и занято в основном собственным выживанием.

— Я вас понял. В кланах деньги есть, но мы дотянуться до них не сможем. А в бюджете империи денег нет.

— Не совсем так, мой император. Деньги в империи есть, просто все они уже распределены по существующим проектам. В крайнем случае, можно уменьшить финансирование нескольких второстепенных проектов или вовсе отказаться от них.

— И от каких проектов вы предлагаете мне отказаться? От обороны? Тан Милим, как сейчас обстоят дела в имперских войсках?

— Мой император, угроза со стороны Таурийской империи неуклонно растёт, а численность имперских войск уже давно не повышалась. Техника стареет, а её замена на более современную идёт слишком низкими темпами. Больше половины боевых кораблей имперского флота построены свыше пятисот сол назад, а некоторые эксплуатируются уже зоны. Надёжность нашей техники, конечно же, высока, но и она имеет свой предел — ресурс

наших крейсеров далеко не безграничен. К тому же не мешало бы увеличить финансирование расходных статей — нам не хватает денег на проведение плановых учений личного состава имперских войск. Смею заметить, что повышение цен на топливные элементы для имперских военно-космических сил за последний эон случилось уже трижды, в то время как собственно финансирование армии осталось на прежнем уровне. В результате имперские боевые корабли стали меньше летать. Выучка боевых офицеров падает.

— Денег на приобретение дополнительного топлива для армии нет, тан Милим. Тренируйте своих людей на виртуальных тренажёрах — имперские государственные заводы по производству топливных элементов работают на полную мощность и дают империи всё, что могут. На постройку новых заводов денег нет, а коммерческое топливо мы давно уже не покупаем — на него тоже нужны деньги. Кстати, о заводах... Тан Тумиоши, как поживает имперская промышленность? Что может сказать по этому поводу ваш департамент?

— Мой император, все доведённые на строительство государственных объектов средства освоены в полном объёме и в оговоренные договорами сроки. Нарушения в ходе строительства отсутствуют.

— Я рад за вас. Однако меня интересует не качество работы департамента промышленности и строительства, а новые объекты, появившиеся в империи. Все объекты — и имперские, и клановые.

— Мой император, империя построила более шестидесяти новых перевалочных баз, увеличив протяжённость внутригалактических магистралей империи. Также было построена аналогичная база за счёт средств синдикатов. Общая протяжённость магистралей увеличилась более чем на две тысячи лучей.

— За сол?

— Да, мой император.

— Полсотни баз в масштабах империи? Это говорит лишь о том, что мы практически прекратили строить новые магистрали.

— В новых магистралях отсутствует потребность, мой император. Новых миров за этот сол колонизировано не было.

— А в прошлом? Освежите мою память, будьте добры.

— Тоже, мой император.

— Почему?

— Это не нужно ни империи, ни кланам, мой император. Сырьё производится и перерабатывается ровно столько, сколько нужно существующей промышленности. Новые заводы не строятся, потому что рынок насыщен, и их продукция не будет пользоваться спросом, да и средняя по империи загрузка существующих промышленных предприятий не дотягивает и до пятидесяти процентов. Часть предприятий вообще простаивает — отсутствует рынок сбыта. Новые планеты империей не колонизируются — нет людей, согласных на них переехать, а создание на новой планете инфраструктуры требует колоссальных затрат, которые имперским бюджетом не запланированы. Кланов же расширяться не хотят — при минимальной рождаемости и высокой продолжительности жизни им это просто не нужно. Места для проживания им и так хватает, а уровень жизни в метрополии значительно выше, чем в колониях.

— Что вы можете предложить для исправления ситуации, тан Тумиоши?

— Увеличить финансирование государственных проектов, мой император. Строить новые космические магистрали до перспективных миров и создавать на них минимальную

для проживания колонистов инфраструктуру.

— Спасибо, тан Тумиоши, над увеличением финансирования вашего департамента я подумаю. Сейчас хотелось бы услышать о политической обстановке в империи. Тан Шихои, чем может обрадовать меня департамент имперской безопасности?

— Политическая обстановка внутри империи спокойна, мой император. Волнения среди неклановых редкие и неорганизованные, и при выявлении сразу же подавляются. Кланов же лояльны существующей императорской династии, что и показало последнее совещание совета кланов.

— Это совещание не утвердило ни одного моего законопроекта!

— Но ведь и не вынесло на обсуждение вотума недоверия правящей династии, мой император! Разговоры о недоверии правящей власти вообще не велись. Кланов просто отклонили те проекты, которые могли нанести им материальный ущерб.

— Кланов, как всегда, заботятся только о собственном благополучии, а на интересы империи им глубоко плевать. Кстати, вотум недоверия они мне ни объявить, ни даже вынести на обсуждение не могут — у них нет для этого оснований, я пока не нарушил ни одного действующего в империи закона. Если в результате моего правления какие-то кланов и пострадали, то это было в строгом соответствии с существующим законодательством. Подчиняться закону обязаны все — и неклановые, и кланов, и даже сам император.

— Вы абсолютно правы, мой император.

— А что скажет о ситуации на границах империи ваше ведомство, тан Хорукайяни?

— Подразделения внешней разведки при поддержке имперских войсковых соединений провели на пограничных с Таурийской империей территориях несколько успешных операций, позволивших департаменту получить новую информацию о вероятном противнике. В настоящее время подразделение имперской контрразведки ожидает ответных действий со стороны таурийцев. Наши агенты оповещены о возможных провокациях, все сотрудники департамента находится в повышенной боевой готовности.

— Вы там войну начинать не планируете, тан Хорукайяни?

— Нет, мой император. Полученные агентурные данные говорят о том, что в настоящий момент таурийцы к войне не готовы. Однако усиленно к ней готовятся, для чего планируют внедрение в нашу империю шпионов из числа искусственно созданных биологических организмов, а также ренегатов из человеческой расы. Для сбора наиболее полной информации моему министерству катастрофически не хватает средств, особенно той части, которая проходит отдельной, не отражаемой в имперском бюджете статьёй расходов. Нашим агентам надо платить, а показывать эти деньги официально мы не можем.

— Их всем не хватает, особенно последней части. Я подумаю над возможностью увеличения неофициальной части имперского бюджета, однако сильно на это не рассчитывайте — за действиями имперской администрации пристально следят недружественные нам кланов. Им только дай повод, и тут же может начаться очередной передел власти. Мне бы этого крайне не хотелось. Так что пока обходитесь тем, что у вас уже имеется.

— Да, мой император.

— Какие доклады ещё остались?

— Медицина, наука, сельское хозяйство, мой император...

Андрей сидел на полу решетчатой клетки, скрестив под собой ноги и прикрыв глаза. Оживленный терминал с множеством постоянно куда-то спешащих живых людей после проведенного на борту звездолёта фактически отшельником года жизни несколько напрягал, а внешний вид смущал — все же не привык он находиться голым среди массового скопления народа, основную часть которого составляли симпатичные женщины. Свою часть договорённости с Айлинэри он выполнил, перейдя перед посадкой в вольер зоопарка, а после, как и множество воссозданных образцов земных животных — в переносную мобильную клетку, тут же затерявшуюся во множестве ей подобных. Двухнедельная щетина чёрной маской скрыла его лицо, с непривычки слегка покалывая шею. Сильно хотелось чесаться...

Всё прошло так, как и рассказывала Лина. После прибытия в космопорт клетки с животными выгрузили из звездолёта, составили в многоярусную кучу и автоматическим погрузчиком погрузили на транспортёр. Транспортёр въехал в герметичный бокс, люк закрылся, послышался свист входящего газа, терпкого и слегка вонючего — скорее всего, проводилась первичная дезинфекция, — затем люк раскрылся, бокс дрогнул и с ускорением понёсся в неизвестность. Андрей задышал спокойнее — в течение всего периода дезинфекции он, заранее предупреждённый о проводимой процедуре, старательно задерживал дыхание, чтобы не надыхаться ядовитых паров обеззараживающих препаратов.

Недолгое путешествие закончилось достаточно резкой остановкой — Андрей едва удержался на полу в сидячем положении. Многим зверям повезло меньше, и бокс с клетками наполнился многоголосым рыком, шипением, клёкотом. Запахло мочой и испражнениями — не все звери благополучно перенесли дезинфекцию... Вскоре после остановки люк открылся, и взору Андрея предстали внутренности большого ангара, перегородженного на несколько частей секциями с большими раздвижными дверями, забитого оборудованием, техникой и людьми в одинаковой сине-зеленой униформе.

Люди много и, по мнению Андрея, бестолково перемещались взад-вперед по залу ангара и нескольким подвесным галереям, расположенным вдоль стен на достаточно большой высоте. Несколько человек подошли к боксу и, пользуясь малогабаритными автоматическими манипуляторами на колесах, начали сноровисто разгружать клетки с животными. Тут же суетились несколько женщин, что-то сверяющих, пересчитывающих и переписывающих в планшеты. Персонал терминала тоже, как и персонал космопорта, к удивлению Андрея состоял практически из одних женщин. В толпе длинноногих стройных красоток, среди которых не было ни одной, которой по виду можно было бы дать больше сорока, максимум сорока пяти лет, а внешность большинства вообще не дотягивала до тридцати, где-то на периферии всего один раз мелькнул и тут же исчез единственный мужчина. «У них здесь что, дискриминация по половому признаку?» — удивленно подумал Андрей, внимательно из-под полуприкрытых глаз наблюдая за таможенной суетой. Если судить по персоналу звездолёта — вроде, нет. Правда, Лина что-то говорила про то, что у них в роду преимущественно женщины, но Андрей тогда не придавал этому значения, посчитав особенностью клана Камэни. Похоже, не один оканийский род такой...

Размышления Андрея прервало очередное оживление среди сотрудников, точнее, сотрудниц таможни. Разгрузка закончилась, клетки со зверями были выстроены в несколько

неровных рядов, и сейчас между ними мерно прохаживалось несколько женщин-таможенниц, внимательно осматривающих клетки с закрепленными на них бирками, находящихся в них обитателей, периодически сверяясь с информацией на своих планшетах и что-то сосредоточенно в них записывавших. Таможенниц окружало несколько крупных женщин в специфичной униформе — у Андрея сразу же возникла ассоциация с земными охранниками. Вероятно, женщины в униформе выполняли на таможне аналогичную функцию, тем более, что все они были вооружены — у каждой в руках был длинный стержень с ручкой, напоминающий обычную дубинку, которыми охранницы иногда охаживали сквозь прутья решетки особо нервных зверей. Толчки сопровождались синеватыми частыми электрическими разрядами на конце стержня, после которых звери или бились в конвульсиях, или неподвижно затихали на полу клеток. Понимая, что лучше вести себя тихо, дабы не привлекать повышенного внимания охранниц, явно не страдающих повышенной любовью к животным, Андрей, скрестив для равновесия ноги, неподвижно замер на полу своей клетки, как и в первые месяцы своего плена. Первые ряды клеток, похоже, уже прошедшие регистрацию, начали грузить погрузчиками-манипуляторами на подошедшие платформы — процесс, как в точности объясняла Лина, был отлажен до автоматизма, поэтому Андрей спокойно ждал своей очереди. Когда к его клетке подошла таможенница с планшетом в сопровождении угрюмой охранницы, мерно постукивавшей дубинкой по собственной раскрытой ладони, Андрей на всякий случай полностью закрыл глаза, ожидая окончания процедуры регистрации его персоны...

* * *

Нияра, охранница грузового таможенного терминала Оканийского космопорта, угрюмо перемещалась за сосредоточенно проверяющей прибывший груз таможенницей, время от времени раздраженно постукивая шокером по своей ладони. Долго и тоскливо тянулись до боли похожие друг на друга нуны, до конца рабочего дня оставалось почти два ри. День сегодня не задался с самого начала: вчера ей сообщили, что повышения по службе, о котором она давно мечтала, не будет — на высвобождающееся место назначили молодую сотрудницу из соседнего сектора. А ведь и на должность, и на повышенную зарплату у женщины уже имелись планы... К тому же с утра её парень, с которым она регулярно встречалась вот уже три сола, отказался брать её в официальные жены, даже третьей женой — он даже не пришел к ней на утреннее свидание, по головизору сообщив, что не видит смысла в дальнейших встречах и им лучше расстаться. Трус... Конечно же, расстаться решил не он сам — это решение ему напели две его законные жены. Конечно, зачем им конкуренция? Одно дело любовница — когда мужчин на всех не хватает, на загулы законного мужчины смотришь сквозь пальцы. Главное — официальная регистрация. А ей теперь как быть? С каждым прожитым солом она становилась старше, и найти постоянного мужчину становилось всё сложнее. Нияра с тоской вспоминала свою молодость, когда она выбирала из многочисленных поклонников, но тогда они казались ей или старыми, или некрасивыми, или просто скучными и неинтересными, а то и вообще неклановыми. Довыбиралась... Вообще-то Нияра была очень красивой женщиной — спасибо отцу-клановому. Высокий, стройный, чертовски привлекательный, с обворожительной улыбкой, он сразу же пленил сердце матери, влюбив её в себя всю, без остатка. Любовь их была

краткой — решив какие-то свои клановые дела, безымянный отец исчез и с планеты, и из жизни матери, оставив ей в подарок очаровательную дочку. За своё рождение Нияра была благодарна отцу — он не только передал дочери свою красоту, но и подарил ей свою отличную наследственность — коэффициент генома женщины всего несколько пунктов не дотягивал до круглого числа в девятьсот баллов, что являлось очень высоким показателем для неклановых. И именно этот высокий коэффициент стал главной причиной всех её жизненных неудач — в юности, зная о своей внешней привлекательности, женщина мечтала о прекрасном незнакомце-клановом, который, встретив её, обязательно полюбит и сразу же возьмёт в жёны — такие случаи, пусть и достаточно редкие, всё же имели место быть, особенно в не слишком известных кланах. Пусть даже не первой, а хотя бы второй женой... В принципе, Нияра была согласна и на роль третьей жены, но только исключительно с клановым, а её многочисленные поклонники или в клане не состояли, или брать её официальной женой не собирались. А время шло, и каждый прожитый сол не добавлял ей ни красоты, ни привлекательности.

Сейчас же она дошла до того, что её уже бросают поклонники как минимум на десяток сол старше, а денег на омоложение, чтобы начать другой жизненный цикл с чистого листа, у женщины не было. Деньги на операцию по омоложению, пока была юной, Нияра не откладывала — голова была забита другими проблемами. Став постарше, женщина опомнилась и начала откладывать, отрывая от и так невысокой зарплаты значительные суммы, отказывая себе практически во всем, однако даже так собрать необходимую сумму можно было не ранее чем через двадцать-тридцать сол. К этому времени она будет выглядеть откровенно старой. Появятся морщины, станет дряблой кожа... Можно, конечно, улучшить внешний вид в специальных косметических центрах, но они тоже стоили денег. Злость на проходящую жизнь с мрачными перспективами на будущее и невозможностью что-либо изменить к лучшему, копилась, грозясь выплеснуться нервным срывом. Весь день, молчаливо перемещаясь между рядов с непонятно откуда привезёнными инопланетными животными, она старалась не разговаривать со своими коллегами и начальниками, боясь сорваться, нагрубить и лишиться в принципе неплохой и достаточно высокооплачиваемой работы. А коллеги, как будто не замечая её состояния, улыбались, шутили между собой, рассказывали разные забавные случаи из своей жизни. Чувствуя себя явно лишней на этом празднике жизни, Нияра ждала окончания рабочего дня, чтобы поехать и поговорить с обоими женами своего несостоявшегося супруга, и либо переубедить их, либо надрать им всем задницы, отведя душу... Эх, если бы можно было отлупить их шокером, да так, чтобы они визжали от боли — думы о мести сладким бальзамом грели душу, пока женщина, как привязанная, бродила за таможенницей вдоль клеток со зверями, то ненадолго останавливаясь, то продолжая движение к следующей клетке. Поглощенная своими мыслями и переживаниями, Нияра не поняла, что начальница обратилась к ней с вопросом, а когда осознала свой промах, вежливо-подобострастно отозвалась:

— Простите меня, я извиняюсь, что не расслышала... Повторите пожалуйста ещё раз!

— Внимательнее надо быть, а не витать в облаках, ты же на работе. Я говорю — зверь непонятный... На человека похож, сидит неподвижно... Может, умер?

Нияра перевела взгляд на зверя внутри клетки. Самец, а это было видно сразу, сидел, скрестив ноги и закрыв глаза, похоже, заснув. Вздывавшийся от размеренного дыхания живот в крупных кубиках мышц ничем не напоминал о смерти, скорее, о безразличии зверя ко всему происходящему. Красивый хищник. Убрать с него густую растительность на голове

и громадные, перевитые толстыми жгутами вен мышцы — действительно был бы похож на человека. Его не отвлекал от сна ни визг зверей, ни суeta людей. Отдыхает сволочь, наслаждаясь покоем и жизнью, как и все мужики... И в самом деле — зачем ему волноваться? Кормят по расписанию, поят, работать не заставляют... Сейчас, наверное, наелся, гад, и теперь спит... Все работают, а он спать изволит... Волна злости прорвалась, сметая последние остатки здравого смысла.

— Не волнуйтесь, если умер — так я его сейчас оживлю, будет живее всех живых! — и, просунув сквозь прутья решетки шокер, Нияра с остервенением ткнула самца в пах, вымещая на незащищенном звере всю накопившуюся за день обиду и на бросившего её жениха, и одновременно на всех мужчин вселенной. Над сводами зала пронесся дикий, страшный, леденящий душу вой, сменившийся тихим шипением:

— Ааа сссууу....

Тело хищника скорчилось на полу клетки в позе эмбриона, но тут же, как пружина, разогнулось, в прыжке встав на ноги, головой почти достав до верхних прутьев. Глаза раскрылись, и на дне их плескалась ярость...

* * *

Закрытые глаза Андрея не позволили ему увидеть приближающийся шокер. Спокойно медитируя, и стараясь не обращать внимания на окружающий его шум, Андрей не ожидал жгучей волны адской боли, взорвавшейся у него в паху и, пронзив позвоночник, достигшей мозга. Тело свело в судороге, из груди, вышибая остатки воздуха, родился дикий звериный вой. Ругательство застыло на губах... Андрей свернулся калачиком на полу, на остатках сознания пытаясь сделать вдох. Это удалось не сразу — парализованные серией электрических разрядов мышцы не слушались. Но, уловив начало отката, он поднялся одним быстрым слитным прыжком, широко распахнув глаза и взглянув на своего обидчика. На него, нагло ухмыляясь и поигрывая шокером, пялилась рослая фигуристая женщина средних лет с выражением садиста-маньяка на когда-то красивом, а сейчас опухшем, с отёчными мешками под глазами лице, которое можно было бы ещё признать как минимум миловидным, если бы не угрюмо-довольный звериный оскал. Женщина, оказавшаяся виновницей только что пережитой Андреем волны дикой боли, явно намеревалась повторить процедуру, от созерцания которой, похоже, получала массу удовольствия. В душе поднялась мутная волна ярости, затапливая остатки здравомыслия. В голове осталась одна мысль — «убью тварь!».

Замок клетки, будучи невероятно сложным для зверя, для Андрея таковым не являлся. Рассчитанная на удары изнутри, дверь могла быть вырвана с корнем одним сильным рывком вверх — если знать, куда рвать. Андрей ухватился за пересекающиеся прутья в районе замка, но садистка-охранница оказала ему неожиданную помощь, повторно решив приложить его шокером. Наивная чукотская, то есть оканийская девушка... Андрей как в замедленной съемке видел приближающийся к нему ударный конец палки, отшатываясь вглубь клетки. Охранница, желая непременно достать его шокером, просунула вслед за ним и руку, что было её последней ошибкой. Плавный уход с линии атаки с одновременным перехватом и удержанием кисти противника, рывок на себя... Лицо охранницы смачно впечаталось в содрогнувшиеся от удара прутья решетки, орошая пол клетки алыми брызгами из

расплющенного носа и разбитых губ. Продолжая движение, Андрей воткнул шокер в сенсор замка, одновременно сжимая и выворачивая захваченную кисть. Треск разрядов, писк поврежденного замка, лязг открывшейся защелки и хруст ломающихся костей прозвучали практически одновременно. Оттолкнув покалеченную руку обратно за решетку, Андрей рывком скинул вверх дверь клетки, двумя прыжками выпрыгнув наружу и замерев в тревожном ожидании, настороженным взглядом окидывая весь зал. Увиденное ему не понравилось — все взоры присутствующих в зале сотрудников были направлены на него. Рядом испуганно, широко распахнув глаза и с силой вцепившись в планшет, с полуоткрытым ртом застыла молодая девушка, в шаге от неё скулила охранница, здоровой рукой пытаясь удержать искалеченную кисть. Не прошло и нескольких мгновений, как по залу будто прошла волна — оцепенение первых секунд прошло, и со всех концов к Андрею направились десятки охранников — все сплошь молодые красивые женщины. Остальные сотрудницы терминала спешно отступали к нескольким дверям, находящимся в дальнем конце помещения. «Сколько же вас много!» — непроизвольно сглотнул Андрей, стараясь запечатлеть в памяти местоположение охранниц. Личной неприязни к ним он не имел и лично ему они не сделали ничего плохого, просто выполняя свою работу. Поэтому Андрей решил попытаться обойтись малой кровью и постараться особо не усердствовать и никого не убивать... Кроме одной!!! Из глубин памяти всплыло, казалось, давно уже забытое перекошенное яростью лицо бандита и собственная мысль: «подонки без души и сердца должны быть лишены и того, и другого». Прошлое возвращалось...

Резко развернувшись, в один шаг Андрей подскочил к продолжавшей скулить охраннице и с силой, вложив в удар всю свою ярость и боль, погрузил раскрытую руку под ребра с левой стороны груди. Рывок обратно, трепещущий окровавленный комок в правой руке, хриплый приказ:

— Жри, с...ка!!

И Андрей с силой забил истекающее кровью пульсирующее сердце в раскрытый, перекошенный беззвучным криком рот...

* * *

На выходе из Омеги Айлинэри столкнулась с капитаном звездолёта. Она уже было открыла рот, чтобы попрощаться, но Родарин её перебил:

— Уже покидаете нас, танья?

— Да, тан Тэй. Хочу на пару ло наведаться в свой институт, подготовить комнаты для Дэрия и вольеры для реплицированных образцов. Затем вернусь сюда и буду ждать, когда наш зверинец пройдёт таможенный досмотр.

— Кстати, об образцах. Танья, мне, конечно же, было несложно реплицировать хоть весь зоопарк — после заправки на топливном терминале энергии у корабля более чем достаточно. Но неужели нельзя было то же самое сделать в институте? Вначале мы с вами планировали реплицировать всего десяток-другой образцов, а в результате на таможенный терминал отправился почти весь зоопарк. Это не только большие затраты энергии, но и увеличение сроков прохождения таможенной проверки.

— Конечно же, можно, тан Тэй. Но я решила подстраховаться и спрятать Дэрия получше. Лист лучше спрятать в лесу. Дэрий затеряется в огромной массе животных — чем

их больше, тем меньше на него будут обращать внимания, тем более что некоторые из привезённых нами животных внешне очень похожи на человека. Пусть у таможенников будет больше работы — меньше вероятность что-нибудь заподозрить. А когда закончится таможенная проверка — Дэрия я сразу же заберу.

— В принципе разумное решение, хотя и так маловероятно, что хоть кто-то из таможенников заподозрит нас в подлоге... Зато теперь время проверки сильно увеличится — досмотреть тысячи образцов вовсе не то же самое, что досмотреть один десяток. Впрочем, что сделано, то сделано. Как только заберёте своего подопечного — сразу же связываетесь со мной. Шумиха вокруг нашего возвращения должна подняться уже через несколько ло — как только проверяющие наткнутся на первые нарушения и станут копать глубже. Однако два-три ло после снятия карантина, по моим прикидкам, у нас есть. За это время мы должны временно исчезнуть с Оканы, причём так, чтобы в ближайшие несколько сол нас не нашли. Потом шумиха утихнет, и можно будет потихоньку легализоваться — у меня есть хорошие знакомые, помогут с новыми метриками.

— Криминал?

— Зачем криминал? Просто немного незаконные операции, ничего серьёзного. Не мы первые, не мы последние.

— Спасибо, тан Тэй. Когда заберу Дэрия — сразу же связываюсь с вами.

— Удачи вам, танья...

* * *

Из оцепенения Андрея вывел вой сирены и тревожно мигающие красные лампы по углам зала, над дверями. Сами двери были уже закрыты, весь персонал терминала, за исключением нескольких десятков охранниц с шокерами, покинул пределы помещения. Женщины взяли его в молчаливое кольцо, и это кольцо медленно сжималось. Он обвел взглядом зал — все пути отступления были перекрыты. «Ну это они так думают!» — зло ощерился Андрей. Тяжелым взглядом обводя обложивших его охранниц, он наткнулся на продолжающую стоять рядом девушку с побелевшим от страха лицом, выпученными глазами и планшетом, прижатым к груди. Упасть в обморок, по-видимому, ей не давал паралич всех конечностей — иначе ничем нельзя было объяснить эту неподвижную, забрызганную кровью статую.

— Пошла вон, курица! — тихо произнес Андрей.

Девушка не сдвинулась с места, ни один мускул не дрогнул на её бледном, как у покойницы, лице, лишь только широко открытые глаза, казалось, вылезли из орбит ещё больше. «Твою мать, я ещё и на русском с неё разговариваю» — мелькнуло осознание ошибки, и Андрей уже по-оканийски тихо, но достаточно чисто, чётко и внятно повторил:

— Легла. На пол. Быстро. И не шевелишься. Будешь жить...

Видимо, в мозгу у девушки что-то отомкнуло, а может, сознание всё же решило на время покинуть нежное женское тело, ибо девушка не легла, а рухнула на пол и замерла на нем бесформенной тушкой, не подающей признаков жизни.

Кольцо окружения сжалось уже то такой степени, что медлить дальше было нельзя. Резко рванувшись к ближайшим женщинам, Андрей закрутил карусель, быстрыми плавными блоками отводя шокеры в сторону и выбивая их из рук. Привыкнув к спаррингам с сильными

профессиональными бойцами, один против этой толпы он почувствовал себя волком среди отары овец. Не бойцов — мяса для бойни. Если бы не стоящая перед ним задача ни в коем случае не попадать под удары шокера, он мог бы разметать всю окружающую его толпу за десяток секунд. Но Андрей вёл бой осторожно, не только не подставляясь под оружие, одно касание которого парализовало бы его, закончив схватку не в его пользу, но и стараясь щадить женщин, убивать или калечить которых не хотел. Поэтому он методично, скупыми экономными ударами выводил их из боя — ломая руки, пальцы, ключицы, выбивая суставы, сбивая с ног ударами и подсечками. Несколько минут — и зал вокруг него заполнился лежащими на полу и воющими от боли людьми. Замерев, Андрей огляделся. Вокруг него не осталось ни одного стоящего на ногах человека, первый раунд был за ним. Найдя женщину, по комплекции примерно равную ему, он, опустившись на одно колено, прижал левой рукой пытавшуюся дотянуться до лежащего рядом шокера женскую кисть, правой ухватившись за застежку комбинезона на женской шее, и одним рывком опустил её до паха. Женщина заскулила, от страха потеряв дар речи. Андрей не знал, что она себе понапридумывала, но, отлично представляя, что его забрызганное кровью голое тело может напугать кого угодно, проговорил:

— Убивать не буду. Мне нужна одежда.

После чего рывком освободил от комбинезона одну руку, затем другую, не обращая внимания на неестественно вывернутую в сторону кисть. Коротко вскрикнув, женщина обмякла в его руках — скорее всего, потеряла сознание от болевого шока. «Не смертельно, переживет, знала, куда работать шла» — подумал Андрей, несколькими быстрыми движениями освобождая роскошное молодое тело от комбинезона, под которым, кроме небольших изящных трусиков, ничего не было. «Так, не отвлекаемся, о бабах будем думать потом, когда выберемся отсюда» — мысленно приструнил себя Андрей, одеваясь. Обувь снимать не стал — лучше ходить босиком, чем в непривычной обуви чужого размера, а подбирать подходящую по ноге времени не было, тревога явно уже распространилась за пределы таможенного терминала. Следовало как можно быстрее покинуть территорию космопорта и затеряться в толчее расположенного рядом небольшого городка с коротким и хлестким названием Кад, одного из трёх сателлитов столицы — хорошо, что Андрей в своё время не поленился, потратив не один день на изучение географии Окааны и прилегающих к ней окрестностей.

Теперь, похожий на охранника, Андрей вновь ощутил себя человеком, а не загнанным в угол зверем. Вооружаться шокером не стал — чужое непонятное оружие могло подвести в любой момент, да и невооруженный человек привлекает значительно меньше внимания. Размашистым шагом он, обходя тела стонущих охранниц, прошел через весь зал и остановился перед одной из дверей, освещающейся тревожным красным цветом мигающей над ней лампы. Подергал за ручку — закрыто... Подошел к другой двери, краем глаза контролируя обстановку в зале — тоже закрыто. Резко крутнувшись на пятке опорной ноги, Андрей мощным ударом уширо-гери^[27] нанёс удар по двери в районе дверных петель. Сорванная дверь с грохотом вылетела в соседнее помещение, а с потолка на Андрея посыпались щепки и пыль. Резко вспыхнувшее в голове ощущение смертельной опасности бросило его тело обратно в зал, заставив кубарем перекатиться на несколько шагов назад. Знакомое чувство и в этот раз его не подвело — в том месте, где он только что стоял, вспухло несколько искрящихся молниями фонтанчиков. Взгляд, сканирующий место недавней схватки, зацепился за одну из спрятавшихся за рядами клеток охранниц, что-то

быстро и тихо говорящую в маленькую серебристую коробочку. Ясно, успели доложить наверх... Следовательно, за выбитой дверью уже поджидают конкретно его, не голого, а одетого в комбинезон, особые приметы тоже наверняка сообщили. Ладно, не хотите по-хорошему, будет по-плохому...

Андрей быстро подскочил к разговаривающей охраннице и, не слушая её визга, выбил из руки переговорное устройство, после чего резко поднял на ноги, рванув с пола за руку. Женщина истошно заверещала, но Андрей остался глух к её мольбам — козёл отпущения был выбран, не надо было проявлять инициативу и докладывать о нём — целее была бы. Используя тело охранницы как щит, Андрей снова подскочил к выбитой двери и шагнул в короткий коридор за ней. Девушка вскрикнула и, дёрнувшись, обмякла в его руках — выстрелы неизвестных людей были произведены точно в появившуюся в дверном проёме цель. Не дожидаясь повторных выстрелов, Андрей с силой толкнул безвольное тело вперед, в несколько прыжков сокращая дистанцию и короткими резкими ударами отправляя в забвенье очередную группу симпатичных вооружённых женщин, не оказывающих в ближнем бою никакого сопротивления и безропотно позволяющих себя обезвредить.

«Какой-то детский сад... Они что, сюда всех баб с конкурса красоты собрали? Не бойцы, а тусовка фотомоделей» — удивленно думал Андрей, быстрым шагом спешащего человека проходя по бесчисленным коридорам мимо недоуменно косящегося на него персонала космопорта. С таможенного терминала он, похоже, вырвался, попав в многочисленные технические помещения. Информация о его побеге сюда, вероятно, ещё не дошла, но волна поднятой охранницами таможни тревоги уже докатилась — это явно прослеживалось на взволнованных и озабоченных лицах встречаемых сотрудников. У Андрея даже появилось желание спросить у первого же встречного работника, что случилось и где здесь выход, но он усилием воли пресёк подобный вопрос — сейчас его принимали за куда-то спешащего охранника, прекрасно, по идее, ориентирующегося и в здании, и в сложившейся обстановке, а вот если он покажет свою неосведомленность — выдаст себя с головой. К тому же сейчас люди видят в нём просто усталого, небритого, забрызганного кровью охранника, а если приглядятся получше и услышат его неправильную, с акцентом речь — обратят внимание и на отсутствие обуви, и на несоответствие одежды. Уж лучше так, наугад...

Бегство наугад в неизвестном направлении вывело его в битком набитый людьми зал, оказавшийся залом ожидания космопорта, до удивления похожим на земной зал ожидания какого-нибудь крупного европейского аэропорта. Много пространства, много света, много удобных кресел, небольшая обзорная, частично застекленная галерея в два яруса вокруг зала, вдоль стен под потолком, с которой, как на ладони, можно было наблюдать за жизнью этого людского муравейника, продажа еды и напитков, терминалы с информацией, расписания вылетов... Люди, заполнившие зал ожидания, сосредоточились преимущественно в центре зала, на мягких и удобных креслах, оставив практически свободными края зала у стен и галерею. Входные двери открывались и закрывались, впуская очередные порции мужчин и женщин, тут же проходящих в центр зала и занимающих пустующие места. Сбросив скорость с очень быстрого шага на просто быстрый, Андрей уверенно направился в скопление копошащейся людской массы.

Пассажиры, в отличие от охранников, внимания на Андрея практически не обращали. Люди занимались своими делами, лишь изредка бросая на него заинтересованный взгляд — короткий, оценивающий, чтобы тут же отвернуться, не сочтя его достойным своего

внимания и продолжить заниматься своими, прерванными ненадолго делами. Андрей начал было успокаиваться, спокойно пересекая зал, адреналин постепенно уходил из крови, бешеный стук сердца замедлялся, как вдруг острое чувство опасности и чужого взгляда опять обожгло его затылок.

Не прекращая движения, Андрей осторожно огляделся по сторонам, и увиденное ему однозначно не понравилось. Рассекая хаотично движущееся людское стадо, зал стремительно заполняли неизвестные люди в одинаковой светло-серой одежде, скрывающей не только тело, но и голову, оставляя открытой только верхнюю часть лица. В отличие от чисто женского коллектива охранниц таможенного терминала, среди этих бойцов — а появляющиеся в зале люди однозначно являлись обученными бойцами какого-то армейского подразделения — было достаточно много мужчин. Неизвестное подразделение работало на редкость слаженно и грамотно — буквально за несколько десятков секунд, не привлекая особого внимания гражданских лиц, его бойцы перекрыли все выходы, рассредоточившись по краям зала и заняв на боковых площадках галереи выгодные и очень удобные для снайперов позиции. Вооружение у них больше напоминало земные автоматы и, похоже, обладало значительной мощностью и дальностью поражения — об этом прямо-таки кричали и форма оружия, и внешний вид бойцов, вставших на одно колено или легших на пол на галерее под потолком, направив на Андрея сверху вниз своё оружие. На прицел его взяли даже те бойцы, что находились вдалеке и, если только это не снайперы, не могли сделать прицельного выстрела. Плохо, очень плохо...

Усилившееся ощущение давящего взгляда в спину означало, что он находится на прицеле множества хорошо обученных стрелков. Каким бы крутым терминатором ты ни был, увернуться от веера пуль ты не сможешь. И ещё неизвестно, по какому принципу работает оружие оканийцев — специально этот вопрос Андрей не изучал, но в программесимуляторе звездолета, скопированной с академического курса, штурмовой орбитальный крейсер был оснащен световым, кинетическим, плазменным, гравитационным, радиоволновым, термоядерным оружием, плюс имелись неактивные позиции для мезонных стволов... Применять аннигиляцию или ядерное оружие в условиях массового скопления людей для его уничтожения вряд ли будут, а вот всё остальное вполне может находиться в арсенале спецслужб, и на каком принципе работало направленное в него оружие, Андрей мог только догадываться. То чувство уверенности, с которым неизвестные солдаты взяли его на прицел, позволяло предположить, что он находится для них в зоне уверенного поражения. Похоже, шансов у него нет, надо идти сдаваться. Побег не получился, причем не по его вине — силы оказались слишком неравны, один боец в поле — не воин. Андрей уже всерьёз начинал обдумывать вариант сдачи. Пока серьёзных преступлений за собой он не видел — людей он по возможности старался не убивать, а обезвреживать, причем гражданское население не трогал вообще. А если посмотреть с другой стороны — так по большому счету в сложившейся ситуации виноват не он, а оканийцы. Он никого не трогал, не обижал, сидел себе смирно в клетке. Измываться над живым человеком, ни за что ни про что тыкая его шокером в места, которые в культурном обществе вообще не называют, никто не имеет права. Такие действия вообще можно квалифицировать как нападение на гражданское лицо с целью убийства, а Андрей однозначно считал себя в этой ситуации безвинно пострадавшим гражданским лицом.

Окончательно приняв решение не предпринимать дальнейших попыток к бегству, а сдаться властями и попытаться спокойно во всём разобраться, Андрей выбрал для себя одну

из групп бойцов, перекрывших входные двери в зал ожидания и единственный его путь к свободе, и не спеша, прогулочным шагом направился к ним. До солдат оставалось пройти чуть более десятка метров, как шелестящее холодком на периферии сознания чувство опасности вдруг резко взвыло, бросая его в сторону. Падение сопровождалось вспышкой боли в правом боку — по нему все же выстрелили без предупреждения. От всех выстрелов уйти не удалось, часть достигла цели, повредив ему шкуру. Рука, инстинктивно прижатая к поврежденному боку, окрасилась в красный цвет. Похоже, разговаривать с ним никто не собирался — решили пристрелить, как бешеную собаку...

— Пристрелить, значит, решили, — пробормотал Андрей, — ну что ж, хотели бешеную собаку — вы её сейчас получите...

И рывками, бросая тело из стороны в сторону, раскачивая маятник и сбивая прицел, он бросился обратно в гущу пассажиров, спокойно прохаживающихся по залу ожидания. Путь обратно в людскую массу оказался значительно быстрее — Андрей бежал изо всех сил. По нему уже не стреляли, явно боясь попасть в гражданских. «Это была самая большая ваша ошибка» — мстительно подумал Андрей. Оканийским бойцам надо было продолжать стрелять, невзирая на потери мирного населения. От одновременных выстрелов из десятков ружей уклониться практически невозможно, кто-нибудь да попал бы в цель, как бы быстро она не бежала. А теперь Андрей прошелся через толпу, как фреза по скашиваемой траве. Не думая о том, кто перед ним, но на подсознательном уровне не трогая, лишь сбивая на пол женщин и обходя детей [\[28\]](#), Андрей работал по возникающим перед ним людям, как по манекенам. Удар кулаком в висок... Следующий... Локтем в кадык... Следующий... Палец, вошедший в глаз, отбросить в сторону случайно оказавшуюся на его пути женщину, вырванная гортань, следующий... Захват головы, рывок с проворотом, хруст позвонков... Следующий, следующий, следующий... Спина убегающего человека, догнать, прыжок, ёко-тоби гери чудан [\[29\]](#) в позвонок, очередное тело изломанной куклой валится на пол...

Андрей метался, не покидая центра зала, кровавой косой проходя по визжавшему, орущему, мечущемуся в панике человеческому стаду. Он не выходил из людской толпы, умело прячась в ней от убийственного оружия снайперов. Практически каждый его удар достигал выбранной цели, и этого единственного удара было достаточно для её гарантированного поражения... Учитель мог бы гордиться своим учеником, сполна использовавшим иппон хисацу [\[30\]](#) — основной принцип каратэ. Не прошло и минуты, как лежащими на полу зала ожидания Оканийского космопорта, крича, захлебываясь кровью, содрогаясь в агонии или неподвижно замерев, оказались десятки людей. Ничего не в состоянии противопоставить стремительно проносящейся по залу машине убийства, кричащие от ужаса люди разбегались в разные стороны, сталкиваясь между собой и затаптывая сбитых с ног и упавших. Паника захлестнула зал, многие люди, сминая малочисленный заслон из солдат, бросились к выходу из зала космопорта — путь к свободе был открыт. Андрей, умело продолжая поддерживать в толпе панику, прорвался вместе с ней к дверям выхода, по пути задержавшись на несколько секунд, чтобы убить столкнувшихся с ним бойцов — никого из них оставлять в живых он больше не собирался. Выдернутое из рук одного из лежащих на полу убитых солдат оружие, направленное Андреем для безопасности в пол перед собой, после короткого обследования и нескольких нажатий на различные выступающие части, чему немало поспособствовал внимательный взгляд на положение ствола в руке трупа, издало почти неслышный выстрел, сопровождавшийся почти незаметной отдачей, взметнувший перед ногами Андрея небольшое облачко пыли и

оставивший в идеально ровном полированном каменном полу небольшую воронку. Оружие явно не кинетическое, возможно — гравитационное или плазменное, но явно эффективное и достаточно убойное.

Чаша весов опять склонилась в сторону Андрея — теперь, на равных, можно и повоевать. Окинув быстрым взором зал, вычленив среди пёстрой беспорядочной людской массы одинаковых людей в серых костюмах и постаравшись запомнить их местоположение, Андрей выбрал мишенью бойца, спрятавшегося на галерее под потолком, вскинул ствол и прицелился, не найдя прицельного устройства и интуитивно ориентируясь по направлению ствола, после чего плавно нажал на спуск. Выбранная мишень как будто резко приблизилась, покрываясь тонкими перекрестными линиями — похоже, при первичном нажатии активизировался голографический прицел. Небольшая коррекция ствола, заводящая голову спрятавшегося за колонной бойца в перекрестье прицела, второй выстрел... Голова кровавыми брызгами разлетелась в стороны.

Быстро переведя прицел на другого бойца, одним выстрелом в грудь Андрей снял и его. Между солдатами, похоже, было что-то вроде радиосвязи — бойцы в сером забегали, меняя занимаемые позиции. Это им не сильно помогло — под прикрытием бестолково мечущегося в панике гражданского населения, постоянно перемещаясь, Андрей спокойно, быстро и методично, как в тире, выбивал солдат в сером, не тратя на каждую последующую мишень больше двух-трёх секунд и не обращая внимания на гражданских — свою роль они сыграли, на пять баллов отработав функцию живого щита.

Ещё пара минут, и отстреливать стало некого — среди мечущейся толпы Андрею больше не удавалось вычленивать ни одного вооружённого бойца в светло-сером костюме. В то, что все бойцы убиты, Андрей не верил — скорее всего, они или лежали неподвижно, притворяясь убитыми, или очень хорошо прятались. Первая цель была достигнута — Андрею удалось выиграть для себя несколько драгоценных минут форы, в течение которых он планировал хотя бы на чуть-чуть оторваться от преследования. Остатки разгромленного им подразделения были слишком потрепанными, чтобы сразу же броситься за ним в погоню, и, по глубокому убеждению Андрея, сначала должны будут дожидаться подкрепления. Путь к свободе после уничтожения пытающихся его подстрелить солдат был открыт, да и оставаться дальше в космопорту, дожидаясь прибытия к разбитым имперским солдатам подкрепления, было нельзя — Андрею однозначно не простят устроенного побоища. Ещё раз проанализировав свои действия, Андрей пришёл к выводу, что других вариантов у него в общем-то и не было — предпринятая им попытка договориться сорвалась, поэтому оставалось или наплевать на неизбежные жертвы и сделать то, что он сделал, или позволить оканійцам себя убить. Оправдание так себе — десятки убитых и покалеченных гражданских навсегда останутся на его совести тяжким грузом.

Бросив ощутимо нагретый ствол на пол, Андрей взял аналогичный из безвольных рук лежащего рядом тела. Сколько он сделал выстрелов? Семьдесят-восемьдесят точно. Из другого ствола, холодного на ощупь, похоже, вообще не стреляли или сделали не более двух-трех выстрелов. Значит, в запасе как минимум полсотни...

Быстрым шагом, не обращая внимания на испуганные крики и хаотичные перемещения мечущейся в панике людской толпы, Андрей вышел из космопорта, направившись к расположенной неподалеку стоянке флаеров. Возможно, Лина уже ждала его где-то здесь, на стоянке, однако Андрей, окинув внимательным взглядом окружающую его территорию, забитую разнообразными транспортными средствами, ожидавшей его девушки, как ни

всматривался в ровные ряды машин, не увидел. Тем временем людская толпа, вырываясь из распахнутых дверей космопорта, тонкими ручейками растекалась по забитой транспортом стоянке. В небо начинали подниматься первые флаеры.

Времени на ожидание Айлирэни у Андрея не было. К тому же если бы не побег, он вместе с зоопарком покинул бы карантин как минимум на день позднее. Искать девушку тоже было опасно — пока его преследователи ещё испуганы и дезориентированы, но с минуты на минуту они придут в себя и отправятся в погоню. Поэтому Андрей принял решение уходить самостоятельно, тем более что, где найти Лину, он знал — не зря же девушка все уши прожужжала ему про свою работу в институте. Дойдя до стоянки и выбрав сразу же приглянувшийся ему небольшой симпатичный четырехместный флаер, очень похожий на заложенный в программу корабельного симулятора, Андрей вытащил из водительского кресла находящегося там и пытающегося возмутиться водителя, уже собиравшегося взлетать, успокоил его резким ударом кулака в живот и выкинул через дверь на дорогу. Совершив акт экспроприации транспортного средства, Андрей запрыгнул в водительское сиденье, закрыл за собой дверь, загерметизировав салон, убедился в работоспособности флаера, прогнав стандартный тест, и, глядя на появляющиеся в небе серебристые росчерки прибывающих военных десантных челноков, плавно поднял флаер в воздух. Бросив короткий взгляд на удаляющуюся землю, Андрей, плавно разгоняясь, аккуратно, как на тренировочных занятиях на симуляторе, вырулил на один из верхних эшелонов воздушной магистрали. Выбрав магистраль, светло-серой стрелой стелющейся по земле разметки убегающую в направлении Када — ближайшего из расположенных к северу от Окааны городов-спутников, Андрей до упора передвинул рычаг управления мощностью двигателей. Ускорение вдавило его в мягкую эргономичную спинку кресла, красно-зелёные огоньки разметки на проплывающей под ним серой ленты магистрали быстро слились в одну сплошную полосу. Пошел первый день прибытия Андрея на Окану...

— Танья Айлинэри, вы зря упорствуете! Неужели вам так хочется всю свою жизнь до следующего омоложения оставаться инвалидом или платить баснословные деньги за лечение, которых, как я подозреваю, у вас нет? Кстати, очередное омоложение для вас может стать несбыточной мечтой после того, как мы ознакомим с вашим делом матриарха Камэни. Не надейтесь, что клан станет оплачивать ваше лечение после того, что мы про вас расскажем. Поверьте, матриарху проще будет вообще изгнать вас из клана, чем быть обвинённой в пособничестве таурийским шпионам! Вы останетесь без поддержки клана, один на один с вашими болячками. На вас, кстати, вообще живого места нет, а множественные переломы так плохо срастаются...

— Я не упорствую! Мне больно! Я не понимаю, что вы от меня хотите! Я всё вам рассказала!

— Не всё, танья, не всё... Неужели вы думаете, что мы поверим в те сказки, которые вы нам здесь рассказываете? Мы хотим услышать правду, и мы её от вас услышим, чего бы это нам ни стоило.

— Я говорю вам правду!

— Танья, правдой будут координаты места, где вы встречались с таурийскими шпионами, приметы и координаты таурийских связных на территории империи, цели и задачи, с которыми вы тайно пытались ввезти на Окану таурийского дрона...

— Я же уже рассказала, что это никакой не дрон, а такой же человек, как и вы! Он оканиец, данные по нему есть в бортовом искине Омеги, вы можете проверить!

— Проверим, танья, проверим, искином уже занимаются. Только не надо считать нас идиотами и пытаться доказать, что простой оканиец может голыми руками за несколько нун убить десятки людей!

— Не простой, он тренировался, информация по тренировкам есть в памяти...

— Искина, можете не продолжать. Танья Айлинэри, сверить ваши показания с информацией искина стоит времени, которого у нас сейчас нет. Потом мы обязательно проверим каждое ваше слово, но сейчас советую не пытаться нас обмануть, а сказать правду добровольно, иначе мы получим её от вас другими методами. Поверьте, мне очень тяжело смотреть, как интенсивные методы допроса применяют к такой очаровательной девушке. Рано или поздно вы не выдержите боли и расскажете нам всё, о чём знаете, и даже то, о чём не знаете, но догадываетесь. И не пытайтесь опять потерять сознание, мы снова введём вам специальный препарат, который удивительно быстро приводит вас в чувство. Препарат, к сожалению, достаточно токсичен, а вы уже получили несколько полных доз, что однозначно не добавит вам здоровья и может даже привести к необратимым генетическим мутациям. Нам очень не хочется применять по отношению к вам столь жестокие меры, но мы просто вынуждены будем пойти на эти шаги, если вы не передумаете и будете продолжать упорствовать. Я взываю к вашему благоразумию, танья Камэни. Так каково ваше решение? Будем говорить?

— Я вам всё сказала! Никаких таурийских шпионов я не видела! Почему вы мне не

верите? Я говорю правду!

— Значит, по-хорошему говорить вы не хотите... Хорошо, встретимся через несколько нун, а сейчас с вами продолжат работать мои ребята.

— Не-е-ет!!

Некоторое время спустя:

— Танья Айлинэри, применять к вам интенсивные методы допроса дальше уже не имеет смысла — вы продолжаете упорствовать и явно не хотите добровольно сотрудничать с имперскими государственными службами. Благоразумие, по видимому, вам не свойственно, что является крайне прискорбным фактом. К тому же вы слишком легко теряете сознание от боли, а препараты для удержания вас в сознании использовать, к сожалению, больше нельзя — предельно допустимые дозы введённого вам препарата уже многократно превышены. Мы будем вынуждены применить сыворотку правды, как бы мы ни хотели этого избежать. Последний мой вопрос — вы будете говорить?

— Будьте вы прокляты... Я сказала всё... И все мои слова — правда...

— Танья Айлинэри, сыворотка — очень сильнодействующее средство. Это достаточно токсичный наркотик, применяемый в исключительных случаях для лиц, приговорённых к смертной казни, и вам, как дипломированному специалисту, это должно быть хорошо известно. На фоне уже введённых вам препаратов данная процедура не пройдёт для вашего организма без последствий — будет не только поражена ваша нервная система, но и возникнет вероятность образования необратимых генных мутаций. Неизвестно, удастся ли вашему телу нормально регенерировать, и сможете ли вы впоследствии когда-нибудь вернуться к нормальной жизни без дорогостоящих медицинских процедур. Даже если ваши коллеги сумеют устранить все последствия воздействия на ваш организм введённых препаратов — о талантах учёных Камэни в империи ходят легенды, то своего ребенка вы непременно потеряете!

— За что? Почему вы мне не верите? Я говорю правду... Я не шпион и не имею к таурийцам никакого отношения...

— Ну что ж, вы сами выбрали свой путь. Поверьте, под действием сыворотки вы не сможете сказать ни слова лжи. Мы всё равно узнаем от вас всё, что хотим, но вам это уже не поможет. Прощайте.

— Убийцы... Вы пожалеете, что вообще родились на свет... Я достану вас из-под земли!

* * *

Кабинет начальника службы безопасности Оканийского космопорта гудел, как растревоженный улей. Несколько десятков человек, в форме и в штатском, оживленно переговаривались между собой, наполняя помещение ровным шумом нервной многоголосицы. В широкое панорамное окно кабинета была видна редкая цепь бойцов регулярных имперских войск, сплошным кольцом окруживших здание космопорта. Отдельными вкраплениями в цепи возвышались боевые дроны и десантные челноки с

направленными на здание орудийными портами. Воздушное пространство также контролировало несколько суборбитальных боевых крейсеров. Космопорт был закрыт, в нем, как и в столице, был введен режим красной опасности, фактически — военное положение.

Шум в кабинете мгновенно прекратился, когда в него быстрой уверенной походкой зашел подтянутый мужчина в форме капитана Оканийского космофлота. Без какой-либо паузы, едва достигнув начальственного кресла с укрепленной над ним табличкой «капитан имперской службы безопасности Оканийского космопорта Лар Норитани», он свалился в него и в наступившей звенящей тишине спокойно и негромко заговорил:

— Итак, в столице и городах-сателлитах, а также в их окрестностях, включая космопорт, объявлен режим чрезвычайного положения. Регулярные войска подняты по тревоге и оцепили указанные районы. Происшествию присвоен максимальный, красный код биологической угрозы. Я только что от императора, и полученной от него порки не пожелаю никому. Вместе с тем мне на период расследования даны чрезвычайные полномочия и поставлена задача, для выполнения которой переданы в подчинение базирующиеся на Окане регулярные армейские войсковые соединения и находящиеся в столице мобильные диверсионные группы службы государственной безопасности империи, курируемые лично таном Нирэном Шихои, к сожалению, на нашем совещании отсутствующем. Вместе с нами также будет работать имперская контрразведка во главе с присутствующим здесь таном Тинитаро Хорукайяни, у неё свои задачи, однако по возможности она окажет нам посильную помощь. У нас есть ровно то, чтобы разобраться в ситуации, уничтожить угрозу и наказать виновных. По прошествии одиннадцати ри начнут лететь головы. Наши головы. Добавлю также, что такого удара служба безопасности Оканийской империи не получала уже бездну эонов. Сегодняшний день объявлен днем траура по всей империи. Приспущены государственные вымпелы. Расследование взято императором под личный контроль. Уже приняты непопулярные, но необходимые в данной ситуации решения, по которым проводится силовая операция. Для выработки дальнейшей стратегии наших действий я, чтобы войти в курс дела, сейчас по порядку заслушаю всех присутствующих, имеющих непосредственное отношение к происшествию и обладающих конкретной информацией. Докладчикам настоятельно рекомендую вспомнить каждую, самую малейшую деталь, которая может пролить свет на случившуюся трагедию. Прошу присутствующих выстроить свои доклады в хронологическом порядке — думаю, между собой вы уже пообщались, представляете, кто за кем...

— Пожалуй, первой буду я, тан Норитани, — поднялась молодая женщина в сине-зеленой униформе таможенной службы космопорта.

— Танья Надияра, начальник таможенной службы... Хорошо, начинайте доклад первой, мы будем внимательно вас слушать. Повторюсь — постарайтесь подробно изложить обстоятельства происшествия, могут быть важны любые, даже самые незначительные детали.

— Хорошо, тан Норитани, я постараюсь. Итак, трагедия произошла в мою смену, в третьем боксе грузового таможенного терминала, куда были доставлены биообразцы инопланетной фауны с прилетевшего вчера звездолета «Омега», приписанного к Оканийскому имперскому научно-исследовательскому институту внеземных форм жизни. Процесс таможенного досмотра и регистрации прибывшего груза вначале проходил в штатном режиме, о допущенных нарушениях сотрудники не сообщали. Все документы были в полном порядке и полностью соответствовали предъявленному грузу, однако в процессе

таможенного досмотра один из биологических образцов, проходящий в декларации под номером пятьсот двадцать три, вырвался из клетки, напав на охранников, после чего покинул территорию таможенного терминала. Нами была поднята тревога в соответствии с положениями инструкции. Нарушений в действиях сотрудников терминала при попытке задержания биологического образца под номером пятьсот двадцать три не выявлено, что подтверждено соответствующим протоколом. Однако нарушителя задержать не удалось, он покинул третий терминал через технический выход номер четыре и вверенную мне территорию. Дальнейшие действия сбежавшего образца находились вне моей юрисдикции.

Какие потери у ваших сотрудников?

— Все сотрудники живы, им не нанесено физического ущерба. Правда, им требуется помощь квалифицированного психолога, а у одной сотрудницы тяжелая форма психического расстройства, вызванная, предположительно, сильным нервным...

— Как не нанесено ущерба? Мне доложили о сотнях погибших и искалеченных, а от вас я слышу, что у вас потерь нет!

— Но тяжелое психическое расстройство!..

— Истеричек в штат не берите, не будет и расстройств! Откуда на таможне взялись жертвы? В общей сводке потерь на таможню приходится несколько десятков! Переломы, вывихи, растяжения... Это что, не считается физическим ущербом? Или вы хотите сказать, что сводка неверная?

— Сводка верная, тан Норитани, но потери зафиксированы не среди сотрудников таможни, а из числа приписанных к ним охранников службы безопасности. Они числятся в штате таможни, но состоят в обособленном подразделении, подчиняющемся мне...

— Где старший смены охраны третьего таможенного терминала?

— Тан Норитани, — слово взял сидящий рядом с Надиярой мужчина, — потери действительно были только среди моих людей, вверенные нашей охране работники таможенной службы в случившемся происшествии физических травм не получили. В эту смену в третьем боксе дежурило сорок пять сотрудников службы безопасности, сопровождающих проводящих досмотр груза таможенников. Из них не пострадало — двое, погибло — двое, остальные получили примерно одинаковые травмы средней степени тяжести.

— Что, все получили одинаковые травмы?

— Нет, тан Норитани, травмы разные, но, как специалист с прикладным медицинским образованием, я считаю, что у всех травм есть один сходный признак — они не создают угрозу здоровью и жизни, однако не дают работнику выполнять свои прямые функциональные обязанности.

— Откуда такие выводы? Поясните! Кратко, и по существу. Какие обязанности?

— Обязанности по охране, тан Норитани. У моих сотрудников зафиксированы переломы рук, ребер, ключиц, у нескольких человек сильные вывихи с растяжением связок — всё так, как и изложено в общей сводке. Полученные травмы не угрожают жизни или здоровью моих сотрудников и легко лечатся, однако в ближайшее время выполнять охранные функции они не смогут — любое движение причиняет им сильную боль.

— Вы не находите странным подобный характер повреждений?

— Нахожу, тан Норитани.

— И у вас появилось своё мнение относительно причин полученных травм?

— Да, тан Норитани.

— Так озвучьте нам его!

— С вашего разрешения, я хотел бы сделать это после отчета остальных ответственных лиц, которые смогут или подтвердить, или опровергнуть мои подозрения. Это возможно?

— Хорошо, вас заслушаем отдельно после доклада остальных участников. Таня Надияра, продолжайте доклад. Так что с нашим биологическим образцом?

— Он сбежал, тан Норитани.

— Как конкретно сбежал? Сделал подкоп, проломил стену? Телепортировался?

— Сбежал через дверь, тан Норитани.

— Вы что, не закрыли двери?

— Закрыли. Он её выбил.

— Чем, тараном?

— Нет, ногой.

— У него вместо ног кувалды? Может, вы попутали вашего образца с ремонтным дроном? Кстати, за дверью находились пятеро сотрудников с плазмомётами, они где были?

— Все пятеро в настоящее время находятся в больнице в числе уже названных сорока одного сотрудника, получившего травмы средней степени тяжести.

— Как много интересного я узнаю о вашей службе безопасности! Какой богатый материал для доклада императору! Почему вы сразу не сказали об этом в своём докладе, а мне буквально клещами приходится вытаскивать из вас необходимую информацию? Ваши охранники не умеют стрелять? Вы не проводили во вверенном вам подразделении учений? Пять человек с плазмомётами в состоянии уничтожить весь космопорт, однако выясняется, что они валяются в больнице с переломанными руками, а объект благополучно проследовал мимо них! Они хоть раз выстрелили?

— Они выстрелили по несколько раз, тан Норитани!

— Да ну? И не попали? Тогда их меткости можно позавидовать — от поста охраны до двери в третий бокс десять до [\[31\]](#), с этой дистанции не попасть может только слепой!

— Они попали, тан Норитани.

— Да? И в кого же??

— Они попали в одну из охранниц — образец закрывался ей, как щитом. От многочисленных попаданий охранница скончалась на месте.

— Какой умный образец! Я уже начинаю его уважать! Второй труп тоже на совести ваших снайперов?

— Нет, второй труп на совести сбежавшего образца.

Норитани, жестом остановив дальнейший доклад стоящей перед ним женщины, устало прикрыл глаза, задумавшись. Потом, тряхнув головой, пробормотал, как будто разговаривая сам с собой:

— Не сходится... В зале ожидания всё залито кровью, а в таможенном терминале лёгкие, не угрожающие жизни повреждения... Два абсолютно различных поведенческих алгоритма, как будто мы имеем дело с не связанными друг с другом случаями...

И, по-видимому, сделав для себя какой-то вывод, разрешил женщине продолжить доклад, спросив:

— Как же так получилось, что сбежавший от вас образец аккуратно вывел из строя всех охранниц, причем явно стараясь не наносить им серьезных травм, одна охранница погибла от выстрелов ваших же людей, и вдруг одного человека он, оказывается, убивает. Быть может, вы приписываете ему чужую смерть?

— Нет, ошибки быть не может, охранница убита именно сбежавшим образцом, причем убита крайне жестоко — у неё вырвано сердце. Всё пространство перед клеткой залито кровью. Я внимательно просмотрела голозапись случившегося события.

— Уже успели? Так быстро?

— А всё и происходило быстро. Буквально на протяжении нескольких нун.

— Что вы мне сказки рассказываете? За несколько нун вырвать сердце и избить почти полсотни охранников? Пожалуй, я зря начал совещание с доклада. Включите запись, начнём с просмотра действий вашего дрона...

Поиск и вывод на головизор изображения из видеоархива занял не более нескольких нун, за которые все присутствующие успели сгрудиться вокруг засветившегося проектора, в котором появилось объёмное изображение таможенного терминала. По экрану поползли ряды клеток, в одной из которых сидело, закрыв глаза, похожее на человека существо, устроившее впоследствии кровавую резню. Изображение приблизилось, и стало видно и подошедшую к клетке сотрудницу таможни, сосредоточенно заполняющую бланк таможенной декларации, и сопровождающую её охранницу, к которой та обращалась. Разговора слышно не было — видеокамера располагалась слишком далеко, чтобы встроенные в неё микрофоны смогли записать разговор. Зато все в кабинете не только увидели вонзившийся в пах сидящего существа шокер, но и услышали последовавший за этим дикий, леденящий душу вой упавшего на пол клетки и забившегося в конвульсиях зверя. Далее все события действительно заняли всего несколько нун — существо сорвало дверь клетки, выскочив и убив охранницу, не тронув однако при этом находящуюся рядом сотрудницу таможни. Затем, оказавшись в сжимающемся кольце охранниц, за несколько десятков дангов разбросало их по сторонам изломанными куклами, после чего обзавелось одеждой и попыталось выйти из бокса, выбив дверь. Невероятная сила удара, снёсшая прочную дверь, как пушинку, объясняла и первую смерть, и ту скорость, с которой зверь расправился с остальными охранницами. Мгновенная реакция, позволившая существу увернуться от выстрелов плазмометов, и решение воспользоваться одной из охранниц, как щитом, не оставила зрителей равнодушными.

После окончания просмотра видео в кабинете установилась гнетущая тишина. Подавленные увиденным, люди боялись произнести хотя бы слово, дабы случайно не обратить на себя внимание и не вызвать гнев высокого начальства. Само же начальство, осмысливая только что увиденное и увязывая его с уже имеющейся информацией, тоже молча сидело в своём кресле, внимательно рассматривая подчиненных и постоянно переводя тяжелый взгляд с одного на другого. Неожиданно звенящую от напряжения тишину разорвал негромкий звук вызова личного коммуникатора одного из присутствующих — под десятками внимательных глаз молодой мужчина, ранее назвавшийся старшим смены охраны третьего терминала, прочитал пришедшее на свой коммуникатор сообщение, после чего, несколько мгновений подумав и, видимо, всё же приняв для себя тяжёлое решение, сказал:

— Тан Норитани, я хотел озвучить своё мнение касательно случившегося в конце доклада, однако, считаю необходимым сделать это сейчас.

— Вероятно, это связано с полученным вами сообщением?

— Совершенно верно. Я получил доклад из больницы, в которой вместе с пострадавшими охранниками находится единственный работник таможни из числа подчинённых тэньи Надияры. Мне сообщили...

— Подождите пару дангов, я проясню для себя несколько текущих моментов... Танья

Надияра, вы не можете мне пояснить, почему сообщения о ваших подопечных приходят не вам, как прямому начальству, а вашему подчиненному?

— Мой коммуникатор был отключен. Вы сами сказали отключить все переговорные устройства, чтобы не прерывать совещание...

— А ваш подчиненный не выполнил приказа. Вы не довели до него ой приказ, или это была его личная инициатива?

— Да, тан Норитани, это действительно моя личная инициатива, — пояснил мужчина, — Танья Надияра о ней не знала. Я не отключил связь полностью, а лишь убрал звуковое сопровождение обычных вызовов, оставив несколько особо важных, в том числе прямую линию с больницей. Я подумал, что совещание продлится долго, а за это время может появиться важная информация, о которой я должен знать.

— Тогда признавайтесь, что вам сообщили — стоило ли это невыполнения приказа. Хотя ваше решение было правильным, хвалю.

— Тан Норитани, сообщение лишь подтвердило мои догадки, которые я хотел озвучить в конце совещания. Мы однозначно имеем дело с разумным существом, неизвестным образом проникшим на звездолет. Более того, существо не только разумно, что подтверждают его вполне логичные действия, но и обладает определенной информацией об оканийской цивилизации, на основе которой и выстраивало эти действия. Всё вышесказанное не позволяет отнести его к обычному биологическому образцу иномирной фауны и сразу ставит перед командой звездолёта Омега логичный вопрос — как оно туда попало?

— Поясните свои выводы, нам всем это будет интересно. Особенно в свете того, что подобные выводы в докладе Таньи Надияры отсутствуют. Вы ей об этом говорили?

— Да, Тан Норитани, говорил, и сразу прошу отметить, что я не знаю, почему Танья Надияра ничего о них не сказала. Также прошу отметить, что не в моей компетенции обсуждать действия своего начальства...

— С вашим начальством разберёмся позднее. Докладывайте, что там у вас!

— Итак, попавшая в больницу сотрудница утверждает, что, убив охранницу, объект приказал ей лечь на пол и не шевелиться, пообещав, что в этом случае она останется жива. То есть как минимум объект разумен и знает оканийский язык. С учетом тяжести нанесённого охранникам урона моя догадка переросла в уверенность — объект намеренно наносил незначительные травмы вооруженным людям, чтобы обезвредить их, не убивая. При этом невооруженных людей он не трогал — они не представляли для него опасности. Следовательно, он отлично разбирается в том, что является оружием, и различает вооруженных и безоружных людей. По-видимому, он не испытывал агрессии к охранникам, руководствуясь логической цепочкой «они делают свою работу, я делаю свою», вместе с тем понимая, что, если не принять меры по нейтрализации охраны, то она будет препятствовать его побегу. Я полагаю, что объект вообще должен был тихо, не привлекая внимания, покинуть территорию космопорта, а произошедшее — незапланированная объектом случайность. Тихо покинуть не получилось, и объект попытался уйти, нанеся при этом минимально возможный в сложившейся ситуации ущерб. По-видимому, объект владеет полной информацией на предмет действующих в империи законов — единственная убитая им на момент прорыва из терминала охранница первой напала на него, в сущности, и спровоцировав ответную агрессию. Мотивы объекта станут понятны любому мужчине, если проделать с ним то же самое. Извините за сравнение, Тан Норитани, но если бы я сейчас

обработал шокером вашу паховую область, я бы тоже стал обоснованно опасаться если не за свою жизнь, то уж как минимум получения тяжелых увечий с вашей стороны. Причем уверен, что последующий суд вас бы оправдал. Кстати, шокер является безопасным оружием лишь условно. На некоторых режимах им вполне можно убить.

— Спасибо и за предоставленную информацию, и за образное, но весьма точное сравнение. Вы мне очень помогли и подтвердили некоторые мои предварительные выводы. Садитесь. Для остальных — на совещании мы рассмотрим дальнейшие действия по нейтрализации объекта, но, думаю, только что высказанное мнение недалеко от истины. По-видимому, мы имеем дело с разумным, смертельно опасным существом, отвечающим агрессией на агрессию, умеющим убивать как оружием, так и голыми руками, причём делаящим это явно не в первый раз. Существом предельно логичным и хладнокровным. Согласен с мнением старшего смены службы безопасности третьего терминала, что если бы не безобразный факт немотивированной агрессии со стороны сотрудников службы безопасности таможни, данное существо, скорее всего, благополучно прошло бы проверку и уже через несколько ло находилось в Оканийском институте внеземных форм жизни. Или в другом месте, как меня пытаются убедить возглавляемые таном Хорукайяни коллеги из имперской контрразведки. Налицо попытка нелегального провоза предположительно разумного хищника — именно так задекларирован объект в таможенной декларации, хотя тан Хорукайяни мне уже озвучил мнение имперской контрразведки по данному объекту. Не лишённое, кстати, оснований..... Почему, в отличие от контрразведки, чьё мнение мы услышим позже, я всё же считаю объект разумным хищником, как и написано в сопроводительных документах? Видео все внимательно смотрели? Ещё одним фактом, о котором нам так любезно не сообщила Танья Надияра, является наличие у объекта множества шрамов — посмотрите здесь, здесь и здесь. Шрамы очень похожи на следы от когтей, — мужчина указкой отметил на экране с замершим изображением голого мускулистого тела существа несколько особенно выделяющихся шрамов на ребрах и предплечьях. — Верить или не верить документам в таможенной декларации — этим вопросом уже занимаются квалифицированные сотрудники, но у экипажа космолёта явно были основания для подобной характеристики...

Собравшиеся начали негромко переговариваться между собой, оживленно обсуждая новости. Кабинет наполнился ровным гулом голосов. Выждав нуну, Лар, попросив тишины, произнёс:

— Сейчас мы перейдем к обсуждению событий в зале ожидания, но перед этим я хотел бы кое-что сообщить... Танья Надияра, при всём моём уважении, я всё же буду вынужден поставить вопрос о вашем служебном несоответствии. В своём первоначальном докладе, изложив случившееся, вы умудрились не произнести ни слова неправды, вместе с тем не сказав практически ни о чем. Умение красиво говорить, за словесной завесой скрывая нежелательную для вас информацию, несомненно, нужное и полезное умение, однако не на вашей должности. Вы свободны, покиньте, пожалуйста, помещение, разбираться с вами будем потом. Сейчас хотелось бы услышать о действиях наших доблестных правительственных войск. Кто у нас представитель отличившегося спецподразделения?

— Грэйс Милим, тан Норитани, командир третьей мобильной бригады второго имперского десантного корпуса. Мне поступило сообщение о биологической угрозе красного уровня в третьем боксе таможенного терминала Оканийского космопорта. Подразделение было поднято по тревоге, вооружено согласно штатного расписания и

телепортом отправлено в космопорт. Однако локализовать угрозу в третьем боксе не представлялось возможным ввиду того, что объект уже покинул таможенный терминал. Отследить объект удалось лишь в зале ожидания космопорта. Мои бойцы, действуя согласно стандартному плану номер семь дробь два по действию подразделения в пределах ограниченного пространства с присутствием в зоне боестолкновения гражданского населения, перекрыли зал ожидания, блокировав объект, спокойно перемещающийся по залу. Активных действий они не предпринимали ввиду возможных потерь среди мирного населения, заняв ключевые стратегические точки по периметру зала и на галерее, проходящей по стенам помещения на высоте второго этажа. Как только объект покинул места скопления людей, приблизившись к выходу из зала, была дана команда на ликвидацию. Однако объект необъяснимым для меня образом уклонился от произведённых по нему выстрелов, после чего, грамотно уходя с линии огня, очень быстро вернулся обратно в зал, где его ликвидация стала невозможной — объект очень профессионально прикрывался гражданскими лицами. Достигнув места наибольшего скопления людей, объект резко повысил уровень агрессии, начав их убивать. Убивать предельно жестоко и бессистемно. Действовал при этом объект вполне осмысленно — убивал исключительно взрослых мужчин, не причиняя практически никакого вреда женщинам и детям, а попавшие в сводку жертвы среди них явились следствием паники, которая началась практически сразу — от вида окровавленных тел люди в буквальном смысле слова сходили с ума, мечась по залу, сбивая друг друга с ног и насмерть затаптывая упавших. Уверен, что совершаемые объектом убийства имели своей целью посеять панику, чтобы под прикрытием бегущей на выход неуправляемой толпы прорвать окружение и скрыться. Поставленную перед собой задачу объект выполнил, однако на этом не остановился. Забрав у одного из убитых бойцов штурмовое ружьё, он начал целенаправленно и методично отстреливать моих солдат, игнорируя гражданских, что только подтверждает факт использования гражданских как щита — когда надобность в щите отпала, убийства гражданского населения прекратились. Из ста пятнадцати человек моей бригады в результате боестолкновения убито — пятьдесят восемь, ранено — шесть. Остальные отделались мокрыми штанами, спрятавшись за телами убитых товарищей. Сражение мы проиграли всухую. На основании озвученной ранее информации о событиях на таможенном терминале считаю, что потери, в том числе среди мирного населения, вызваны попыткой ликвидации объекта на территории космопорта — в противном случае объект спокойно покинул бы территорию космопорта и попытался скрыться. Ранение объекта считаю случайностью — он просто не ожидал, что мы будем по нему стрелять и был не готов к собственной защите. После первого произведённого по объекту залпа подобной беспечности объект больше не допускал. На основании озвученной ранее на этом совещании информации предполагаю, что объект вначале пытался договориться, однако полученные нами инструкции подразумевали безусловную ликвидацию объекта согласно красному коду биологической угрозы. Условно удачным можно считать лишь наш первый залп — в последующем на протяжении всего боестолкновения объект успешно уклонялся от выстрелов, успешно ликвидируя стрелявших по нему бойцов моего подразделения. С учётом уже озвученных на этом заседании сведений вынужден признать, что наши действия, к сожалению, были ошибочными и вызваны, в первую очередь, отсутствием информации. Первоначально объект не проявлял повышенной агрессии. К тому же для нас оказался неожиданностью отличный уровень владения оружием, продемонстрированный объектом. С учётом уже озвученной на этом совещании

информации полагаю, что с объектом необходимо было или договариваться, или, пропустив, ликвидировать за территорией космопорта, где мы могли применить тяжёлое вооружение с большой площадью поражения, и где проводимой нами операции не мешали бы мирные жители. В своё оправдание могу сказать, что за всю историю своей службы я впервые сталкиваюсь со столь серьёзным противником, и опыта противодействия таким бойцам моё подразделение не имеет. Моё руководство уже поставлено в известность о произошедшем, и типовые меры по противодействию подобным бойцам будут в ближайшее время разработаны.

— Спасибо, тан Милим. Очень самокритично, но полностью с вами согласен — мы действительно сели в глубокую лужу. Однако теперь мы имеем определенную информацию об объекте, правда, обошлась она нам слишком дорого. Итак, подвожу итог: объект внешне похож на человека, умен, агрессивен, но контролирует свою агрессию, владеет навыками убийства как стандартным оружием, так и голыми руками. Действия объекта строго логичны и мотивированы. Пытался незаметно, под видом животного, проникнуть на территорию империи, хотя нельзя исключать вероятности конечной точки прибытия объекта в Оканийский институт внеземных форм жизни. Прилетел на звездолете Омега, который несколько сол болтался неизвестно где, предположительно в дальнем космосе. Экипаж звездолёта явно в курсе того, кем на самом деле является наш объект, иначе они не оформили бы на него липовую декларацию и не попытались провезти на Окану столь оригинальным способом, едва, кстати, не увенчавшимся успехом. Так как на нашем совещании, как я уже озвучивал ранее, присутствует тан Хорукайяни, глава имперской контрразведки, которая, собственно, и перекрыла все подступы к столице, перетряхивая всё население в радиусе двадцати ши ^[32] от космопорта и практически парализовав нормальную жизнь столицы, а также в настоящее время допрашивает экипаж Омеги, думаю, мы сейчас услышим от него много интересного. Тем более что мы все равно планировали заслушать наших коллег после доклада тана Грэйса Милима. Они кстати не считают объект хищным разумным зверем, выдвигая свою собственную версию.

— Тан Норитани, — голос сидящего напротив невысокого мужчины средних лет в военной форме без знаков различия был ровным и спокойным, — к сожалению, я о многом не смогу рассказать. Данному происшествию личным указом императора присвоен гриф особой секретности. Действительно, мы провели своё расследование и попытались задержать командира корабля капитана Родарина Тэй, а также Айлинэри Камэни, являющуюся руководителем научно-исследовательской группы ученых Оканийского института внеземных форм жизни. Одиннадцать ученых на борту Омеги оказались невиновны — их совсем недавно вывели из анабиоза. Бортинженера, навигатора, инженеров-механиков, техников-смотрителей, сотрудников службы безопасности звездолёта мы проверили и временно отпустили с условием принудительного ношения активированных сигнальных браслетов. Они находятся под нашим полным контролем, им запрещено покидать Окану. Камэни мы задержали и в настоящее время допрашиваем. Капитану Тэй удалось скрыться. Мы подозреваем их в пособничестве таурийцам, выразившемся в попытке тайно доставить на территорию Оканы таурийского человекоподобного дрона-киборга. Таможенной декларации я не доверяю и считаю, что все указанные в ней сведения есть умно сфабрикованная мистификация. Я не знаю, откуда у объекта следы от когтей — возможно, они были созданы искусственно, чтобы ввести нас в заблуждение, но версию провоза на Окану разумного хищника наша служба не рассматривает — у объекта интеллект с логикой

не животного, а искина. Прекрасное владение оружием, кстати, тоже подтверждает мою версию — животному, пусть даже разумному, подобные знания ни к чему. Подробности, извините, составляют государственную тайну.

— Что-нибудь из доступной информации ещё можете сообщить? Данные со звездолета, показания Камэни...

— Дополнительно могу сообщить, что к делу также подключена имперская государственная безопасность. Искин звездолета в настоящее время изъят, с имеющейся в нем информацией вместе с нами работают специалисты господина Нирэна Шихои, который, к сожалению, не смог присутствовать на этом заседании. Работы много, в один ри такие задачи не решаются. Камэни в настоящее время не может давать показания по состоянию здоровья. Да, вижу вашу скептическую улыбку. Ребята действительно слишком переусердствовали при допросе, однако их можно понять — мало кто останется спокойным, когда ему с честным видом начинают рассказывать сказки. Впрочем, сейчас жизнь Камэни вне опасности. С информацией, которой владеет Камэни, мы разберёмся сами. Если эта информация поможет найти и ликвидировать объект — она будет незамедлительно вам предоставлена. Вам сейчас рекомендовано сосредоточить усилия на обеспечении соответствующей безопасности космопорта с учетом всплывших в результате инцидента нарушений и уязвимостей, а также организацией поиска и выявлением мест, в которых объект мог бы временно укрыться — объект может находиться где угодно. Он даже может попытаться вернуться в космопорт, увидев, что все транспортные магистрали вплоть до Окааны уже перекрыты. Информировую также, что в ближайшее время я представлю императору по данному происшествию подробный доклад и попрошу дальнейшие действия по ликвидации объекта передать нашему министерству — данное происшествие отлично вписывается в прогнозируемые нами действия Таурийской империи как нашего вероятного противника.

— Ну что ж, ваше мнение будет учтено, но, пока именно я отвечаю перед императором за проводимую операцию, предлагаю перейти к выработке плана конкретных действий и распределению обязанностей. Следующее заседание сегодня в после окончания вечерней смены...

* * *

Летя на максимальной скорости над размеченной красно-зелёными маяками пустынной светло-серой лентой магистрали, Андрей надеялся, что ему удалось хоть немного оторваться от погони, которая, без сомнения, обязательно будет организована. Управляя одной рукой флаером и одновременно другой рукой обрабатывая рану в боку нашедшейся на борту стандартной медицинской аптечкой, Андрей начинал осознавать крутость той каши, которую успел заварить. Он старался не вспоминать о людских жертвах, к которым привёл его побег, хотя подозревал, что имперские власти о них не забудут и от него теперь вряд ли отстанут. Нет, если бы пришлось вернуться назад, он опять сделал бы то же самое — его собирались убить, он защищался, поэтому совесть его была чиста, нагромозди он даже гору трупов. Тем более что детей он не трогал, да и женщин старался щадить. Однако на войне как на войне — свою жизнь Андрей ценил выше жизней тысяч незнакомых людей, которым ничем не был обязан.

За прозрачным колпаком флаера мелькали холмы и распадки, густо заросшие высоким густым лесом, рассечённым пунктиром магистрали на две половины. Космопорт давно скрылся за вершинами высоких деревьев с густой тёмно-зелёной, с синеватым отливом листвой. Огромные деревья, значительно превышающие размерами привычные Андрею земные таёжные сосны, ели и кедры, своим внешним видом более всего походили на лиственные породы лесов Российской средней полосы, если бы земной дуб, липу или, к примеру, клён кто-то попытался увеличить в несколько раз. Однако подробно рассмотреть ни форму деревьев, ни тем более листья на них Андрей не мог — скорость флаера была такова, что, если не приглядываться, все деревья сливались в одну сплошную сине-зелёную массу. Иногда зелень древесного ковра разбавляли бурые и желтовато-салатовые цвета — лес на Окане отличался многообразием древесных пород. Несмотря на некоторый налёт первозданности, при внимательном рассмотрении можно было заметить, что за лесом однозначно следили — не было заметно ни сухостоя, ни упавших, поваленных деревьев, ни густого подлеска на немногочисленных полянах, если не считать небольшой молодой поросли вдоль магистрали. Сама магистраль выглядела как светло-серая, изредка вспухающая по бокам разноуровневыми воздушными развязками с разноцветными световыми указателями, слегка фосфоресцирующая зелёным по краям и красным в середине прерывистая полоса без единой соринки или трещинки. Периодически вспыхивающие красным огоньки энергопроводов по разделительной полосе магистрали трассирующей цепочкой уходили вдаль, теряясь за горизонтом. Изредка этот поток огоньков прерывался стремительной тенью встречного флаера, проносящегося по одному из низлежащих коридоров — Андрей предусмотрительно занял верхние, высокоскоростные уровни магистрали.

Обработав рану, Андрей найденным в аптечке кремом смыл с лица многодневную щетину, которая уже порядком успела его достать, и, не особо отвлекаясь от вождения, стал планировать свои следующие шаги. Он не хотел войны, не стремился к ней и был бы счастлив просто спокойно жить и никого не трогать. Разумеется, при условии, что к нему самому будут относиться так же. Однако ещё на Земле он никому не подставлял своих щёк^[33], привыкнув, следуя пути воина, на удар отвечать ударом^[34], и, прибыв на Окану, не собирался менять своих привычек. Совсем не так он представлял себе прибытие в столицу империи — Лина должна была встречать его на выходе из космопорта, из контейнера с клетками он пересел бы в её флаер, после чего они собирались заняться рутинной — походами по магазинам, знакомством с жизнью оканийцев, подачей документов на регистрацию гражданства... И вот его планы неожиданно резко поменялись. Лину искать некогда, да и опасно. Судя по размаху принимаемых по его задержанию мер, на его след с минуты на минуту встанет как минимум войсковое соединение. Каким бы крутым ты ни был, с регулярными войсками бороться бесполезно, один в поле не воин...

Такие мысли сменялись в голове Андрея, пока он на максимальной скорости подлетал к Каду — одному из городов-сателлитов Окааны, располагающемуся в нескольких ши к северо-западу от столицы. В саму столицу он благоразумно не полетел — слишком опасно. А вот севернее столицы находилось три некрупных города: Кад, Шарой и Рина, полукругом охватывая северную часть Окааны. К одному из них, Шарою, с северо-востока почти вплотную примыкала холмистая и слабо заселённая лесная территория. Ещё через примерно сто семьдесят километров, или семнадцать ши, к северу от Шароя густые девственные леса заканчивались, и начиналось скалистое, поросшее лесом плато, объявленное закрытым

природным заповедником. Ещё севернее плато переходило в протяжённую горную гряду, тянущуюся на северо-восток на многие ши — так, по крайней мере, указывалось в картах, которые Андрей изучал на борту Омеги. Территория заповедника, простирающегося вытянутым овалом на несколько десятков ши в обе стороны, гористая, местами заросшая девственно-нетронутым лесом, сменяющимся высокогорными лугами, покрытыми густым разнотравьем, с богатым растительным и животным миром, была идеальным убежищем. Людей там не было — дикие животные не любят соседства с человеком, однако где-то почти в центре заповедника располагалась высокогорная научная станция, построенная одним из государственных институтов с целью изучения естественного ареала обитания диких животных. Разумеется, изучались и сами животные — информации о последних достижениях учёных в этой области, которую Андрей благополучно пролистал «по диагонали», в бездонной памяти корабельного искина отводилось достаточно много места.

Сейчас перед мысленным взором Андрея разворачивалась увиденная им когда-то в памяти искина карта заповедника, по крайней мере та информация, которую ему удалось запомнить. И эта информация не добавляла ему оптимизма... Бездорожье, на флаере не долетишь — глубокие ущелья сменяются крутыми заснеженными склонами, по красоте и величию сравнимыми разве что с земными Тибетом или северным Памиром. Долететь туда может разве что военный суборбитальный десантный челнок — именно такой корабль был запечатлён на заднем плане голографического слайда с изображением станции. В непогоду не пролетит и он — из-за туманов и снежных буранов видимость в горах падает практически до нуля. Идеальное место, где можно отсидеться, пока шумиха, поднятая его поисками, не уляжется. Но для этого сначала надо максимально запастись одеждой, продовольствием и снаряжением. Где всё это приобретать — Андрей представлял плохо, не готовился он к подобному повороту событий. Скорее всего, придется заняться грабежом — что-то наподобие земных магазинов здесь наверняка также присутствует.

Подлетев к Каду, Андрей сбросил скорость и затерялся в плотном потоке таких же флаеров, заполонивших все эшелоны пригородного участка магистрали. Погони видно не было — похоже, ему всё же удалось оторваться. В идеале, затарившись, необходимо было поменять засветившееся транспортное средство, чтобы его не смогли отследить хотя бы в ближайшее время — полностью скрыться от погони он не рассчитывал. Пропустив несколько перекрестков с небольшими паркингами, Андрей заметил вдалеке большое здание, к которому не только постоянно подлетали и улетали флаеры, но и подходила ветка наземного транспорта с узловой станцией-развязкой. Вытянутый вдоль магистрали овальный выступ здания с расположенной в торце аркой, похоже, являлся стационарным телепортом для связи с узловыми точками Када, а возможно, и с Окааной и другими городами Оканы. По всему выходило, что Андрей нашел то, что искал. Плавнов посадив флаер на посадочную площадку, Андрей вышел из него и с невозмутимым видом влился в людской поток.

Поток вынес его на приёмную площадку-накопитель перед зданием, откуда люди, не задерживаясь, входили в несколько арок-проходов. Навстречу из здания несколькими ручейками вытекали такие же людские потоки. Решая, в какой из входящих потоков влиться, Андрей краем глаз заметил серебристый росчерк на серовато-голубом небосводе. Через несколько секунд в том же самом месте небосвод прорезал ещё один росчерк — город явно окружали военные десантные модули. Он опоздал, облава уже началась. Времени на поход по магазинам не осталось, необходимо было срочно менять планы и импровизировать на

ходу. Оптимальным в сложившейся ситуации было бы сбить след, поменяв флаер, и продолжить путь до Шарой, где и осуществить налёт на первый попавшийся магазин. От Шарой до заповедника с его непроходимыми лесами было уже рукой подать.

Развернувшись, Андрей направился в противоположную сторону и влился в поток выходящих из здания посетителей, наметив жертвой моложавого мужчину, подходящего к небольшому двухместному роскошному флаеру. Решение созрело практически мгновенно. Быстро подскочив и не дав закрыться двери, Андрей схватился за руку мужчины, препятствуя его отлёту, и жестким волевым голосом произнёс:

— Оставайтесь на месте. Имперская служба безопасности.

— Что случилось? Я законопослушный гражданин! Почему вы...

— Молчать! Откройте вторую дверь!

Ошеломленный мужчина открыл пассажирскую дверь, и Андрей, одним ловким движением перепрыгнув флаер, сел в пассажирское кресло. Закрыв за собой дверь, он сказал:

— Слушайте мои указания и не пытайтесь препятствовать спецоперации имперской службы безопасности.

— Но я ничего не делал...

— Это неважно. Сейчас вы плавно взлетаете и спокойно летите в Шарой, там вы садитесь возле такого же магазина...

— Я плохо знаю Шарой, в нём несколько магазинов. К какому мы должны прилететь?

— Летите к ближайшему, это не имеет значения. После прилёта получите дальнейшие инструкции.

— Я мирный гражданин, ничего не нарушал и не имею отношения к деятельности вашей службы! Мне срочно нужно домой, у меня работа...

— Молчите и не действуйте мне на нервы! Во время выполнения спецоперации я обладаю исключительными полномочиями — Андрей блефовал, но, похоже, его блеф возымел гипнотическое действие — если вы не будете выполнять мои указания, вы будете задержаны как лицо, препятствующее выполнению спецоперации, и пойдёте под суд.

— Но я...

— Молчите и летите, у меня очень мало времени...

* * *

Шарой уже оказался в кольце блокады — оканийцы сработали оперативно, замкнув кольцо окружения, однако доступ в него никто не перекрыл, досматривали только вылетающие флаеры. Поразительная беспечность! Пользуясь ошеломлением захваченного оканийца, а также его поразительной трусостью, Андрей воспользовался платёжным терминалом заложника для оплаты всех необходимых покупок, а им самим — для укладки купленного в багажный отсек флаера. После того, как всё необходимое для выживания было уложено, Андрей тем же командирским голосом сказал захваченному им оканийцу, что флаер он реквизирует для проведения спецоперации. На жалобно прозвучавший вопрос, что же ему делать, Андрей коротко объяснил оканийцу, что ему необходимо составить список материального ущерба в трёх экземплярах и предъявить его в канцелярию имперской службы безопасности, добавив:

— Список подайте в приёмную канцелярии в Окаане, они в курсе проводимой спецоперации и возместят вам весь ущерб, в том числе за потерянное время и причинённое беспокойство. Не волнуйтесь. Самое главное — внимательно составьте перечень в трёх экземплярах. На каждом экземпляре оставьте свою подпись. Сегодня вы можете не успеть, поэтому подходите завтра с утра в приёмную в Окаане...

— Но я живу в Каде...

— В Каде служба безопасности не в курсе спецоперации, это дело столичных спецслужб.

— А мой флаер?

— Заберёте завтра там же, в Окаане, а пока можете пользоваться телепортами или такси, затраты вам возместят.

— Спасибо, я так и сделаю...

* * *

Глядя вслед уходящему лоху, Андрей подумал, что если оканиец сделает всё так, как ему сказали, то похищенного флаера до завтра точно никто не хватится. Времени будет достаточно для того, чтобы успеть небольшому флаеру затеряться под густыми лесными сводами, если не удастся найти удобное ущелье. Развод прошёл вполне успешно — Андрей даже не предполагал, что ошеломленный оканиец так легко купится на откровенный блеф, не обратив внимание ни на натянутость легенды, ни на кучу нестыковок. Воистину наглость — второе счастье. В самом деле, если подумать здраво — ну зачем сотруднику имперской службы безопасности заставлять гражданское лицо приобретать на своё имя товары, да ещё и забирать флаер? Но нет, уверенное поведение вкупе с командирским голосом запутали, а возможно, и запугали оканийца, не позволив ему мыслить здраво и усомниться в словах Андрея, приняв блеф за чистую монету. Интересно было бы посмотреть, как завтра он явится в приёмную канцелярию службы безопасности и начнёт требовать деньги и флаер — представив себе эту картину, Андрей невольно улыбнулся. Минута — и флаер поднялся в воздух, направившись к северу от Шарой, к границе заповедника.

Где-то в имперской контрразведке...

— Таня Айлинэри, мы приносим свои извинения за примененные к вам методы допроса. На тот момент получение информации, причем в кратчайшие сроки, казалось нам важнее некоторых этических и правовых норм.

— Извинения не принимаются. И дело даже не в том, что я сразу же, ничего не скрывая, рассказала вам всё, что знала. Я отлично знаю имперские законы, включая те, что я нарушила. Самое строгое нарушение не потянет и на сотую долю того, что вы со мной сделали. Я хочу, чтобы не только вы, но и каждый, участвующий в пытках и издевательствах, понес заслуженное наказание. Прошу составить подробный список всех причастных лиц, предоставить его мне на ознакомление и передать в суд. Считайте это моим официальным заявлением. Кстати, наш разговор должен записываться. Проследите за этим. Если запись окажется повреждена или уничтожена, это станет отягчающим обстоятельством для вашей

службы в суде, который, надеюсь, состоится сразу же, как только я выйду отсюда.

— Таня Айлинэри, я всё же предлагаю не доводить дело до суда и договориться. Ваши слова звучали настолько неправдоподобно, что мы позволили себе усомниться в сказанном. В первую очередь мы действовали в интересах и на благо империи. Мы действительно несколько перестарались, считая, что интенсивные методы допроса заставят вас сказать правду. Сейчас мы понимаем, что были неправы и несколько нарушили закон, но мы приносим свои искренние извинения и готовы предоставить вам определенные компенсации. Мы крайне не заинтересованы в доведении вашего дела до суда, поэтому предлагаем оплатить все затраты по вашему лечению без ограничения их стоимости, а также снимем с вас все обвинения, абсолютно все, в том числе за допущенные в экспедиции нарушения. Мы также не будем предъявлять никаких обвинений ни экипажу, ни командиру Омеги. Более того, мы со своей стороны приложим все силы, чтобы вы и ваша работа в институте не пострадали. Мы даже поспособствуем продвижению вас по карьерной лестнице. Какую руководящую должность в вашем институте вы хотели бы занять?

— Вы, похоже, так ничего и не поняли. Хорошо, я объясню вам попозже. Сейчас я устала и плохо себя чувствую, однако мне хотелось бы узнать, что вы от меня хотите, делая столь щедрое предложение.

— Нас сильно интересует привезенный вами образец иномирной фауны под номером пятьсот двадцать три.

— Бросьте! Не пытайтесь казаться глупее, чем на самом деле. Образец номер пятьсот двадцать три является таким же оканийцем, как я или вы, и вам об этом хорошо известно — наверняка вы уже просмотрели всю память искина, я хранила там свои материалы с результатами научных исследований, а также заявление о признании того, кого вы называете образцом, гражданином Оканийской империи на основании результатов генетической экспертизы. В материалах даже приведены ссылки на несколько кланов, дальним родственником которых он является. Вы сейчас не разговаривали бы со мной, если бы не изучили эти материалы.

— Ваш предполагаемый гражданин — чудовище, он убил десятки ни в чем не повинных мирных жителей!

— О, как интересно! Это чем же вы так его достали, что он начал убивать, причем мирных, как говорите, жителей? И давайте в дальнейшем называть человека, о котором мы говорим, не образцом или не чудовищем, а Дэрием. Это его имя.

Ваш Дэрий — кровавый маньяк, и все силы безопасности Окании сейчас заняты его поисками.

— Значит, Дэрий сбежал. Скорее всего, вы зачем-то решили его убить, вот он и начал защищаться. В памяти искина лежит подробная психоматрица человека по имени Дэрий, ознакомьтесь на досуге. Он никогда не начинает убивать первым, тем более без причины, и в суде я обязательно предъявлю эту информацию — её вполне достаточно, чтобы признать человека и будущего гражданина империи по имени Дэрий невиновным. Таким образом, убийцы находятся в вашем подразделении, а Дэрий всего лишь защищался, причем так, как считал минимально необходимым для спасения своей жизни. Ищите того, кто решил убить Дэрия, и от этого эпизода раскручивайте всю цепочку... Уж не знаю, что Дэрий должен был натворить, чтобы за ним гонялась вся оканийская служба безопасности. Кстати, отдайте приказ прекратить поиски.

— А какие основания для прекращения? Возможно, таня, вы и правы — виноваты

наши сотрудники. Я могу вам сообщить — тайной это не является — что вы оказались удивительно прозорливы. Дэрий сильно пострадал от неправомерных действий сотрудников таможни. Может быть, он и посчитал, что данные действия несут угрозу его жизни, но сотни убитых и искалеченных — это, по моему мнению, уже перебор!

— Это не вам судить. По отношению к Дэрию от вас требуется на основании предоставленной мною информации признать его невиновным, принести ему извинения и соответствующую компенсацию. Да, и будьте добры, раз уж вы ознакомились со всеми материалами искина, касающимися получения Дэрием гражданства, передайте весь пакет документов в комиссию на рассмотрение — мне, как вы понимаете, сделать это сейчас будет несколько затруднительно по состоянию здоровья, а время идёт. Кстати, я ещё не видела, что успел натворить Дэрий, но официально заявляю, что всё, что он сделал, вызвано его попытками защитить свою жизнь перед неправомерными действиями какой-то из оканийских служб — разберитесь сами, какой именно. Зафиксируйте время моего заявления. Я утверждаю, что он невиновен, и информации, подтверждающей его невиновность, более чем достаточно. Если он пострадает после моего заявления — все причастные пойдут под суд, это я вам обещаю.

— Хорошо, мы сделаем то, что вы просите. Давайте все же вернемся от Дэрия к вашему случаю. Я пришел обсудить размеры компенсации за наши действия...

— Во-первых, вы ошиблись с формулировками. Не прошу. Требую. Во-вторых, разрешите, я поясню, как ваши действия выглядели со стороны. Вы задержали меня, на что имели полное право. Потом стали задавать мне вопросы, на что также имели полное право. Вопросы, на которые я ответила правдиво и максимально подробно. Вам необходимо было только убедиться в правдивости моих ответов, сверив мои показания с данными искина. Сколько бы это заняло времени — не мои проблемы. Если ваши сотрудники не умеют работать быстро — выгоните их и наймите других, которые умеют. Вместо этого вы начали надо мной издеваться, применяя пытки, которые вы лицемерно называете интенсивными методами допроса...

— Я вас не трогал!

— Под словом «вас» я имела ввиду всю вашу организацию. Конкретные личности меня не интересуют, под суд вы пойдёте вместе. Итак, после того, как я полностью и правдиво ответила на все ваши вопросы, вы начали меня пытать, искалечив меня и убив моего ребенка!

— На тот момент мы думали, что вы являетесь таурийским агентом и покрываете таурийского шпиона — с учетом имеющихся в нашей службе агентурных сведений и незапланированной задержки прибытия Омеги эта версия была наиболее правдоподобной. Рассказанное вами было настолько невероятным, что мы просто не знали, что такое возможно!

— Незнание закона не освобождает от ответственности. Пойдёте под суд за пытки, издевательства и убийство. В суде, скорее всего, вы проиграете. Все допущенные мною, как старшей группы исследователей экспедиции, нарушения законов потянут максимум на 20–30 сол понижения в правах, возможно, даже с принудительными общественными работами. В то же время как нанесённые мне вашими сотрудниками повреждения я оцениваю примерно в 350–400 сол, и это минимум. Поверьте, как ученый-генетик я обосную каждый данг из этой цифры. Я привлеку лучших учёных и юристов своего клана. Итого империя, с учетом всех моих проступков, еще будет должна мне более 300 сол. После суда я сразу же

выйду на свободу и буду добиваться справедливой компенсации. А вы все сядете. Пожизненно. За убийство. Но я буду добиваться вашей казни. Ибо убийство своего ребенка я вам никогда не прощу!

— Хорошо, какие ваши требования? Что вы хотите?

— Я. Хочу. Чтобы вы. Все. Сдохли!!!

— Вижу, вам пока тяжело разговаривать спокойно и объективно. Давайтеждемся, пока вы поправитесь.

— Давайте,ждемся. Только имейте в виду — всё сказанное мной остаётся в силе. И отдайте приказ — Дэрия не трогать. Он не опасен, если не проявлять к нему агрессии. Все его действия — вы так и не рассказали, что он натворил — однозначно подпадут под определение самозащиты, я его очень хорошо изучила. Причем мой отчет у вас тоже имеется, раз вы распотрошили память искина. Если вы его убьете — под суд пойдет не только ваша служба, но и те, кто сейчас за ним охотится. Прошу также видеозапись моего допроса...

— Какой допрос? Мы же с вами просто разговариваем...

— Я не давала согласия на этот разговор, значит, это допрос. Повторяю — видеозапись вы сейчас же передаёте наверх по инстанциям. Хоть до самого императора дойдите — мне всё равно. Считайте это официальным заявлением. Если по вашей вине хоть кто-то из заинтересованных сторон окажется не проинформированным — это будут его проблемы, а мой счет к вам возрастет многократно. А теперь оставьте меня — мне плохо и я хочу отдохнуть...

* * *

Спокойно покинуть Шарой Андрею не дали — стоило ему вылететь за пределы города, как наперерез управляемому им флаеру устремилось сразу два военных челнока. В динамике флаера зазвучали сухие металлически-дребезжащие слова с приказом остановиться и предоставить воздушное судно для досмотра. Не меняя скорости и направления движения, Андрей сообщил, что является сотрудником отдела материально-технического снабжения научной станции Оканийского заповедника и в настоящее время осуществляет плановый рейс по доставке на станцию продовольствия и одежды. На повторное требование остановиться Андрей предложил связаться с дирекцией научной станции для подтверждения своих полномочий и начал долго объяснять, почему этот рейс чрезвычайно важен и не может быть отменён. Текли минуты, десантные челноки взяли флаер в коробочку, вплотную приблизившись слева и справа, а лес, сначала едва заметной зелёной полосой обозначавшийся на горизонте, значительно приблизился. Требования остановиться становились всё настойчивее, переходя в угрозы, но Андрей добился своего — вступив в словесную перепалку и затянув время, и флаер с минуты на минуту должен был достигнуть опушки. Видимо, на челноках тоже это поняли, предупредив, что открывают огонь на поражение, и дали предупредительный залп, взрывливший землю впереди по курсу.

Пусть гражданский флаер и не мог тягаться в скорости и маневренности с боевыми машинами, однако Андрей не зря упорно тренировался на симуляторах Омеги. Резко заложив вираж, он рывком бросил флаер вниз и вправо, уводя его из-под обстрела, после чего начал зигзагами прорываться к лесу. С десантных челноков разговоров больше не вели,

сосредоточив на беглеце шквальный огонь. Вдавливаемый перегрузками в водительское кресло, ощущая себя внутри центрифуги, Андрей на максимальной скорости приближался к лесу. До него оставалось совсем чуть-чуть, когда флаер получил первое попадание. Пройдясь по касательной, выстрел срезал часть левого двигателя и экрана стабилизатора, из-за чего воздушное судно потеряло управление и стало заваливаться влево. Андрей попытался выправить полёт, но транспорт получил ещё одно, теперь прямое попадание в правый двигатель, взорвавшийся с жутким грохотом и осколками повредивший обшивку и лобовую панель. Нажав на кнопку экстренного торможения, Андрей бросил торопливый взгляд вниз — под ним уже простирались высокие деревья, до леса он всё же добрался. Осталось только посадить флаер, не разбившись, и Андрей уже потянул ручку управления на себя, задирая нос и сбрасывая тягу последнего оставшегося двигателя, когда третий удар бросил флаер кормой прямо на крону одного из деревьев. Ломая ветви, машина рухнула вниз, ударившись хвостовой частью о землю. Ремни, притянувшие тело к креслу, спасли Андрея, однако от сильного удара в рёбрах что-то хрустнуло, глаза заволокло красной пеленой боли, и Андрей потерял сознание...

* * *

Открыв глаза, Андрей увидел перед собой разбитый экран флаера и пронзившие его ветки дерева, плавно раскачивающиеся на легком ветру, надломленные, с сочащейся в местах излома живицей. Где-то недалеко в небе слышался не то свист, не то шелест — звук работающих турбин десантных челноков. Похоже, без сознания он провалялся недолго, если до него до сих пор ещё не добрались. Освободившись от удерживающих его ремней, Андрей попытался встать. С первого раза это ему не удалось — сказался и задранный вверх пол, и острая боль в рёбрах — похоже, перелом. Быстрый осмотр собственного тела показал отсутствие видимых повреждений. Не так плохо, как могло быть — со сломанными рёбрами, конечно же, особо не побегаешь, но можно попробовать не только побороться, но и попытаться выжить. Сейчас на Окане стояла ранняя осень... По аналогии с Землёй — примерно конец сентября, но запасы еды и одежды во флаере позволяли продержаться как минимум до весны. Андрей ударом ноги выбил покорёженную дверь и, шипя от резкой боли в травмированных рёбрах, выбрался из флаера на землю, чтобы практически сразу же перекатом уйти в сторону, оставив на примятой траве вместо себя взметнувшийся вверх фонтанчик земли.

Черт! В него опять стреляли!

Андрей метнулся в лес, петляя и прячась за толстыми стволами деревьев, показывая чудеса скорости. Выстрелы разрывали кусты на пути его побега, из стволов в разные стороны летела кора и щепки, лицо и руки уже покрылись царапинами и занозами, однако буквально через минуту выстрелы прекратились — погоня отстала, его потеряли из виду. Не прекращая бега, но снизив его до скорости, которую он мог бы при необходимости поддерживать часами, Андрей побежал по прямой, шипя от боли в потревоженных рёбрах, экономно огибая стволы деревьев и ориентируясь по солнцу на север. Полчаса бега, а потом быстрой ходьбы позволили ему предположить, что погоня отстала, потеряв его след. Пора было остановиться и подвести итоги. А они были неутешительными. Андрей остался в той одежде, что была снята с охранницы таможенного терминала, босиком, так и не успев ни

обуться, ни переодеться. В магазине переодеваться было опасно, во флаере — невозможно, так как все покупки были сложены в багажном отделении, и дотянуться до них у пилота не было никакой возможности. В результате одежда и обувь, а также еда и оружие — в магазине он выбрал несколько удобных ножей — остались в багажнике разбитого флаера. Некоторое время можно было прожить и без припасов — снег ещё не выпал, однако осенние ночи холодные, а в горах уже вполне может начаться зима. Охотиться без оружия тоже проблематично, изготавливать орудия каменного века долго и неэффективно, да и не умел он этого. Тщательно всё обдумав, Андрей принял тяжелое решение — возвращаться к сбитому флаеру. Сейчас, без оставшихся в багажнике флаера припасов, уходить в лес было нельзя — он не выживет зимой один в лесу, без минимального запаса еды и тёплых вещей. К тому же он ранен — бок, растревоженный падением, опять начал кровоточить, а аптечка тоже осталась в покинутом транспорте. Сломанные рёбра если не на месяц, то не две-три недели лишат его подвижности. Кстати, о рёбрах... Андрей оторвал рукава комбинезона, разорвав их в длину на несколько частей, затем получившимися бинтами перемотал рану в бок и туго стянул рёбра. Ещё раз определив по солнцу своё местоположение, Андрей в голове мысленно нарисовал карту, одним крестиком обозначив упавший флаер, другим — себя. Затем, отдохнув несколько минут, он спокойно пошёл на восток, постепенно забирая на юго-восток, широкой дугой обходя место падения флаера, планируя зайти на него с востока или юго-востока. Теперь Андрей уже не торопился, бесшумно перемещаясь от ствола к столу, внимательно вслушиваясь в оживлённую жизнь леса.

Уже темнело, когда Андрей вышел к нескольким поломанным деревьям и груде искорёженного железа под одним из них. За всё время пути ему не встретился ни один человек — то ли погоня углубилась далеко в лес, пройдя мимо Андрея, то ли все улетели, прекратив преследование и бросив его, предоставив самому себе. Любой вариант имел право на жизнь, поэтому Андрей, не приближаясь к кораблю, ещё некоторое время напряжённо вслушивался, пытаясь уловить посторонние звуки, которые обязательно издаёт большое скопление людей. Однако всё было тихо, его опасения не оправдались. В сгустившихся сумерках незримой тенью Андрей подкрался к флаеру и проник внутрь. Горечь разочарования комом встала в его горле — грузовой отсек был пуст. Все его запасы исчезли — видимо, подозревая, что Андрей может вернуться, их изъяли вплоть до последней тряпки. Понимая, что ночью никто из преследователей сюда уже не вернётся, Андрей улёгся на водительское кресло, пристегнулся ремнями безопасности и уснул.

Где-то в императорской резиденции...

— Мой император! — склонившаяся в глубоком поклоне фигура пожилого мужчины неподвижно замерла у подножия трона.

— Оставь свои поклоны для официальных приёмов, Тинитаро. Я дал тебе ло, ты явился раньше. Надеюсь, с хорошими новостями?

— Да, мой император, — мужчина церемонно, с достоинством разогнулся — в деле ещё много неясных моментов, над которыми мы работаем, но основная картина ясна.

— Давайте сначала коротко о том, что вы успели узнать.

— Научно-исследовательский звездолёт Омега, проводивший исследования в неизученных областях дальнего космоса, наткнулся на обитаемую планету, названную

исследователями Новой, заселенную потомками первой волны колонистов. Сами жители Новы называют свою планету Землёй. Планета водно-кислородного типа богата ресурсами, цивилизация на ней достаточно сильно развита. За десятки эонов им не удалось избежать регресса с последующей стагнацией, но, похоже, в последнее время цивилизация стремительно развивается и даже вышла в открытый космос. На борту звездолёта был представитель землян. Несомненно, человек, что подтверждается полученными ещё на борту данными генетической экспертизы. Видимо, для ускорения процедуры прохождения таможенного досмотра землянина было решено провести через таможенный терминал как представителя местной фауны — в этом случае таможня работает по упрощённому режиму. Свою роль в подобном решении экипажа корабля, вероятно, сыграли некоторые нарушения, допущенные экипажем при проведении исследований. Какие именно — сейчас сказать сложно, многие нарушения очень профессионально скрыты, похоже, это нормальная практика в подобных экспедициях. Обычно на них закрывают глаза, если не было допущено ничего серьёзного. В дальнейших планах учёных была легализация землянина — документы на получение им оканийского гражданства я изъясил из памяти искина звездолёта и уже передал в соответствующие инстанции.

Планы ученых были нарушены по вине сотрудника охраны третьего таможенного терминала. В результате акта немотивированной агрессии по отношению к землянину он расценил действия таможенников как попытку собственного убийства и, сломав клетку, вырвался на свободу.

— А он, случайно, не киборг?

— Нет, мой император, чистокровный человек, хотя я тоже поначалу был уверен, что мы имеем дело с дроном. Тому было много предпосылок — на момент начала расследования, с учётом имеющихся агентурных данных нашей разведки, я был полностью уверен в том, что мы столкнулись с хорошо спланированной диверсионной операцией таурийцев. Как я вам недавно уже докладывал, незадолго до этого происшествия мы провели несколько весьма успешных операций в приграничных районах космоса и как раз ждали ответного хода со стороны таурийской империи. Однако вместо агента таурийцев столкнулись с незадекларированным пассажиром Омеги. Досадное совпадение, которое бывает разве что раз в тысячу сол... Впрочем, извините, отвлёкся, продолжаю дальше. Оказывается, цивилизация землян очень воинственна. До сих пор планета разобщена, поделена на сотни государств, и там постоянно идут войны. Удивительно, что, постоянно воюя, они достигли такого уровня развития. Сами земляне считают это нормальным положением вещей, говоря, что война — это двигатель прогресса. В чём-то, возможно, они правы — ибо на сегодняшний день мы имеем планету, населенную десятками миллионов обученных профессиональных бойцов, выбравших войну своей профессией и великолепно умеющих убивать. Как всевозможным оружием, так и голыми руками. Умение убивать у них возведено в ранг искусства — для империи, последняя война в которой закончилась десятки тысяч сол назад, эта информация звучит достаточно дико, мы учимся воевать, нажимая на кнопки... Землянин, взятый на борт Омеги, утверждал, что он обучался этому искусству всю свою жизнь, хотя и не является профессиональным военным. Эффективность боевой подготовки землян вы могли увидеть на примере оканийской бойни. Но я продолжу рассказ. Землянин убил напавшего на него охранника таможенного терминала, предельно аккуратно обезвредив всех остальных, после чего вырвался из терминала и достиг зала ожидания космопорта. По пути следования агрессии не проявлял. В зале ожидания он был блокирован

силами третьей мобильной бригады второго десантного корпуса правительственных войск Оканы. Не скрываясь и не проявляя агрессии, землянин подошел к группе военных, после чего по нему был открыт огонь, нанёсший ему ранение — на полу остались следы его крови. С этого момента путь землянина усеян трупами. Анализ его действий полностью описывается стереотипом загнанного в угол раненого хищника, что, кстати, отметил в своём докладе тан Норитани — ранее он сдерживал свою агрессию, чтобы не причинить людям тяжёлых травм, но после ранения сдерживаться перестал. В результате возникшей паники — думаю, землянин не только знал о ней, но и вызвал её умышленно — погибли как гражданские, так и военные люди. Задержать землянина не удалось, он покинул пределы космопорта, угнав флаер. Вождению флаера он обучился, будучи на борту Омеги — у капитана Тэй в памяти искина оказалась обширная подборка разнообразных обучающих программ и симуляторов. По результатам тщательной проверки с учётом вновь открывшихся обстоятельств его действия признаны необходимой самообороной, все претензии с него сняты, преследование прекращено.

— Сотни убитых, а виновник, получается, не виноват?

— Да, в суде мы ничего не сможем ему предъявить. Он не проявлял агрессии первым — нападали на него, он лишь защищался. Причём основным аргументом в его защиту будет то, что землянин был безоружным и защищался против вооружённых людей, то есть действовал в пределах необходимой самообороны. Законы империи не считают руки оружием, и не вина землянина, что на его пути не встретилось столь же умелых бойцов. Его защита в первую очередь будет апеллировать к дуэльному кодексу империи, а нападение имперцев на землянина рассматривать как официальный вызов на дуэль. Землянин чист перед Оканийским законом.

— Однако происшествие стало известным далеко за пределами столицы, получив огромный общественный резонанс. Виновных придётся найти, иначе народ меня не поймёт.

— Хорошо, мой император, виновных назначим. Как вариант — предлагаю командира и экипаж Омеги или сотрудников таможни.

— Продумайте вариант с наименьшими политическими последствиями и представьте мне на рассмотрение. Кстати, где сейчас землянин? Хотелось бы на него посмотреть.

— Землянину удалось скрыться. Мы подбили флаер, на котором он улетел с Шарой, направляясь, предположительно, в район заповедника — на обширных безлюдных территориях легко затеряться. Упавший в густом лесу флаер был под завязку набит всем необходимым для длительного автономного проживания в безлюдной местности — еда, одежда, разные мелочи. Откуда за столь короткий срок ему удалось полностью подготовиться — ума не приложу. Впрочем, это не важно. Да, землянин ранен — на некоторых вещах следы его крови. Тело на месте крушения обнаружить не удалось. Сканирование близлежащей территории также ничего не дало — все выявленные инфракрасными датчиками объекты оказались местными животными. Поиски прекращены — в лесу землянин, похоже, бывал неоднократно и чувствует там себя как дома, о чём говорит грамотная подборка найденных вещей. Все его вещи мы, кстати, изъяли. Без специального снаряжения ловить его бесполезно, зато ответная угроза более чем реальна. С имеющимися навыками сражения голыми руками землянин в лесу перемелет любое количество посланных на его поимку войск, тем более что после вскрывшихся фактов направлять на его поиски армию я не имею права.

— Ваши предложения?

— Предлагаю оставить землянина в покое. Он сейчас в лесу один, раненый, без одежды, еды и оружия. Скоро зима — деваться ему некуда. Далеко он не уйдёт и рано или поздно всё равно выйдет к людям. Мы разместим охранные датчики на опушке по периметру леса, посадим своих агентов во всех ближайших городах, снабдив их максимально полной информацией. Их задачей будет не задержать, а обнаружить землянина, по возможности войти с ним в контакт и склонить к сотрудничеству. Силовой метод воздействия предлагаю исключить.

— Хорошо, можете быть свободны. Действуйте. Появится новая информация — докладывайте мне незамедлительно.

— Будет исполнено, мой император...

* * *

Утро встретило Андрея ласковыми солнечными лучами, пробивающимися сквозь древесную листву, и многоголосым птичьим пением. Рана в боку не кровоточила, покрывшись бурой спёкшейся коркой. Рёбра ныли, но не так сильно, как вчера — возможно, то, что Андрей вначале принял за переломы, оказалось трещинами. Тоже неприятно, но шансы на выживание увеличивались.

Стараясь не делать резких движений, Андрей занялся мародёркой. Подобрал из осколков пластика наиболее острый, он срезал сначала ремни безопасности с кресел, а потом и обшивку с них. Расстелив на земле один из лоскутов обшивки, он, старательно упаковав, сложил туда своё богатство — ремни, кроме двух, которые он планировал пустить на лямки, оставшиеся куски обшивки, осколок пластикового зеркала, небольшую покорёженную лопатку турбины двигателя с острой кромкой, перебитую почти посередине выстрелом орудия с десантного челнока. Серебристо-серый металл лопатки напоминал титан, и, возможно, из неё удастся сделать нож. А может, и нет... Больше металлических деталей Андрею добыть не удалось — чудо, что удалось выломать и этот обломок. Неопытный человек может подумать — в лесу под деревом лежит целый флаер, а это громадная куча металла. Бери, мол, сколько нужно. На практике всё значительно сложнее — не имея необходимого инструмента, отрезать от цельной металлической конструкции кусок практически невозможно.

Плохо, что ничего нельзя было приспособить под обувь — босиком в лесу ходить опасно. Сначала Андрей хотел приспособить обшивку кресел, намотав её на ноги, как портянки, и перетянув ремнями, но решил отложить этот вариант на крайний случай — материала обшивки было мало. Ещё хуже было отсутствие хоть какой-либо тары для воды — Андрей тщательно облазил обломки флаера, но ничего хотя бы мало-мальски пригодного для хранения жидкости найти не смог. Это в земных автомобилях каждую вторую деталь, начиная от бачка омывателя, и заканчивая камерой колеса, можно было использовать в качестве сосуда, а про бардачки с инструментами в отечественных «жигулях» вообще можно оды слагать... В оканийском транспорте можно было заполнить водой разве что сам корпус... Очень плохо. Без еды человек может прожить достаточно долго. В крайнем случае, осенний лес способен предоставить путешественнику хоть какой-то прокорм. А вот без воды прожить нельзя. Те, кто думает, что лес полон воды — глубоко ошибаются. На Земле можно было пройти по тайге десятки километров, так и не наткнувшись на реку. Здесь же, в

нескольких сотнях километров на северо-восток, пролегла крупная горная гряда, запасов снега и льда на вершинах гор вполне хватало, чтобы напитать водой сотни сбегających с гор на равнину мелких ручьёв и речушек. Они должны были течь с водораздела во все стороны, и, если бы у Андрея была карта, можно было бы дойти до ближайшей, после чего двигаться вдоль русла реки. Но карты не было, следовательно, ближайшую реку придётся искать на ощупь. Звериные тропы нередко ведут к водоёму, вот только Андрей или не заметил этих троп, или крупных зверей здесь не водилось. Значит, на первое место по значимости выступала проблема поиска воды. Задерживаться рядом с обломками флаера надолго было нельзя, и поиск следовало начать как можно раньше.

Ещё раз внимательно осмотрев сложенный в небольшую кучку результат мародёрки, Андрей завернул его в лоскут обшивки, упаковав в небольшой плотный свёрток, и, перетянув ремнями, сделал что-то похожее на вещмешок по аналогии с армейским «сидором». После чего, закинув его за спину, бросил на небо оценивающий взгляд, по солнцу примерно определив своё местоположение, и неторопливо направился на северо-восток — остальные направления были для него закрыты.

Неспешно передвигаясь по заросшему невысокой травой лесу, Андрей внимательно оглядывался по сторонам. В лесу кипела жизнь — с ветки на ветку прыгали небольшие зверьки, напоминающие белок, только с короткими хвостами, птичьим многоголосьем был пронизан весь воздух. Один из зверьков, сидя на ветке и странно стрекоча, лапками разрывал чешуйчатый плод, чем-то похожий на помесь кокоса и крупной кедровой шишки. Вскоре Андрей наткнулся на дерево с такими плодами. Плоды во множестве висели на прогнувшихся под их тяжестью ветках, вот только добраться до них было невозможно — само дерево возносилось в небо на десятки метров, упираясь в землю стволом обхвата в три-четыре, не меньше. Нижние ветки, своей толщиной напоминающие молодые деревца, начинались на высоте восьми — десяти метров — с большими рёбрами забраться на такую высоту было тяжело, а спуститься обратно — практически невозможно. С жалостью ещё раз поглядев вверх, Андрей решил пошарить в густой траве под кроной. Его усилия увенчались успехом — несколько плодов, подгнивших, с обгрызенными боками, утолили первый голод. Сочная мякоть немного отодвинула наступление жажды. Внимательно запомнив отличительные признаки дерева, Андрей пошёл дальше.

В течение дня ему попала ещё пара таких деревьев, но разжиться удалось всего одним плодом. Зато он набрёл на заросли кустарника, необычайно похожего на земную лещину. Обгрызенные ветви и следы крупных животных в кустарнике сказали о многом — во-первых, что висящие на ветках орехи, которые можно срывать прямо с земли, наклоняя ветви, можно есть, во-вторых — в лесу всё же водятся достаточно крупные травоядные, и в-третьих — эти травоядные животные должны где-то пить, следовательно, недалеко есть источник воды. Звериные следы уводили Андрея несколько в сторону от выбранного пути, но отклонение было незначительным, поэтому мужчина с лёгкостью изменил маршрут, ступая по едва заметной тропе. Решение оказалось правильным — уже перед самым закатом Андрей вышел к небольшому, не более локтя в ширину, ручейку с кристально-чистой водой, то вынырывающему из травы на поверхность, то опять скрывающемуся в зарослях кустарника или под укрывавшем землю густым покрывалом из опавших листьев.

Вдоволь напившись, Андрей решил дальнейший путь продолжить вдоль ручья, однако в сгущающихся сумерках продолжать движение было бессмысленно, и, найдя заросли кустарника погуще, мужчина стал устраиваться на ночёвку. Частично поломав, частично

придавив несколько кустов, он создал небольшую уютную норку в сплошной стене веток. На пол набросал несколько слоёв тонких веточек, укрыв их сорванными листьями, затем развязал свой самодельный вещмешок, один лоскут обшивки от кресла постелив на ветки, а второй — использовав как одеяло. Одеяло оказалось коротким, его хватило лишь на ноги и живот. Похолодало — наступившая ночь выгнала дневное тепло. Андрей закутался поплотнее в обрезки обшивки и, постаравшись отрешиться от гложущей рёбра боли, забылся тревожным, чутким сном...

Где-то в императорской резиденции...

— Тан Тинитаро, в мою канцелярию на вас поступила жалоба от тэньи Айлинэри Камэни. Что вы можете сказать по этому поводу?

— Мой император, дело касается недавнего происшествия в Оканийском космопорту, о котором я вам докладывал, — Тинитаро Хорукайяни, глава имперской контрразведки, почтительно склонил голову.

— И каким образом представитель уважаемого древнего рода оказался замешан в этом деле?

— Тэнья Айлинэри Камэни возглавляла группу учёных звездолёта Омега и предприняла попытку провоза известного вам землянина под видом представителя животного мира. На момент расследования мы считали землянина таурийским дроном-шпионом, а её — главным подозреваемым и сообщником таурийцев. В процессе получения информации мои ребята немного перестарались, однако сейчас жизнь тэньи Камэни вне опасности.

— Я изучил материалы дела касательно Айлинэри Камэни и должен заметить, что формулировка «немного перестарались» видится мне слишком мягкой. Уладьте свои разногласия, дайте ей всё, что попросит. Уговорите её забрать из канцелярии своё заявление. Это приказ. Мне не нужны проблемы с древними родами — клан Камэни слишком могуществен, чтобы с ним ссориться, он один из столпов существования империи. Насколько я изучил обстоятельства дела — закон полностью на стороне Камэни, и тихо замять дело не удастся даже мне. Кстати, почему вы не уничтожили эту Айлинэри где-нибудь по тихому, а довели ситуацию до того, что она собирается подать в суд? Заполучить в совете кланов враждебно настроенную правящей династии коалицию из ранее нейтральных кланов мне бы крайне не хотелось — меня пока вполне устраивает моё императорское кресло, которого я имею вполне реальный шанс лишиться из-за ваших необдуманных действий.

— Мы опоздали, мой император. Сначала мы были полностью уверены в поимке шпиона, а когда поняли, что ошиблись, время было уже упущено — информация стала доступной руководству Камэни, и уничтожение тэньи Айлинэри уже потеряло смысл.

— До суда дело дойти не должно, тан Тинитаро — как только материалы попадут в суд, полетят головы. Ваши головы, тан Тинитаро. Вы, именно вы подставили под удар клан Торуга. Вы понимаете, что дойди дело до суда, оно получит общегосударственный резонанс? Что Камэни, как безвинно пострадавшую сторону, поддержит половина империи, а проимперская коалиция может недосчитаться ряда голосов в совете кланов? И это в тот момент, когда правящий альянс не имеет права потерять ни одного лояльного Торуга голоса? Надеюсь, хоть это вы понимаете?

— Мой император, я сделаю всё возможное.

— Сделайте. Кстати, организуйте танье Айлинэри аудиенцию — я хочу лично поговорить с человеком, долгое время напрямую общавшимся с нашим землянином. Его, кстати, так и не нашли?

— Ищем, мой император. Как появится новая информация — вы будете незамедлительно извещены.

— Хорошо, можете быть свободны.

— Да, мой император...

Второе утро также встретило Андрея солнцем и птичьим пением — осень пока баловала его хорошей погодой. Пока Андрей упаковывал свою импровизированную кровать в вещмешок, солнце уже достаточно прогрело воздух, чтобы не вздрагивать от зябкого сквозняка. Умывшись взятой из ручейка водой и вдоволь напившись «про запас», Андрей продолжил путь вдоль русла. Рано или поздно ручеёк должен был привести его в горы, находящиеся в самом центре заповедника. Однако зимовать в них, как он планировал ранее, было уже нельзя — без запасов продуктов и тёплой одежды такое решение было бы самоубийством. Оставался вариант прохода сквозь весь заповедник до ближайшего человеческого жилья — на севере с заповедником граничило несколько поселений, обслуживающих продовольственные фабрики. Вообще район Оканы к северу от заповедника был сельскохозяйственным — Андрей когда-то обратил на него внимание только потому, что карта Оканы в этом месте выглядела шахматной доской, расчерченной на ровные квадраты. Лина на его вопрос ответила, что территория к северу от Оканийского заповедника давным-давно поделена между несколькими аграрными кланами и там выращивают какое-то продовольствие для Окааны и её пригородов. Что точно — Андрей не выяснял, тогда это казалось ему неважным. Сейчас же восполнить пробел в знаниях было неоткуда. Но этот вариант виделся единственно верным — на юге его ждала смерть, что он встретит на западе и востоке — тоже неизвестно. На севере его ждали только лес и горы — опасность хорошо знакомая, с которой он сталкивался не раз и был к ней готов. В таких раздумьях прошёл и этот день, зеркально похожий на предыдущий, за исключением того, что орехов ему больше не встретилось, а звериных следов и кокосово-еловых деревьев стало значительно больше. Не принес изменений в окружающую обстановку и третий день, и четвертый...

На седьмой день стало заметно, что окружающий ландшафт изменился. Ровная земля постепенно стала сменяться затяжными подъемами и спусками. Ручей, несколько раз поменяв направление, исчез, и Андрей стал ориентироваться по солнцу. Погода тоже стала портиться, вначале просто заволакивая небо легкими кучевыми облачками, а потом и затянув его сплошной серой пеленой. Похолодало, по утрам лес стал окутываться густым белым туманом. После обеда начал моросить мелкий осенний дождик. Андрей достал из мешка один кусок обшивки, накинув его на спину и завязав узлом на шее, притянув его к спине и бокам одним из ремней безопасности, повязав его вместо пояса. От дождя это не спасло, но прикрытая спина защищала от переохлаждения — не хватало только схватить простуду или воспаление лёгких. К вечеру сплошная стена леса начала рваться на куски, и в просветах замаячили очертания далёких гор. Не дожидаясь темноты, Андрей выбрал относительно сухое место на небольшом бугорке под раскидистым деревом и, наломав тонких веток, свалился на импровизированную постель. Сон пришёл быстро. Засыпая, Андрей не думал ни о чём, мысленно отметив, что окончание первого этапа намеченного пути прошло достаточно успешно.

— Куда вы меня привезли?

— Не волнуйтесь, танья Камэни, вам никто не причинит вреда...

— Это даже не обсуждается! И я спросила не об этом. Я жду вашего ответа.

— Танья Камэни, вас хотел видеть император.

— Почему мне об этом не сказали сразу?

— Мы не хотели вас волновать. Вы же не собираетесь отказать императору?

— Как раз собираюсь. Сейчас речь идёт о моём здоровье. Мне нельзя двигаться и нельзя прерывать процедуры восстановления. Разве вы не знали об этом?

— Не переживайте, ничего страшного не случится. Мы ввели вам обезболивающие и успокоительные препараты, поэтому несколько процедур можно будет пропустить.

— Что? Что вы мне ввели?! Обезболивающие препараты замедляют регенерацию тканей! Немедленно верните меня в клинику! Срочно выводите всю гадость, которую вы в меня ввели, и немедленно возобновляйте процедуры! И не забудьте составить подробный отчёт обо всём, что сделали — думаю, со своим местом можете уже попрощаться!

— Но, танья, император приказал...

— Дайте мне прочитать этот приказ! Я хочу его увидеть!

На этот вопрос ответил не склонившийся над девушкой врач, а тихо подошедший стройный высокий мужчина в элегантном светло-сером костюме:

— Уважаемая танья Айлинэри, это был не приказ, а просьба, которую некоторые особо ретивые исполнители неправильно поняли. Но раз уж вы всё равно здесь...

— А вы вообще кто такой?

— Я тот самый император, уважаемая танья.

— И зачем же я понадобилась владыке? Извините, поклониться согласно этикету не могу. Я даже встать сейчас не в состоянии.

— Не надо поклонов, мы не на официальном приёме. Я просто хотел с вами поговорить.

— А этот разговор нельзя было отложить? Сейчас я, знаете ли, несколько не в форме. Кстати, по вине ваших людей.

— Именно об этом я и хотел с вами поговорить. Мои люди несколько грубо обошлись с вами...

— Вы считаете убийство моего ребёнка всего лишь несколько грубым отношением?

— Они очень торопились и считали, что поставленная цель оправдывает их действия. Ведь они действовали по моему приказу.

— То есть вы официально признаёте, что убийство было совершено по вашему приказу?

— Вы неправильно поняли мои слова, танья. Я приказал им решить проблему в максимально короткие сроки, используя для этого любые доступные им средства. Ни нарушать закон, ни убивать я не приказывал, но ввиду жесткого ограничения во времени исполнители несколько перестарались.

— И они ответят за это по закону.

— Тем не менее я хотел бы попросить вас об одолжении — считайте это моей личной просьбой. Я понимаю, что нарушен закон, но эти люди мне нужны.

— Вы просите нарушить закон меня?

— Нет, если вы отзовёте своё заявление, то закон нарушен не будет. Будет проведено внутреннее служебное расследование, виновных накажут, но они продолжают работать на благо империи.

— Мой император, не стоит словами о благе империи пытаться укрыть от

справедливого наказания убийц. Ваши люди уже пытались меня купить, но никакие подачки не перекроют чувств матери, потерявшей ребенка.

— А убийство виновных — покроет?

— Не убийство, а казнь по решению суда. Это совершенно другое дело. Чувство морального удовлетворения и выполненного долга от того, что убийцы понесли заслуженное наказание, бальзамом прольётся на моё сердце и уменьшит горечь потери.

— Танья Айлинэри, я понимаю ваши чувства...

— Нет, не понимаете. Если бы понимали — не просили бы меня помиловать убийц.

— И как же мне доказать, что я понимаю вас?

— Доказать? Чтобы вы почувствовали то же, что и я? Да не вопрос! Если не ошибаюсь — у вас есть дочь. Она ещё девочка, ей, кажется, около одиннадцати? Она такая же невинная, как и мой неродившийся ребёнок. После того, как она умрёт у вас на глазах — вы действительно испытаете то же, что и я. На роль палачей у вас уже есть люди, которые помогут вам испытать горечь потери — опыт убийства детей они уже получили. Если и после этого вы попросите помиловать ваших убийц — клянусь всеми богами, что я сделаю это.

— Танья Камэни, вы забываетесь! Призыв к убийству императорской семьи — это государственная измена!

— Ни в коем случае, мой император. Нет никакого призыва. Вы, и только вы распоряжаетесь своей жизнью и жизнью своей семьи.

— Хорошо, что вы это понимаете. Давайте забудем этот момент и вернёмся к моей просьбе. Так что вам нужно для того, чтобы вы отозвали своё заявление?

— Осознание вами того, что сделали мне ваши люди. Как только я буду уверена, что вы на себе ощутили то же, что и я — мы вернёмся к этому вопросу.

— То есть вы предлагаете мне убить собственную дочь?

— Я вам этого не предлагаю. Это вы решайте сами.

— То есть пока моя дочь жива — заявление вы не отзовёте.

— Нет, я не хочу ни смерти вашей дочери, ни чьей-либо ещё, за исключением убийц моего ребёнка. Я просто хотела вам объяснить, что с подобной просьбой к матери может подойти лишь человек, переживший смерть собственных детей и простивший их убийц. Вы смерть своих детей не видели, и понять меня не сможете. Значит, просьбу вашу я не приму и исполнять не буду. Пусть убийцы понесут заслуженное наказание. Прошу вас, мой император, обратить внимание, что наказывать их буду не я, а суд. Не я их буду судить, а судьи. Смею надеяться, что честные и неподкупные. Согласно закону, перед которым все равны.

— Я могу изменить закон.

— Закон обратной силы не имеет. Моё заявление уже подано.

— Я имею право помилования.

— Имеете. Объявите на всю галактику, что император помиловал убийц, которым грозила смертная казнь, потому что они выполняют важную для империи работу. Работу, сделать которую им приказал сам император. Создайте прецедент. Пусть во всей империи знают, что для тех, кто работает на императора, закон не писан. Им сойдёт с рук что угодно, даже убийство. Да, и не забудьте это же озвучить на совете кланов.

— Вы не оставляете мне выхода...

— Выход есть всегда, мой император.

— Что вы хотите?

— Я хочу справедливого суда. Исполнения закона, и ничего более.

— Я неправильно выразился. Чем я могу купить жизни своих подданных? За исключением убийства собственной семьи, разумеется. Империя может на многое пойти не только для вас, но и для всего вашего клана. Земельные владения, уменьшение налогов, прямые государственные инвестиции в курируемые кланом проекты. От вашего решения будет зависеть благосостояние, а, возможно, и жизнь тысяч, десятков тысяч ваших соклановцев. Это предложение я сегодня же передам матриарху вашего клана. Только отзовите заявление.

— Если я отзову заявление, через пять нун вы издадите закон, освобождающий ваших людей от ответственности. Повторная подача заявления будет бессмысленной.

— Я ведь могу решить этот вопрос не с вами, а с вашим матриархом — вряд ли вы осмелитесь ослушаться её приказа!

— Вы правы. Слово матриарха для меня — закон. Возможно, у вас даже получится заинтересовать матриарха так сильно, что она прикажет мне не только простить убийство моего ребёнка, но и отдать собственную жизнь. Возможно, повторюсь — возможно, у вас даже что-то получится... Я знаю — империя в состоянии предложить клану настолько ошеломляющие преференции, что на их фоне матриарх пожертвует любым из членов собственного клана. У императора множество рычагов влияния на клан — налоги, территории, государственные заказы и инвестиции. Не знаю, что ещё вы изволите предложить... Возможно, льготные или беспроцентные кредиты, монополию в отдельных секторах экономики... Дерзайте, быть может, вам действительно удастся купить стальную госпожу, в чём я лично сильно сомневаюсь. Но если вам даже удастся договориться — окончательное решение по согласованию ваших предложений наравне с матриархом всё равно буду принимать я, так что оставьте в документах место и для моей подписи...

— А не слишком ли многого вы хотите?

— Я хочу одного — наказать убийц. Как вы правильно заметили — повлиять на моё решение может только матриарх. Меня купить вы не сможете, а вот её — вполне. Но, как вы мыслите категориями империи, так и матриарх мыслит категориями клана. Фактически она правит десятками миллионов соклановцев, оперируя величинами государственных масштабов. В вашей власти сделать такое предложение, что клан пожертвует собственной честью, оставив без законного отмщения убийц на службе государства. Однако простить убийство кланового для главы клана — потерять лицо. Во сколько вы оцените потерю лица клана Камэни, одного из старейших и, думаю, богатейших кланов империи? Рекомендую не продешевить, мой император. Матриарх рассмотрит ваши предложения всего один раз. Второй раз, даже если вы принесёте в дар половину империи, она ваше предложение рассматривать не будет. Матриархи не торгуются — они или принимают предложение, или отклоняют его. Впрочем, искренне желаю вам не договориться — больше всего на свете я желаю лично убедиться в смерти своих палачей.

— Я вас услышал, танья Айлинэри. Спасибо за согласие выслушать меня. Сейчас вас доставят обратно в больницу. До свидания.

— Прощайте, мой император... Да, и можете заодно трудоустроить у себя доставивших меня врачей — думаю, с завтрашнего ло они уже будут безработными...

Вторая неделя похода ознаменовалась для Андрея сменой обстановки. Во-первых, сплошной лес закончился — начались предгорья, в которых заросшие лесом холмы сменялись покрытыми густой травой проплёшинами, с которых отчётливо были видны заснеженные вершины на севере. Во-вторых, сначала незаметный, подъём уровня земли значительно увеличился, и стало заметно, что воздух стал более разреженным. Ровные участки встречались всё реже и реже, сменившись пусть и незначительным, но подъемом в гору. В-третьих, осень полностью вступила в свои права, отметившись постоянной хмарью, перемежаемой мелким холодным морозящим дождём. Ночи стали ещё холоднее, по утрам на траве выпадала не роса, а иней. Андрей торопился, чтобы до зимы успеть перевалить через горы и спуститься к жилью. Он исхудал, последние капли жира, которого и так было немного, были сожжены изнурительной ходьбой. Теперь, проснувшись и наскоро собравшись, он быстрым шагом шёл к горному хребту. При быстрой ходьбе изо рта и от промокшей спины шел пар, однако высохнуть ни одежде, ни закрывающей спину накидке, сделанной из содранной с кресла обшивки, было не суждено — регулярно наползающий с гор туман, сменяющийся мелкой моросью, держал одежду стабильно сырой.

Кедрово-кокосовые деревья закончились, орехи исчезли ещё раньше, и чувство голода нашло своё постоянное место обитания в бурчащем животе. Воды пока хватало — близость гор отражалась на окрестном ландшафте обилием мелких ручейков, тонкими струйками бегущих по дну практически каждой впадины, достаточно было просто спуститься с холма. На ровных пространствах стали чаще попадаться следы крупных животных, иногда вдалеке мелькали стайки мирно пасущихся копытных, похожих на земных косуль. В небе кружили разнообразные птицы, в траве тоже постоянно что-то шуршало — жизнь была ключом, не собираясь затихать в преддверии зимы.

Ещё несколько дней подъёма в горы — и Андрею стали попадаться натоптанные звериные тропы. Скорость движения сразу увеличилась — веками животные ходили к водопою по кратчайшему и удобному маршруту, расчертив склоны путеводными нитями. Если темп передвижения сохранится — пересечь весь заповедник до прихода зимы становилось реально выполнимой задачей. Голод пока не был серьёзной проблемой, однако ещё два-три дня быстрой ходьбы — и тело начнёт слабеть. А, значит, пора было осваивать навыки охоты. У подходящего каменистого оползня Андрей, не тратя время на долгие поиски, подобрал два округлых камня размером с кулак, удобно улёгшихся в ладонях — примитивное метательное оружие... Своими охотничьими навыками он не обольщался — догнать и убить животное размером с оленя без соответствующего оружия было нереально, однако мелкие, похожие на сусликов животные тут водились в изобилии. На них охотились хищные птицы^[35], которых Андрей по аналогии с земными начал называть орлами. Тех тоже было великое разнообразие — и по расцветке, от бело-серых до чёрных, и по величине — от небольших птиц размером с земного ястреба, до настоящих монстров с размахом крыльев в несколько метров и весом, по видимому, не менее самого Андрея — более плотная атмосфера Оканы позволяла птицам не только свободно держаться в воздухе, но и охотиться на пасущихся на горных склонах копытных. Периодически встречающиеся целые и раздробленные кости, иногда в составе почти целого скелета, а иногда разбросанные по значительной территории, со следами зубов и когтей, говорили и о других хищниках,

населяющих горы. Однако первые попытки добыть суслика оказались неудачными — то ли Андрею не хватало меткости, то ли суслики были слишком осторожными, но ни один брошенный камень не порадовал охотника добычей.

После первого же выпавшего поутру снега Андрей прекратил подъём в горы, свернув на запад, планируя обойти снежные вершины по дуге. Опыт службы в горах говорил о том, что штурмовать крутые заснеженные склоны без специального альпинистского снаряжения бесполезно, горы нужно обходить. Путь удлинялся, но Андрей был к этому готов. Тем более что ему наконец-то повезло — он научился охотиться на местных сусликов. Достаточно было понаблюдать за ними, заметив, что, будучи спугнутыми, они прячутся в вырытых норах, и, если сидеть тихо, выбираются обратно минут через десять, самое большее — пятнадцать. Многочисленные попытки подбить их камнями успехом не увенчались, а вот примитивная ловушка, сделанная из оторванной и завязанной с одной стороны штанины и нескольких тонких веточек, одетая прямо на норку со спрятавшимся сусликом, уже через десяток минут каталась по каменистой земле, оглашая окрестности испуганным визгом запутавшегося в ней зверька.

Стукнув по катающемуся рукаву камнем, Андрей вытащил из него оглушенного суслика и, приложив его камнем по голове, съел, предварительно выпив кровь из прокушенной шеи и отделив на ходу зубами мясо от шкуры. Желудок к вечеру отомстил за незнакомое сырое мясо диким расстройством, но к тому времени Андрей успел подкрепиться ещё двумя сусликами. Скорость передвижения упала — необходимо было отвлекаться на охоту, зато улучшилось настроение и уверенность в завтрашнем дне. Рёбра уже почти зажили и не доставляли столько неудобств, как в начале пути. Жизнь налаживалась, и Андрей снова с оптимизмом стал смотреть в будущее, планируя свои действия после того, как он доберется до людей...

* * *

— Здравствуй, внучка, как поживаешь? — нежный и одновременно глубокий бархатистый голос невысокой, стройной, ослепительно красивой, внешне молодой женщины, главы клана Камэни, обволакивал сознание, проникая, казалось, прямо в душу. Такому голосу хотелось подчиняться без оглядки, тем более что сила голоса подкреплялась красотой женщины и прозвищем «стальная госпожа», по слухам — вполне заслуженным, ибо дама правила кланом справедливо, но сурово и жёстко, некоторые вообще считали, что жестоко. Назвав Айлинэри внучкой, матриарх показала степень своей расположенности — на самом деле внуки матриарха уже давно вырастили собственных внуков, а те — своих.

— Спасибо, госпожа, мне уже лучше.

— Называй меня бабушкой, мне так будет приятнее.

— Хорошо... Бабушка...

— Да, внученька, заварила ты кашу... И как теперь её расхлёбывать? Ты знаешь, что ко мне приходил император?

— Да, знаю... бабушка.

— И ты знаешь, что он мне, как главе клана, предложил?

— Нет, не знаю, но надеюсь, что предложение было более чем щедрое, раз вы, бабушка, сейчас здесь. Хотя я надеялась, что вы откажетесь.

— Ох, до чего же вы, молодёжь, пошли догадливые. Ты представляешь, как ты меня подставила?

— Представляю.

— Да ничего ты не представляешь! Почему ты не могла решить свои проблемы с императором напрямую, а заставила его идти на поклон ко мне? Ты понимаешь, что отказать ему — это отказать самому императору, а принять его предложение — это продать члена собственного клана? Человек, за которого просил император — сейчас очень нужная, ключевая фигура в оканийской политике, и, что самое главное — он человек императора и действовал по его приказу. Если сейчас я откажу императору, мой клан ждут тяжёлые времена — император не простит мне потери своего человека и найдёт повод, как отомстить. А если соглашусь, то рано или поздно клану настанет конец — вся империя узнает, что клан Камэни торгует собственными людьми, нужно только назвать правильную цену. Ты заставила меня выбирать между бесчестным и невозможным.

— И что же вы выбрали?

— Я обещала императору подумать.

— И для этого вы пришли ко мне?

— Да. Ты заварила эту кашу, тебе и расхлёбывать.

— Вы боитесь ответственности?

— Да что ты знаешь об ответственности, девчонка! Я руковожу кланом без малого два эона, и ни разу, ни разу за всё время я не продала ни одного члена клана! Ни за какие деньги! Клан всегда стоял за каждым своим бойцом. Никто, ни случайный прохожий, ни сам император не могли безнаказанно обидеть или, тем более, убить Камэни! Мы мстили за каждого, невзирая на потери!

— И что же вы хотите от меня?

— Ответственность за принятие решения ты должна взять на себя. Отзови своё заявление!

— Скажите, хотя бы, что вам предложил император...

— Ох, внученька, лучше бы тебе этого не знать. Не зная — не впадёшь в грех искушения...

— Что, так много?

— Нет, не много... Безумно много! За половину, даже за четверть предложенного я продала бы свою душу рурху! Я лично зарезала бы не только тебя, но и половину клана, ибо оставшаяся половина всё равно останется вдвое могущественнее. Поэтому и не могу самостоятельно принять решение... Пойми меня... С того момента, как я приму его, а я знаю, какое решение приму, я возненавижу себя. А это хуже, чем смерть. Внучка, прошу, не оставляй на моих плечах эту ношу. Она не для меня. Прости...

— Хорошо... бабушка... Передайте императору, что решение будете принимать не вы, а я. Изучив предварительно его предложения клану. Я снимаю с вас эту ответственность, госпожа матриарх...

— Спасибо, внученька...

Днём позже...

— Танья Айлинэри, ваша матриарх передала мне, что решение будете принимать вы.

— Да, мой император. Я, как и матриарх, изучила ваши предложения клану Камэни, — Айлинэри протянула императору исписанный мелким убористым почерком листок.

— И что вы решили?

— После разговора с матриархом я решила, что она не может ни принять, ни отклонить ваше предложение. По политическим мотивам, разумеется — затронута честь клана. Как человек, у которого ваши люди убили ребёнка, я тоже не могу принять вашего предложения... Однако я также являюсь членом клана и не имею права ставить свои интересы выше клановых. Моё решение таково: если вы, ничего не прося взамен, в качестве жеста доброй воли, исходя из уважения к возрасту и мудрости матриарха клана Камэни преподнесёте в дар матриарху и, соответственно, клану Камэни всё, что здесь написано, я, восхищённая столь щедрым даром, сниму все свои претензии и дарю вам не только жизнь своего убитого ребёнка, но и собственную жизнь. Готова подписаться под каждым своим словом...

— Ваша жизнь мне не нужна...

— Как скажете, мой император.

— Но я принимаю ваше предложение. Да будет так. Теперь прощайте.

— Подождите!

— Что-то ещё?

— Мой император, не как представитель клана, а как человек, как учёный прошу — не трогайте Дэрия. Он нужен не только мне, и даже не моему клану. Возможно, он — будущее империи.

— Я должен вас огорчить. Преследуя Дэрия, правительственные войска подбили его флаер, а его самого — ранили. В обломках флаера обнаружена его кровь. Дэрий скрылся в лесу на окраине заповедника, но одному в диком лесу без одежды, еды и оружия, да ещё и раненому — шансы остаться в живых ничтожны. Пригороды Када, Шарой и Рины, а также Окааны до сих патрулируются войсками. Им запрещено стрелять, и дано указание при появлении искомого объекта вступить с ним в переговоры, но из леса до сих пор никто так и не вышел. Прошло уже много времени. Сколько может прожить одинокий человек в лесу, без еды, воды и одежды?

— Простите, мой император, надежда умирает последней.

— Мне жаль, танья Айлинэри. Выздоровливайте. И прощайте.

* * *

Под холодным полуденным осенним солнцем, неохотно прогревающим застывший за ночь морозный сухой воздух, Андрей бодро шагал по натопанной зверьём петляющей по склону небольшого ущелья узкой горной тропе. Большая часть пути уже была пройдена, до людского жилья осталась максимум неделя пути, если сохранить подобную скорость передвижения позволит рельеф и погода. Настроение уверенно ползло вверх, в противоположность тропинке, змеёй уползающей вниз. Обходя несколько стекающих неподвижными каменистыми водопадами протяжённых осыпей, ему всё же пришлось немного углубиться в горы. Мужчина перевалил через невысокий горный хребет и сейчас спускался в долину, образованную двумя пологими, заросшими лесом горами, и одной крутой, с изломанными каменистыми неприступными склонами. В одной руке у него была

длинная тонкая ошкуренная палка, используемая как посох, в другой — небольшой камень. На поясе болтались две тушки сусликов, проткнутые насквозь небольшой веточкой, скрученной в кольцо и привязанной к поясу косичкой, сплетённой из засохшей травы. Настроение у Андрея было бодрое, чему немало способствовало пробивающееся через низкие осенние облака холодное осеннее солнце. Тепла оно практически не давало, но покрытые солнечными пятнами горы с зацепившимися за них клочьями облаков выглядели очень живописно. Похолодало, морозный воздух изгнал находящуюся в нём влагу, и видимость резко увеличилась — можно было даже различить небольшое стадо горных баранов, пасущихся на склоне соседней горы. Возможно, одним стадом долина не ограничилась — густое разнотравье, разбавленное отдельными группками кривых деревьев по склонам и небольшой рощицей вдоль пробежавшего по дну ущелья горного потока, способно было прокормить множество травоядных. Странно, что Андрей за несколько недель путешествия так и не встретил ни одного крупного хищника...

Странности, как известно, могут заканчиваться в любое время, переходя в неприятности. Именно эта мысль промелькнула в голове у Андрея, стоило ему заметить на каменном уступе, языком нависшем над звериной тропой, неподвижную кошачью морду.

«Не может быть! Настоящий барс!» — молнией пронеслось в голове Андрея.

Но нет, конечно же, это был не барс, хотя спутать было несложно — за исключением размеров, зверь действительно был безумно похож на земного горного кота. Несомненно принадлежа породе кошачьих, он имел мощное вытянутое тело с короткими толстыми лапами, оканчивающимися мохнатыми подушечками с явно выпирающими когтями, приплюснутой кошачьей головой с агрессивно прижатыми к затылку треугольными ушами, заканчивающимися очаровательными кисточками, розовато-белым носом в окружении пушистых длинных вибрисс, громадными круглыми зелеными глазами и полуоскаленной пастью с желтоватыми огромными клыками. Зверь замер в неподвижном напряжении, и только вибриссы на носу дрожали от возбуждения. Если бы не ослепительно белоснежная густая шерсть с тёмно-серыми подпалинами и длинный пушистый хвост, не уступающий по длине и пушистости хвосту земного барса, более всего кошка был бы похож на амурского тигра. И не только строением тела, но и, похоже, весом, ибо Андрей, определяя первоначальные размеры зверя, неправильно определил расстояние — зверь оказался от Андрея несколько дальше, чем это показалось с самого начала. В горах расстояния обманчивы, зверь затаился значительно выше тропы, и то, что поначалу можно было принять за барса, на проверку оказалось настоящим монстром весом никак не меньше полутонны, а возможно, и значительно больше.

Расстояние, как показали последующие события, было выбрано хищником не случайно — звериная тропа, по которой Андрей решил перейти ущелье, была давно облюбована им в качестве засады на обитающее в этом ущелье небольшое стадо горных баранов — данхоев ^[36]. Сейчас этим самым бараном в зеленых глазах кошки являлся Андрей. И Андрей это отлично понимал, замерев на тропе в полной неподвижности и глядя в зверю прямо в глаза, изгнав из своего сознания не только возможный страх, но и вообще любую осознанную мысль. Одно движение — и зверь бросится на добычу. Сейчас хищника сдерживал только ответный взгляд, несвойственный дичи, непонятный, и потому будивший осторожность...

Тягуче тянулись секунды, напряжение ощутимо нарастало, казалось, даже сам мир замер в ожидании. Зверь не привык отступать, тем более что мало было в горах хищников, способных если не напугать, то хотя бы составить ему конкуренцию. С человеком горный

хищник никогда не сталкивался, замершее внизу на тропе существо воспринимал исключительно как добычу, и, если бы не направленный навстречу прямой взгляд, уже бросился бы вниз, к ароматному теплему мясу. Чувство голода туманило мозг зверя красной яростной пеленой, сметая остатки осторожности, задние лапы напряглись, по телу волной прокатилась легкая, почти незаметная дрожь, чтобы через долю мгновения взорваться бросившимся на добычу распрямившимся, как пружина, гибким белоснежным телом.

Как в замедленной съемке увидел Андрей распластавшуюся в полете белую смерть, протянувшую к нему перевитые мускулами мощные передние лапы с выпущенными когтями, способными пропороть нежное человеческое тело насквозь и разорвать его на несколько маленьких Андреев. Разглядел густую шерсть, покрывающую грудную клетку между передних лап и сбившуюся вбок под напором встречного воздуха, запутавшуюся в ней сухую травинку... Увидел широко открытую пасть с клыками, готовыми ещё в полете вцепиться в добычу, и маленькую область между лапами и пастью, почти точку, где у зверя должна быть шея... Вот в эту точку Андрей и ударил...

Ударил с криком, вложив в один-единственный удар все свои силы. Левое колено Андрея пошло вверх, утягивая за собой стопу, чтобы сразу же выстрелить пяткой вперед-вверх с разворота. Левая рука с раскрытой ладонью автоматически пошла от груди вверх и влево, отводя правую лапу зверя, правая рука, отбросившая бесполезную палку, прижатая сжатым кулаком к правому боку, готовилась нанести добивающий удар в голову, правая нога, слегка полусогнутая, напряглась, с доворотом бёдер усиливая удар ногой. Классический йоко-гери-кекоми... Всё было сделано идеально, до мгновения выверено и классически точно. Таким ударом можно разбить кирпич или проломить толстую сосновую доску. Вот только противник оказался слишком велик для Андрея — это стало понятно, как только его пятка с хрустом, утонув в белоснежной пушистой шерсти и продавив тугие напряжённые мышцы, вошла в соприкосновение с шейными позвонками кота. Ощущение было такое, будто он попытался пробить ногой сквозь подушку несущийся на него танк. Острая боль пронзила сначала пятку, потом поясницу, и, прострелив мышцы опорной ноги, сбросила его спиной вперед с тропы на камни, вниз. Точнее, сбросила не боль, а свалившееся на него тело. Отведенная левой рукой лапа взметнула кучу щебня рядом с головой. Второй лапе повезло больше — правая рука Андрея со сжатым кулаком так и осталась прижатой к телу, ни времени, ни сил провести ей удар уже не было, и когти зверя пропороли три глубоких борозды прямо по лицу, уйдя в камни с другой стороны его головы. Андрей оказался придавлен к камням свалившейся на него тушей, весившей, как хороший легковой автомобиль, и выбившей из легких последние остатки воздуха. Сначала правый бок, а потом спина и затылок ударились обо что-то твердое, затем — грохот покотившихся камней, вспышка перед глазами — и темнота...

* * *

Сознание возвращалось медленно... Сначала появилась боль, потом, среди боли, начали прорезаться звуки. Болело всё, и эта постоянная тупая ноющая боль не давала прийти в голову ни одной мысли, за исключением страстного желания, чтобы это мучение наконец закончилось. В такие мгновения начинаешь понимать тех, кто говорит, что лучше бы умер... Через некоторое время Андрей решился открыть глаза. Открылся только один, левый,

показав бездонное синее небо в редких барашках облаков. Солнце стояло там же — похоже, времени после падения прошло совсем немного. Из подсознания лениво всплыло воспоминание, что правому глазу досталось от когтей зверя. Это подтверждалось тупой саднящей болью на лбу и щеке. Потерять глаз было бы обидно, причем смертельно. Хотя какой смысл сожалеть о глазе, если вопрос вообще стоит о жизни. То, что Андрей ещё не умер, не говорило ни о чем — всё, как говорится, ещё впереди. Мысль о том, что вот так и закончится его жизненный путь, радости не добавляла. Страх холодным липким потом прошелся по спине, выморозил грудь, задержался в легких... Или это не страх, а адреналин? Андрей пошевелил сначала одной рукой, потом другой. Больно, но терпимо. Похоже, переломов нет. Шевеление ногами показало, что целы не только ноги, но и позвоночник. Не зажившим до конца рёбрам опять досталось — теперь, похоже, уже не обошлось без перелома. Поворот головы вызвал тошноту и головокружение — явные признаки сотрясения мозга. Зато взгляд зацепился за горный склон и проходящую по нему тропу. Осыпь скатившихся камней, протянувшаяся от тропы до места его вынужденного отдыха, дорисовала картину случившегося, которую Андрей, крепко приложившись затылком к камню при падении, не помнил. Кот все же сбросил Андрея с тропы, и дальше они продолжили движение вместе, скатываясь в ущелье. Падение Андрея остановило чахлое деревце, скорее даже не деревце, а большой куст, упорно вгрызающийся корнями в каменистую осыпь. Вот и поломанная ветка с несколькими желто-зелеными полуувядшими листочками качается перед носом... А где же кошка? Вялая мысль увидеть своего обидчика заставила Андрея встать. Получилось это не с первой попытки. Далеко не с первой... Первые несколько попыток закончились очередной потерей сознания. Появившаяся вначале радужная мысль, что всё оказалось не так страшно, как могло бы быть, рассеялась, не выдержав испытания реальностью. Удар о камни, сопровождающий падение на него зверя, с последующим кувырканием вниз по склону, не прошли бесследно. И многочисленные ушибы и гематомы, а также разодранная щека были самыми безобидными. Его опасения подтвердились — несколько ребер были однозначно сломаны, а левая нога, вплотную повстречавшаяся с котом, ныла, плохо сгибалась, и отдавала резкой простреливающей болью. Похоже, как минимум были повреждены связки. К тому же нога опухла, что могло указывать и на закрытый перелом. А вот это уже скверно... Одноногому человеку в горах верная смерть.

Поднявшись и пошатываясь, стараясь не опираться на поврежденную ногу, Андрей огляделся. Хищник обнаружился неподалеку, ниже по склону. Грудка белого меха, вымазанная кровавыми разводами, не шевелилась. Неестественно откинута голова, полуоткрытая пасть с высунутым языком, застрявшим между окровавленных клыков, говорили о том, что коту повезло меньше. Хотя как сказать... С такими повреждениями без посторонней помощи Андрей может скоро разделить судьбу своего противника... Эх, как не повезло-то... И надо же напороться на хищника именно в момент его охоты! Горы кишат дичью, нетронутая экосистема заповедника изобиловала разнообразием рациона, и то, что выбор пал именно на Андрея, было случайностью, исчезающее малой вероятностью. И угораздило же его пойти по протоптанной данхоями тропе! Захотелось побыстрее спуститься с горы. Вот и спустился...

Кряхтя и неуклюже переваливаясь с ноги на ногу, Андрей доковылял до меховой туши. Вблизи кот выглядел ещё огромней. Достав обломок лопатки турбины, Андрей острой гранью начал аккуратно снимать шкуру — возможно, она спасет ему жизнь. Работать было

неудобно — планируя сделать из обломка металла нож, Андрей хотел стесать часть металла об камень, обмотав импровизированную ручку обрывком тряпки, но сделать этого не успел. Проведя по шее легкий надрез, мужчина оттянул край шкуры и стал потихоньку отделять её от мяса и жил. Проверил и место своего удара, ощутив чувство гордости за сенсэя, палкой вдолбившего в него воинскую науку — четко поставленный и исполненный идеально правильно удар был настолько силен, что выбил один из шейных позвонков хищника, сместив его назад и повредив спинной мозг. Зверь умер практически мгновенно, достав когтями лицо обидчика уже в агонии.

С шеи процесс снятия шкуры перешел на бок и живот, и вот тут Андрей понял причину агрессии зверя. Это был не кот, а кошка — протянувшиеся по животу утонувшие в длинном густом подшёрстке соски ещё сочились молоком. Значит, где-то рядом выводок, и матери нужно было его кормить. Материнский инстинкт, обязывающий накормить детей, перевесил голос рассудка, заставив броситься на незнакомую дичь. Что ж, это был её выбор. А сейчас Андрей понял, что это его дополнительный шанс выжить — ведь охотиться в ближайшие пару дней он точно не сможет. Пусть небольшой, но шанс. Отложив в сторону нож, он, преодолевая боль, лег рядом с телом кошки, прижавшись к соскам губами, и стал пить тягучую сладковатую жидкость, преодолевая тошноту. Голова кружилась, желудок отказывался принимать даже то, от чего зависела его жизнь, однако Андрей давился и пил, переползая от одного соска к другому... Каждый глоток отзывался болью в затылке и залитом слипшейся кровью глазу. Может, если глаз болит, то он цел? Андрей боялся думать и о пострадавшем глазе, и о дальнейших своих действиях, сосредоточившись только на процессе насыщения, не замечая ни попавших на лицо молочных капель, ни вымазанных в молоке груди и руках. На каком соске его сознание плавно отправилось в небытие, он не заметил...

* * *

Проснулся Андрей от мокрой тряпки, промывающей его шрамы на лице. Тряпка, похоже, была пропитана чем-то обезболивающим и анестезирующим, так как тянущая боль, раздиравшая лицо, ушла, оставив легкое пощипывание. По щеке, губам и подбородку расплзлось онемение. Чесался поврежденный глаз. Может, его нашли и он в медцентре? Тогда почему так болит спина? Он явно лежит не на кровати, а на камнях. Медленно открыв глаз, Андрей уставился в два горящих зеленым огнём круга, висящих прямо перед его носом. Испуганно дернувшись, Андрей застонал от пронзившей позвоночник боли и распахнул второй глаз. То, что второй глаз оказался целым, до Андрея дошло не сразу — он опять смотрел в зелёные глаза ожившего вчерашнего кошмара, оказавшегося на поверку живее всех живых, несмотря на то, что совсем недавно он сдирал с него шкуру. Белая голова, заслонившая половину ночного, усыпанного яркими звездами с полукружием луны неба, широко открытые, светящиеся зелёным призрачным огнём глаза, пасть, медленно открывающаяся, блеснувшие в ночном полумраке желто-белым громадные клыки, и язык... лизнувший его в нос... Чувство облегчения чуть не отправило Андрея в очередное беспамятство — то, что в первую секунду показалось взрослым хищником, оказалось маленьким молочным котенком... Хотя по сравнению с чем маленьким! По весу котенок явно превосходил Андрея, так что не мудрено было испугаться, увидев кошачью морду

прямо перед своим носом. Котенок жалобно пискнул, и опять лизнул Андрея в нос. Что же ты хочешь от меня, мелочь пузатая? Мамка не покормила? Блин, так ты же голодный! А я съел твоё молоко! От меня пахнет молоком!!!

Андрей почесал котенка сначала под подбородком, потом за ухом. Зеленые прожекторы глаз потухли, прикрытые веками с густыми пушистыми ресничками, котенок перевернулся на спину, поджав лапки, из горла начало раздаваться глухое утробное урчанье. Пушистый хвостик от блаженства подрыгивал... Выражение кошачьей мордочки было настолько умильным, что Андрей улыбнулся. Урчанье стало громче. Почесывая кошачье пузико и слушая утробное урчание, Андрей бездумно переводил взгляд с котенка на тело матери с залитой кровью полуотрезанной шкурой, в бледном свете луны выделявшейся белым пятном на черном каменистом склоне, и пытался поймать за хвост хоть одну мысль. Безуспешно — урчание разгоняло последние проблески сознания и плавно погружало в дрему. Сознание постепенно отключалось...

Сознание вернулось рывком, как только носа опять коснулось что-то мокрое и шершавое. Открыв глаза, Андрей увидел рядом белую тушу убитого им зверя, залитую не лучами местной луны, а ярким дневным солнцем, свою руку, лежащую на шее котенка, его зелёные глаза, при свете дня выглядевшие вовсе не страшно, а по-детски умильно, полуоткрытую пасть с клыками, по размерам превосходившими человеческие пальцы, и красно-розовый язык, явно намеревавшийся опять лизнуть его по носу. Пришел день, и вместе с ним вернулись все проблемы. Вернее одна проблема — выжить. Котёнок явно признал его своей мамой, вон как ластится... Похоже, виновато выпитое молоко, а может, запах настоящей матери — сбрасывая Андрея с тропы, кошка неплохо проехала по нему своим брюхом, что-то от её желез должно было втереться в кожу и одежду. Через несколько дней запах выветрится, тогда, возможно, котенок и отстанет. Но эти дни ещё надо прожить...

Итак, планы в очередной раз поменялись. Первоначально Андрей хотел незамеченным пройти через заповедник и затеряться на северных фермах, устроившись на любую неквалифицированную работу — в преддверии зимы там наверняка недостаток в дешёвой рабочей силе. Там, где предгорья заповедника плавно переходили в холмы, плодородная почва давала по два урожая в год. Вот только технику на крутые склоны запустить было нельзя, приходилось обрабатывать землю и собирать урожай чуть ли не вручную — автоматическая техника требовала постоянного присутствия оператора. Впрочем, и ценилась в империи выращенная в таких условиях натуральная продукция очень высоко, с чего кормилось великое множество больших и мелких сельскохозяйственных кланов. Всю эту информацию когда-то Андрей почерпнул в памяти искина, изучая историю и экономику Оканы наравне с множеством других на первый взгляд бесполезных сведений. К бесполезным сведениям он относил и то, что практически в самом центре заповедника располагалась научно-исследовательская база с пусть малочисленным, но, если верить справочной информации, постоянным персоналом. Тогда, на звездолёте, его привлекли красочные объёмные слайды, показывающие базу, её обитателей и живописные окрестности. Как оказалось, сейчас эти знания пригодились. До людского жилья на северных границах заповедника с полученными травмами дойти было проблематично, а точнее — практически нереально. Зима уже вплотную подошла к границам предгорий, утром на камнях и траве лежал иней. В любую минуту небо могло затянуть тучами и пойти снег. В снегу на сусликов не поохотишься, они забьются в свои норы до весны и их не выгонят оттуда никакие силы.

База была ближайшим человеческим жильём, где ему теоретически могли оказать помощь. Она находилась вдвое ближе к месту, в котором он сейчас находился, чем ставшие вдруг сразу такими далёкими сельскохозяйственные фермы. Правда, по его прикидкам, базу он уже прошёл, обогнув по широкой дуге. Тем же темпом, что и последнюю неделю, до базы идти примерно четыре-пять дней. Вдвое меньше, чем до ферм, но со сломанными рёбрами и больной ногой — неизвестно, дойдёт ли он туда вообще. Но даже если дойдёт — неизвестно, сколько времени ему на это потребуется. Плюс ко времени на дорогу надо добавить минимум два-три дня на отдых и охоту, иначе он просто никуда не дойдёт. К тому же до базы необходимо было дойти непременно до зимы — тогда, с учётом того, что прочитанная на звездолёте информация не устарела и хотя бы в основном соответствует действительности, был неплохой шанс спастись. Обжитые уютные фермы в изменившихся планах Андрея перешли в категорию недостижимой мечты, сменившись очертаниями ровных рядов прямоугольных домиков высокогорной научно-исследовательской базы...

Тяжело поднявшись, Андрей попробовал сделать несколько шагов. Терпимо... Вчерашняя боль, разрывающая на части всё тело, не ушла, но стала слабее, не туманила разум и позволяла думать не только о том, как поднять ногу без того, чтобы не потерять сознание. Подобрав свою валявшуюся невдалеке палку, Андрей медленно доковылял до ручья и жадно напился. Холодная вода сразу заломила зубы, обожгла горло и прояснила сознание. Некстати в бок ткнулась кошачья голова — котёнок обнюхивал висящие на поясе тушки сусликов, чудом не свалившиеся при падении. Он явно хотел есть, и раз по запаху определил дичь — значит, мать уже начала помимо молока прикармливать его мясом. Котёнок ещё раз ткнулся носом в тушки и жалобно заскулил.

— Ты голодный, кроха? — спросил у него Андрей, — и что же мне с тобой делать?

Кот жалобно посмотрел ему в глаза, как бы говоря — «Что делать? Кормить! Ты же теперь моя мама!».

— Эх, бедолага, — грустно ответил на выразительный взгляд котёнка Андрей, — кто бы меня покормил... Сдохнем мы с тобой оба от голода... Ну или оба выживем... Ладно, буду твоей мамой. Сейчас займёмся процессом кормления...

И, сорвав с пояса одну тушку, Андрей разрезал её лопаткой вдоль по брюшку, выпотрошил, разорвал руками на две половинки, после чего оторвал зубами от задней лапки кусок нежного сочного мяса, немного пожевал его, вытащил изо рта, положил на ладонь и поднёс раскрытую ладонь с полупережёванным кусочком мяса к кошачьему носу. Кошак осторожно понюхал ладонь, слизнул языком мясо и опять уставился на Андрея большими зелеными немигающими глазами.

— Понравилось, да? Котик любит мясо? — Андрей ласково приговаривал, продолжая рвать зубами суслика, отрывая мясо от костей и скармливая его кошаку.

Когда суслик был съеден, Андрей точно так же разделал и вторую тушку, правда, её они прикончили вдвоём — Андрею тоже надо было восстановить силы. Перекусив, Андрей доплёлся до туши убитой кошки и устало привалился к её животу. Котёнок улёгся рядом, положив на Андрея лапу и хвост, и под холодным осенним солнцем они задремали, прижавшись друг к другу.

Проснулся Андрей только под вечер от сосущего чувства голода в животе. Котёнок спал, прижавшись животом к нему, но, почувствовав, что человек проснулся, тоже потянулся, издав тонкий мям, и открыл глаза.

— Пушистик, есть хочешь? — спросил у котёнка Андрей.

— Ня! — зверь явно подтверждал, что хочет.

— А нету ничего!

— Ня! — огорчённо ответил зверь.

— Ну что ты всё ня, да ня... Рычать можешь? Скажи rrrrrrr...

— Няяя!

— Буду звать тебя няшкой!

— Ня... — огорчённо ответил кот.

— Не нравится? Ну, хочешь, буду звать тебя Барсиком? До барса, как твоя мама, тебе ещё далеко...

— Ня! — радостный ответ.

— Хотя какой ты Барсик, если «р» не выговариваешь? Будешь Басиком! Барсом станешь, когда подрастёшь...

— Ня... — обречённо согласился непризнанный барс.

— Так вот, Бася, сейчас я оденусь, чтобы не околеть в этих горах, как последняя паршивая овца, и мы пойдём с тобой искать еду. Вернее, оденусь я сейчас, а еду мы будем искать уже завтра — сейчас вся еда в норы забила и спать улеглась до утра. Хорошо?

— Ня... — неохотно признал правильность данного решения кот.

Поговорив с котом — всё лучше, чем разговаривать сам с собой, Андрей продолжил заброшенное накануне дело — срезание с остывшей кошачьей туши шкуры. Дело продвигалось медленно, удалось, с учётов вчерашних трудов, срезать с шеи и бока неровный квадрат чуть менее двух метров шириной, как наступила ночь. Уже в темноте Андрей, сопровождаемый путающимся под ногами котёнком, доковылял до ручья, наощупь, в призрачном свете звёзд, промыв добытую шкуру в ледяной воде. Свернув её в рулон и едва дотащив тяжёлый мокрый свёрток до погибшей кошки, Андрей аккуратно развернул шкуру на камнях, для перестраховки привалив ей по краям валунами, чтобы случайно не унесло ветром, понимая, что унести её может только ураган. С чувством выполненного долга, устроившись у неосвежёванного клочка кошачьей туши, Андрей подгрёб под себя не сопротивляющегося Басика, довольно мурлыкнувшего в ответ, и обессилено уснул...

* * *

— Бася, подъём!!

От громкого крика кошка подпрыгнула, с жалобным мявом опустившись сразу на четыре лапы и ошарашено оглядываясь по сторонам.

— Хватит спать, лежебока! Пошли еду искать!

— Ня! — полностью согласился с Андреем кот.

Стояло позднее утро, солнце поднялось достаточно высоко, чтобы растопить почти весь ночной иней. Андрей смотал слегка подсохшую шкуру, упаковав её в рюкзак, приготовил камень и ловчий рукав для сусликов, подобрал свою палку, ещё раз сориентировался по солнцу, выстраивая в голове карту и намечая примерный маршрут, и не спеша двинулся в путь, внимательно осматриваясь по сторонам. Возможно удача, а возможно хороший солнечный день позволил Андрею наткнуться на склон со множеством нор. Следует признать, что сусликов первым заметил Бася — он зашипел, припал к земле, на мгновение замерев и прижав к голове уши, а затем резкими прыжками бросился вперёд. Андрей не

успел остановить его, только заметил юркнувшую в нору тушку крупного суслика. Когда Андрей доковылял до норки, котёнок сидел над ней на задних лапах, жалобно мяукая и пытаясь передними лапами разгрести нору. Осознание обиды от убежавшей добычи сквозило в каждом из его широко открытых зелёных глаз.

— Эх, Бася, такую добычу упустил, — огорчённым тоном проговорил Андрей, — и как теперь мы будем её оттуда выковыривать?

— Ня!

— Вот и я говорю, что ты не знаешь! А я знаю!

— Ня! — недоверчиво спросил кошка.

— Смотри и учись, дважды повторять не буду!

Андрей взял свой ловчий рукав, придавил камнями, в качестве распорок используя несколько только что отломанных от ближайшего куста и очищенных от полусохших листьев веточек, и отошёл в сторону, таща за загривок недовольного кота.

— Ты свою добычу уже упустил. Видишь, что силой и ловкостью не всегда можно победить? Давай поймаем его хитростью!

— Ня? — мявкнул кошка, в его мяве слышалось отчётливое «как?».

— Мы поставили ловушку, и сейчас затаимся. Суслик подумает, что мы ушли, выйдет наружу и сразу же попадёт в ловушку. Тут мы его и съедим!

— Ня! — согласился кошка.

— Только ты сразу не бросайся, посмотри в первый раз, как это делаю я, хорошо?

— Ня... — раздалось обиженное мяуканье.

— И ничего не ня! Старших надо слушаться! А теперь сидим тихо, чтобы не спугнуть добычу...

Ожидание затянулось несколько дольше обычного — видимо, напуганный кошаком суслик долго не мог успокоиться. Но всё когда-нибудь да заканчивается — вот и ожидание Андрея закончилось упавшим рукавом, запрыгавшим по камням, не давая вырваться попавшему в него зверьку.

— Стоять! — крикнул Андрей рванувшемуся коту, и, проковыляв мимо недоумённо застывшей белой туши, привычно оглушил добычу камнем и, достав из рукава, добил её.

— А теперь иди сюда! — позвал к себе котёнка Андрей.

Бася сразу же рванул к нему, как будто отлично понимал человеческую речь. Андрей не удивился — он уже начал подозревать, что зверь несколько более разумен, чем обычное животное. Впрочем, земные собаки тоже понимают команды хозяина, так что ничего особо выдающегося. Разве что впоследствии выросший зверь может перейти из категории подчинённого члена прайда в категорию друга. Но это впоследствии, если повезёт и они выживут.

Развязав рюкзак и достав свой импровизированный нож, Андрей разделал зверька, вырезав несколько самых крупных кусков мяса, которые и скормил коту. Кости с остатками мяса обгрыз сам, спустился к ручью, помыл руки, лицо и нож, упаковал нож в рюкзак, и продолжил путь к базе. Котёнок, перекусив, весело носился вокруг него. Пройдя через склон, порадовавший их сусликом, они были вынуждены задержаться на нём почти на полдня, но результаты того стоили — уходя с гостеприимного склона, Андрей, помимо плотно набитого желудка, уносил на своём поясе четыре тушки, приличной тяжестью оттягивающие ремень.

Запас еды позволил Андрею больше не останавливаться на добычу еды, и к вечеру они

прошли весьма неплохое расстояние. Андрей оценил его километров в пятнадцать-семнадцать. Точно сказать было трудно, но особая точность и не требовалась — недалеко от базы возвышалось несколько характерных, легко узнаваемых высокогорных пика, пропустить которые было просто невозможно, достаточно было просто соблюдать примерное направление на юго-восток, чтобы рано или поздно выйти к ним. А там поиск базы не займёт много времени. Единственную опасность представляла наступающая зима — база находилась значительно выше, чем они шли сейчас, а высокогорье зимой практически непроходимо. Однако пока всё складывалось на редкость удачно — у Андрея была еда и была одежда. Поев под красными лучами закатного солнца, традиционно разделив мясо пополам с котом, Андрей завернулся в так и не просохшую до конца шкуру, обхватил рукой прижавшегося к нему кота, и заснул.

Ещё несколько дней побаловали путников хорошей и сухой, пусть и прохладной, погодой, как осень неожиданно закончилась. За несколько часов небо затянуло серыми тучами, скрывшими в тумане вершины гор. Пошёл сначала дождь, а затем и мокрый снег. Андрей продрог и замёрз, однако останавливаться сейчас было самоубийством — лечь в мокрый снег означало замёрзнуть насмерть. Рядом плёлся понурый Бася, волоча по камням мокрый хвост. Быстро стемнело, и в темноте пошёл уже настоящий снег — густой и пушистый. Голые ступни Андрея, за недели путешествия огрубевшие и привыкшие, казалось, ко всему — к земле и траве, песку и камням — от холода онемели и потеряли чувствительность. Механически переставляя ноги, в темноте ориентируясь только по направлению ветра, Андрей брёл всю ночь, изредка проверяя, не потерялся ли Бася. Котёнок тоже устал, но брёл за Андреем, понуро свесив голову...

Когда сил, казалось, уже совсем не осталось, небо начало светлеть, снег стал идти тише, а потом совсем прекратился. Температура упала. Ветер тоже стих, однако небо, как надеялся Андрей, не расчистилось, облачный покров лишь поднялся немного выше, оголив основания гор. Скормив коту последнюю тушку из добытых накануне сусликов, Андрей отыскал небольшую расщелину, хоть немного закрывающую путников от периодически налетающих резких порывов ледяного ветра, расстелил прямо на снегу шкуру и, завернувшись в неё вместе с кошаком, измученный, провалился в чуткий прерывистый сон.

* * *

— Айлин, внученька, я рада видеть тебя поправляющейся! Ты уже встаёшь! — роль заботливой наседки так не вязалась с властным характером матриарха, что Айлинэри пронзила невольная дрожь, холодом пробежавшая по позвоночнику и заставившая её покривиться от боли в не до конца сросшихся костях.

— Спасибо... бабушка. Мне действительно намного лучше.

— Вот и хорошо.

— Бабушка, вы же не просто так ко мне пришли? Вам что-то от меня нужно?

— Ох, молодёжь, молодёжь. Вечно вы куда-то торопитесь. Нет бы спокойно посидеть, поговорить...

— У матриарха есть свободное время на посидеть-поговорить?

— А вот, внученька, ты это скоро и узнаешь. После больницы я забираю тебя к себе. В институт ты больше не вернешься.

— Почему? У меня там работа, перспективная тема, карьера...

— Забудь. Найду тебе перспективную работу, не расстраивайся.

— Бабушка, я сделаю так, как вы скажете, но мне было бы спокойнее, если бы вы объяснили мне, что происходит. Зачем я вам?

— Это тяжело объяснить сразу... Считай, что ты мне понравилась.

— Вот как? И чем же может понравиться главе клана рядовой биоконструктор?

— Как биоконструктор ты действительно меня не заинтересовала. Определённая доля таланта у тебя, не спорю, есть, и после многих сол упорного труда ты, несомненно, поднимешься до определённых высот. Вот только в клане есть тысячи специалистов как минимум не хуже, а возможно, и значительно лучше тебя. Не обольщайся — в когорте ярких талантов и прославленных на всю империю имён легендарных учёных Камэни ты уверенный середнячок. Меня в тебе привлекло другое. Сама догадаешься?

— Я догадываюсь, что это как-то связано с последними событиями и подарком императора. Но хотела бы, чтобы вы пояснили мне — я не сильно разбираюсь в политике.

— Политика здесь ни при чём. Проблема была в сложившейся ситуации. Ты вышла из неё красиво, единственно правильным путём — даже я не продумала такого варианта. Действуя интуитивно, ты пришла к такому решению, которое не смогли выдать клановые аналитики после долгих вычислений и подбора вариантов. Решению, которое идеально устроило обе договаривающиеся стороны. Ты рядовой учёный, но гениальный политик. Ты умна, ты образованна. И самое главное — ты не только ставишь интересы клана выше собственных амбиций, но и готова при необходимости пойти на смерть. Ты будешь удивлена, но совокупность всех этих качеств — настолько редкое явление, что каждый подобный человек для меня на вес золота. Способных отдать жизнь за свой клан у меня десятки миллионов, а вот способных сделать это с максимальной пользой для клана найти очень и очень сложно. Скажи, ты хотела бы заниматься политикой в моей аналитической команде, отстаивая интересы клана?

— Нет.

— Почему?

— Я не люблю политику. От неё плохо пахнет.

— Её никто не любит, внучка.

— ...

— Ты молчишь... Ничего не хочешь сказать?

— Нет, госпожа матриарх.

— Уже госпожа? Не бабушка?

— Бабушка пришла проведать меня и узнать о моём здоровье. А о политике клана со мной разговаривает госпожа матриарх.

— Даже так... Ну что ж, наверное, так даже будет лучше. Я не разочарована — ты прошла последнюю проверку и мне подходишь. Айлинэри Камэни, как матриарх клана Камэни я приняла решение избрать вас своей помощницей с правом принятия самостоятельных решений и правом наследования должности матриарха.

— Я не хотела бы брать на себя ответственность...

— А это уже не вам, госпожа Айлинэри, решать. Ваша жизнь нужна клану именно на этой должности. Выздоровливайте и приступайте к исполнению своих новых обязанностей. Ваши дела в институте я улажу, научные темы передам другим сотрудникам, расчёт и выходное пособие поступят на ваш счёт в ближайшее время.

- Слушаюсь, госпожа матриарх.
- Удачи, госпожа Айлинэри Камэни...

* * *

Несколько дней похода по заснеженным горным склонам вымотали Андрея и физически, и морально. Ноги передвигались как чугунные — и благодаря накопившейся усталости, и в результате налипшего снега — чтобы защититься от обморожения, Андрей пустил один из лоскутов обшивки на портянки, обмотав кусками тряпки ступни с голенями и закрепив их ремнями. Толстый слой снега резко снизил скорость передвижения. И хотя отвлекаться на поиски воды уже не приходилось — вода в виде снега была повсюду — отсутствие еды начинало сказываться. Пока постоянным чувством голода, но скоро оно перерастёт в слабость. Ослабев, Андрей не сможет идти. Бася тоже страдал от голода, но виду не подавал, храбрился, пытаясь копировать поведение Андрея. Иногда Андрею казалось, что кот понимает его без слов — будто он читает мысли. Бред, конечно, читать мысли невозможно, такое предположение антинаучно. Однако чувство единения со зверем грело душу — люди существа стадные, в горах вполне возможно сойти с ума от одиночества, а так Андрей представлял себя главой небольшого кошачьего прайда. Семьи. Вот у него и опять появилась семья... За годы одиночества Андрей отвык заботиться о ком-либо, полностью уйдя в себя, и старое чувство, всколыхнувшись, грело его зачерствевшую душу. Всецело доверившееся ему живое существо, периодически пофыркивая и отряхивая от налипшего снега лапы, трусило рядом.

— Ничего, Бася, мы с тобой ещё поборемся, мы дойдём и ещё всех переживём — бормотал Андрей, удерживаясь за холку кота и держа путь на виднеющуюся на горизонте гору с характерным разрезом на склоне — где-то за ней и находилась научно-исследовательская станция Оканийского природного заповедника, или база, как для краткости называл её Андрей.

* * *

А сама научная станция, к которой так стремился Андрей, поражала своим безлюдьем и запущенным, полуразрушенным видом. В разрушенное состояние она пришла в результате начала давно запланированной реконструкции — старые постройки уже не удовлетворяли растущих запросов учёных. По весне был утверждён проект, под него из имперского бюджета выделены необходимые средства, и на станции закипела работа. Рылись котлованы, сносились старые стены, на месте которых планировалось возвести новые объекты. Летом сотрудники ютились в хлипких тонкостенных временках, рассчитывая к зиме перебраться в новые апартаменты. Лаборатории перекочевали под навес — исследования проводились практически под открытым небом. Там же размещались опытные образцы, составлялись отчёты, велась документация. Строительная техника и нежное исследовательское оборудование ютились на одной площадке. И тут громом среди ясного неба на учёных свалилось ухудшение политической обстановки с Таурийской империей. Государственные средства были заморожены, рабочие уехали, работы приостановились.

Слухи, как всегда, оказались сильно преувеличены, и через некоторое время работы возобновились, однако драгоценное время было безвозвратно упущено. В дополнение ко всему потерпел аварию единственный имеющийся в наличии у учёных тяжёлый транспорт, обычно перевозящий на базу научное оборудование и продовольствие и попутно использующийся строителями для быстрой и дешёвой доставки необходимых стройматериалов. В качестве тяжёлого грузового транспорта использовался принадлежащий базе списанный армейский среднетоннажный десантный орбитальный челнок. Спеша доставить необходимые грузы, пилот, подгоняемый нетерпеливым начальством, несмотря на нелётную погоду, рискнул совершить посадку в тумане, переоценил собственные силы, и теперь разбитый челнок, пропахавший наполовину оторванным оперением горный склон, грудой серебристо-голубого металла возвышался неподалёку от недостроенных стен. Его ремонт, по самым скромным подсчётам, мог завершиться никак не ранее начала зимы — с учётом удалённости места падения от склада запчастей и персонала спецов-ремонтников, да и целесообразность ремонта ввиду тяжести нанесённых челноку повреждений вызывала у руководства вполне обоснованные сомнения. Несколько имеющихся у строителей лёгких грузовых транспортов не смогли обеспечить необходимого количества стройматериалов, аренда дополнительного грузовика не была предусмотрена сметой, согласование на выделение в имперской канцелярии дополнительных средств требовало времени, и руководство базы не нашло ничего лучше, как перенести работы на следующий год, частично вывезя, частично законсервировав дорогостоящее оборудование и эвакуировав персонал.

База могла выглядеть совсем уж заброшенной, если бы не узкие, протоптанные в снегу дорожки, обрывающиеся перед дверью небольшой летней времянки практически в центре недостроенных коробок, говорящие, что даже среди этого мёртвого безмолвия сохранилась жизнь. Дорожки были протоптаны единственным оставшимся на базе человеком — Силланой Лерой. Числящаяся на базе всего лишь младшим научным сотрудником, исследующим фауну дикой природы заповедника и проводящая там же свои биологические исследования, признаваемые весьма интересными и перспективными не только кланом, но и руководством института, курирующего работы на станции, женщина подавала большие надежды и в перспективе планировала занять значительно более высокую должность. Перерыв почти на полгода, в дополнение к уже имеющейся задержке в исследованиях, вызванной строительством, наносил ощутимый удар по её исследованиям и, соответственно, будущей карьере. К своим ста двум годам женщина, уже прошедшая три процедуры омоложения, сполна выполнила поставленные кланом перед ней задачи и упорно карабкалась по карьерной лестнице клановой дальше, опираясь и на свои личные деловые качества, и на уверенную финансовую поддержку клана.

Клан Лерой был древним, но небольшим, малоизвестным сельскохозяйственным кланом и насчитывал менее двухсот тысяч человек, сосредоточившихся на селекции элитных сельскохозяйственных культур и производстве натуральных, экологически чистых, и потому дорогостоящих продуктов питания. У Силланы ещё в детстве выявилась склонность к творческому анализу и нетривиальным решениям. Школьный курс обучения в закрытой клановой школе она также закончила с отличными баллами. Вдохновлённое результатами руководство клана направило девушку в одно из престижных Оканийских высших учебных заведений, которое Силлана также с блеском закончила. Талант молодой девушки более всего проявился в исследовании животных форм жизни, а также селекции и выведении новых, высокопродуктивных пород скота, которым после окончания учёбы она отдалась с

упоением. За столь непродолжительный период жизни Силлана уже имела на своём счету несколько завершённых научных исследований, как в соавторстве с более именитыми учёными, так и самостоятельных, и готовилась к восхождению на следующую ступень социальной клановой лестницы. Заработанных средств хватало не только на очередной полный курс омоложения, но и на рождение и воспитание ребёнка. Очередной этап научной работы, по планам Силланы, должен был быть завершён этим летом, после чего она планировала защитить свою научную работу, подтвердив квалификацию, и получить должность научного сотрудника. Возможно, руководство клана оценит её работу настолько высоко, что женщина перескочит через ступень, получив сразу же должность старшего научного сотрудника, о чём Силлана тайком мечтала. С получением новой должности женщина рассчитывала сделать небольшой перерыв на рождение ребёнка и омоложение — сейчас ей было уже тридцать четыре биологических года. Планы Силланы были расписаны на годы вперёд буквально по дангам — роскоши жить в своё удовольствие, положившись на волю случая, она позволить себе не могла, клан не только помогал — информацией, деньгами, защитой и протекцией, но и накладывал определённые обязательства.

Развернувшаяся стройка сильно поломала планы женщины — вместо запланированной середины лета материал для научной работы был собран только к началу осени, а ведь его нужно было ещё обработать и систематизировать. Дома, в тепле и уюте, сделать это было нереально — всё основное оборудование и биологические образцы находились на базе и вывозить их с неё персонально для Силланы никто не собирался — все остальные сотрудники находились в точно таком же положении. Прерваться на зиму — значит, потерять год, чего женщина позволить себе никак не могла. И вот к началу зимы сотрудники базы эвакуировались, побросав оборудование и оставив женщину одну. Справедливости ради необходимо отметить, что научный руководитель базы, танья Рикарола, всячески отговаривала Силлану от принятого ею решения, объясняя той всю рискованность затеи зимовки в одиночестве. После долгих уговоров Силлане была выделена самая удобная времянка, отопитель с запасом топливных элементов, тёплая одежда и запас продовольствия на всю зиму, а также часть научного оборудования с генератором — всё, что удалось втиснуть в небольшое пространство временного летнего домика.

Начала зимы женщина даже не заметила — из домика она выходила редко, только в случае крайней необходимости. Такой необходимостью являлись, в частности, отдельные приборы, законсервированные на базе прямо под открытым небом — вывезти их или не получилось, или руководство базы посчитало это нецелесообразным, отдельные лабораторные образцы, ещё хранившиеся под открытым небом, а также информация с геологических, метеорологических и биологических датчиков — до наступления зимы развернуть на базе полноценную станцию не успели, всю сопутствующую проведению экспериментов информацию приходилось снимать с того оборудования, которое было установлено в различных уголках базы. Энергию к стоящему под открытым небом оборудованию — тому, без которого было невозможно продолжение опытов, Силлана подводила самостоятельно, по временной схеме. Контроль за сброшенными по голой земле временными энерговодами также составлял часть её ежедневного обхода — остановившийся по причине обрыва энерговода опыт приходилось начинать сначала, а это — упущенное время...

Выпавший снег, да ещё и подкреплённый холодным пронизывающим ветром, явился для Силланы неприятным подарком, завалив оставшееся под открытым небом оборудование и

энергосвод и прервав до весны несколько весьма интересных, крайне необходимых для её научной работы и перспективных в будущем опытов. Дорожки, которые женщина, морщась от резких порывов ветра и кутаясь в тёплую накидку, протаптывала до размещённых по территории базы научных приборов и метеоборудования, к утру оказывались почти полностью заметёнными. Попытки вручную расчистить снег хотя бы около двери жилого домика потерпели сокрушительный провал — наметённый на месте расчищенного пятка очередной снежный сугроб указал на тщетность усилий одинокой женщины в борьбе со снежной стихией.

В очередной раз, с неохотой оторвавшись от экрана искина, пестревшего множеством диаграмм и графиков, Силлана с аппетитом поужинала, разогрев в комбайне стандартный армейский паёк, после чего, собираясь вернуться к описанию проведённого опыта, вспомнила, что пропустила процедуру контроля состояния энергосводов и снятия показаний приборов. Быстро одевшись, она открыла дверь и, щурясь от летящего в глаза снега, побрела по полузаметённой тропке в сгущающейся темноте к мерцающим разноцветным огонькам разбросанного по территории базы оборудования.

Две ближайшие установки были осмотрены, показания сняты, осталось ещё три — две ниже по склону, а одна — вверху, на самой границе базы, точно по направлению к вершине горы. До верхней идти было тяжелее всего — в гору, по снегу, поэтому Силлана оставила её напоследок, решив сначала спуститься к двум нижним. Спустившись к первой установке, женщина торопливо начала снимать показания приборов, как вдруг ей послышалось, что шум ветра изменился — в свистящие нотки добавился низкий гул. Прислушавшись, она подумала, что гул больше похож на рокот — негромкий, то усиливающийся, то почти исчезающий на фоне завывания ветра, он перекачивался низкочастотными волнами, заполняя пространство вокруг неё. Странная природа рычащих звуков заинтересовала женщину, и она начала поворачиваться, старательно прислушиваясь к оттенкам рокота, пытаясь разобрать направление. Повернувшись лицом к последней, стоящей ниже по склону, установке, Силлана с содроганием опознала природу непонятных звуков — на неё из темноты, не мигая, отсвечивая в снежной темени призрачным зелёным светом, смотрели два круглых звериных глаза. Ужас холодом разлился в животе, заставив сердце суматошно биться, ноги подкосились, и женщина, открыв в беззвучном крике рот, осела в снег, пытаясь закричать, позвать на помощь, сделать хоть что-нибудь, но сведённое спазмом горло выдало только булькающие хрипы...

* * *

— Уважаемые коллеги... — Айлинэри долгим внимательным взглядом обвела огромный, почти полностью заполненный людьми зал — в этом году честь открытия научной конференции нашего клана по данному направлению предоставлена мне. Я польщена оказанным доверием, но с великим сожалением сообщаю, что выступаю здесь в последний раз. Я завершаю свою научную карьеру и перехожу на административную работу...

В зале поднялся гул, народ начал оживлённо переговариваться. Выждав положенное время и дав шуму в зале немного утихнуть, женщина продолжила:

— Коллеги, прошу не отвлекаться! Времени на выступление мне предоставлено не так

много, как хотелось бы, поэтому я подведу итоги своей научной деятельности. Все свои научные разработки и предварительные выкладки с описанием и результатами опытов, а также со всеми выводами и подтверждающими документами я уже передала в клановый архив. Клан же и назначит из вашего состава лиц, которые продолжат мои разработки. Здесь и сейчас я вкратце изложу основные результаты, полученные мной за последние несколько сол. Они, поверьте, очень интересны.

Ненадолго прервавшись, чтобы глотнуть воды, женщина возобновила доклад:

— Десятки поколений моя семья изучала геном человека. На протяжении десятков тысяч сол мы старались улучшить то, что тысячи эонов создавала природа в процессе эволюции. Труды моих предков наравне с трудами ряда знаменитых учёных стали хрестоматийной основой. Сейчас я хотела бы рассказать о моих последних исследованиях, проводимых над участком генома под номером 173БК. Этот сегмент генного кода считается давно изученным. Считается также, что код несёт в себе рудиментарные сведения о нашем далёком прошлом, когда человек был хищником и был вынужден добывать себе пропитание охотой. Именно этот геном считается ответственным за спонтанные проявления агрессии, в том числе немотивированной, люди с нарушением данного генома нередко психически неуравновешенны. Геном также оказывает значительное влияние на формирование центральной и периферийной нервной системы. Модификация данного генома проводилась неоднократно, результаты были признаны исключительно положительными и рекомендованными к использованию при сеансах омоложения. В настоящее время данный участок генома считается полностью исследованным, внесённые в него изменения оптимальными, а дальнейшая его модификация — нецелесообразной...

Голос из зала:

— Мы не в школе, танья!!!

Дружный смех ненадолго прервал выступление Айлинэри. Она спокойно подождала, пока смех несколько утихнет, а затем спокойно продолжила:

— Я рада, что вам так весело, а также что вы так хорошо разбираетесь в школьной программе...

Очередной смех в зале.

— Однако вынуждена вас разочаровать — ваши знания не соответствуют действительности...

В зале опять поднялся шум, вынудивший женщину замолчать. Немного подождав и дождавшись относительной тишины, она продолжила:

— Коллеги, если я говорю, что ваши знания не соответствуют действительности, значит, у меня имеется информация, подтверждающая мои слова. Лица, допущенные к изучению этой информации, впоследствии убедятся в том, что я говорю правду. А сейчас попрошу меня не перебивать, а всё же дослушать до конца. Так вот, описанные в хрестоматийных источниках свойства генома 173БК являются не основными, а второстепенными. Побочными. Действительно, данный геном эволюционировал вместе с человеком миллионы сол и действительно помогал ему выжить, позволяя успешно охотиться в условиях первобытного общества, без серьёзного оружия, полагаясь только на возможности своего тела — свою силу и реакцию. Для выполнения этих функций данный геном задействовал цепочки генов 317АА, 288БС и 185АС. И это только то, что было мною документально подтверждено. Работа ещё не закончена, возможно, влияние генома 173БК на человеческое тело значительно глобальнее. К сожалению, десятки тысяч сол назад в данный

геном были внесены серьёзные изменения. Современные мутации изменили первоначальные связи между цепочками геномов, в результате мы добились значительного уменьшения агрессии человеческой популяции и высокого уровня социальной адаптации её членов. Вероятно, повторяюсь — вероятно, так как однозначных данных, подтверждающих моё предположение, нет, именно на этапе направленной мутации данного генома мы получили существующий демографический перекося в сторону преобладания женского населения. Несмотря на мою поддержку закона о запрете искусственного планирования пола ребёнка не могу не отметить, что природой всё же предусмотрено примерное равенство пропорции человеческой популяции по половому признаку. Моё мнение — при модификации названного генома человечество всё же ошиблось...

Очередной взрыв возмущённых возгласов в зале, и в очередной раз женщине пришлось успокаивать аудиторию, после чего возобновлять доклад:

— Мне повезло исследовать исходный геном 173БК до момента внесения в него направленных мутаций. При исследовании выяснилось — свойства генома очень интересные, правда, несколько специфичные. Он не отвечает за развитие в теле человека какого-либо конкретного органа, а является как бы надстройкой, управляющим контуром. Геном согласно записанной в нём информации создаёт в нашем теле не органы, а возможности. Это звучит несколько странно, согласна. Однако именно этот геном позволяет телу человека изменять свою нервную систему при воздействии внешних факторов. Если при охоте первобытному человеку в первую очередь необходима была ловкость, его нервная система перестраивалась для улучшения быстроты и скорости реакции, если необходима была точность — нервные окончания модифицировались так, что со временем точность движений человека могла превысить точность некоторых современных прецизионных автоматов. Если человек видел много нового и хотел это запомнить — у него улучшалась память. По прошествии определённого времени начинал перестраиваться и весь организм — не знаю, как быстро, вероятно, на это уходила вся жизнь, зато накопленные незначительные изменения передавались последующим поколениям. Фактически, геном отвечал за направленную эволюцию нервной системы, причём активное участие в процессе эволюции принимал человеческий мозг. Человек как бы говорил сам себе — хочу быть сильнее — и становился сильнее. Говорил — хочу быть быстрым, как рурх — и становился быстрее. Говорил — хочу, чтобы ни один хищник не мог подобраться ко мне незамеченным — и чувствовал приближающегося хищника даже с закрытыми глазами. Геном позволял проводить осмысленную мутацию организма человека, где главным действующим мутагеном являлся человеческий мозг, или, если говорить точнее — мысль...

Легкий шум в зале постепенно нарастал, учёные тихо общались между собой, переваривая новую информацию, однако Айлинэри не стала в очередной раз прерывать доклад, дожидаясь тишины, а, несколько повысив голос, продолжила, вступив с залом в некоторое подобие диалога:

— Что вы говорите? Я рассказываю сказки? Человек не может чувствовать приближение хищника, когда у него закрыты глаза? Вы глубоко ошибаетесь! Может! И это научно доказанный факт! Правда, не вы. И не я. Мы этого лишены. Мы сами направленными генетическими мутациями уничтожили в нас эту возможность. А ведь в нас были заложены возможности телепатии, телекинеза, возможно, левитации и ещё не знаю сколько скрытых возможностей. На текущий момент научно доказанным фактом является то, что человек с неповрежденным геномом 173БК может, как минимум, изменять метрику пространства.

Субъективно для человека это ощущается как уменьшение или увеличение собственного веса, ускорение или замедление времени, а также возможность видеть себя со стороны и чувствовать вокруг себя присутствие других живых существ и их направленное внимание. Не знаю, можно ли убить взглядом, но не вижу в этом ничего принципиально невозможного. Подобный взгляд я лично ощущала на себе — и приравняла его к оружию массового поражения... И это не моя шизофрения — направленный взгляд сопровождало изменение определённых спектров электромагнитного поля, что зафиксировали приборы...

— Что вы спрашиваете? Существует ли этот человек? Несомненно, опыты проводились на живом человеке. Полная информация, включая видеоотчёты, находится в подборке моей научно-исследовательской работы. Где сейчас этот человек и жив ли он — не знаю. Спросите об этом у императора. Именно император, если не ошибаюсь, отдавал приказ о его уничтожении...

Поднявшийся в зале шум в очередной раз заглушил голос докладчицы, и женщина спокойно умолкла, пережидая оживление. Развернувшаяся в зале дискуссия, однако, и не думала умолкать, в результате чего вмешался ведущий, нажавший на кнопку. Загоревшаяся красная лампа над докладчиком, сопровождаемая звонким звуком гонга, восстановила тишину, после чего доклад продолжился:

— Итак, целью моего доклада было довести до сведения уважаемых коллег, что изложенная в учебниках информация о человеческом геноме 173БК является если не ошибочной, то явно далеко не полной, и не отражает всех выполняемых им функций. Ввиду того, что научные исследования данного участка генома признаны бесперспективными и прекращены примерно сорок шесть тысяч лет назад, предлагаю возобновить работы по исследованию генома. Я получила от госпожи матриарха личное разрешение на данное выступление, однако по её указанию, а также по решению главы службы безопасности клана тана Тассо, данной информации присвоен гриф секретности — прошу принять данный момент во внимание, если у кого-либо вдруг появится желание что-то вынести за пределы клана. Информация пока доступна для прочтения и изучения, но запрещена к копированию, выносу и разглашению. Служба безопасности клана в курсе излагаемой мною информации, тан Тассо лично отвечает за соблюдение секретности данного проекта, все присутствующие мною оповещены с этой трибуны, запись моего доклада с полным списком присутствующих будет установленным порядком передана в секретный клановый архив. На этом своё выступление объявляю законченным. Спасибо за внимание...

* * *

Последние километры до базы Андрей прошёл, как в тумане. Ещё утром, спустившись с горы в заметённое снегом ущелье, он заметил на противоположном склоне несколько едва различимых точек, образующих почти правильный полукруг — несомненно, это и была научная станция, к которой он стремился. Близость цели манила едой и теплом, однако вторая бессонная ночь, прошедшая в непрерывном движении, подкашивала ноги и мутила разум. Хотелось остановиться, лечь прямо на снег и хоть немного поспать. Естественное, казалось бы, желание после двух бессонных ночей подряд, однако делать этого было ни в коем случае нельзя — обессиленный от голода и бессонницы организм провалится в глубокий сон, в котором так легко замёрзнуть... Кошак тоже выглядел обессиленным,

тяжело переставляя лапы и изредка жалобно, по собачьи поскуливая. Однако видимая цель придавала сил, и первую половину дня Андрей достаточно бодро продвигался, разгребая снежные заносы. База приближалась, однако не так быстро, как хотелось бы. Огорчённо подумав, что засветло можно и не успеть, Андрей попытался увеличить темп. Запала хватило ненадолго, и после полудня Андрей не столько шёл, сколько плёлся, спотыкаясь и периодически повисая на коте. Тот жалобно мяукал, но, похоже, понимал, что хозяину явно несладко, и особо против дополнительного груза не возражал.

В очередной раз споткнувшись и ухватившись в падении за густую кошачью шерсть, Андрей решил сделать из имеющихся лямок ошейник и ремень. Выпотрошив рюкзак, он оставил лямки, всё остальное выкинув за ненадобностью. Одна лямка была пущена собственно на изготовление ошейника, вторая превратилась в поводок, одним концом привязанный к ошейнику кота, другим — к левой руке Андрея. Оценив полученный результат, он с горькой усмешкой, обращаясь к коту, произнёс, с усилием раздвигая обветренные, потрескавшиеся на морозе губы:

— Ну вот, Бася, теперь мы с тобой связаны и не потеряемся... — и мужчина, ещё раз тяжело вздохнув, продолжил путь.

— Ня... — жалобно ответил кот, совсем не желающий куда-то идти.

— И осталось нам дойти совсем чуть-чуть...

— Ня...

— Дойдём — и отдохнём. У нас будет тёплая чистая кровать, трёхразовое питание, много-много чистой вкусной воды... Хотя воды вокруг нас и так полно. Ну, значит, вкусным будет питание...

— Ня?

— Тебе не нравится трёхразовое питание? Или чистая кровать? Ну хорошо, у тебя будет чистый коврик. Самый лучший коврик, где ты будешь спать после охоты. После нашей совместной охоты. Да, мы будем ходить с тобой на охоту и есть много вкусного парного мяса...

При мыслях о мясе голодная слюна наполнила рот Андрея, и он непроизвольно сглотнул. Обветренные полопавшиеся губы отозвались саднящей болью, выступила кровь, которую Андрей машинально смахнул языком. Еда уже становилась навязчивой идеей, приближаясь к бреду. Кот, похоже, тоже чувствовал себя не лучшим образом — мяуканье его становилось всё тише, а короткие пушистые лапы заплетались всё больше.

День тем временем подошёл к концу, так и не выглянувшее из-за набухших снегом туч солнце, похоже, закатилось за горизонт, стало смеркаться. В довершение ко всему подул сильный ветер и пошёл снег, сразу же скрыв от глаз приближающуюся базу, оставив только чувство направления.

Андрей периодически впадал в подобие забытья, выныривая из туманной пелены беспамятства и обнаруживая себя вяло бредущим в сгущающихся сумерках, судорожно вцепившись в кошачий ошейник. Последние километры... метры... дистанции давались с трудом, обессиленное тело отказывалось повиноваться, Андрей то шёл, то полз за котом, стиснув зубы и держась за ремень ошейника. Кажется, впереди мелькнул огонёк, но Андрей боялся ошибиться, продолжая упорно ползти в гору. Кот, похоже, почуяв запах человеческого жилья, забеспокоился, периодически крутя головой и поскуливая. Не заметив высокого сугроба, Андрей головой вполз в него и упёрся во что-то холодное и слегка подрагивающее. Подняв голову, он увидел над собой разноцветные мигающие огоньки —

работающий прибор. Они всё же дошли... Обессилено опустив лицо в сутроб, краем гаснущего сознания мужчина уловил жалобное хныканье кота, но сил уже не осталось, сознание уплывало, проваливаясь в трясину беспамятства...

Зелёные, круглые, слабо светящиеся в темноте глаза приблизились, и Силлана, очнувшись от шокового состояния, в ужасе завизжала и даже вскочила, но убежать не успела, сбита с ног громадным пушистым шаром. Рурх, а это был он, навис над лежащей женщиной, оскалив пасть, и женщина, обмирая от страха, зажмурилась, страстно молясь неведомым богам и вспоминая, что же она сделала в своей жизни плохого, чтобы в расцвете лет быть заживо съеденной диким хищником. Как никогда сейчас ей сильно хотелось жить, и за эту возможность она готова была пообещать и отдать всё, что угодно. Слыша утробный рык зверя, она уже мысленно считала секунды до своей кончины, представляя, как огромные клыки вонзятся в её тело, ещё живое, разрывая его на куски. Однако время проходило, а хищник не нападал. Осторожно приоткрыв глаза, она встретила взглядом с широко открытыми, светящимися зелёным призрачным огнём глазами зверя, слишком умными, чтобы он считался просто животным. Немного успокоившись, она разглядела почти в полной темноте широкую полосу ошейника на звере и тёмную ленту от него, уходящую куда-то за спину хищника. Ошейника... Ошейника! На звере был ошейник! Зверь ручной! Значит её не собираются есть, ручной кот пришёл к людям!

И пусть никто и никогда не слышал о том, что рурхов можно приручить, Силлана, облегчённо переведя дух, уже более внимательно рассмотрела зверя, несмотря на то, что это было не слишком удобно — она продолжала лежать на спине, утонув в глубоком снегу, а кот фактически стоял над ней, нависая всей своей тушей. Как говорится, у страха глаза велики — первоначально показавшийся огромным, на самом деле рурх был ещё маленьким котёнком, только-только вставшим на ноги, возможно, даже ещё сосущим мамкино молоко. При мыслях о возможной взрослой самке неподалёку страх попытался было вернуться, однако его прогнала мысль о том, что при живой самке котёнок не был бы в ошейнике. Раздумья о том, откуда на территории базы появился котёнок рурха, были прерваны едва слышным стоном, раздавшимся из-за спины рурха. Поворочавшись в снегу, столкнув котёнка в сторону и неуклюже поднявшись, Силлана, опираясь на пушистый загривок, обошла кота и наткнулось на неподвижное тело, замотанное в кусок рурховой шкуры. Голова человека утонула в сугробе, явив взору женщины неровно остриженный мужской затылок с короткой шеей, перевитой мышцами. Из шкуры торчали голые по колено ноги со ступнями, обмотанными лохмотьями, и голая рука с тёмной лентой, намотанной на запястье. Второй конец ленты, как поводок, был привязан к ошейнику рурха. Сам ошейник, похоже, был сделан из такой же ленты. Второй руки видно не было — похоже, мужчина при падении прижал её своим телом. И ноги, и доступная для обозрения рука бугрились гипертрофированно раздутыми мышцами, как будто над телом недавно проводили опыты по увеличению мышечной массы. Присмотревшись к ошейнику и поводку и потрогав их руками, Силлана узнала в них ремни безопасности с обычного гражданского фляера. Женщина, оперевшись в заснеженную землю обоими ногами, с натугой перевернула тело незнакомца на спину, и ей открылось измождённое лицо с тремя жуткого вида, плохо зарубцевавшимися шрамами, едва не оставившими человека без глаза. Начавшие пробиваться отдельные волосы на шее и щеках говорили о том, что мужчина давно не пользовался кремом для удаления волос и никогда не проходил процедуру омоложения — как правило, на первой же процедуре мужчины заказывают стандартные генетические

мутации, прекращающие рост волос на лице. На вид мужчине было лет сорок пять, если не больше — к этому времени омоложение не проводят лишь откровенные неудачники или изгои. От изгоев и неудачников государство обычно избавляется, находя им посильную работу в бескрайних просторах глубокого космоса. Как этот человек попал на Окану, а тем более как очутился один, зимой, в заповеднике, за десятки ши от ближайшего людского жилья — загадка... Возможно, мужчина ушёл с ферм, расположенных севернее заповедника — там нередко работали наёмные сезонные работники, в большинстве неклановые, без образования и квалификации, соглашающиеся на мизерную по меркам Оканы плату. Но дойти пешком от ферм до станции нереально, можно только долететь. И, похоже, мужчина действительно на чём-то летел — иначе откуда на шее рурха появились ремни безопасности от флаера? Пассажир? Вряд ли, ни один хозяин не погонит свой флаер в заповедник. Значит, незнакомец имел собственный флаер? Но если у него был собственный флаер — то он был достаточно обеспечен, чтобы пройти омоложение вовремя...

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Раздавшийся тихий стон прервал размышления Силланы, и она со стыдом подумала, что мужчине нужна помощь — он явно был без сознания, возможно, умирал. Бросив взгляд в темноту со слабо светящимися огоньками в окнах её домика, женщина, ухватившись за обмотанную ремнём руку, попробовала дотянуть найденное тело до жилья волоком, по снегу. Ноги скользили в снегу, руки срывались, не в силах удержать ремень, но результатом непродолжительных, в пару нун, усилий явились дрожащие от напряжения руки и ноги, а также выступивший на лбу пот, который женщина даже не пыталась утереть, бессильно опустившись в небольшой сугроб рядом с телом. Само же тело удалось сдвинуть вверх по склону по направлению к домику всего на несколько шагов. От бессилия у Силланы навернулись слёзы на глазах — ну что мешало мужчине свалиться не у стоящего внизу прибора, а пройти вверх по заметённой снегом тропинке ещё хотя бы сотню-другую шагов? Мужчина такой здоровый — для него эта сотня ничего не значила, а как она теперь дотащит его до дома, если дом этот к тому же расположен вверх по склону? От обиды на себя, на жизнь, на преследующие её неудачи женщина начала всхлипывать. Всхлипы, возможно, перешли бы в рыдания, а в дальнейшем — в полноценную истерику, но мужчина вдруг открыл глаза и уставился вдаль бессмысленным взором, что-то неразборчиво бормоча. Рурху, похоже, это бормотание было наоборот понятно, так как он подошел к лежащему мужчине и, жалобно мяукнув, лизнул его в лицо. Блуждающий взгляд мужчины вдруг обрёл осмысленность и остановился на Силлане. Потрескавшиеся губы с запёкшейся кровавой коркой раскрылись, и тихо, но отчётливо и понятно, пусть и с небольшим акцентом, прозвучали слова:

— Устал. Замёрз. Голоден. Надо в тепло и поесть. Зверя покормить мясом...

— Я не могу! Ты тяжёлый! Не дотащу я тебя! — в отчаянии Силлана не заметила, как сорвалась на крик.

Не отвечая, мужчина посмотрел в глаза рурху, и тот, будто повинаясь беззвучному приказу, подошёл, склонил голову и подставил шею в ошейнике, за который мужчина ухватился рукой. Переведя взгляд на женщину, он так же тихо, но по-прежнему отчётливо произнёс:

— Веди. Зверь дотащит...

Силлана, кивнув головой, начала медленно, спиной вперёд, отступать к дому. Рурх, как на привязи, глядя на женщину широко открытыми глазами, двинулся следом, волоча

безвольное тело с намертво вцепившейся в ошейник рукой. Осмелев, женщина повернулась к рурху спиной и уже более уверенно направилась к дому, периодически оглядываясь. Зверь шёл за ней, не отставая — так, втроём, они и ввалились в дом. Обойдя замершего на середине прохода кота, Силлана вернулась к входной двери, тщательно закрыла её и, не раздеваясь, села на голый пол, привалившись к двери спиной и вытянув ноги. Женщину колотила крупная дрожь, пальцы тряслись, не в силах снять запорошенную снегом, промокшую одежду. Осознание, что она жива и всё закончилось, подкралось незаметно, но оставило в душе такую пустоту, что Силлана разрыдалась и плакала, пока слёзы не перешли во всхлипы, сменившиеся икотой. Но короткая истерика вскоре подошла к концу, и Силлана сквозь пелену слёз взглянула на её причину — причина в виде двух тел, человека и зверя, неподвижно лежала в проходе. Но если рурх внимательно наблюдал за действиями женщины из-под полуприкрытых глаз, явно блаженствуя в тепле, то мужское тело не подавало признаков жизни. Со стыдом подумав, что пока она валяется у двери с истерикой, перед ней сидит голодный хищник и умирает человек, которого она намеревалась спасти, Силлана с трудом поднялась и задумалась, с чего же начать — накормить кота или заняться незнакомцем...

* * *

Решив, что мужчина, если до сих пор ещё не умер, может пару нун подождать, Силлана побрела к кладовке с продуктами, на ходу соображая, чем кормить кота. Рурхи — хищники, питаются всем, что бегает, плавает, ползает и летает. Могут разорять гнёзда кагинов^[37], питаются их яйцами и, при случае, не брезгующие самими кагирами, если те не успевают улететь. Могут загрызть шарса, если тот опрометчиво позарится на их добычу. Взрослый рурх может в одиночку задрать умбота^[38], отбив его от стада, если вожак в поисках сочной травы заведёт стадо умботов на покрытые густой зеленью горные луга... Но чаще всего рацион рурхов составляют данхой, многочисленные стада которых усеивают заросшие сочной высокой травой склоны гор. Этого мяса в кладовке было много — его ели люди, им же кормили хищных подопытных животных, которые ещё летом ютились в многочисленных вольерах. Сейчас вольеры были пустыми — животных эвакуировали, зато мясо осталось. Женщина взяла стандартную упаковку, потом, подумав, взяла ещё одну. Наскоро разморозила в кухонном комбайне, вывалила в миску и, поднеся к кошачьей морде, поставила на пол перед зверем.

Рурх понюхал мясо, потом вопросительно посмотрел на женщину.

— Ешь, это тебе. Нормальное мясо, не отравишься, я сама его ела.

Видимо, рурх пришёл к такому же решению, так как, ещё раз понюхав мясо, стал осторожно его есть.

Закончив со зверем, Силлана принялась за незнакомца. Для начала она попыталась его раздеть. Удалось это далеко не с первого раза — мужское тело было слишком тяжёлым для небольшой хрупкой женщины. Тогда, взяв на кухне нож, она срезала сначала шкуру, а затем тряпки со ступней и лохмотья грязного, заляпанного кровью сине-зелёного форменного комбинезона с оторванными рукавами — в подобных обычно ходят сотрудники космопорта. Под лохмотьями обнаружилось худое, измождённое, но некогда великолепное мускулистое тело, увитое тугими узлами мышц. Даже сейчас, измученное голодом, тело мужчины было

прекрасным, крупные мышцы рельефно проступали сквозь тонкую, без единого следа жира кожу. Несомненно, в недавнем прошлом мужчина был красавцем, несмотря на гипертрофированно раздутую мышечную массу, а, возможно, именно по её причине.

Подстелив рядом одеяло, Силлана перекатила на него освобождённое от остатков одежды неподвижное тело и, смочив салфетку дезинфицирующим раствором, начала тщательно его протирать. Санобработка выявила, помимо относительно свежих шрамов на лице, не до конца зажившую рану на правом боку, а также несколько застарелых шрамов на левой руке и левом боку. Свежая рана справа, похоже, была нанесена армейским штурмовым ружьём — похожие раны женщине были знакомы, несколько служебных ружей было на станции. Сотрудники иногда охотились с ними на диких данхоев ради свежего натурального мяса к празднику, несмотря на то, что официальными инструкциями охота на диких животных была запрещена. Причём старый шрам на левом боку образовался после глубокой раны — её края, похоже, стягивали первобытным варварским способом — поперёк шрама виднелись белёсые короткие рубчики, как будто тело, как порвавшуюся одежду в древности, сшивали ниткой. Решив подумать над всеми обнаруженными странностями позже, Силлана, обмыв и продезинфицировав тело мужчины, взяла у него кровь и образцы тканей на анализы. Загрузив образцы в анализатор и активировав соответствующую программу, она перешла к процессу кормления. Будучи профессиональным учёным, она нередко поддерживала жизнедеятельность лабораторных животных искусственно, когда это было необходимо для проведения долгосрочных опытов. Вот и сейчас, дабы не заморачиваться с процессом традиционного ввода пищи, что было несколько проблематично выполнить ввиду бессознательного состояния пациента, женщина достала пакет с питательным раствором и, взяв капельницу из лаборатории, ввела его содержимое мужчине внутривенно, благо вены у него были такой величины, что без каких-либо проблем для кормления подошли иглы из стандартного набора для крупных животных. Покончив с кормлением, она расконсервировала переносной диагностический комплекс и, подключив его к энерговоду, облепила неподвижно лежащее тело кучей датчиков. Лампочки на панели комплекса заморгали, что-то тихо прерывисто запищало — процесс съёма информации начался.

Зная, что процедура биологического сканирования, даже начального уровня — процесс достаточно продолжительный, Силлана пошла посмотреть, что же показал анализатор, обрабатывающий образцы крови и тканей незнакомца. Результаты оказались не то чтобы шокирующими, но достаточно необычными, чтобы не связывать их со странным внешним видом мужчины и загадочным появлением его зимой посреди заповедника. Основной странностью являлось то, что, будучи несомненно человеком, мужчина обладал очень редкой разновидностью группы крови, информации о которой не было в анализаторе. Также оказалось, что в крови незнакомца содержится целый ряд специфичных антител, некоторые из которых анализатор опознал — они образовались после стандартных прививок, которые делают всем астронавтам дальнего космоса. С учётом одежды работника космопорта наиболее вероятной была версия инопланетного происхождения мужчины — он явно родился и вырос не на Окане. Однако в крови содержались также антитела, образующиеся при инъекции препаратов, используемых для прививки образцов инопланетной фауны, иначе говоря — для экзотических космических животных. Данный факт вообще объяснению не поддавался — препараты для животных людям не вводили. И уж совсем удивительным оказалось наличие антител на неизвестные науке вирусы — или Силлана наблюдала результат воздействия неизвестного препарата, или, что вообще невероятно, этот ряд

болезней мужчина перенёс самостоятельно.

Но все эти странности перекрыл тот факт, что перед оканийскими болезнями незнакомец оказался полностью беззащитен — отсутствие в крови мужчины антител на основные возбудители говорило о том, что ранее он на Окане вообще никогда не появлялся.

— Откуда же ты, таинственный незнакомец? — пробормотала Силлана, — где же ты родился, и где то место, в котором для выживания нужны такие мышцы и где можно получить столько шрамов и раны, которые не лечат, а зашивают...

Вспомнив, что последними словами незнакомца являлись слова на оканийском, Силлана подумала, что мужчина явно знает оканийский язык и, поправившись, сможет удовлетворить её любопытство, рассказав о себе и ответив на множество мучавших её вопросов. Убедившись, что её пациенту стало немного лучше, пусть он так и не пришёл в сознание, женщина решила набраться терпения и, для начала, вылечить навязавшегося на её голову пациента...

* * *

Дни сливались в монотонную череду, похожие один на другой. Силлана два раза в день, утром и вечером, кормила рурха, днём выпускала его погулять, чтобы к вечеру впустить в дом, услышав доносящиеся от двери скребущиеся звуки. Незнакомец так и не пришёл в сознание — через несколько часов после находки у него начался жар, и он метался по полу в бреду, постоянно сбрасывая с себя тёплое одеяло и разговаривая на незнакомом языке, иногда, правда, переходя на оканийский. Разобрать речь было практически невозможно, но Силлана несколько раз слышала сквозь бессвязное бормотание название клана Камэни. Скорее всего, мужчина имел к клану какое-то отношение, несмотря на то, что анализ крови не выявил у него с Камэни ничего общего. В особо тяжёлые моменты к мужчине подбирался рурх и ложился рядом с ним, положив лохматую голову ему на грудь. Тогда мужчина через некоторое время успокаивался и засыпал, проваливаясь в короткое забытие. Как ещё помочь ему — Силлана не знала, стандартный общеукрепляющий препарат, введённый практически сразу же после проведения диагностики, не помог, да и принимать его можно было не более трёх дней подряд. Анализатор тоже оказался бессилён, признав состояние пациента критически тяжёлым и выдав рекомендацию по направлению его в стационарную больницу, что отрезанная от внешнего мира Силлана сделать ну никак не могла — она сама была заперта в этих горах до весны. Похоже, мужчина наконец-то всё же заболел теми оканийскими болезнями, от которых у него не было иммунитета, что на фоне сильного переохлаждения и общего истощения было неудивительно. Крепкий организм самостоятельно боролся с болезнями, Силлана ему по мере сил помогала, регулярно подкармливая внутривенным питанием, но шансы выжить, по мнению женщины, таяли с каждым прожитым днём. Рурх, похоже, это тоже понимал, так как в последние дни всё чаще проводил время, лёжа возле мужчины. Возможно, именно этот симбиоз человека и зверя переломил течение болезни, мужчина пошёл на поправку, и на девятый день Силлана увидела направленный на неё осознанный взгляд.

— Вы очнулись? Это хорошо... Как вы себя чувствуете? — пробуждение выздоравливающего незнакомца было неожиданным, несмотря на то, что женщина хотела в это верить.

— Спасибо, хорошо... — голос незнакомца был тихий, низкий, рокочущий... Такой же, как утробное урчание лежащего рядом с ним рурха. Да он и сам сейчас напоминал пусть ослабленного, больного, но опасного хищника — огромный, сильный, в шрамах. Настоящий боец. Рурх... Не зря он пришёл вместе с рурхом. Человек и зверь — они друг друга стоили... Силлана была бы удивлена, узнав, что сол назад её найдёныша уже сравнивали с рурхом.

— Вы были сильно истощены и обморожены, к тому же простудились и заболели. Сейчас опасность миновала, вы идёте на поправку. Я кормила вас внутривенно, но это не очень хорошо для организма. Вы сможете поесть, если я приготовлю вам что-нибудь жидкое?

— Да, спасибо... — мужчина устало закрыл глаза.

Женщина облегчённо вздохнула и ушла на кухню — готовить жидкий мясной бульон, которым предполагалось кормить пациента в ближайшие несколько дней.

* * *

Через несколько дней мужчина встал. Сделал он это, оказывается, только для того, чтобы дойти до туалета. Силлана подумала, что ещё один тяжелый этап в лечении закончен. Постоянно работая с животными, женщина давно лишилась чувства брезгливости, но менять мокрые подкладки под неподвижным телом было весьма нелёгким занятием. Хорошо, что она сразу не стала затаскивать его на кровать — перекатывать тело по полу с мокрой подстилки на сухую и чистую было значительно проще. Однако сейчас, когда пациент стал ходить, вопрос со спальным местом всплыл опять — кровать была только одна, и на ней спала сама Силлана. Всю остальную мебель или увезли, или законсервировали, разобрав, и если бельё просто хранилось в герметичных пакетах, то как собрать разобранную мебель — женщина не знала, это была прерогатива профессиональных техников. Оставлять человека спать на полу на подстилке, как животное, особенно когда это не было вызвано необходимостью, женщине было неудобно, поэтому при первой же возможности она решила поговорить об этом с незнакомцем. Дождавшись, когда он в очередной раз поднимется в туалет, Силлана, выждав положенное время, не дала ему вернуться на свою подстилку, а пригласила на кухню, за стол. Мужчина, закутанный в простыню, медленно, пошатываясь от слабости, дошёл до кухни и тяжело сел на стул. Можно было начинать разговор, который Силлана, как настоящая женщина, начала с обсуждения еды.

— Вы уже достаточно окрепли, поэтому предлагаю вам есть на кухне. Не возражаете?

— Нет.

— Вот и хорошо. Бульон будете? Он вкусный. А мясо съест ваш зверь.

— Зверя зовут Бася. Бульон буду. Спасибо.

— Бася. Красивое имя... — разговаривая, Силлана поставила перед мужчиной тарелку, налила в неё бульон, дала ложку, — а меня зовут Силлана. Скажите, можно я задам вам несколько вопросов? Вам не тяжело будет на них ответить?

— Спрашивайте. Если смогу — отвечу.

— Откуда вы? Как попали на станцию?

— Не... Не помню...

— Что, совсем ничего не помните?

— Не знаю... Наверное, нет... Помню, как шел по горам, помню, как на меня напали...

— Кто напал?

— Мама...

— Какая мама? Чья?

— Его, — Андрей пальцем указал на кота.

— На вас напал рурх? Не может быть! Это же верная смерть! Выжить невозможно!! Как вы от него спаслись? Смогли убежать?

— Нет, убил...

— Чем убили? У вас же не было оружия...

— Не было... Руками убил.

— Как... Как руками? Что, руками??? — недоумение вперемежку с удивлением и недоверием слишком явно отразилось на лице женщины.

— Повезло, наверное... — Андрей, сначала решивший для себя изображать амнезию, чтобы избежать множества неприятных вопросов, которые сразу же по выздоровлению непременно будут заданы, понял, что прокололся. Похоже, эти барсы, которых здесь называют рурхами, очень опасные звери. Ещё в дороге Андрей стал подозревать, что Бася обладает как минимум зачатками телепатии, не говоря уже о несомненном присутствии разума — слишком уж осмысленными были действия и поступки кошки, причём иногда Бася понимал его не то что с полуслова, а, казалось, вообще читал мысли. Одним своим ответом Андрей поставил себя круче страшного местного монстра. Надо выкручиваться, и в дальнейшем быть осторожнее. Недолго подумав, он подтвердил:

— Да, повезло, наверное... Этот... рурх... бросившись, промахнулся и свалился в пропасть, задев меня когтями по лицу. Упав, разбился. Самка была. Я с неё шкуру снял, поэтому не замёрз в снегу. Детёныш убитой самки ко мне прибился...

— Как прибился? Они же людей к себе не подпускают.

— Похоже маленький был, дурной, не понимал ничего, с мамкой меня спутал... Да я и стал ему чем-то вместо мамки... — Андрей ласково потрепал лежащего рядом со стулом кота за ухо, потом начал нежно почёсывать. Кот закрыл глаза от удовольствия и замурчал...

— Удивительно... Прямо как домашний котик... Вы с ним так сдружились, явно не один ло путешествуете вместе. Давно вы с ним?

— Давно...

— А сколько?

— Не помню точно. Давно...

— Судя по виду котёнка, ему около четырёх кун. Он, по идее, ещё должен молоко у мамки сосать. Чем же вы его кормили?

— Не знаю... Зверьки, такие маленькие, серые, в норах живут...

— Енги.

— Хорошо, пусть будут енги.

— Рурхи на енги не охотятся...

— Возможно, и не охотятся. Но едят. Этот, по крайней мере, охотно ел.

— Он же ещё маленький, молочный, как он мог есть?

— Я разделявал тушку, вырезал мясо, разжёвывал его и вкладывал котёнку в рот. Он ел.

— Странно... Вы знаете, как выкормить молочного зверя, но больше ничего не помните... Или помните?

— Не знаю... Возможно, вспомню...

— А чем вы разделявали енги? У вас был нож? Значит, вы всё-таки были вооружены?

Андрей почувствовал, что разговор опять приобретает опасное направление — женщина явно вознамерилась выяснить, кто он и откуда. Придётся изображать полную амнезию.

— Был. Наверное. Не помню. Но раз я разделявал зверей, значит, нож у меня был.

— А как разделявали — помните?

— Помню. Или нет... Вроде помню, но ножа не помню... Всё как в тумане. Как будто знаешь, но если сосредоточишься — пустота. Странное ощущение...

— Не переживайте. Память должна вернуться. Скорее всего, амнезия временная — из-за пережитого стресса и болезни.

— Надеюсь. Язык-то я не забыл.

— Да, действительно, язык вы не забыли. Кстати, о языке. Когда вы болели, в бреду вы разговаривали на каком-то незнакомом языке. Не вспомните, что это за язык?

Твою ж мать... Андрей чуть не выругался. Воистину — язык мой — враг мой. Ну кто тянул его первым заговорить о языке? Лучше бы молчал. Хотя не факт — раз уж женщина обратила на это внимание — рано или поздно вопрос прозвучал бы. Придётся выкручиваться.

— Мне кажется, что я знаю несколько языков. Если вы заговорите на том языке, на котором разговаривал я, возможно, я его вспомню.

— Бессознательно человек обычно разговаривает на том языке, на котором думает, а это один язык — родной. Следовательно, вы не с Оканы?

— Скорее всего, вы правы. Пусть я ничего не помню, но мне тоже кажется, что окружающую природу я раньше никогда не видел.

— А как вас зовут, помните?

Очень опасный вопрос. По имени найти человека значительно проще. Лучше пока оставаться безымянным. Андрей сделал небольшую паузу, изобразив на лице выражение, долженствующее показать напряжённую работу мысли.

— Нет, никак не могу вспомнить. Кажется, что я знаю ответ, он находится передо мной, но ухватить эту мысль не получается. Возможно, если я услышу своё имя, то сразу его вспомню.

— Тогда можно я буду звать вас Рурхом? Вы мне чем-то его напоминаете.

— Зелёными глазами? Или длинными, нестриженными ногтями?

— Нет, всем внешним видом. Вы со своим четвероногим другом удивительно похожи друг на друга. На вас один раз взглянешь и сразу подумаешь — хищник... Кстати, о ногтях. Судя по их длине, вы стригли их больше куна назад, они успели не только сильно отрасти, но и местами обломаться. Вот вам и первая зацепка — вы бродите в горах не менее куна. Об этом, кстати, говорили и начавшие расти волосы на вашем лице. Выросшую растительность я у вас убрала, когда обрабатывала тело, ногти тоже подстригла. Кстати, откуда у вас столько шрамов? И свежая рана на боку...

— Не помню... Наверное, причина в том, что я не с Оканы.

— Наверное...

— А клан Камэни?

— А что с этим кланом?

— Не знаю, вам виднее. Вы часто называли его в бреду. Вы из клана Камэни?

— Не знаю. Не уверен. Но название знакомое, я явно слышал его раньше...

Силлана о чём-то задумалась, переваривая в голове вновь полученную информацию и

соотнося её с уже имеющейся. Дальнейший приём пищи прошёл в молчании, прерываемом лишь урчанием кота. Мужчина, кстати, отказался спать на кровати, соорудив себе на полу рядом с подстилкой рурха целое лежбище из пары матрасов, подушки и трёх одеял. Кот остался доволен выбором спального места хозяина. Вот же рурхи! Оба — что человек, что зверь...

* * *

Андрей поправлялся очень быстро. Слабость уходила, сменяясь жаждой деятельности. Теперь, позавтракав, он одевался в предоставленную Силланой зимнюю одежду, забирал Басю и шёл на улицу — пока кошак носился по заметённой снегом территории базы, Андрей лопатой разгребал дорожки для прохода к действующим приборам. Силлана была за это Андрею только благодарна — бродить по колено, а то и по пояс в снегу она не любила, а чистить дорожки самой ей было сложно. На вопрос Андрея, почему на станции она оказалась одна, женщина подробно выложила всё, начиная от своей научной работы, и заканчивая положением в клане и необходимостью «держат уровень». Вечерами она жаловалась на жизнь, сетуя, что клан требует от неё слишком многого, вот даже сотрудники станции, в большинстве своём не являющиеся клановыми, разъехались на зиму по домам, а ей пришлось продолжать недоделанную за лето работу в ужасных условиях...

На самом деле, жалуясь на жизнь, Силлана гордилась и собой, и своим кланом — это было хорошо видно по её рассказам. Просто, оставшись в одиночестве в диких горах, да ещё и зимой, ей было тяжело, одиноко и страшно, а тут появилась такая прекрасная возможность выговориться, которой женщина незамедлительно воспользовалась, найдя в лице Андрея благодарного слушателя. Напуская на себя внимательный, заинтересованный вид, Андрей изредка наводящими вопросами переводил темы разговоров на интересующие его вопросы, особенно касательно повседневной жизни оканийцев, а также вопросы семьи и брака — то, о чём обычно не принято говорить и чего не найдёшь в официальных источниках, но что знает каждый житель империи. Так, походя, Андрей узнал, что в процессе своего развития Оканийцы что-то намудрили в собственных генах — равенством полов, по крайней мере в процентном соотношении, в империи и не пахло. На двух родившихся в империи мужчин приходилось примерно пять женщин, поэтому были широко распространены полигамные браки, когда у одного мужчины было две и более женщины. Также широко распространились свободные отношения, которые на Земле носили название гражданского брака. Нередкими были и смешанные семьи, что-то наподобие шведских — несколько мужчин и несколько женщин. Встречались также свободные мужчины и свободные женщины, не обременявшие себя не только семейными узами, но даже гражданским браком. Детей тоже заводили когда и кто захочет — даже одинокие женщины, благо империя помогала женщинам с маленькими детьми, рождение которых было крайне редким событием. Половым вопросам в империи, похоже, вообще не придавали особого значения, живя так, как кому хотелось, и не заостряя на вопросах половой жизни пристального внимания, как любили делать некоторые люди на старушке-Земле. Также Андрей получил подтверждение уже имеющейся у него информации, что продолжительность жизни оканийцев достаточно высокая и никак не определяется по внешнему виду человека. Земная пословица, что внешность может быть обманчива, приобретала в Оканийской империи

особый смысл. Всему виной была широко используемая операция омоложения, при проведении которой биологические часы человека как бы откатывались назад. Количество циклов «отката» теоретически могло быть бесконечным, то есть жители империи теоретически были бессмертны. Реально это было не совсем так — Силлана рассказывала что-то про свою подругу, которую бросил мужчина из-за каких-то генетических нарушений, то ли бывших у неё изначально, то ли возникших после очередной процедуры омоложения. Силлана упомянула об этом вскользь, так, как будто это общеизвестный факт, поэтому Андрей не стал заострять внимание, для себя на всякий случай в голове сделав пометку — разобраться с омоложением... Как часто оно делается, каковы последствия, до какого возраста можно омолодиться (хотя тут, похоже, вопросов не было — омолодиться можно до любого возраста, хоть до младенца, но обычно омолаживались до периода после полового созревания — и это естественно, кому хочется опять ощутить подростковую гормональную перестройку). Айлинэри на звездолёте рассказывала Андрею о процедуре омоложения, но с её слов у Андрея сложилось мнение, что омоложение — это такая обычная стандартная процедура, пройдя которую, обычный житель империи может жить чуть ли тысячелетиями. Оказалось, что всё далеко не так радужно, как рассказывала ему Лина. Операций омоложения существовало две разновидности — обычное и быстрое. Обычное омоложение являлось самой распространённой в империи процедурой, длилось около месяца, за который биологические часы организма «откатывались» назад до необходимого возраста, и проводилось в автоматическом режиме под контролем медицинского искина. Быстрое, или ускоренное омоложение делалось всего за несколько дней, однако стоило на порядки дороже и проводилось не в автоматическом режиме, а под постоянным неусыпным контролем дежурного медицинского персонала, как правило, из состава учёных с высшим медицинским образованием. К тому же возможность коррекции генетического кода была предусмотрена только при быстром омоложении, так как требовала разработки программы генной коррекции и проводилась только под контролем учёных-медиков, способных оперативно выявить иногда возникающие в ходе проведения процедуры отклонения от рассчитанного процесса мутации и сразу же их скорректировать. Коррекцию генома, впрочем, можно было проводить и отдельно, но стоимость подобной процедуры была сравнима с процедурой быстрого омоложения.

Отдельной строкой стояла цена омоложения. Как для себя выяснил Андрей, стоимость подобных процедур может варьироваться в широких пределах, в зависимости от количества «отката» лет, продолжительности процедуры (стандартная процедура омоложения длилась больше месяца, ускоренный её вариант проводился за несколько дней и стоил на порядки дороже), применяемого оборудования (современное обходилось дороже — кто бы в этом сомневался!), престижа клиники (прямо как на Земле!), а также набора «дополнительных опций» — когда в процессе проведения процедуры вносились изменения в собственную наследственность. Из рассказанного Силланой Андрей усвоил главное — оканийская медицина продвинулась настолько далеко, что могла изменять структуру ДНК даже в живом человеке — о чём-то подобном рассказывала Айлинэри, но тогда Андрей не придавал рассказу особого значения. Теперь, в свете вновь открывшейся информации, он заново прокручивал в голове образы немногих известных ему оканийцев — как образ самой Айлин Камэни, так и Родарина Тэя, пытаясь по их поведению угадать, сколько же им на самом деле лет.

Ещё Силлана рассказала, что ей тридцать четыре биологических года (она именовала их оканийским словом сол, но Андрей, не слишком хорошо владея новым для себя языком, по

привычке переводил имперские термины в земные), однако реальных, физических лет сто два. Она прошла уже три омоложения — в сорок пять, шестьдесят семь и восемьдесят восемь, каждый раз откатываясь к двадцатилетнему возрасту. Женщина выглядела моложе своих биологических лет — Андрей вообще не дал бы ей даже тридцати. Молодая красивая женщина в период начала расцвета женской красоты... Если Айлинэри выглядела маленькой хрупкой и до помрачения сексуальной куколкой-барби, то красота Силланы была более мягкой, женственной, домашней. Чем-то она даже напоминала Андрею Татьяну — не лицом, фигурой или цветом волос, а ощущением спокойствия и домашнего уюта, исходящего от неё. Временами, сидя на кухне за столом и разглядывая накрывающую на стол Силлану, Андрею хотелось плюнуть на всё и остаться здесь, в горах, наедине с очаровательной женщиной. В такие минуты Андрею хотелось казаться красивее, мужественнее, чтобы его спасительница разглядела в нём не только выздоравливающего пациента, но и мужчину. Возможно, именно эти мысли натолкнули его на возобновление занятий спортом. Испросив у Силланы разрешения на использование заброшенной площадки неподалёку, располагающейся между двумя недостроенными домами, Андрей очистил её от снега, выровнял, сняв грунт с одной стороны и подсыпав с другой (пришлось делать небольшую подпорную стенку). Силлана с интересом наблюдала за работой, тем более что Андрей продолжал исправно очищать от снега дорожки к работающему оборудованию. Как говорится, если проведению опытов ничего не мешает, то пусть пациент в своё свободное время занимается, чем хочет — и у неё под ногами не крутится, и ему для здоровья полезно.

Андрей тем временем выравнивал площадку, добившись полной горизонтальности (уровня у Силланы, разумеется, не оказалось — она даже не знала, что это такое, и не представляла, как эту горизонтальность можно измерить, сказав, что у профессиональных строителей есть специальные приборы). Горизонтальный уровень он, памятуя о рассказах земных бывалых строителей, отбил, используя налитую в плоскую тарелку воду. Затем утрамбовал полученную поверхность самодельной трамбовкой, сделанной из обрезка бревна (бревно он вообще резал лазерным прибором для сварки металлоконструкций), разметил площадку, часть отведя под тренажёры — турник, брусья, станки для кача, часть — под площадку для ката, а часть — под спортивные снаряды — макивары. Под материалы для спортплощадки пошли растущие по склону деревья, ненужная тара от научного оборудования. Кое-что удалось выпросить у Силланы. С инструментом оказалось ещё проще — по коду, имеющемуся на каждом инструменте, Андрей мог с компьютера Силланы запросить полную информацию по принципу действия и способу применения каждого инструмента. Сначала Силлана с интересом смотрела, как Андрей разбирается в хитросплетениях технических терминов, потом, когда увидела, сколько времени это занимает, лишая её доступа к собственной работе, женщина расконсервировала дополнительный терминал и с помощью Андрея подключила его к вычислительному комплексу станции. Теперь, имея собственный терминал, Андрей всё свободное время пропадал в оканийском аналоге интернета — океана имеющейся в нём информации хватило бы не на одну жизнь.

Ежедневные прогулки оказали положительное влияние не только на Андрея, но и на рурха. Бася поправился, немного подрос и с удовольствием носился по всей станции, взметая за собой тучи снега. Иногда Андрей с рурхом, играя, бегали наперегонки. Способный бегать в несколько раз быстрее человека, кот отлично понимал, что это игра, поэтому дурачился, то убегая, то позволяя Андрею его догнать и повалить в снег. Иногда рурх даже позволял

Андрею прокатиться на своей спине — в виде награды за отлично проведённое время.

Всё больше и больше времени Андрей с рурхом проводили на улице. Спортплощадка была практически готова, и Андрей взял за правило проводить как минимум две тренировки в день — утром и вечером, перед ужином. Он начал восстанавливать гибкость и растяжку, а, доделав турник и брусья, подолгу крутил на них сложные гимнастические упражнения. С голым, распаренным тренировкой торсом, одетый только в свободные теплые штаны, он производил неизгладимое впечатление на тайно подглядывающую за ним Силлану. Женщина не понимала смысла подобных упражнений — специальные физические нагрузки в империи не практиковались, при необходимости все необходимые параметры тела могли быть получены либо медикаментозным методом, либо путём генной инженерии, направленными мутациями. Идея получения крупных мышц в результате определённых физических нагрузок была для неё не только новой, но и явно бессмысленной — ведь точно такие же мышцы можно было получить значительно проще, под воздействием стимулирующих препаратов и соответствующих процедур, активирующих рост мышечной массы. Правда, было также доказано, что и препараты, и процедуры далеко не безвредны для организма, а после прекращения их применения тело человека постепенно приходит к первоначальному состоянию. В случае с найденным ею незнакомцем этого, по-видимому, не происходило. Его тело стремительно восстанавливало прежние, подорванные болезнью, кондиции. Мышцы, и до этого огромные, казалось, раздулись ещё больше, делая мужчину похожим на киборга. Под кожей появилась небольшая жировая прослойка — мужчина питался очень хорошо, поглощая трёхкратный запас пищи.

Интересны были также тренировки мужчины, связанные с нанесением им различных ударов. Бил он часто и много, в воздух и по специальным предметам — мешкам, доскам, брёвнам, щитам. Бил руками и ногами. Казалось, он мог нанести удар из любого положения — стоя, сидя, в прыжке, даже находясь к предмету боком или задом. Мужчина называл предметы, которые бил, макиварами. Он рассказал ещё много интересного на эту тему, начавшуюся с безобидного вопроса Силланы:

— Ру, а что это за мешки с песком?

— Это макивары.

— Интересное название. А для чего они?

— Чтобы по ним бить. Руками, ногами...

— Не понимаю... Зачем бить по мешку с песком?

— Ну, просто бить по мешку, наверное, действительно незачем. Макивара — это сделанный из чего-нибудь предмет, имитирующий тело человека или его часть.

— А зачем имитировать человека?

— Ну ты же не будешь бить по человеку?

— Нет, конечно же, не буду. Постой, так ты имитируешь удары по человеку?

— Совершенно верно. Макивара — это устройство для отработки навыков ударов. По противнику, не только по человеку. В данном случае макивара имитирует строение человеческого тела.

— Подожди, я опять не понимаю... Зачем учиться бить по человеку?

— Это старинная система подготовки воинов. Она позволяет биться без оружия, голыми руками.

— А ты что, воин?

— Нет, но я иду по этому пути.

- По какому пути?
- По пути воина.
- А разве у воинов есть путь?
- Есть.

— И какой же? Бить людей?

— Нет, людей бьют плохие люди. Бандиты. Воины бьют таких же воинов.

— А что, воин не человек?

— Хороший вопрос. Я считаю, что с точки зрения воина — нет. Подожди, не перебивай, я сейчас поясню. Дело не в биологической принадлежности — и те и другие биологически люди. Дело в роде их занятий... Полностью объяснить сложно — у нас разный менталитет, разное мировосприятие, но попытаюсь упростить, объяснить, как у нас говорят, «на пальцах», поэтому не обращай внимания на некоторые неточности. Ты, наверное, уже поняла, что я не только недавно впервые попал на Окану, я вообще с окраины. Откуда точно — не скажу, поскольку сам не знаю. Прилетев на Окану, я попал в не очень хорошую ситуацию, в результате которой мой флаер разбился, а сам я оказался в одиночестве в горах, вдали от населённых мест. Но это отступление, не относящееся к вопросу. Так вот, в краях, где я родился, люди делятся на простое население, мы называем его гражданским, и военных. Гражданские люди работают так же, как и у вас. А военные люди охраняют гражданское население. От кого охраняют? От нападения таких же военных, только из другой империи. Только у нас империи имеют другие названия — страны, государства. Их много — сотни. До недавнего времени более сильное государство нередко нападало на более слабое. Думаю, в вашей истории тоже был такой период — я не сильно разбирался в истории Оканийской империи, но, кажется, последний период войн у вас закончился около восьмидесяти тысяч сол назад. У нас он продолжается до сих пор. Мой отец погиб на войне, мне самому пришлось воевать. Как ты, наверное, понимаешь, войны ведутся не просто так, а за обладание ресурсами. Гражданское население проигравшего государства продолжает работать, но уже на государство-победитель. Чем больше гражданского населения работает, тем сильнее государство. Это элементарная экономика, ты должна это понимать. Воевать с гражданским населением бессмысленно и экономически невыгодно — ведь мощь и благосостояние страны определяется как раз количеством работающего гражданского населения. Наши политики и экономисты даже такой термин ввели — людские ресурсы. Люди — ресурс. И у нас, и у вас. То есть ресурсом являются те люди, которые работают и производят товары. Воины — не производят ничего, они только охраняют работающих людей, чтобы их товары не забрали, а их самих не убили. Поэтому с точки зрения воина он — не человек. Он воин. Отдельная каста. Человек работает, воин его охраняет. Задача воина, смысл его жизни — охрана людей. Воин обычно сражается только с воином — во время проведения боевых действий он может уничтожить неограниченное количество воинов противника, за что его не только не накажут, но даже наградят. Убийство гражданского населения, напротив, не только не одобряется, но нередко вообще запрещено и карается законом. Если воин не смог защитить мирных жителей, и они погибли, то он теряет вместе со своими подзащитными и смысл своей жизни — жить ему дальше, получается, уже незачем. Иногда служение людям заменяется служением одному человеку, который правит гражданским населением. Это и есть путь воина. Буси-до^[39]. То есть если считать людьми всё гражданское население страны, то воин — не человек. Воин — живое оружие на страже человека. Инструмент.

— Странная философия... Ты сказал, что идёшь по пути воина, но воином не являешься.

— Верно. Изучение воинского искусства и следование пути буси-до ещё не делает человека воином. Воин в первую очередь — слуга народа, его защитник. Я же не служу никому.

— Ты сказал «воинское искусство». То, чем ты занимаешься на этой площадке, и есть воинское искусство?

— Отчасти. Частично то, чем я занимаюсь — специально разработанные упражнения для увеличения гибкости, силы, выносливости. На специальных тренажёрах отрабатывается сила, быстрота и точность удара. Также существует множество упражнений, имитирующих реальный бой с противником. Упражнений, связывающих воедино оздоровительный, обучающий и боевой аспекты. Такие упражнения называются ката. Некоторые из них ты видела в моём исполнении.

— Интересно... А что, человека можно вот так просто убить голыми руками? А если он будет сопротивляться?

— Человека убить не просто, а очень просто. Даже голыми руками. Специально обученный воин может убивать одним движением руки. Вы, оканийцы, например, ничего не сможете противопоставить профессиональному бойцу — вы разучились воевать.

— А бой воина против воина?

— Победит сильнейший. Как правило.

— А если на сильного воина нападут два более слабых?

— Правильная мысль. Чем сильнее воин, тем он живучее. Может, двух победит, а может — трёх. А может, проиграет первому. Противник тоже тренирует своих воинов, делая их сильнее.

— Интересный у вас мир... И как вы можете жить во всех этих войнах?

— Нормально живём. Привыкли. Радует мир, когда он есть, и воюем, стремясь к миру и добываясь его.

— А ты сам убивал людей?

— Убивал. Но не хочу об этом говорить. Задай другой вопрос.

— Хорошо... А покажи что-нибудь! Ну хотя бы эту... Как ты называешь... Кату.

— Ката. Слово не склоняется.

— Хорошо, покажи ката.

— Смотри. Ката носит название Дзион^[40]...

Андрей спокойно отошел на середину выровненной площадки, постоял немного, закрыв глаза, и взорвался серией резких движений, блоков, переходов и ударов руками и ногами. Резкие крики, издаваемые им в процессе демонстрации, заставили находившегося здесь же рурха, заинтересованно смотрящего за Андреем, жалобно взвизгнуть, попятившись и прижав уши. Пара нун — и Андрей снова замер в середине площадки, обманчиво спокойный, только пот мелкими бисеринками усеивал мускулистое тело, показывая, каких трудов стоило мужчине это короткое выступление.

Испуг рурха не остался незамеченным Силланой, поэтому, заинтересовавшись, она спросила:

— А зачем ты кричал?

— О, это древняя традиция. Крик называется кий — боевой крик. Считается, что с кий воин выплёскивает на врага всю свою ярость и жажду победы. Легенды гласят, что древние воины одним своим криком повергали войска противника в бегство.

— Знаешь, глядя на твоего рурха, начинаешь в это верить...

— А что с Барсиком?

— Он, похоже, испугался твоего крика.

— Бася, похоже, может испугаться любого крика — он ещё маленький!

— Мне тоже немного не по себе стало от твоего крика.

— А женщины вообще по природе своей трусихи. Не обращай внимания!

— Ну тогда покажи ещё какую-нибудь... ката. А лучше — две.

— Два ката, не больше. Показываю, и идём ужинать, уже поздно. Годзюшихо Шо^[41] и

Бассай-дай. Сначала Бассай^[42]. Смотри...

Где-то во владениях клана Камэни...

— Таньи и таны, потише, прошу внимания... — восседающая во главе стола в председательском кресле Айлинэри внимательно обвела взглядом разом притихшую небольшую аудиторию, вместившую несколько десятков мужчин и женщин, — я первый раз выступаю не как ваш коллега — учёный, а как ваш научный руководитель, поэтому прошу простить мою неопытность на этом посту. Однако тему, которой вы будете заниматься, я знаю хорошо, так сама её вела. Сейчас попрошу поднять руки тех, кто слушал моё выступление на последней научной конференции.

Поднялось две руки.

— Да, негусто. Но зато в вашем коллективе уже есть люди, в общих чертах представляющие то, чем вам предстоит заниматься, предположительно, всю оставшуюся жизнь. О, я вижу радостное оживление и улыбки на ваших лицах. Вынуждена вас разочаровать — я не столь оптимистично оцениваю ваше дальнейшее существование. Нет, что касается оплаты и прочих льгот, в то числе клановых преференций — тут вас не обманули. Скажите, вы все давали подписку о неразглашении предоставляемой информации?

Прозвучавший гул голосов показал, что все.

— Поднимите руку те, кто ещё подобной подписки не давал.

Айлинэри выждала некоторое время, но ни одна рука не поднялась.

— Хорошо... Очень хорошо... Надеюсь, вы также внимательно читали не только раздел с суммами причитающейся оплаты, но также и раздел ответственности. Поднимите руку те, кто этот раздел не читал.

Опять ожидаемо не поднялось ни одной руки.

— Хорошо, что вы так внимательны. Однако всё же рискну напомнить, что за разглашение любой информации по нашему проекту полагается смертная казнь. Всё, что вы будете делать, по решению тана Тассо, тщательно изучившего вероятные последствия утечки информации, будет иметь гриф максимальной секретности. Вижу, для вас это тоже не новость. Прочитали. Скорее всего, вы также прочитали, что вместе с вами пострадают и члены вашей семьи и их ближайшие родственники. Жестоко, понимаю, но такова плата за секретность — теперь вам постоянно придётся думать о том, что, где и когда вы говорите. Также вы, наверное, обратили внимание, что в подписанном вами договоре подчёркивается, что наказание за разглашение информации неотвратимо, и не важно, вольно или невольно произошла утечка. Слово «невольно» в числе прочего, если кто вдруг не знает, включает

получение от вас информации помимо вашей воли. Способов масса — алкоголь, химические препараты, пытки... Некоторые способы дают практически стопроцентную гарантию того, что вы расскажете всё, что знаете и не знаете... Что, откуда я могу это знать? О, поверьте, я знаю, о чём говорю. Все эти способы я испытала на себе. И могу с уверенностью утверждать — ни один из вас при применении интенсивных методов допроса утаить секретную информацию не сможет. Расскажите всё. Поэтому настоятельный вам совет — кто передумал и хочет выйти из проекта — сделайте это сейчас, потом будет поздно. Тем же, кто решит остаться, я рекомендую сеанс гипноза и вживление капсулы самоликвидации. Лучше двух — для надёжности. Тогда, в случае угрозы выдачи секретной информации, ваше подсознание вне зависимости от вашего решения отправит капсулам сигнал на активацию. Капсулы неизвлекаемые, они останутся в вашем мозгу даже после процедуры омоложения, так что это на всю жизнь. Подумайте, я даю вам на принятие решения ещё несколько нун. Кто хочет выйти из проекта, пусть уйдут, кто решит остаться — пишет заявление на вживление в мозг капсул.

Айлинэри вышла из зала, а когда снова в него вошла — численность коллектива уменьшилась на несколько человек.

— Ну вот, мы и определились с окончательным составом будущего проекта. Теперь я расскажу, чем мы будем заниматься, и почему у проекта гриф максимальной секретности. Недавно, в чём-то даже случайно, я натолкнулась на информацию о том, что человечество использует возможности своего тела максимум на несколько процентов, а, возможно, и того меньше. У меня есть предположение, что в человеке заложена не только принципиальная возможность достижения личного бессмертия, без использования существующего в настоящее время дорогостоящего медицинского оборудования для омоложения, но и возможность напрямую, простым усилием мысли, оперировать окружающими вас энергетическими потоками, летать, усилием мысли двигать предметы, передавать на расстояние свои мысли и читать чужие — ведь мысль тоже материальна. Если всё человечество перестанет зависеть от нашего омолаживающего оборудования — это плохо, клан потеряет огромные деньги и своё влияние. Но если эту возможность мы раскроем только в членах нашего клана? С одной стороны, могущество клана возрастет многократно. С другой стороны — империя, недовольная резким усилением одного клана, может посчитать нас угрозой своему существованию и наплюёт на соблюдение закона. Совет кланов, получив доступ к этой информации, также может пойти на поводу у правящей династии и пожертвовать одним кланом из миллионов ради сохранения политической стабильности. Теперь понимаете, что поставлено на кон? Ни много ни мало как существование нашего клана. У нас есть великолепная возможность модифицировать членов клана — мы будем умнее, быстрее, сильнее, мы будем жить очень долго и выглядеть на столько, на сколько сами захотим. Но если хоть одна живая душа за пределами нашего клана узнает о том, что для этого нам уже не нужно кучи дорогостоящего оборудования — клана не станет. Его уничтожат. Потому что тогда клану уже не нужна будет империя. Империей будем править мы. Клан Камэни.

Гробовое молчание тяжёлым облаком заполнило зал. Никто более уже не улыбался — перспективы в случае их успешной работы завораживали и пугали. Но ради власти стоило рискнуть. Все эти люди и так поставили свою жизнь на служение клану, а конечная цель была слишком уж заманчивой. К тому же если проект ждёт успех, то к вершинам власти пробьются те, кто стоял у его истоков — а именно присутствующие здесь, на закрытом

заседании избранных учёных клана. Несколько десятков глаз внимательно смотрели на прикусывающую губы Айлинэри — сохраняя внешнее спокойствие, она сильно волновалась.

— Теперь по приоритетам. Телекинез, оперирование материей и энергией, возможно — телепортация, бессмертие — это, конечно, хорошо, но в ближайшей перспективе приоритетным считаю общее усиление физических возможностей организма — силы, ловкости, выносливости, а также развитие телепатии. Нарботки по первой части есть в моих исследованиях, с телепатией — сложнее, я там остановилась практически в самом начале, но, на мой взгляд, этот вопрос тоже решаемый, причём вероятность быстрого решения этого вопроса достаточно высока.

Голос из зала:

— Вы разве проводили опыты над телепатом?

По залу прокатилось лёгкое оживление, завиднелись улыбки, даже послышались редкие смешки...

— Вы будете сильно удивлены, но да. Вижу, двое женщин, поднявших руки в начале нашего заседания, не веселятся. Наверное, они успели изучить материалы моих исследований.

Обе женщины синхронно кивнули головами, соглашаясь.

— Поверьте, скоро у всех вас при изучении представленного материала поубавится веселья. Тело человека, как оказалось, изучено нами из рук вон плохо, хотя до недавнего времени большинство из сидящих здесь искренне считало иначе. Нервная система человека, оказывается, не только передаёт команды мышцам и собирает с них информацию, но и может работать как обычная антенна, причём как на приём, так и на передачу. А источником электромагнитного излучения, равно как и приёмником, работает мозг, причём эта функция мозга вообще никем и никогда не исследовалась. Впрочем, похоже, мозг может работать в качестве приёмника или излучателя и без участия нервной системы. Это пока только мои предположения, факты вы будете собирать сами. Однако научно доказанный факт — исследуемый объект, для тех, кто не знаком с материалами моих исследований — это мужчина примерно сорока пяти биологических лет, отлично детектировал направленное на него внимание, определял наличие и количество интересующихся им людей, причём фиксировал их точное местонахождение, даже если сам в это время был в другой комнате. Изменение спектра электромагнитного излучения тела мужчины в момент сканирования им окружающего пространства приведено в отчёте. Также документально подтверждено, что исследуемый мужчина простым усилием воли мог на короткое время в незначительных пределах изменять свой собственный вес. Что в это время излучало его тело и что происходило с окружающим его пространством — там же, в материалах моей научной работы.

Голос из зала:

— Поразительно! И где же ваш сказочный исследуемый объект?

— Исследуемый объект убит по приказу императора...

Айлинэри прокашлялась — от волнения и долгого разговора в горле женщины пересохло. Налив в стакан немного воды, и сделав пару глотков, она продолжила:

— И ещё один немаловажный момент. Доступ к общей базе данных получают все. Все также ежедневно сливают в общее хранилище всю полученную за день информацию. Изменять информацию могут только те, кто её выложил, но пользоваться — повторяю, пользоваться могут все. Крысятничества не допущу. Работаем вместе, одной командой, и

индивидуальных заслуг в проекте не будет — все почести, равно как и наказания, будут равномерно делиться на всех. Не пытайтесь, поймав идею, подгрести всё под себя — клану важен не конкретный лидер, а быстрота полученного результата. Мы начали бег наперегонки со временем. Матриарх не обольщается — всё тайное рано или поздно становится явным, и о нашей работе также рано или поздно узнают. Наша задача — чтобы о нас узнали как можно позже, когда ничего против нас сделать будет уже нельзя. Ещё раз напоминаю, что наша задача настолько важна, что госпожа матриарх взяла её под свой личный постоянный контроль. Она будет контролировать каждый ваш шаг...

Голос из зала:

— Она что, будет лично приходить на наши совещания?

— Она уже здесь.

В зале повисла гробовая тишина. Некоторые учёные начали испуганно озираться — о жёсткой, порой жестокой правящей руке женщины-легенды ходили страшные истории, а личная встреча с матриархом редко проходила для простых смертных без последствий, в лучшем случае добавляя им несколько седых волос.

Выждав несколько мгновений, Айлинэри продолжила:

— Решением матриарха клана Камэни я назначена её заместителем с правом принятия самостоятельных решений и правом наследования должности матриарха. Возможно, когда-нибудь госпожа изменит своё решение, на что я сильно надеюсь, но пока для вас матриарх — это я, и моё слово — слово матриарха со всеми вытекающими последствиями.

Гробовая тишина дополнилась опущенными в пол взглядами. Звонящую от напряжения тишину разбил голос молодого матриарха:

— Итак, будем считать, что работы по новому проекту начаты с этой нуны. Проект по созданию совершенного человека получает кодовое название «колыбель бога»...

* * *

Глядя на работающего Рура, Силлана подумала, что наконец-то и в её жизни наступает счастливый период — по прошествии ста с лишним сол она, кажется, нашла своего мужчину. Ру был хорош, очень хорош — с красивым телом киборга, грацией хищника и сильными, но ласковыми и нежными руками он казался идеалом мужчины, тем самым, к которому, как мухи на мёд, слетаются женщины. Он всегда был вежливым и обходительным, не спорил, старался помочь, чем мог — вот даже взялся построить ей отдельную лабораторию рядом с домиком, чтобы Силлана не бегала к своим приборам, разбросанным под открытым небом в разных уголках станции. Такое решение он предложил почти кун назад, когда утешал плачущую Силлану, до слёз расстроенную сорвавшимся очень важным опытом, который она сопровождала почти целый кун. Опыт сорвался по банальной причине — оборвался кабель энерговода, тянувшийся к одному из стоящих вдалеке под открытым небом и укрытых временным навесом приборов. Питание исчезло, исследуемые образцы пропали, замёрзнув, эксперимент сорвался, совсем немного не дотянув до конца, а сам прибор, у которого из-за отключения питания в трубопроводах замёрзли реагенты, вышел из строя. Запасные трубопроводы были на складе, но как их поменять — Силлана не знала. Подобные случаи в середине зимы, когда ударили сильные морозы, и всю станцию завалило толстым слоем снега, стали случаться всё чаще. Неудивительно — нежное научное

оборудование не было рассчитано на работу под открытым небом, да ещё и на морозе. До окончания рабочего этапа женщине осталось совсем немного — часть научной работы ею уже была закончена и систематизирована, до её полного завершения оставалось буквально чуть-чуть... Но неисправный прибор и отсутствие ещё одного дома, куда можно было бы перетащить с улицы несколько необходимых для проведения последующих экспериментов лабораторных комплексов, ставил крест на всей её дальнейшей работе. Рур, разобравшись в причинах трагедии, сказал расстроенной женщине, что произошедшее — мелочь, не стоящая её беспокойства. Силлана, захлёбываясь слезами, тогда вывалила на мужчину всё, что наболело в женской душе за прошедшую половину зимы. Досталось и безответственному начальству, разломавшему все старые постройки и не построившему новые, и ленивым строителям, которые вполне могли, поторопившись, успеть до зимы возвести хотя часть домов, но не желали работать сверхурочно. Упоминались и коллеги по работе, разъехавшиеся на зиму по домам, и которым было глубоко плевать, когда закончатся их собственные эксперименты, так как зарплату они всё равно получают, а в срыве сроков обвинят не себя, а строителей. А вот Силлане нужны не оправдания, а результат, причём этот результат она должна получить непременно до весны, так как весной руководство клана начнёт распределение средств на новые проекты. А под новый проект ей не выделяют денег, пока она не защитит старый. А старый она защитить не может, потому что работы по нему ещё не завершена, а сама она брошена здесь, на базе, одна, а прибор сломался, и отремонтировать его некому. А даже если прибор каким-то непонятным образом всё же удастся отремонтировать — он всё равно сломается, потому что сползающий со склона снег рвёт энерговоды, а без энергии технологические растворы в приборе замерзают и образцы гибнут...

Выслушав сбивчивый поток жалоб, перемежающийся всхлипами, Рур посадил женщину к себе на колени, как ребёнка, и, нежно поглаживая по голове, ласково проговорил:

— Смысл нарисовавшейся проблемы я уловил, теперь давай успокоимся и вместе поищем выход из сложившегося положения. Весь мой жизненный опыт показывает, что безвыходных положений не бывает. Давай рассуждать спокойно. Определим цель. Как я понял, основной целью является выполнение твоей научной работы до конца зимы. Правильно?

— Я не смогу, прибор сломался... — женщина опять захлюпала носом.

— Разве я сейчас говорил про прибор? Прибор — это уже следующий вопрос, а ты не ответила на первый. Тебе надо закончить свою работу до весны или можно перенести её на год?

— Но тогда я потеряю целый сол! И вся моя работа здесь будет бессмысленной!

— Сол — не жизнь. Ничего страшного.

— Для меня — жизнь! Не получив весной денег на следующий этап, я не получу новую должность! Я ждала её почти двадцать сол! Я не оправдаю доверия клана, и должность будет потеряна для меня навсегда! Её отдадут другой!

— А что, клан не примет во внимание внешние, не зависящие от тебя обстоятельства?

— Клану плевать на обстоятельства, его интересует результат! Либо ты делаешь работу, либо нет. Я же знала, что на станции планируется реконструкция, могла выбрать для своих исследований любую другую станцию, но не хотела далеко лететь, хотела остаться поближе к дому. И в результате сорвала работу, подвела клан...

— Ещё не подвела, не плачь.

— Да? А как я завершу её без сломавшегося прибора?

— Раз тебе нужен прибор, значит, его надо отремонтировать.

— А потом он опять сломается!

— Чтобы прибор не сломался, его надо поставить в закрытое отапливаемое помещение.

— Домик уже забит оборудованием под завязку, для тебя едва-едва место нашлось.

Места для установки дополнительных приборов не хватит, даже если я уйду жить на улицу. Да и ремонтировать приборы я не умею.

— Давай успокойся, а потом мы вместе определим, что надо сделать для того, чтобы твоя работа была закончена до весны. Предлагаю попробовать отремонтировать прибор, и если ремонт удастся — построить для него отдельный домик.

— Так ты техник? Умеешь ремонтировать приборы?

— Нет, я не техник, но для ремонта думаю, достаточно будет инструмента и мануала.

— Инструмент в комплекте... А что такое мануал?

— Инструкции. Инструкции по эксплуатации, техническому обслуживанию и ремонту.

— Про инструкции не знаю, но, думаю, можно сделать запрос искину станции.

— Ладно, эти вопросы беру на себя, попытаюсь решить. Если прибор будет исправен, ты сможешь закончить свою научную работу в срок?

— Да, только исправь прибор, пожалуйста.

— Хорошо, займись им завтра. И больше не плачь.

— Не буду...

Рур сдержал своё обещание. Всю ночь он общался с искином по своему терминалу — Силлана, которой не спалось, часто вставала и смотрела, как Рур работает. Похоже, техника для него была не в новинку, так как ближе к утру он что-то скачал на мобильный планшет и улёгся спать на своём матрасе в обнимку с рурхом. Тот сразу же закинул на мужчину лапу и, не просыпаясь, начал тихо урчать, постукивая по полу хвостом. Под мерное урчание кота Силлана заснула...

Проснувшись она поздно, когда солнце уже всю светило в маленькое заледеневшее окошко. Ни Рура, ни кота на месте не было — наверное, пошли гулять. Позавтракав и одевшись, Силлана вышла на улицу, шурясь от искрящегося под солнцем снега. Рур обнаружился недалеко — лежащим под разобранным прибором, тем самым, наиболее необходимым, который вышел из строя из-за обрыва энерговода. Рядом с Руром, на очищенной от снега земле, лежало расстеленное одеяло, на котором ровными рядами в известном только самому мужчине порядке лежали инструменты, запасные трубки, демонтированные детали прибора. Сам Рур сосредоточенно что-то ковырял, периодически заглядывая в планшет и напевая какую-то незамысловатую мелодию. Похоже, дела у него шли хорошо, так как подросший за зиму кошак, всегда очень чутко улавливающий настроение хозяина, весело носился вокруг лежащего под прибором Рура, подбрасывая в воздух и ловя шершавым красным языком искрящиеся на солнце снежинки. Силлана давно подметила, что поведение кота повторяет поведение мужчины — зверь веселился, если у Рура было хорошее настроение, и грустил вместе с Руром. Кот мог точно узнать, где хозяин и какое у него настроение, даже если мужчины поблизости не было. Похоже, хищник обладал зачатками телепатии — тогда становилась понятной и неуловимость его соплеменников, и отсутствие выживших при встрече с хищником. От телепата не спрячешься — обязательно найдёт, в какую бы щель ты ни забился.

Заметив Силлану, Рур, улыбнувшись, сказал:

— Кажется, я отремонтировал твой прибор. Все неисправные детали и узлы заменил, предварительные тесты провёл, сейчас собираю. Через половину ри подключу питание и проведу общий тест. Если он пройдёт — кормишь меня праздничным обедом.

Силлана улыбнулась. Под праздничным обедом Рур имел ввиду жаркое из данхой, мясо которого хранилось за домом, засыпанное для сохранности снегом. Мясо у них появилось около десяти ло назад — Рур начал выводить своего подросткового кота на охоту. Силлана как-то за обедом, задумавшись о чём-то, проговорила, что скоро придётся экономить на еде. На недоумённый вопрос Рура она пояснила, что продуктов на зиму ей оставили с запасом, но запас этот был рассчитан на одного человека и никак не предусматривал ещё одного взрослого мужчину, питающегося за двоих, и одного вечно голодного рурха, прокормить которого вообще никаких запасов не хватит. Рур, в своей вечной оптимистичной манере сказал, что не видит в этом никакой проблемы и поинтересовался, есть ли на станции какое-нибудь оружие. Получив в руки армейское автоматическое ружьё, он долго внимательно крутил его в руках, периодически вскидывая к плечу и прицеливаясь куда-то в пустоту, после чего отложил в сторону, сказав «подойдёт», и спокойно продолжил есть. В тот же день после ужина он оделся потеплее, взял выданное ему Силланой ружьё, нож и, свистом подзвав к себе кота, ушел, сказав, чтобы раньше утра их не ждали. Утром, к завтраку, оба рурха, человек и зверь, вернулись, довольные и с добычей — на спине кота была привязана выпотрошенная туша молодого данхой без задней ноги. Довольная морда кота с заляпанными кровью усами весьма красноречиво показывала, куда эта нога делась. Кот, зайдя в дом, тщательно вычистил свою морду облизанной лапой и, как ни в чём не бывало, подошёл к своей миске, ожидая законного завтрака. Накормленные, добычки улеглись спать. Правда, Рур перед сном, взяв нож, разделал тушу данхой на части, отделив мясо от жил и костей, разделив на примерно равные порции и упрятав его в герметичные пакеты. Кости сложил на улице перед домом, пообещав после обеда выкинуть поближе к реке, а мясо закопал в снегу за домом.

После охоты мясо данхой прочно обосновалось в меню — у Рура с Силланой на обед, а у зверя — постоянно. Правда, коту мужчина мясо предварительно размораживал, а потом и стерилизовал в лабораторном автоклаве, на недоуменный вопрос Силланы «зачем?» пояснив:

— От паразитов дикого зверя всё равно не убережёшь, но шанса снизить вероятность заражения упускать нельзя.

Больше всего Силлану в ответе Рура поразило не знание о возможности заражения паразитами, а то, что он считает кота диким — сама Силлана до сего момента думала, что он домашний. Попросив у Рура пояснить этот вопрос, она услышала примерно следующее:

— Хищник в неволе жить не может. Он должен охотиться, ему нужен простор и живая дичь, за которой он будет бегать. Он должен развивать не только своё тело, но и свои мозги — ведь наука выслеживать и убивать дичь очень сложная. В неволе, помещённый в вольер, зверь будет медленно умирать.

Рассказывая это, Рур сноровисто разделал размороженный кусок нежного мяса и, посолив его, пересыпав специями и переложив найденными в холодильнике овощами, положил в извлечённый из шкафа контейнер, закрыл крышкой и поставил в духовку, установив необходимую температуру, которую, похоже, подобрал наощупь. Буквально через десяток нун из духовки стали доноситься шкворчащие звуки, а по кухне поплыл одуряющий аромат. На вопрос женщины, что в результате этого получится, Рур ответил:

— Получится мясо тушёное с овощами по-кавказски. Не шашлык, конечно, но тоже очень вкусно.

— А что такое шашлык?

— А это такое же мясо, только приготовленное прямо на костре.

— Оно же сторит, в огне мясо нельзя готовить!

— Э, женщина, что ты можешь понимать в искусстве приготовления настоящего мяса?

Ладно, не расстраивайся, завтра с утра сделаю шампура — я видел за домом валяющуюся упаковку от какого-то механизма с подходящей проволокой, и приготовлю настоящий кавказский шашлык. Правда, мясо нужно предварительно вымочить в вине, пересыпав его луком, а я ни того, ни другого в здешних запасах не наблюдаю... Вино, в принципе, можно заменить уксусом, а вместо лука... — Рур задумчиво перебирал коробочки со специями, поочерёдно открывая их, принюхиваясь и отрицательно морщась, — ладно, вместо лука тоже что-нибудь придумаем...

На следующий день в обед Рур накормил Силлану шашлыком, пожарив мясо на костре, используя странную коробчатую конструкцию из толстой стальной проволоки, которую он назвал мангалом. Такую же проволоку, правда, расплюснутую в полосу (и нашёл же, чем расплющить!), мужчина использовал для жарки мяса, нанизав на неё загодя нарезанные промаринованные кусочки и расположив прямо над пышущими жаром углями прогоревшего костра. Костёр Рур, естественно, развёл прямо перед домом, пустив на дрова старые доски со своих макивар — они у него надолго не приживались, будучи почти сразу после установки размочаленными в хлам под воздействием страшных ударов рук и ног мужчины. Сам мужчина, правда, утверждал, что просто дерево дрянь — мягкое и легко ломается. Силлана, услышав подобный ответ, как-то подошла к этим макиварам и, пока Рур не видит, постучала по ним камнем — на досках не осталось даже вмятин. Наверно, камень лёгкий попался... Но искать камень потяжелее Силлана не стала, справедливо подозревая, что простая замена камня результата не улучшит.

Шашлык Силлане понравился, но Рур сказал, что один раз побаловались — и хватит, шашлык у них будет по праздникам, а в обычные дни пусть Силлана мясо просто тушит в духовке — и проще, и полезнее.

Праздник, похоже, всё же наступил, так как вылезший из-под прибора Андрей сказал «кажется, готово», аккуратно собрал инструмент и запчасти, сложив всё горкой посреди одеяла, и, подключив энерговод, с загадочной фразой «торжественная сдача объекта в эксплуатацию» подал питание.

Аппарат загудел, замигали разноцветные лампочки, после чего Рур быстро защёлкал клавиатурой, бормоча «сейчас прогоним тест, и вынесем окончательный вердикт». Через некоторое время прибор замолк, лампочки погасли, и Рур отключил кабель, сказав:

— Ну, вот и всё. Аппарат полностью исправен и готов к эксплуатации. Сейчас я его временно законсервирую, и мы пойдём праздновать.

Силлана вначале обрадовалась фразе «полностью исправен», однако при слове «законсервируем» улыбка исчезла с её лица, и она огорчённо произнесла:

— Как законсервируем? А мои опыты?

— Дорогая, какие опыты? Во-первых — у нас праздничный обед, тебе будет не до опытов. А во-вторых, неужели ты наивно подумала, что, провалявшись полдня на морозе под твоим долбаным прибором, я позволю тебе опять запустить его прямо под открытым небом? Чтобы ты опять его угробила? Ты инструкции вообще читала? В них же ясно

написано — в процессе работы используется жидкий реагент, не допускающий эксплуатации при минусовых температурах. То есть мы сейчас празднично обедаем, а потом спокойно садимся за стол и думаем, как нам построить для тебя отдельно стоящую тёплую лабораторию.

Осознав, что у неё теперь не только рабочий прибор, но и, в перспективе, дополнительный дом с оборудованием — а словам Рура с недавних пор она начала доверять, женщина на радостях повисла у Рура на шее, расцеловав его и в щёки, и в губы, и вприпрыжку убежала в дом — готовить обед. Мужчина, улыбаясь, смотрел ей вслед. Бася, неслышно подойдя к нему, прижался к мужской ноге и тоже посмотрел на захлопнувшуюся за женщиной дверь. Мысли у тёзок, похоже, были о разном, и если кошак явно думал лишь о предстоящем обеде, то блаженное выражение лица мужчины указывало на то, что обед в его мыслях занимает далеко не первое место...

И вот теперь Силлана, глядя на сосредоточенно работающего Рура, наблюдала растущий на фундаменте брошенного недостроя каркас нового дома. Накануне вечером Рур подробно расспросил женщину, какие приборы и оборудование необходимы ей для окончания научной работы, после чего тщательно всё записал. Затем мужчина вытащил из Искина описания этих приборов с размерами и картинками, что-то долго чертил и считал, после чего затребовал у того же искина полную информацию по остановленной стройке и уже надолго углубился в её изучение. Не дождавшись результатов, Силлана легла спать и быстро заснула под приглушённое бормотание Рура.

Наутро, проснувшись, она обнаружила Рура мирно спящим на своём матрасе в обнимку с рухлом, а на принесённом из кухни стуле рядом с её кроватью лежала стопка листов с распечатанными на них рисунками дома и планировками-эскизами с предполагаемым размещением в нём необходимого оборудования. В нарисованном доме было продумано всё, начиная от достаточно широких и удобных проходов между приборами, и заканчивая схемой подводки энергии и внутренней разводкой питания, а также индивидуальным освещением и несколькими небольшими столами — аналогом рабочих мест. Видимо, Рур предполагал, что Силлане будет неудобно постоянно бегать в основной домик за материалами и документацией — вот, даже на отдельном листе схема разводки терминалов и подключения их к искину с общим хабом на все рабочие места предусмотрена. Такого порядка и грамотного подхода к размещению оборудования женщина не видела за всю свою столетнюю жизнь. Даже в углу лаборатории несколько непонятных квадратиков нарисовано... С отдельными дверями... Ого! Рур предусмотрел даже автономный биотуалет, умывальник, душ и мини-кухоньку с переносным холодильником, микродуховкой, откидным столиком, стульчиком и маленьким шкафчиком на стене, куда вполне могут поместиться несколько тарелок и кружек... Ну да, вот в сноске специально указано — мобильная кухня, духовка — одна штука, холодильник — одна штука, тарелки, ложки, кружки... С пометками, в каком из законсервированных на зиму строителями контейнеров всё это богатство находится. Похоже, для того, чтобы благоустроить лабораторию, мужчина использовал бытовые модули из строительного комплекта административного корпуса. Лаборатория предусматривала всё, что нужно увлечённо работающему учёному, чтобы в процессе работы не помереть с голоду. Также стало понятно, чем занимался Рур всю ночь — он подгонял полученную в результате своих расчётов потребную для лаборатории площадь с уже имеющимися фундаментами недостроенных домов. Подобрал — вот и ссылка на расположенный неподалёку вверх по склону горы фундамент, — Рур вписал в имеющийся

фундамент спланированную лабораторию, пририсовал стены... Нет, не просто пририсовал — на схеме дан разрез каждой стены с имеющимися на ней буквенно-цифровыми обозначениями. А вот и ссылки внизу — эти стены уже лежали здесь же, на базе, законсервированные. Предназначенные, правда, для других домов, но кто сейчас на это будет смотреть? Осталось их только достать и смонтировать. Действительно громадная работа...

То, что Силлана полагала громадной работой, было сделано Руром всего за один день. Он не стал изгаляться и выдумывать что-то своё, оригинальное, а просто запросил у искина стандартную технологию сборки подобных домов, а также имеющееся на станции строительное оборудование, с помощью которого её можно произвести. На станции, похоже, было не всё, так как Рур после долгого общения с искином выписал что-то себе в планшет, натащил на расчищенную от снега площадку перед домом кучу непонятного металлолома и инструментов и долго там что-то резал и варил, остужая в окрестных сугробах получившиеся заготовки. На очередной вопрос заинтригованной работой Силланы, что он делает, Рур ответил:

— Много оборудования и инструмента для сборки не хватает, строители увезли. Один, без помощи, не соберу. Делаю лебёдки, рычаги, туру, кран-балку.

— А без них нельзя?

— Вручную детали домов не поднять и не установить — они слишком тяжёлые. Однако на станции есть несколько портативных силовых установок, откуда я могу использовать крутящий момент. А дальше — чистая физика. Используя тросы, блоки, рычаги, привод от силовой установки и точку опоры, я смогу если не перевернуть мир, то уж как минимум собрать этот достаточно примитивный строительный пазл. И вообще, не отвлекай меня, всё равно пока не увидишь — не поймёшь, а объяснять долго. Потом посмотришь, и в процессе работы всё станет ясно...

Всё действительно стало ясно в процессе работы. Строители, уехав, увезли манипуляторы и антигравы, без которых было невозможно поднять тяжёлые секции, законсервированные на зиму в обтянутых упаковочным пластиком штабелях. Рур, расконсервировав несколько штабелей из своего списка, разобрал их вручную, используя изготовленные чуть ли не на коленке допотопные агрегаты, приводимые в действие самодельной лебёдкой, сделанной из мобильной силовой установки, с их же помощью перетаскил секции вверх по склону на расчищенный от снега фундамент и, постоянно сверяясь с чертежами, буквально за один день собрал коробку будущей лаборатории. Потом, уже в сгущающейся темноте, он собрал разобранные штабеля обратно и повторно укутал их упаковочной плёнкой, объяснив, что раз строители укрыли — значит, так надо. Закончив сборку стен и поужинав, Рур сразу же лёг спать, заснув практически сразу, едва успев, закрывая глаза, попросить Силлану достать ему к утру со склада новую одежду. Только сейчас, присмотревшись к спящему мужчине, Силлана увидела, как он устал. Брошенная в углу у двери одежда вся пропиталась потом и консервирующей смазкой. Действительно, только выкинуть...

Утром, проснувшись отдохнувшим, бодрым и весёлым, мужчина вместе со своим неразлучным котом сунулся к Силлане на кухню за завтраком, обещая после него какой-то непонятный «дембельский аккорд». Описание дембельского аккорда Силлану не вдохновило, ибо, по разъяснению Рура, этот пресловутый «аккорд» являлся ничем иным, как неожиданной работой с непредсказуемым результатом. И если постройку дополнительной

лаборатории на станции действительно никто не ожидал и не планировал, то вот непредсказуемый результат женщину несколько настораживал. Рур же на её опасения лишь улыбнулся и посоветовал не волноваться понапрасну, а заняться чем-нибудь общественно полезным — например, приготовлением предстоящего завтрака. Согласно последующим объяснениям Рура, чтобы мужчина хорошо работал, на кухне постоянно должна быть еда, а еду должна готовить женщина. В этом, мол, её настоящее призвание, а не в той фигуре, которой, по мнению Рура, занимается Силлана. Мнение Рура о своей работе женщину немного обидело, как и рекомендуемая мужчиной связь между ней и кухней, но во всём остальном он оказался прав — работал Рур действительно хорошо и быстро, ещё до обеда установив крышу, а после обеда — загерметизировав все швы в собранном доме, навесив снаружи защитные панели от дождя и снега, подведя в дом энерговод и разведя кабели по стенам в смонтированных заранее коробах к предполагаемому месту установки оборудования. Уже в сгущающихся сумерках Рур прокинул по потолку освещение, подключил его к общему силовому щиту и, что-то пробормотав, включил питание. Дом залил мягкий ровный свет, конвекторы начали работать, нагоняя в помещение тёплый воздух. Восхищённая Силлана снова повисла на шее Рура, целуя его. Похоже, это становилось традицией...

Утро третьего дня эпохальной стройки разочаровало Силлану — после завтрака она рассчитывала, что Рур начнёт устанавливать оборудование, но мужчина традиционно порекомендовал ей не мешать работе, а лучше заняться тем, что получается у неё лучше всего. Силлана уже знала, что, по мнению Рура, лучше всего у неё получается готовить ему еду на кухне, поэтому фыркнула и ушла к терминалу систематизировать результаты своей научной работы и писать программу для предстоящих исследований.

К обеду уставший, но довольный Рур сообщил, что смонтировал фальшполы и всю бытовуху. Под бытовухой Рур, оказывается, понимал кухню, умывальник, туалет с душем и столовую. Пусть и микроскопического размера, вышеозначенные помещения создавали в лаборатории дополнительный комфорт. Не удержавшись, вместо обеда Силлана побежала посмотреть, что получилось, и, открыв дверь, замерла в восхищении. Во-первых, дверь оказалась двойной — сначала одна дверь открывалась наружу, а затем другая дверь — вовнутрь. Зачем это было сделано, Силлана теперь понимала — в её домике дверь была всего одна, и из неё, даже закрытой, постоянно поддувал холодный воздух, а через открытую в дом врвался целый снежный вихрь. Двойная дверь устраняла это безобразие. Но, войдя внутрь и закрыв за собой вторую дверь, женщина попала не в лабораторию, а в маленькую, но ярко освещённую комнатку, на одной стороне которой висел большой энергораспределительный шкаф с подходящей к нему толстой трубой энерговода. С другой стороны стояла полочка, на которой лежала пара лёгких тапочек, явно только что взятых со склада, и торчало несколько вбитых в стену на уровне головы маленьких крючочков, на одном из которых висел лабораторный халат — Рур предусмотрел даже это. Пол также был не земляной, а собран из технических плиток — множество подобных плиток грудой мусора валялось в отвале на границе станции. Под плитками явно ощущалась пустота — они слегка звенели и вибрировали под ногами, если на них резко наступить. На противоположной от входной двери стене была ещё одна дверь, теперь уже точно в лабораторию. На ней светящейся зелёной краской, явно рукой Рура, была намалёвана надпись «уходя, гасите свет!». Смысла в ней Силлана не видела — обычно в лабораториях свет горел постоянно, но на будущее решила, что это, видимо, такая примета на родине у мужчины — в темноте

результат эксперимента лучше, чем при свете...

Открыв вторую дверь, Силлана оказалась в лаборатории. Лаборатории своей мечты... Всё в ней было именно так, как нарисовано на чертежах. Ровный пол, не земляной, а выложенный такими же техническими плитками, как и в прихожей, к тому же тёплый — похоже, Рур предусмотрел его подогрев. Справа и слева виднелись двери в кухню-столовую и в ванную-туалет. По стенам через весь зал тянулись короба энергокабелей. Всё было готово к установке оборудования.

Открыв двери поочерёдно сначала в ванную, потом на кухню, Силлана убедилась, что и тут всё ожидаемо соответствует чертежам. Удивительное совпадение планов и реальности... В очередной раз женщина подумала, что хотела бы оставить мужчине себе, и, возможно, даже связать с ним свою жизнь. Похоже, инопланетянин, несмотря на явное недоверие к результатам женского труда, если только они не касаются кухни, является просто кладёзем талантов. А его ужасные шрамы — ну так любые шрамы легко убрать, вопрос только в количестве необходимых для этой процедуры денег...

Нетерпеливо дожидаясь конца обеда, Силлана ёрзала на стуле, вся в предвкушении предстоящей процедуры перемещения научного оборудования в новую лабораторию. Рур же, словно не замечая её состояния, спокойно ел, тщательно пережёвывая каждый кусок. Кошак, обычно быстро доедающий свою порцию и рвущийся гулять на улицу, сейчас, будто издеваясь, медленно слизывал своё мясо с миски, явно копируя манеру еды хозяина. В конце концов Силлана не выдержала:

— Ру, ты когда закончишь есть?

— Как только, так сразу же и закончу. А ты куда-то торопишься?

— Да, я хочу перевезти в лабораторию оборудование.

— Хочешь — перевозки. Я разве тебе запрещаю?

Силлана аж открыла рот от удивления, не зная, что сказать... Потом, опомнившись, возмущённо выдала:

— Я думала, что оборудование перевезёшь ты.

— Молодец, хвалю. В первую очередь за то, что ты всё же думаешь. Иногда... Действительно, оборудование буду перевозить я, ты его просто не поднимешь. Да и подключать придётся тоже мне.

— А чего же ты тогда сидишь?

— Странно, что ты этого не видишь. Поясню — я сижу потому, что в настоящий момент я ем.

— Ты издеваешься?!

— Хорошо, что ты это заметила. Силлана, успокойся. Я вижу, что ты нервничаешь и тебе хочется побыстрее продолжить свою работу, но поверь — от твоего нетерпения ничего не изменится. Ты сломала свой прибор больше куна назад, а сейчас переживаешь из-за нескольких нун. Всё равно до темноты оборудование перетащить не успеем, а его ведь ещё надо подключать....

— Как не успеем? А я думала...

— Что думала — молодец. Что думала плохо — совсем не молодец. Лана, ты хотя бы представляешь, сколько времени надо потратить, чтобы перетащить и подключить хотя бы один прибор?

— И сколько?

— Думаю, достаточно много, если работать аккуратно, не спеша и соблюдая все

правила техники безопасности. А если работать быстро — можно повредить оборудование. Оно тебе надо?

Силлана огорчённо замолчала. Рур, тем временем, доев свой обед, не спеша оделся и, протянув женщине её рабочую куртку, сказал:

— Пошли, покажешь один, но самый важный прибор. Начнём с него. Перетащим, подключим, ты будешь работать, а я займусь перетаскиванием остальных приборов.

— Почему один?

— А потому, что затаскивать оборудование надо в определённом порядке, так, чтобы устанавливать его, начиная от дальней от грузового люка стены. Один прибор ещё можно установить где угодно, но если в центре зала будут стоять несколько приборов, они будут мешать установке остальных. Поэтому не спорь и слушайся старших!

— Ты — старше? Да я... Да мне... Да ты знаешь, сколько мне лет!

— Странно... Неужели такая старая? А выглядишь моложе.

Силлана сначала хотела возмутиться, но потом, заметив на обезображенном шрамами, но ставшем таким милым и родным лице добрую улыбку, переспросила:

— Опять издеваешься?

— Есть немного, — признал Рур, — но ты же, как понимаю, вместо установки оборудования решила немного поговорить?

— Ах ты... — от возмущения женщина не нашла ничего лучше, чем начать колотить мужчину по спине своим кулачком. Рур, засмеявшись, поймал её за руку и, подтянув к себе, обнял, прижав к сильной, мускулистой, слегка пахнущей потом груди. Силлана немного побилась в железных объятиях, но быстро успокоилась — быть обнимаемой сильным уверенным мужчиной оказалось до невозможности приятно, с ним было спокойно и все проблемы казались далёкими и несерьёзными. Почему-то подумалось, что вот сейчас Рур разожмёт, как и обещал, свои объятия, а Силлане совсем этого не хотелось. Напротив, женщине хотелось, чтобы её продолжали обнимать, нежно дыша в затылок, а потом подняли на руки, донесли до кровати, где раздели, нежно целуя...

Неохотно вынырнув из омута мечтаний, Силлана тихо прошептала:

— Ру, пошли перетащим один прибор... Я покажу какой... А после ужина ты меня ещё раз обнимешь...

— Хорошо, моя маленькая, пошли, поработаем. Но твоё предложение я запомню...

В результате до ужина они перетащили и подключили не один, а целых три прибора. Правда, самым нужным был только один, первый, и на нём Силлана уже запустила очередную так необходимую ей для окончания научной работы программу. Ужин прошёл в тишине и безмолвии, а после ужина Силлана получила всё, о чем мечтала после обеда — и объятия, и поцелуи с транспортировкой на руках до кровати, и нежные руки, и даже намного больше... Уже потом, глубокой ночью, вынырнув из сладких грёз, женщина вспомнила, что, погрязнув в своей научной работе, она совсем забыла о приёме противозачаточных препаратов. Так что намеченный в перспективном плане ребёнок вполне мог оказаться скорой реальностью...

Весна подобралась незаметно. Стал заметно длиннее день, тёплое весеннее солнышко постепенно растопило почти весь снег на территории станции. Весёлые ручейки, сбегаящие с горы и от повсеместно тающих сугробов, утекали вниз по специально вырытым Руром канавкам. Затем земля на станции подсохла и, несмотря на то, что вокруг станции ещё оставались снежные сугробы, а с северного склона горы снег ещё даже не начинал сходить, тут и там из-под прогревающейся на весеннем высокогорном солнце земли стали пробиваться первые ростки весенней травы. Станция начинала приобретать уютный обжитой вид.

Силлана закончила свою работу, систематизировала и оформила в доклад полученные результаты, отослала на проверку и даже получила предварительный положительный результат вкупе с открытием финансирования на текущий сол и обещанием новой должности. Работа настолько понравилась руководству, что ей даже пообещали прикрепить молодого перспективного помощника — а это первая ступень к должности руководителя научной группы. На подобную перспективу Силлана даже не надеялась, рассчитывая максимум на повышение с младшего научного сотрудника до сотрудника, возможно — даже старшего научного сотрудника. Прыжок не через одну, а аж через две ступени был выше всех её мечтаний, осталось оправдать оказанное авансом доверие. А вот тут могли возникнуть определённые сложности...

Сложности могли возникнуть по причине, которая с утра занималась спортивными упражнениями под тёплым весенним солнышком на глазах у пригревшейся рядом женщины. Сложность носила имя Рур и представляла из себя здорового, покрытого шрамами, атлетически сложенного мужчину примерно сорока пяти лет, в которого Силлана была влюблена и от которого ждала ребёнка. Срок был небольшой, чуть более двух кун, поэтому пока ничего не было заметно. Однако в дальнейшем беременность могла помешать стремительному взлёту её карьеры. Впрочем, если ей дадут помощника — будет значительно проще, работать можно и беременной, тем более что ребёнок должен родиться ближе к зиме, уже после завершения очередного этапа исследований. Следующую зиму можно посвятить грудничку, а к весне ребёнок уже достаточно окрепнет, чтобы не проводить около него целые ло, и будет отдан, как и все клановые дети, в специальную школу для малышей. Да и с Руром надо определяться... Женщина твёрдо вознамерилась оставить его себе. С самым мужчиной об этом она пока не разговаривала, но надеялась, что Рур примет её предложение — Силлана обоснованно считала себя достаточно выгодной партией для многих мужчин. Предстоящая престижная должность, особенно в свете последних обстоятельств, доход, высокий даже для обеспеченных семей, принадлежность к клану — таких женщин надо ещё поискать... Рур с радостью должен согласиться на официальный брак, тем более что они друг другу не безразличны. Она окружит своего мужчину любовью и заботой — так, что ему не нужна будет вторая жена. Ну, или в крайнем случае — командировки Силланы могли затянуться надолго, — она сама подберёт ему вторую жену из числа свободных женщин своего клана. Они с Руром будут прекрасной парой. Шрамы она ему уберёт, когда накопит денег на необходимую операцию. Кстати, и саму операцию лучше совместить с омоложением. Таких денег, правда, у Силланы пока не было, но в свете предстоящих доходов вопрос тоже становился решаемым. Да и Рур может устроиться

работать — руки у него, как оказалось, золотые, да и голова работает не хуже рук. Лабораторию для неё вообще собрал за несколько ло, даже не имея необходимого оборудования, тогда как толпа строителей за всё лето смогла только фундаменты возвести...

Силлана, пригревшись на солнышке, продолжала строить в своей голове предстоящую счастливую семейную жизнь, пока обливающийся потом Рур продолжал тренировку. Имя Рур, кстати, красиво звучит вместе с названием клана... Рур Лерой... Женщина покатала на языке оба этих слова, и сочетание ей определённо понравилось. Хотя с клановым именем могут возникнуть определённые проблемы. Для официального вступления в брак потребуется согласие матриарха клана, госпожи Литэйлы, а она своего согласия на брак с неклановым не даст. Нет, исключения, конечно же, бывали, но настолько редкие и вызванные столь исключительными обстоятельствами, что только подтверждали правило — Силлана не настолько важна клану, чтобы ради неё от этих правил отступать. Клан в империи являлись достаточно закрытыми сообществами, официальные брачные отношения вне клана не приветствовались. Евгеника внутри кланов была широко распространённым явлением, матриарх не только утверждала кандидатуры вступающих в брак, но и могла лично выбирать их. Нередко супруги определялись специальным клановым советом чуть ли не самого рождения на основании генетической карты. Силлану эта сторона клановой жизни пока обходила стороной, но всё когда-то случается в первый раз. В крайнем случае, Рур, конечно, может остаться гражданским мужем Силланы, но тогда он, не связанный брачным контрактом, в любое время по своему желанию сможет уйти к другой женщине...

Выход из создавшейся ситуации Силлана видела только один — обратиться к матриарху, чтобы Рура приняли в клан, для чего попытаться за оставшееся время доказать, что мужчина может быть для клана полезен. Вариант самой выйти из клана и законно выйти замуж женщина даже не рассматривала — клан в империи давал человеку высокий социальный статус. Вне клана у человека значительно меньше возможностей обеспечить себе достойный уровень жизни, он не только практически теряет шансы устроиться на престижную высокооплачиваемую работу, но и остаётся один на один против целого мира.

Тем временем, даже не предполагая, какие планы бродят в голове Силланы, мужчина закончил тренировку и сейчас усиленно обтирался снегом, разворошив для этой цели ещё сохранившийся сугроб недалеко от территории станции. Женщина дождалась, когда подошедший после водных процедур мужчина, склонившись, поцелует её, и, улыбнувшись, пригласила его на обед.

Обед проходил под весёлые разговоры ни о чём — а что ещё нужно двоим влюблённым? Кота не было — в последнее время он всё чаще уходил на охоту один, и всё реже возвращался с охоты голодным. Всю зиму мужчина учил кота охотиться — как он это делал, неизвестно, то ли мысленно показывал рурху способы охоты, то ли сам прыгал на данхоев из засады, но факт остаётся фактом — охотиться рурх научился. Рур был доволен — он по-прежнему утверждал, что кот является диким животным (с чем Силлана была в корне несогласна — дикие животные не живут в одном доме с людьми и не едят с ними из миски одну и ту же еду) и ему надо уметь выживать в горах самому. Возможно, хорошо, что рурх стал чаще уходить из дома — у него как раз начался период линьки, и по всем углам, а особенно вокруг здания, где кот чесал свои бока, валялись белые, с подпалинами клочья шерсти.

Новая окраска кота была светло-серой с чёрными пятнами, хвост — полосатый, серо-чёрный, с абсолютно чёрным кончиком, и только крупные зелёные глаза и влажный розовый

нос не изменились. За зиму кот вымахал в размерах раза в два и мог, подняв голову и не вставая на задние лапы, лизнуть Силлану в нос. Былой страх перед рурхом у женщины исчез, и при его появлении она всё чаще, присев, ласково чесала его за ушами, на что блаженствующий зверь, закрыв от удовольствия глаза, громко утробно урчал, а иногда, совсем разомлев, опрокидывался на спину, задира лапы и давал почесать своё брюхо. Рур говорил, что это с его стороны высшая степень доверия, и что Силлана принята в его прайд. Незнакомым словом прайд Рур называл звериную стаю — как профессиональный зоолог, Силлана знала, что дикие коты одиночки, способные, отстаивая территорию своих охотничьих владений, убить чужака, но иногда сбиваются в небольшие стаи, в которых отсутствуют враждебные отношения. Обычно такие стаи рурхи создавали для продолжения рода. Интересно, в качестве кого в свою стаю принял Силлану рурх? А кем для самого рурха является Рур? Силлана как-то спросила об этом мужчину, на что тот, не задумываясь, ответил:

— Ну, я вожак, альфа-самец, да и просто друг...

— Хозяин?

— Нет, хозяина у него нет. Друг. Вожак. По аналогии с людьми считай, что я для него старший брат.

— А я?

— Ну, в качестве самки...

Получив лёгкий тычок кулачком в бок, Рур сделал вид, что ничего не заметил и невозмутимо продолжил:

— В качестве самки он тебя не рассматривает. Скорее, в качестве маленького котёнка, принадлежащего старшему брату. Он не воспринимает тебя всерьёз и не считает угрозой, однако будет защищать, как ребёнка своего старшего брата.

— Ребёнка или подругу?

— Да кто ж его знает? Спроси у Барсика сама.

— Ты полагаешь, он ответит?

— Ответить то может и ответит, а вот поймёшь ли ты его?

— То есть ты считаешь, что у меня недостаточно мозгов, чтобы понять какого-то кота?

— Обрати внимание, не я, а ты сама об этом сказала!

— Ах, так? Ну, сейчас я покажу тебе всю глубину моего интеллекта и твоих заблуждений!

Догнать Рура Силлане удалось только у кровати, на которую они, смеясь, повалились вместе. Их дальнейшие совместные действия на кровати мало походили на раскрытие интеллектуальных глубин...

* * *

— Тан Сил, а почему вы пришли один? — Айлинэри строго посмотрела на мнущегося в дверях её кабинета мужчину лет тридцати на вид. Сама женщина сидела в роскошном кресле во главе вытянутого вдоль кабинета по направлению к двери стола, по обоим сторонам которого двумя рядами аккуратно расположились несколько десятков кресел попроще.

— Госпожа... Матриарх...

— Я пока ещё не матриарх, если вообще когда-нибудь ей стану. Официально я пока

лишь приемница госпожи Иллэри с правом принятия решения от имени матриарха. И у меня есть имя.

— Да, госпожа... Айлинэри... — мужчина побелел и сцепил между собой дрожащие пальцы рук, — но положено... обращаться к госпоже матриарху по должности...

— Буду матриархом — обращайтесь, а сейчас будьте добры помнить моё имя. И не тряситесь так, смотреть противно.

Мужчина, кажется, побелел ещё больше, продолжая трястись около входной двери.

— Тан Сил, отойдите от двери и сядьте, давайте займёмся делом.

Мужчина облегчённо выдохнул и присел на краешек самого дальнего кресла.

— Встаньте!

От тихого, но твёрдого голоса Айлинэри мужчина подпрыгнул и затравленным взглядом посмотрел на женщину.

— Подойдите ко мне. Быстрее.

Мужчина быстро подошёл. Страх на его лице постепенно сменялся паническим ужасом.

— Садитесь, — Айлинэри указала на ближайшее к ней кресло.

Мужчина не глядя упал в кресло, смотря на неё, как кролик на удава. Айлинэри же, как ни в чём не бывало, спокойным, ровным, лишённым всяких эмоций голосом, как обычно говорила с подчинёнными стальная госпожа, продолжила:

— Если выражение вашего лица не сменится на более подходящее для деловой беседы, тогда и будете меня бояться. Сейчас пока рано. Возьмите себя в руки и успокойтесь. Для начала попытайтесь объяснить, почему вы пришли один.

— Госпожа... Айлинэри... — было видно, что слова выдавливаются мужчиной с большим трудом, — вы просили сообщить о результатах нашей работы... Просто о результатах... И мы... Сообща решили... Что достаточно одного докладчика... Выбрали меня... Чтобы я доложил вам, что мы...

— Я так понимаю, что вас выбрали крайним, так как результаты не слишком обнадеживающие, и остальные просто побоялись идти, отдав вас мне на растерзание. Что, вся группа решила, что вас не жалко? Или у вас было право выбора?

— Я сам, госпожа... Они не виноваты. Проблема оказалась значительно сложнее, чем казалось сначала...

— А никто и не говорил, что будет легко. На прошлом совещании мы определились, что исследования разобьются на шесть основных направлений, а именно — исследование и развитие в человеке возможностей телепатии, возможностей управления подпространственными измерениями, в частности, телепортацией, возможностей извлечения из окружающего пространства энергии и управления ею, вплоть до энергии, заложенной в самой материи, и в частности — преобразования вещества, управления метрикой пространства, в частности, гравитацией, управления временем — хоть оно и связано с пространственными характеристиками, но мы решили вынести исследования данных возможностей в отдельную тему, — и, наконец, собственно модификация физических характеристик человеческого тела в пределах допустимого без видимого изменения внешних параметров тела — как то увеличение силы, скорости, выносливости. Как мы знаем, за исключением последнего направления, частично реализуемого в современной медицине за счёт химических препаратов, все остальные направления принципиально достижимы и либо уже реализованы с помощью технических приборов определённой степени сложности, либо имеются серьёзные научные работы, доказывающие

принципиальную возможность подобной реализации. Осталось сделать тело человека удовлетворяющим критериям этих приборов. В принципе, с научной точки зрения задача теоретически решаемая. Хотелось бы услышать результаты проделанной вами предварительной работы и узнать возникшие основные проблемы. Докладывайте чётко и внятно.

— Госпожа... Айлинэри. В целом работы идут по графику. Теоретические выкладки даже опережают график, и первый этап разработки теории генного моделирования с заданными параметрами будет готов в ближайшее время. Нашей группе очень помогли ваши исследования и выводы, оказавшиеся настолько гениальными, что это можно назвать настоящим прорывом в генной инженерии, началом эпохи становления...

— Так, дифирамбы будете петь своей жене в постели. Ещё раз услышу — буду сильно недовольна. В чём проблема? Ход исследований явно застопорился. Так с чем вы столкнулись?

— С образцами генетического материала, госпожа Айлинэри. Теоретические исследования уже намного обогнали практические. А искусственно моделировать геном образца, с которым вы работали — очень долгий и затратный процесс. К тому же у нас отсутствуют данные о полной генетической структуре исследованного вами образца. Как вы сами отметили на докладе, рассматривать надо исходный генный код в комплексе, так как неясна реальная связь как между отдельными геномами, так и их цепочками. Ранее на подобные связи действительно практически не обращали внимания. Если работу начинать с нуля, то исследования займут тысячи и тысячи сол. Для ускорения работы очень помог бы исходный образец, но он, к сожалению, отсутствует...

— То есть для сохранения высокого темпа исследований вам нужен инопланетянин или образцы его тканей?

— Вы совершенно правильно поняли суть вопроса, госпожа Айлинэри.

— Хорошо, дайте подумать несколько нун...

Несколько минут прошли в молчании. Пока женщина о чём-то напряжённо размышляла, мужчина неподвижно сидел, опустив взгляд в пол. Наконец Айлинэри очнулась от задумчивости и, продолжая о чём-то размышлять, проговорила:

— Мы поступим по-другому. Необходимое количество генетического материала у нас будет менее чем через сол. Сол, надеюсь, вы сможете подождать и обойтись без него, занимаясь теоретическими исследованиями?

— Да, госпожа Айлинэри. Сол — достаточный срок для разработки основных теоретических положений, но дальнейшие теоретические выкладки останутся без их экспериментальной проверки на реальных биологических образцах.

— Будут вам образцы, не беспокойтесь. Тысячи на первое время будет достаточно?

— Тысячи? Откуда? Единственный образец, насколько я знаю...

— Так достаточно или нет?

— Достаточно было бы и сотни... Мы были бы рады хотя бы десятку...

— Сотня... Берём с запасом... Плюс неизбежная выбраковка... Тысячи, наверное, действительно много, останавливаемся на трёхстах. Тан Сил, вам поручается в течение пяти ло подобрать в клане триста девушек с биологическим возрастом от двадцати одного до двадцати пяти сол. Основные критерии отбора — идеальный генетический код, наиболее соответствующий нашим исследованиям, и полная лояльность клану. Через сол у вас будет около трёхсот детей, геном которых будет содержать необходимую нам информацию.

Несколько детей, возможно, скопируют геном исследуемого образца практически полностью.

— Невероятно... У вас есть семенной материал исследуемого образца? Почему нам об этом неизвестно? Как вы его получили?

— Руками выдоила! Как можно получить у мужчины семенной материал? Спала я с ним! У меня от него должен был быть ребёнок!!! — маска невозмутимости слетела с лица женщины, а на лице мужчины опять появилось выражение ужаса.

Быстро успокоившись и вернув себе равнодушное выражение лица, Айлинэри тихо заговорила:

— Тан Сил, сейчас, как никогда ранее, вы были на волосок не только от завершения вашей карьеры, но и от завершения вашего жизненного цикла. Спасло вас только то, что вы нужны мне для продолжения проекта. Пока нужны. У вас есть пять ло для подбора кандидаток. Через шесть ло я жду вас у себя с докладом. Можете прийти раньше, если в ходе исследований появится новая информация. Идите. О моей личной жизни рекомендую молчать. Это очень благотворно скажется на продолжительности вашей собственной жизни.

Мужчина, кланяясь и опустив взгляд в пол, задом, пятясь на негнущихся ногах, доковылял до двери, и, стукнувшись головой о дверной косяк, скрылся за плавно закрывшейся дверью.

Айлинэри улыбнулась — вначале вызвавшее её ярость, замечание Сила на самом деле было очень смешным — стоило только представить, как женщина пытается получить семенной материал у мужчины, а тот ни в какую не желает его отдавать, упирается и убегает от несущейся за ним с пробиркой голой женщины... Тьфу, и надо же такое представить...

* * *

Силлана взирала на развернувшуюся на станции кипучую деятельность с выражением спокойного безразличия. Ещё накануне она получила у вернувшейся на биологическую станцию первым же рейсом грузового челнока таньи Рикаролы, начальника всего этого сборища непуганых енги, как женщина метко обозвала высадившийся десант учёных, разрешение на единоличное владение построенной Руром лаборатории. Танья Рикарола была настолько восхищена удобством и функциональностью построенного домика и сроками его возведения, которые по секрету поведала Силлана, что не стала продлевать контракт с предыдущей бригадой строителей, а, встретившись наедине с Руром, договорилась с ним о сборке всех остальных домов научной базы.

Рур оказался весьма здравомыслящим человеком, чего Силлана от него не ожидала, потребовав не только присутствия на переговорах по подписанию контракта самой Силланы, но и проверки всей документации у юристов клана Лерой. Рикарола, несколько поморщившись, приняла не только это условие, но и ряд дополнительных, о которых сама Силлана даже не подозревала. Правда, Рур успокоил танию Рикаролу, сказав, что в любом случае контракт с ним обойдётся институту, которому принадлежала станция, дешевле утверждённой сметы, которую, кстати, Рур внимательно изучил, сделав для себя на копии, ехидно ухмыляясь в процессе прочтения, несколько непонятных пометок. Полученные же в результате экономии дополнительные средства госпожа Рикарола сможет потратить по своему усмотрению.

Удивлён был и прибывший для проверки и визирования контракта юрист клана Лерой. Контракт подписывал незнакомый человек, а основная часть прибыли уходила на счёт клана. Типовой контракт подвергся коренной переделке, причём инициатором изменений явился таинственный незнакомец. Задаваемые им по-детски наивные, иногда кажущиеся глупыми вопросы на поверку имели под собой значительно более серьёзное основание. У юриста даже сложилось впечатление, что он присутствует на каком-то спектакле, цель которого ему до конца не ясна. Неясность осталась и после окончательного подписания контракта. Тщательно изучив документацию, юрист так и не нашёл в ней подвоха, а в том, что он там был, юрист не сомневался — очень уж заманчивые условия были прописаны в контракте. Клан Лерой практически ни за что получал огромную сумму — более половины стоимости контракта. Вторую часть суммы получал не незнакомец с обезображенным шрамами лицом, а Силлана Лерой, член клана. То есть вся сумма договора уходила в клан, незнакомцу не оставалось ничего. Обязанности по исполнению договора между тем лежали только на незнакомце, причём все этапы работ были застрахованы. С формулировкой страховки, предложенной незнакомцем, юрист вообще сталкивался в первый раз — обязательность страховки договором прописывалась, но в сумму договора не входила, так как страховку в полном объеме оплачивал заказчик. То есть заказчик мог вообще не платить за страховку, но в этом случае он возлагал на себя ответственность за возможный срыв контракта. В контракте было ещё много нюансов, таких, как обязанность заказчика по обеспечению строительства необходимым оборудованием и материалами, свидетельствующих о том, что у исполнителя за душой, кроме собственных рук и головы, вообще ничего не было. Но, убедившись, что работы должны начаться только после поступления на счета клана и Силланы половины оговоренной контрактом суммы, юрист, скрепя сердце, подписал бумаги. Что бы ни случилось, но половина суммы в клане останется.

Некоторые нюансы контракта прояснила сама Силлана, которую юрист отловил рядом с её лабораторией. Женщина уже входила в дверь, когда была остановлена вопросом:

— Таня Силлана, не смогли бы вы ответить мне на несколько вопросов, касающихся только что подписанного контракта?

— Да, я внимательно вас слушаю.

— Я не понимаю смысла подписанного контракта, несмотря на то, что он чрезвычайно выгоден для клана. А того, чего я не понимаю, я весьма обоснованно опасаясь.

— Поверьте, для меня смысл контракта предельно ясен — я получу по нему неплохие деньги.

— А зачем вам тогда клан?

— Вы меня удивляете, уважаемый. Я, как истинный клановый, забочусь в первую очередь о благосостоянии клана. Но если деньги клану не нужны — вы сразу же после поступления можете перечислить их на мой счёт.

— Простите, таня, но по условиям контракта получается, что клан получит деньги ни за что, просто так.

— Странно... Я просила прислать хорошего юриста. Неужели вы до сих пор не догадались?

— Извините, но нет. Не будете ли добры просветить меня?

— Это элементарно! Удивительно, что такие простые вещи мне, учёному, надо объяснять юристу. Рур эту ситуацию называет «крышей». Вы получаете деньги за так

называемую «крышу». Или за имя.

— Кажется, начинаю понимать... Основную часть денег получает клан. Оставшуюся часть получает член клана. То есть институт заключает контракт с кланом.

— Вот видите, вы сами всё отлично объяснили. Руру было необходимо, чтобы институт заключил контракт не с ним, а с кланом. Он остаётся в стороне и нигде не фигурирует.

— Почему? Он не способен выполнить эту работу?

— Способен. И выполнит. Но он опасается, что не получит денег за выполненную работу. Как он сам объясняет, его могут «кинуть». То есть дожидаться выполнения работы, а денег не заплатить.

— Его опасения обоснованы?

— Вполне. Он просматривал специальные источники информации — таких случаев в имперской юридической практике очень много. Он не клановый, а имперский институт курируют несколько кланов из «золотой тысячи». Скажите, в суде у одиночки есть шансы выстоять против клана?

— В подобных обстоятельствах его опасения действительно оправданы и иногда, правда, достаточно редко, подобные случаи имеют место. Пусть наш клан небольшой, но обманывать клан действительно не будут, деньги за выполненную работу будут выплачены. Кстати, а почему вторая часть идёт не ему, а вам? Тоже необходимо прикрытие клана?

— Нет, здесь ответ значительно проще. У Рура нет счёта, на который может быть перечислена сумма.

— Пусть перечислят на индивидуальный чип, это тоже возможно.

— Нет чипа.

— Пусть получит.

— Нет регистрации.

— То есть...

— Совершенно верно. Рур не оканиец. У него нет гражданства.

— А вы...

— А я его гражданская жена. Другого варианта получить заработанные деньги у него нет.

— Ситуация неординарная. По прибытию я вынужден буду доложить о ней матриарху.

— Непременно. Более того, по результатам исполнения контракта я хотела бы ходатайствовать перед матриархом о принятии Рура в клан, тогда вопрос с гражданством и регистрацией решился бы автоматически. Контракт будет исполнен быстро — я не сомневаюсь в способностях своего мужчины. А пока будет рассматриваться вопрос о вступлении Рура в клан, я хочу устроить его на работу. Ему нужны деньги на операцию — вы видели, что у него с лицом. Кстати, о работе... Подозреваю, что Рур — отличный механик. Узнайте, пожалуйста, нужны ли клану талантливые механики, способные за одну ночь не только разобраться со сложной незнакомой техникой, но и успешно с ней работать...

* * *

Контракт на возведение домов был исполнен даже раньше прописанного договором срока — в предыдущем контракте строители обязались выполнить работы до осени, и Рур сознательно их не менял, вставив в контракт дополнительный пункт о премии за каждый

сэкономленный день. В результате стоимость контракта оказалась значительно выше ожидаемой госпожой Рикаролой, хотя и — тут Рур опять-таки сказал правду — всё же ниже предлагаемой строителями первоначально. Так что танье Рикароле всё равно удалось неплохо сэкономить на строительстве, причём без ущерба качеству сборки. Институт остался в прибыли, плюс кураторы смогут отрапортовать своему руководству о досрочном начале научных работ.

Собранная научная станция напоминала небольшой городок, по причине начала лета утопающий в зелени и цветах — тут уже расстаралась Силлана. Она уже не скакала так резво, как зимой, несмотря на то, что животик пока практически не увеличился. Зато женщину мучил сильный токсикоз, который она стойко и без жалоб переносила. Деньги за выполненную работу поступили в полном объеме, включая премию за досрочную сдачу. Получив вторую часть суммы, Силлана сразу же подала матриарху прошение о вступлении Рура в клан. В ответ, правда, получила лишь личную благодарность матриарха за удачный контракт, что тоже считалось высокой клановой наградой. Однако о Руре не было сказано ни единого слова, что женщину сильно огорчало.

С Рикаролой Рур расстался в весьма дружеских отношениях — пусть женщина и не получила той прибыли, на которую рассчитывала — она просто не предполагала, что сроки строительства будут столь короткими, а премия за досрочное окончание столь большая, но, похоже, руководство института уже успело поощрить предприимчивую начальницу. Пребывая по этой причине в весьма благодушном настроении, танья Рикарола, прощаясь после перевода второй части оплаты, сказала Руру, что хотела бы сделать ему на память небольшой подарок, и поинтересовалась, что тот хотел бы от неё получить.

Немного подумав, Рур задал Рикароле неожиданный вопрос:

— Госпожа, насколько я понимаю, вот тот, — и Андрей пальцем показал на уткнувшийся в землю неподалёку от станции армейский десантный орбитальный челнок с наполовину оторванным крылом и помятым хвостовым оперением, — разбитый в хлам аппарат до сих пор числится на балансе вашей научной станции.

— Верно, ваша информация соответствует действительности.

— И что вы собираетесь с ним делать?

Женщина улыбнулась:

— Скажите, Рур, неужели вас чем-то привлекла эта груда металлолома? Его восстановление экономически невыгодно, поэтому я уже подала документы на его списание. Однако цена перевозки и утилизации практически равна цене металла, так что вырученные от его продажи деньги столь незначительны, что я пока даже не выкроила времени на подписание контракта.

— Танья Рикарола, вам же всё равно, кто вывезет отсюда этот челнок. Продайте мне его за те деньги, которые вы планировали получить после его перевозки и утилизации.

— Не понимаю, зачем он вам...

— Хочу попытаться его восстановить.

— То есть купить его вы хотите не как металлолом, а как космический корабль со всеми соответствующими документами?

— Вы правильно меня поняли, танья Рикарола.

— Но это совершенно меняет дело! За космический корабль и цена должна быть соответствующая!

— Танья Рикарола, для вас ведь ничего не изменится. По большому счёту, что отдать

корабль в металлолом, что продать мне — для вас всё равно. Заинтересован в покупке только я, так как за бесценок покупаю космический корабль, который, при правильно проведённом ремонте, способен перемещаться в открытом космосе на досветовых скоростях. Больших денег заплатить вам я не смогу. Если не согласитесь продать мне челнок по цене металлолома, хорошо, пусть даже немного дороже, к примеру, на четверть, но с документами — вам придётся сдавать его в утиль. И вы, и я окажемся в проигрыше. Зато, согласившись на сделку, вы получаете как минимум мою благодарность, которая сейчас, возможно, ничего не стоит, но в будущем — кто знает...

— Хорошо, треть цены сверху.

— Я говорил про ту же цену, максимум — четверть сверху, только за то, что документы оформлены так, как необходимо мне.

— Третью — меньше не будет.

— Тогда одно небольшое бесплатное условие. Заберу я челнок тогда, когда посчитаю возможным, вы же, как руководитель этой научной станции, обеспечите не только своевременную передачу мне всех кодов и паролей доступа к бортовому искину, но и сохранность челнока. Не хочу, вернувшись через пару кун, увидеть своё имущество разграбленным вашими подчинёнными. Я же не знаю, что из имеющегося на челноке оборудования вдруг срочно понадобится учёным для их исследований. А то знаю я этих одержимых...

— Вы рассчитываете забрать челнок через пару кун?

— Или пару сол, госпожа. Точное время мне неизвестно. Но именно за это вы получите дополнительную треть к стоимости сделки. Это будет справедливо, не правда ли?

— Хорошо, Рур. Мы договорились. Сделка?

— Сделка.

— Документы я пришлю вам несколько позднее, вместе с необходимой суммой оплаты...

* * *

И с работой для Рура тоже всё сложилось просто замечательно. Оканийская имперская лётная академия, самое престижное лётное заведение империи, в ожидании возможной войны с таурийцами увеличивала количество курсантов и расширяла производственную базу и штат обслуживающего персонала. Силлана сама пришла в академию и договорилась с заинтересованными людьми о сдаче Руром необходимых тестов на получение должности техника. Если бы не клановое имя за спиной Силланы, или вместо Силланы на приём явился бы сам Рур — тёплого место ему было бы не видать. Скорее всего, с ним даже не стали бы разговаривать. Да и само место было тёплым только условно — высокая заработная плата сопровождалась такими же высокими требованиями к техникам, высокой загрузкой работников и ненормированным рабочим днём. В предварительных переговорах Силлана настаивала, что часть зарплаты Рура будет переводиться на счёт клана Лерой, часть на её собственный счёт — она представилась гражданской женой Рура, что вызвало понимающие усмешки у приёмной комиссии, — а небольшую, примерно десятую часть — на мобильную карту, зарегистрированную на имя Силланы, но без привязки биометрических меток, что тоже вызвало у комиссии ухмылки. Что они подумали — Силлана догадывалась, но на самом

деле она планировала привязать карту к Руру, оформив, таким образом, мужчине в некотором роде регистрацию — в подавляющем числе заведений Оканы достаточно было предъявить эту карту с привязанной биометрической меткой. Правда, при дополнительном запросе, который практически никогда не делался, высвечивались данные не Рура, а Силланы, но в этом тоже не было ничего противозаконного, а говорилось лишь о том, что владелица доверяет другому человеку совершать покупки от своего имени. Случись вдруг какое-либо недоразумение, и вопросы задавались бы не Руру, а Силлане. Но женщина справедливо считала, что Рур достаточно благоразумен, чтобы подобных вопросов не возникало.

Договорившись о дате собеседования, Силлана представила вылизанного, подстриженного и одетого с иголочки Рура приёмной комиссии. Уже наслышанная о имеющемся у него увечье, комиссия старалась не обращать внимание на страшные шрамы в половину лица, тем более что, по легенде, мужчина устраивался на работу, чтобы заработать деньги на операцию. Заведя Рура в помещение, где за полукруглым, вытянутом подковой, рогами к экзаменуемому, столом, сидело более десятка человек, среди которых затесалось даже двое мужчин, Силлана усадила его на стул и вышла в коридор, аккуратно закрыв за собой дверь — ожидать решения приёмной комиссии. Вопреки оптимистично настроенному Руру, в положительном решении она была далеко не так уверена — устроиться на работу в академию было непростой задачей даже для опытных клановых, уже зарекомендовавших себя, а ведь про Рура там никто и ничего не знал...

* * *

— Госпожа Айлинэри, я вызвала вас для того, чтобы вы пояснили мне причины нескольких ваших решений, — матриарх клана Камэни, полулёжа в глубоком мягком кожаном кресле, задумчиво вертела в руках бокал с красным вином и внимательно рассматривала стоящую в дверном проёме женщину. — Да вы не стесняйтесь, проходите, — матриарх указала бокалом на стоящее напротив неё кресло пониже, — присаживайтесь. Вина хотите?

— Нет, госпожа матриарх, спасибо, я не пью вино.

— Это правильно... А вот я могу позволить себе некоторую поблажку, — матриарх отпила глоток и поставила бокал на стол. — Госпожа Айлинэри, до меня дошли слухи, что вы, пользуясь правом матриарха, направили на обучение в Оканийскую лётную академию сорок абитуриентов.

— Это не слухи, госпожа матриарх. Я действительно их отправила.

— Отобрали самых лучших...

— А разве клану нужны худшие? Их нет смысла куда-то посылать.

— Зачем, объясните, клану понадобились лётчики?

— Клану нужен флот.

— Зачем клану флот? У нас не хватает денег нанять столько кораблей, сколько нам нужно? Или вы не знаете, что клан Камэни настолько богат, что может оптом скупить весь имперский флот, и у нас ещё останутся деньги на наём экипажа?

— Нам не нужен наёмный флот. Нам нужен свой флот.

— Это не наш сектор рынка. Если наш клан обзаведётся флотом, у нас могут возникнуть

определённые разногласия с несколькими достаточно могущественными кланами. Вслух называть их не буду, вы и сами знаете их имена.

— Знаю. И думаю, что эти кланы не пойдут на крайние меры. Мы создадим клановый флот для внутренних нужд клана. Ни корабли, ни их экипажи сдаваться в аренду не будут. Заказы сторонних кланов братья тоже не будут, поэтому это исключительно внутреннее дело нашего клана. Только наше дело, других оно не касается. Многие кланы в империи имеют собственные клановые войска. Некоторые из этих кланов имеют не только наземные войска, но и военно-космический флот, и ни у кого в империи по этому поводу не возникает никаких вопросов — каждый может защищаться так, как считает нужным. А если кто-то пожелает сунуть свой нос во внутренние дела клана Камэни, он сильно пожалеет о своём решении. Поэтому считаю, что серьёзных проблем моё решение клану принести не должно.

— Несерьёзные, значит, может?

— Да, незначительное ухудшение отношений с отдельными кланами вполне возможно, но это не повод для беспокойства.

— А если кланы объявят нам войну? Вы готовы воевать?

— Войны не будет, пока у нас не появится кланового флота. А он не появится, пока у нас не будет своих капитанов и своих кораблей.

— Наши корабли далеко не улетят — в открытом космосе на них нападут те кланы, о которых я упоминала. Они будут специально караулить наши крейсера, а нормальных войск у нас нет. Мы мирный клан.

— К тому времени профессиональные клановые войска у нас будут.

— Это второй вопрос, который я хотела задать вам, но вы фактически на него ответили. Именно для этого вы направили более четырёхсот людей в военные академии?

— Да, госпожа матриарх. Я уверена, что к тому моменту, как у клана Камэни появится свой флот, у нас должна быть небольшая, но боеспособная, профессиональная, хорошо обученная армия, ни в чём не уступающая имперской.

— Я начинаю догадываться. Вы милитаризируете клан, значит, считаете, что в будущем он может столкнуться с какой-то угрозой. Какой?

— Пока не могу сказать точно. Считайте это предчувствием.

— Ваши предчувствия связаны с тем, что вы, опять-таки пользуясь правами матриарха, зачем-то отобрали триста самых перспективных девушек?

— Да, связаны. И не зачем-то. Девушки будут донорами для оплодотворения и вынашивания исходного генетического материала.

— Девочка, а не слишком ли ты круто взяла? Триста девушек! Не одна, не десять. Триста!! Многим из них ты поломаешь жизнь.

— Не согласна. Во-первых, участие в программе исключительно добровольное, все триста девушек подписали соответствующие документы. Во-вторых, участие в программе займёт максимум сол. Родили — и свободны, занимайтесь, чем хотите, а от клана — почёт и уважение. Если бы ребёнок от меня был бы наилучшим решением — я лично приняла бы участие в этой программе. Поэтому не вижу никаких трагических последствий результата этого решения.

— Хорошо, возможно, ты и права. Но почему триста? Неужели нельзя было обойтись меньшим количеством?

— Госпожа, клан насчитывает десятки миллионов людей, большинство из которых — женщины. Даже если эти триста замечательных молодых женщин отдадут клану не ребёнка,

а саму жизнь — клан этого практически не заметит.

— Ты быстро научилась мыслить категориями миллионов!

— Нужда заставила... И за это большое спасибо персонально вам, госпожа матриарх. Действительно, можно было обойтись и одним ребёнком. Только примите во внимание, что мои аналитики спрогнозировали экономию времени на исследования в результате принятого мной решения как минимум на семь сол, а, скорее всего, мы сэкономим значительно больше — порядка нескольких десятков сол. Быть может, даже сотен.

— Оно того стоило?

— Да, госпожа матриарх. Стоило. Возможно, каждый выигранный в этом беге наперегонки со временем сол, даже каждый выигранный ло в будущем дадут клану дополнительный шанс выжить.

— Ты что-то мне недоговариваешь.

— Возможно, госпожа матриарх. Спрашивайте, и я отвечу на любой ваш вопрос.

— Расскажи мне всё.

— Хорошо, госпожа матриарх. Наша вселенная образовалась, по мнению учёных, примерно...

— Так, хватит. Я тоже могу играть словами. Я хочу знать, во что ты пытаешься втянуть клан.

— Госпожа матриарх, вы и сами это отлично знаете. Ведь вы подписали все представленные мною документы касательно курируемой мною научной программы.

— Подписала, и что?

— Госпожа матриарх, вы, подписывая, читали их?

— Девочка, не пытайся играть со мной словами! За эоны своего правления я видела тысячи таких, как ты!

— Простите, госпожа матриарх, раз вы всё внимательно читали, я только повторяю всё то, что было написано в этих документах. Вам всё сразу станет ясно. Разрешите?

— Говори. Я слушаю и внимательно жду твоих пояснений.

— Госпожа матриарх, целью исследований является получение устойчивой мутации генома человека, раскрывающей в нём паранормальные способности.

— Я это помню.

— Далее, в этих документах особо говорилось, что данные мутации мы будем опробовать на членах собственного клана.

— Это само собой разумеется, и даже не подлежит сомнению.

— А теперь представьте — пройдёт эон, и клан Камэни будет насчитывать десятки миллионов человек, способных читать мысли, усилием воли перемещаться в пространстве и уничтожать людей и космические корабли не с помощью оружия, а простым взмахом руки. Людей, потенциально бессмертных, которых практически невозможно уничтожить, так как они заранее будут знать, куда будет нанесён удар. И такие люди будут только в нашем клане. Как вы думаете, какие действия предпримет император? И что на его действия ответит совет кланов?

— Создатель всемогущий... Да император сотрёт клан в порошок... Во что же ты нас втравила!

— Госпожа матриарх, прошу вас, выслушайте меня до конца. Всё не так страшно. Действительно, обратного пути нет, звездолёт уже взлетел, и теперь он или долетит до конца, или упадёт и разобьётся. На самом деле обратного пути назад не было с тех самых

пор, как Омега приземлилась в космопорту и копии рабочих дневников изъяла имперская служба безопасности. Моё открытие стало достоянием империи, пусть они об этом ещё ничего не знают. А как только до них дойдёт, обладателями какого сокровища они стали — исследования, которые начали мы, будут развёрнуты и в имперских лабораториях. Пройдёт какое-то время, и наши клиники по омоложению будут не нужны. Клан потеряет источник дохода, и, не имея за душой больше ничего, потеряет влияние, скатится из первой сотни вниз, затерявшись в десятках тысяч подобных кланов. Это конец, медленное угасание и смерть клана. Вы готовы к такому повороту событий? Если да, то можете отдать приказ о моей казни, отменить мои распоряжения и передать всю имеющуюся документацию имперской службе безопасности. Император скажет вам большое спасибо и ещё раз осыплет вас дождём почестей. Клану, как вы понимаете, это уже не поможет. Наш единственный шанс — к тому времени, когда тайное наконец-то станет явным, быть настолько сильными, чтобы император побоялся трогать клан, опасаясь последствий.

— Ты хочешь противопоставить клан императору?

— Я этого не говорила. Но в одном из вариантов развития ситуации — да. По одному из сценариев развития клан Камэни захватывает власть, исследования по проведённой кланом Камэни мутации человека в империи не проводятся, оставаясь прерогативой исключительно нашего клана. Клан выделяется в отдельную касту. Именно этот вариант я считаю наиболее предпочтительным. Создание правящего клана. Возможно, компромисс с императором.

— А если император не пойдёт на компромисс?

— Тогда у клана будет армия и флот. В крайнем случае возможна эвакуация части клана. Именно поэтому нельзя пользоваться наёмным флотом. Клан сможет создать собственную империю, куда будут входить только люди клана. Но это возможно только в том случае, если капитаны звездолётов будут всецело преданы клану. А это возможно только с клановыми.

— Да, девочка, недооценила я тебя... Лихо ты замахнулась — власть в империи...

— Госпожа, поверьте, я с радостью отдала бы эту власть кому-нибудь другому. Это действительно очень тяжёлая ноша. Даже во сне мне теперь снятся космические сражения и умирающие люди. Если вы снимете с меня данные вами полномочия — счастьем моему не будет предела. Я вздохну спокойно. Всё в ваших руках, госпожа матриарх.

— Нет уж, не дождёшься. Сама заварила, сама и расхлёбывай. Только не переусердствуй. Знаешь, как меня называют?

— Знаю. Стальная госпожа.

— И я горжусь этим прозвищем. Ты умная, смелая и решительная. Я признаю, что твои решения правильные, и поддерживаю их. Но смотри, чтобы к тебе не прилипло прозвище «кровавая Госпожа».

— Мне будет очень горько, но я смирюсь с таким прозвищем, если это поможет выжить клану.

— И какими ты видишь свои дальнейшие ближайшие действия?

— До момента утечки информации мы должны получить первые положительные результаты как минимум в области телепатии и интуиции, а также в области изменения физических характеристик тела, в первую очередь скорости реакции и общей физической выносливости. Сила не столь важна — она является производным от тренированности тела и может быть повышена даже сейчас, без применения генно-модулирующих технологий.

— Хорошо, получили. А потом?

— А потом у нас уже будет армия и флот, которые должны найти укромный уголок на окраине вселенной, куда в ближайшие несколько эонов не доберутся ни имперцы, ни таурийцы. Там, в случае реализации пессимистичного сценария развития событий, мы создадим тайную клановую базу и переместим часть оборудования и технологий.

— Зачем?

— Нельзя исключить любое развитие событий. Может начаться война, которая уничтожит и нас, и таурийцев. Император может ввести диктатуру и, заручившись военной поддержкой коалиции нескольких проимперски настроенных и преданных ему кланов, разогнать совет. Может разразиться эпидемия, которая отбросит нас на сотни эонов назад. У матриарха, в конце концов, может случиться несварение желудка, и она решит распустить клан по домам. Различные катаклизмы — взрывы сверхновых, столкновение галактик — могут нарушить наши планы. Но у клана должен быть запасной космодром, с которого он всегда сможет опять взлететь в космос. Вот зачем нам нужна база в далёком космосе, зачем нужна армия и флот.

— Достаточно мрачные перспективы для клана... Что по этому поводу говорят клановые аналитики?

— Ничего. Я ничего им не говорила. Тан Тассо в курсе и будет молчать — это его работа. Группа исследователей будет молчать — от этого напрямую зависит их собственная жизнь. Пока мы не вышли за рамки исследований, даже когда мы получим необходимые нам результаты — клан будет в относительной безопасности. Когда же мы добьёмся запланированных результатов... Даже не так — когда полученные результаты мы в массовом порядке опробуем на своих людях — тогда и придёт время подключения аналитического отдела. Равно как и время для наших вооружённых сил — к этому моменту они должны быть достаточными для защиты или эвакуации клана. В своих решениях я уверена и прошу вас или поддержать их, или освободить меня от должности...

— Я слышала вас, матриарх Айлинэри. Да будет так...

* * *

Комиссию Андрей всё же прошёл успешно. Его приняли техником по ремонту летательных аппаратов в Оканийскую имперскую лётную академию. Собеседование, обычно достаточно краткое, в его случае растянулось на несколько дней и вылилось в полноценный экзамен со сдачей практической части и стоило отдельного рассказа и некоторого количества потраченных Силланой нервов.

Поначалу к Андрею отнеслись достаточно прохладно — на него вывалили множество узкоспециализированных вопросов — от перечня военной техники, с которой он знаком, до опыта её ремонта. Узнав, что не знаком и не имеет, вопрошающие резко поскущели. Видя такое дело и понимая, что сейчас ему деликатно откажут, после чего любые дальнейшие разговоры будут бессмысленны, Андрей, решив, что терять ему особо нечего, не дожидаясь ещё не произнесённых, но уже висящих в воздухе слов отказа, пошёл ва-банк, задав, казалось бы, простой вопрос:

— Уважаемые таны и таны, разрешите и мне задать вам несколько очень важных вопросов?

Уважаемые переглянулись между собой и, немного посоветовавшись, разрешили.

— Уважаемые таны и таны, вы считаете, что техники в империи занимаются исключительно ремонтом именно ваших летательных аппаратов, или в мире существуют и другие машины, которые требуют технического обслуживания и ремонта?

Ответ был предсказуемым:

— Конечно же нет, уважаемый Рур, мы так не считаем.

— Тогда следующий вопрос, логично вытекающий из предыдущего: вам нужны техники, которые в состоянии отремонтировать что угодно, были бы запчасти, инструмент и документация, или вы берёте на работу только тех, кто когда-то имел счастье ковыряться в потрохах одной или двух конкретных моделей, используемых вашей академией?

— Нет, уважаемый Рур, нам нужны именно хорошие техники.

— Ну так почему же тогда, когда в мире существуют десятки, сотни тысяч различных машин, вы выбираете только тех механиков, которые научились разбираться в нескольких моделях из этого огромного разнообразия?

— А вы, уважаемый Рур, хотите сказать, что можете отремонтировать что угодно?

— Всё, что угодно, не может делать даже сам создатель. Но я считаю себя неплохим инженером, имея за плечами некоторый опыт создания летательных аппаратов. И пусть ваши аппараты отличаются от тех, с которыми я работал, хороший инженер почти всегда — хороший механик. Давайте не будем заниматься словесными играми, и вы всё же попытаетесь проверить меня в деле.

На этот раз приёмная комиссия совещалась значительно дольше. Наконец обсуждение закончилось, и по довольным улыбкам сидящих напротив женщин Андрей начал догадываться, что готовится какая-то подлянка. Прокашлявшись, то ли самая смелая, то ли самая главная женщина из комиссии сказала:

— Мы проверим вас в деле, уважаемый Рур. У нас совершенно случайно оказался неисправным учебный орбитальный челнок. Наверное, курсанты что-то сломали, а времени его восстановить так и не нашлось. Вас обеспечат необходимой литературой, инструментами и запасными частями. Литература — в любом объёме по запросу через искин, а инструменты и запчасти — через кого-нибудь из дежурных техников. Дежурный персонал в мастерских работает круглосуточно. Отремонтируете — считайте себя принятым на работу. Нет — значит, ваши слова не соответствуют заявленному вами профессионализму. До ремонтных мастерских вас проводят. Идите.

Поклонившись приёмной комиссии, Рур молча вышел вслед за сопровождающей. Кинувшейся к нему в коридоре Силлане он прижал палец к губам, призывая молчать, и кивком головы предложил следовать за ним.

* * *

Оказалось, что ремонтировать предстояло малый орбитальный десантный челнок. Потрёпанный временем и курсантами, он сиротливо ютился в глубине огромного ангара. Андрей, устроившись с выносным терминалом в моторном отсеке, с увлечением отдался процедуре тестирования механизмов летательного аппарата, параллельно выводя на экран терминала технические описания незнакомых ему механизмов. Силлана устроилась на небольшом удобном стульчике, стоящем у стены и служащим, похоже, для отдыха немногочисленных техников, копошащихся в машинах, стройными и не очень рядами

заполнивших ангар и периодически бросающих на новенького заинтересованные взгляды — большинство из них традиционно составляли женщины, хотя среди симпатичных женских лиц мелькала и пара мужских.

Через пару часов энтузиазм Андрея несколько поугас, и он, продолжая что-то тестировать, периодически сверяясь с данными планшета, бормотал что-то про чертовщину. Видя его метания, к Андрею подошла одна из молодых (выглядела уж точно очень молодо) девушек-техников и поинтересовалась:

— Что, новенький?

— Вроде того, — вежливо ответил Андрей.

— И тебе сразу дали ремонтировать эту рухлядь?

— А что с ней не так?

— Да всё не так. Уж кто только её не пытался ремонтировать — ничего не получается. До тебя в этой груде металлолома уже успели заменить всё, что можно было заменить — результат нулевой. Взлететь это корыто ещё удаётся заставить, но о том, чтобы выполнять учебные полёты — и речи быть не может. Давно пора было в утиль списать — вон даже наш главный техник не справилась, а она в этих челноках прекрасно разбирается, наизусть их знает, не первую сотню сол работает.

— Спасибо, теперь мне многое становится понятным, — вежливо поблагодарил Андрей, — а скажите, для теста я могу поднять этот челнок в воздух? Некоторые тесты не проходят на отключенном аппарате, их блокирует искин, необходимо получить одновременные показания с аппаратуры, работающей не в тестовом режиме, а под нагрузкой, а это возможно только в полёте.

— А вы умеете управлять челноком? — уже значительно более заинтересованным голосом спросила девушка.

— А что им управлять? Даже ребёнок сможет оседлать эту бешеную табуретку.

Силлана, видя, что на её мужчину открыли сезон охоты, подошла к Андрею и ласковым голосом спросила:

— Рур, дорогой, ты надолго? Если работы много, я могу принести тебе что-нибудь поесть — ты так и не пообедал сегодня...

— Спасибо, родная, сообрази что-нибудь. И себе тоже — вместе поедим. Похоже, я здесь надолго.

Силлана ушла. Дождавшись, пока за ней закроется дверь ангара, девушка-техник спросила:

— А это кто?

— Моя жена.

— Вы зарегистрированы?

— Нет, просто живём вместе.

— А она у вас первая или вторая?

— Она у меня одна.

— Ой, как интересно! А что вы делаете сегодня вечером? У меня как раз смена заканчивается...

— Сегодня вечером я ремонтирую эту гору металлолома.

— А завтра?

— Судя по данным искина, завтра я буду заниматься тем же самым, что и сегодня.

— Как жаль! Но как освободитесь — можете найти меня, я свободна. Меня, кстати,

Милли зовут.

— Меня Рур.

— Я слышала. Удачи тебе, Рур! И не отчаивайся, если не удастся отремонтировать эту рухлядь.

— Удастся. Подожди, а как мне получить разрешение на взлёт?

— Нет ничего проще. Видишь, в стене рядом с выходом окошко дежурного оператора? Он же диспетчер, курирующий полёты. Все курсанты получают задания там. Объясни свою проблему, получи полётную карту и маршрут, а также свободный сектор полигона, и вперёд, мой капитан!

Девушка рассмеялась и скрылась в недрах стоящей неподалёку машины с раскрытым боком — похоже, не без помощи курсантов учебной технике требовались постоянные профилактика и ремонт.

* * *

Оператор долго не мог понять, чего от него хочет Андрей, а, разобравшись, пояснил, что на челноках летают не техники, а курсанты. Андрей чётко и доходчиво объяснил, что тестовый полёт нужен ему для диагностики причины неисправности, и без полёта ремонт невозможен. Курсант этого сделать не может, так как, не владея навыками техника, не сможет протестировать нужные узлы челнока. И последним аргументом Андрея стало требование письменного оформления отказа — Андрей сказал, что раз ему запрещают тестирование аппарата в полёте, значит, ремонт не может быть выполнен, причём по вине оператора. Пусть он даёт официальный документ, и тогда Андрей виновником неудачного ремонта назовёт уже его, а не себя. Выдвинутый ультиматум — или разрешение на полёт, или официальный, оформленный документально, отказ, ввели оператора в ступор. Он долго размышлял, потом столь же долго с кем-то консультировался, после чего облегчённо вздохнул и с изрядной долей ехидства сказал:

— Полёт в пределах атмосферы для диагностики причин неисправности летательного аппарата разрешаю. Вот разрешение на вылет, полётная карта, маршрут, разрешённый сектор полётов. Надеюсь, эти документы вам, как технику, знакомы?

Андрей спокойно проигнорировал явственно прозвучавший в словах оператора сарказм и, забрав документы, ответил:

— Разумеется.

* * *

Полёт Андрея на орбитальном десантном челноке вышли смотреть все работающие на этот момент в ангаре техники — обучение полётам на этой машине курсанты начинали с четвёртого курса. Не догадываясь о том, насколько круто он сейчас выглядел в женских глазах, Андрей запустил двигатели и, прогрев их в тестовом режиме, запросил разрешения на взлёт. Разрешение было получено практически мгновенно — оператор тоже внимательно следил за чересчур многое возмнившим о себе технике, в душе ожидая его неизбежного провала. Андрей не сделал ему такого порядка, уверенно и чётко подняв машину и идеально

ровно, как на учебном занятии, вывел её из ангара и направил по заданному маршруту в выделенный ему сектор.

Тестирование работы челнока, которое Андрей начал сразу же, как только добрался до соответствующего сектора полигона, выявило массу интересных особенностей его поведения. Машина, при первом впечатлении, была полностью исправна — летела ровно, слушалась рулей. Однако на этом хорошее впечатление заканчивалось. Вялые разгон и торможение, замедленная реакция на рули, низкая мощность, неспособность машины выполнить даже самый простой манёвр... Недостатки можно было бы перечислять и дальше, но Андрей не видел в этом смысла, внимательно уткнувшись в выносную панель искина и сравнивая выводящиеся на неё диагностические данные с показаниями приборов самого челнока. Полёт продолжался несколько часов, за время которых Андрей полностью промок — пот, катящийся по груди и спине, пропитал не только рабочую куртку, но и затёк в штаны. Выяснив всё, что хотел, Андрей запросил у оператора транспортный коридор на посадку и, подлетев к ангару, идеально точно завёл в него челнок, подвёл к своей ремонтной площадке и плавно посадил. Прогнав, напоследок, двигатели в тестовом режиме и увидев на дисплее уже знакомые данные, он удовлетворённо выполз из челнока и, вытирая со лба потёки пота, подошёл к ожидающей у столика с ужином Силланы.

Техники, высыпавшие из своих машин для того, чтобы понаблюдать посадку, увидев, что неожиданностей не произошло, вернулись к своей работе. Молодая девушка-техник было рванулась к вылезавшему из машины усталому пилоту, но, увидев, что к нему уже подходит Силлана, молча развернулась и скрылась в недрах стоящего неподалёку челнока.

Смотря, как любимый голодный мужчина торопливо поглощает остывший ужин, женщина спросила:

— Как полёт? Выяснил что-нибудь?

— Предварительные идеи уже есть. Сейчас поем, и полезу разбираться...

Рур сдержал слово — доев последнее блюдо, он взял инструменты, пару приборов, по искину заказав ещё несколько, и полез в потроха челнока. Периодически оттуда доносился лёгкий шум, стук и такая же тихая ругань. Иногда Рур выбирался лично, клал один инструмент, брал другой и опять скрывался в недрах стальной птицы. Ближе к полуночи Рур стал заказывать не только инструменты, но и запчасти. Работа не прекращалась до утра. Утром явилась какая-то женщина из руководства техническим персоналом и долго о чём-то с ним говорила. Силлана плохо слышала разговор — Рур разговаривал достаточно тихо, однако часть разговора она всё же слышала:

— Уважаемый Рур, вы заказали запасные части для малого орбитального десантного челнока...

— Я их не только заказал, но и уже установил.

— Тогда, наверное, вы заметили, что некоторые из запасных частей были новыми — их недавно заменили.

— Я это заметил и вынужден сказать отдельное спасибо лицам, их установившим. Именно из-за этих людей я провозился с ремонтом несколько лишних ло. Ваши люди что, настолько некомпетентны, что при установке запасной части даже не читают прилагающейся к ней инструкции? Часть установленных ранее узлов нельзя было ставить на этот челнок. А вот этот узел, — Рур показал на один из демонтированных блоков, — можно ставить только в комплекте вот с этим, — Рур показал изображение ещё одного узла на выносном терминале, продолжив разгромную речь, — но более всего меня поразила замена

датчиков челнока на аналогичные, но применяемые на другой, более современной модели. Действительно, в описании они указаны как аналоги, но ваши техники что, даже не удосужились узнать, какие параметры работы системы челнока снимают эти датчики? При установке на другие модели транспортных средств они требуют повторной калибровки, что, кстати, указано в прилагаемой технической документации. В результате, чтобы разобраться в причинах неисправности, мне пришлось выгнать челнок на полигон и больше ри гонять его по всем тестам в ручном режиме, отключив искин и взяв управление на себя.

— Как — в ручном? — Техник более всего поразила не тому, что Рур всё же разобрался в неисправности, а тому, что он пилотировал челнок в ручном режиме, — это же факультативный курс для курсантов последнего года обучения! Он требуется только для дальнейшего обучения на капитана звездолёта!

— Считайте, что я планирую обучаться на капитана звездолёта. Но это к делу не относится. Сейчас вы мешаете мне привести машину в рабочее состояние. Я уже выяснил причину неисправности — помимо нескольких изношенных узлов, которые я заменю в ближайшее время, основная причина — допуск к ремонту некомпетентных безграмотных техников, которые и привели челнок в неработоспособное состояние. Я исправлю всё, что они в нём наворотили — заново откалибрую все датчики и настрою систему. Да, чуть не забыл — в результате ремонта мне пришлось поставить на челнок запчасти с других, более современных аналогов, так как на вашем складе нужные запчасти отсутствовали. Подобная замена возможна, пусть и не везде подтверждается рекомендациями завода-изготовителя. В результате замены лётные характеристики челнока можно увеличить процентов на пятнадцать-двадцать, возможно, на тридцать — точнее покажет тест. Но для их реализации мне необходимо перепрограммировать искин. Вы дадите мне такое разрешение?

Женщина, потрясённая неожиданными выводами нового техника, такое разрешение дала, на что мужчина ответил:

— Спасибо, теперь основная помощь от вас — проследить, чтобы мне не мешали. Я и так проработал всю ночь, хотя реальной работы здесь было бы на пару ри, не более. Организуйте доставку программатора и вот этих запасных частей, — Рур протянул короткий список, — а я пока посплю. Ковыряться в мозгах искина желательно со свежей головой.

Мужчина коротко поклонился и скрылся в недрах челнока, закрыв за собой дверь. Женщина-техник ушла. Силлана, ещё немного посидев на стульчике, вышла из ангара и поплелась в направлении учебного корпуса — сейчас, пока все курсанты были на занятиях, можно было попросить дежурного выделить ей на несколько ри пустую койку и хоть немного поспать...

* * *

Поспав и захватив в столовой обед на двоих в виде сухпайка, Силлана вернулась к Руру в ангар, застав момент очередного вылета ремонтируемого им челнока. Пока женщина спала, Рур, оказываясь, завершил все работы и получил очередное разрешение на взлёт. Челнок опять покидал ангар под пристальными взглядами присутствующих женщин-техников, которые ради такого случая дружно прекратили работу и заняли стратегически удобные для просмотра места. Рур опять вывел челнок из ангара академически чисто — сами преподаватели не смогли бы сделать это чётче и аккуратнее. Челнок плавно заскользил по

выделенной полосе в сторону полигона, летя на высоте птичьего полёта и поблёскивая оперением в лучах полуденного солнца, постепенно удаляясь от академии и скрываясь за горизонтом. Тут же над воротами ангара яркими красками вспыхнул монитор, на котором маленькой птицей виднелся летящий челнок — кто-то из технического персонала догадался вывести на следящий спутник академии маяк с отремонтированного челнока. Словно догадываясь о предстоящем зрелище, техники побросали свою работу и сгруппировались перед монитором, тихонько между собой о чём-то переговариваясь. Силлана решила не отставать от коллектива и тоже посмотреть, как умеет летать её муж. Втайне она хотела, чтобы он так же разбирался в пилотировании кораблей, как разбирается в их ремонте — тогда она могла бы небрежно сказать этим сгрудившимся у монитора курицам, что эту машину пилотирует её муж. И пусть пока он только техник, но в будущем обязательно станет капитаном космического корабля. Женщину переполняло чувство гордости за своего мужчину, и она, погружённая в сладостные мечтания, пропустила момент, когда в ангаре наступила полная тишина. Заозиравшись, Силлана увидела, что все техники, открыв от удивления рты, смотрят, не отрываясь на монитор. Переведя взгляд на экран, женщина тоже поражённо замерла — идеальное трёхмерное изображение показывало серебристую птицу, выделяющую в воздухе такие кульбиты, какие нельзя было представить даже в помутнении рассудка. Казалось, что пилот просто потерял управление и машина беспорядочно кувыркается в воздухе, но чётко заметная ритмичность этих метаний говорила о том, что всё происходит под строгим контролем пилота. Машина взмывала в небо, нарезала круги и петли, вращалась вокруг своей оси, кувыркалась в воздухе, останавливалась, задрал нос и падая хвостом вниз, чтобы через пару вдохов свечой взмыть в небо, кружась в полёте вокруг своей оси. Судя по глазам зачарованно смотрящих в монитор женщин, подобный полёт они тоже видели впервые в жизни. Наконец, сделав несколько кругов на громадной скорости по ходу движения и против солнца, челнок снизился, резко сбросив скорость, и неторопливо полетел обратно в академию.

Плавнов посадив аппарат на своё место в углу ангара, мужчина спокойно вылез из челнока, прислушиваясь к потрескиванию остывающей обшивки, и, как будто только что заметив устремлённые на него взгляды собравшихся техников, весело сказал:

— Всё, девочки, кино закончилось, аппарат исправен. Так что принимайте меня в свой коллектив — похоже, я всё же буду здесь работать.

После чего подхватил прижавшуюся к нему Силлану под бочок одной рукой, второй рукой удерживая и жадно поедая всухомятку протянутый обед, и бодрым шагом вышел из ангара.

* * *

Вопрос о приёме Андрея решался менее через ри, и не в приёмной комиссии, а в кабинете ректора академии, тана Надина Камакато.

— Уважаемый Рур, я, как ректор академии, выслушав мнение приёмной комиссии, состоящей из самых опытных техников академии, считаю, что вы вправе претендовать сразу на должность старшего техника. Но, поскольку данная вакантная должность в академии пока отсутствует, вы приняты на работу техником с окладом по максимальной для этой должности ставке. Однако я хотел бы прояснить несколько моментов. Вы отлично

пилотируете челнок. Сможете ли так же хорошо пилотировать космический крейсер?

— Я умею пилотировать космические крейсеры, тан Камакато, однако считаю, что далеко не так хорошо, как орбитальные и суборбитальные космические корабли — мне просто не хватает опыта.

— Следует ли понимать ваши слова таким образом, что у вас есть лётное образование? Вы закончили лётную академию?

— Нет, академию я не заканчивал. Мои данные отрывочны и касаются преимущественно навыков пилотирования, управления и навигации. Классического образования я не имею.

— То есть вам знакома только та часть академического образования, которая позволяет вам летать?

— Именно.

— Интересно... Очень интересно... Скажите, а вы не хотите получить полное лётное образование? Судя по вашим успехам, вы вполне сможете получить звание капитана.

— Нет. В ближайшем будущем у меня нет таких планов.

— А не в ближайшем?

— Возможно. Пока не решил.

— Но почему же отказываетесь сейчас? С вашими успехами вы могли бы поступить сразу на четвёртый, а, возможно, и на пятый курс. И это только потому, что вам придётся досдавать предметы, которых вы не знаете. По пилотированию я бы уже сейчас смело зачислил вас на восьмой, заключительный курс — выпускные лётные экзамены в нашей академии вы уже готовы сдавать.

— Ответ банален. Деньги. Устроившись работать техником, я буду получать неплохую зарплату. Поступив курсантом в вашу академию, я наоборот должен внести за обучение солидную сумму — на оплату одного курса не хватит и моей зарплаты техника за десятки сол.

— Ах, да... Вы же не клановый. А что, клан Лерой не хочет оплатить ваше обучение? Вы могли бы тогда принести клану неплохие деньги.

— Я не хочу быть обязанным клану ни в чём.

— Хотите добиться всего собственными силами?

— Именно так, тан Камакато.

— Ну что ж, похвальное желание. На должность техника вы приняты с сегодняшнего ло. Заработная плата будет перечисляться четыре раза в кун на счета клана Лерой, вашей жены и её мобильную карту без привязки биометрических меток. Я всё правильно сказал?

— Да, совершенно верно. Мы с моей женой приняли именно такое решение.

— К работе можете приступить уже с сегодняшнего ло. Рабочее место, питание в столовой и спальное место в общежитии вам будет предоставлено. Работа по графику — девять ло работа, девять — отдых. В рабочее время подчиняетесь старшему технику — она определит для вас оборудование, подлежащее техническому обслуживанию и ремонту, график приёма пищи и сна. Сон — не менее четырёх ри в ло, он зависит от графика полётов и тренировок курсантов. Сам рабочий день ненормирован. Вопросы, пожелания будут?

— Вопросов нет, есть пожелания.

— И какие же?

— Прошу разрешения на допуск к обучающей литературе и допуск к тренажёрам. Разумеется, в свободное время, не в ущерб работе и обучающему процессу у курсантов. Для

академии это ничего не будет стоить, а мне будет приятно.

— А вы хитрец... Хотите сэкономить на обучении?

— Не без этого.

— Даже если освоите всю академическую программу, без экзаменов не получите диплома. А без обучения бесплатно принимать экзамены у вас никто не будет.

— Этого и не потребуется. Для меня важен сам факт получения знаний.

— Без диплома вас всё равно не примут на работу пилотом. Или вы рассчитываете купить свой собственный звездолёт?

— Всё возможно, уважаемый тан Камакато...

* * *

Окончание зимы порадовало Андрея рождением сына — карапуз родился на редкость крепким и здоровым. После коллективного обсуждения в узком семейном кругу сыну было дано имя Ошима. Силлана была вне себя от счастья — успешное завершение очередного этапа её научной работы принесло ей долгожданный статус — женщину окончательно утвердили в должности начальника научной группы, назначили повышенную зарплату и предоставили возможность прервать свои научные изыскания как минимум до середины лета, чтобы всецело посвятить себя воспитанию ребёнка. Андрей втянулся в академическую жизнь, став для коллектива техников своим. Женщины воспринимали его как равного, хоть и не оставляли редких попыток образовать пару, немногие мужчины признавали в нём умелого техника. Работы было много, и работы тяжёлой — курсанты били казённую технику в хвост и в гриву. Тут, как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло — несколько деталей оперения разбитых челноков Андрею удалось прикупить в качестве металлолома. По весне, когда растает снег, Андрей твёрдо намеревался перевезти купленный на научной станции челнок в академический ангар и в свободное от работы время восстановить его. Ещё осенью, взяв из академии под свою ответственность необходимые приборы, Андрей слетал на попутном челноке на станцию и провёл полную диагностику покупки, так что зиму он посвятил поиску и скупке необходимых для ремонта запасных частей. Покупал Андрей, естественно, списанные запчасти, после чего собирал из двух-трёх приборов один, но рабочий. Работа была кропотливая, тонкая, но оно того стоило — экономия составляла десятки раз. Цены на новые запчасти лежали в таких астрономических областях, что Андрей даже не рассматривал их приобретение — для подобной покупки потребовались бы годы работы на его должности.

Много времени отнимало также обучение теории, которое Андрей постигал самостоятельно, по учебникам для курсантов, и прохождение практики на тренажёрах. Ректор сдержал своё обещание — Андрея допустили и до книг, и до штурвала симуляторов. Правда, в свободное от обучения курсантов время, а это была преимущественно ночь, но и за подобное следовало сказать ректору огромное спасибо.

Почти за полгода упорных занятий Андрей освоил теоретическую программу за первый курс академии и приступил к изучению второго курса, а по лётной практике не только освоил программу в полном объёме, но и перешёл к следующему этапу — пилотированию тяжёлых боевых крейсеров и звездолётов дальнего космоса. Тут-то и сказались его пробелы в теории, и Андрей ускоренными темпами начал изучение астронавигации, скачав на свой

переносной планшет курсы академических лекций, благо, они были в категории свободного изучения.

Достаточно было прибавить ко всем перечисленным нагрузкам регулярные ежедневные тренировки — традиционно утром и вечером, чтобы понять, что свободного времени у Андрея, когда тот пребывал в стенах академии, практически не оставалось. Даже в те девять дней, которые были у мужчины официально выходными, он нередко проводил в академии — Силлане хватало присутствия мужа рядом по ночам. Иногда ночи женщина, посвятившая себя воспитанию ребёнка, меняла с днями, и тогда Андрей проводил ночи в академии, упражняясь на тренажёрах-симуляторах.

Неожиданно оказалось, что ночная академия спит не полностью — в виртуальном пространстве тренажёров иногда появлялись такие же двинутые на почве освоения лётной науки индивидуумы, как и Андрей. В одиночку и разбиваясь по группам, они проводили между собой космические схватки, и Андрей с чувством лёгкой зависти и неудовольствия заметил, что он побеждает в них далеко не всегда. Для его самолюбия это оказалось достаточно сильным ударом — пусть в виртуале искина все курсанты были анонимными, как и он, но ему, посвятившему упорным тренировкам на симуляторе Омеги долгие месяцы и уже считавшему себя чуть ли не асом пилотирования, обидно было проигрывать какому-то неоперившемуся юнцу. В качестве некоторого оправдания проигрывал Андрей всего нескольким курсантам, да и то не каждый бой. В целом счёт его побед значительно превышал счёт его поражений, которые случались всё реже и реже и постепенно сошли на нет — со временем в сложившейся группе ночных фанатов виртуальных битв он по праву стал считаться признанным лидером, получив прозвище «бойцовый кот». В последнее время его популярность в виртуале настолько возросла, что, как только он, заняв кресло тренажёра и, пристегнувшись ремнями, кидал искину фразу «кот в космосе», как эфир взрывался предложениями принять участие в том или ином сценарии битв. Ему уже не только безоговорочно позволяли вести прямые одиночные и групповые схватки — группа под его управлением почти всегда оказывалась в числе победителей, — но и отдавали бразды командования целыми флотилиями. Тут успехи Андрея были несколько скромнее, но он всё равно замечал, что анонимные курсанты стремятся затащить его в свою группу. Причину ему как-то озвучил один из анонимов, летающий в виртуале под именем Филин. Странный ник оказался всего лишь констатацией факта того, что человек, как и одноимённая ночная птица, любит биться в виртуале по ночам. Про то, что по ночам курсанту обычно пора спать, Андрей тактично промолчал. Так вот — этот Филин объяснил Андрею, что бойцовый кот один стоит нескольких простых пилотов, и постоянно пытался деликатно выяснить у Андрея, в какой из особых групп он работает инструктором. Также Филин говорил, что участие инструктора в битвах нечестно, так как по результатам боёв победившие получают особые премиальные очки, которые будут иметь большое значение на выпускных экзаменах и последующем распределении. Так как официально никаких особых групп в академии не существовало, Андрей стал догадываться, что с ночными бойцами-курсантами не всё так просто — возможно, даже далеко не все из них были курсантами. Решив, что для него лично дальнейшее участие в виртуальных боях ничем не грозит, если, разумеется, не раскрывать своего инкогнито, Андрей продолжил свои занятия в том же самом напряжённом ритме, быстро совершенствуя своё лётное мастерство.

Весной, как только в горах растаял снег, Андрей в очередной раз слетал на станцию и забрал свой челнок. В горах, правда, пришлось остаться на несколько ло — начальник

станции, татья Рикарола, очень просила унять своего рурха, так как он до такой степени запугал весь персонал станции, что женщины вместо того, чтобы заниматься научной работой, устроили круглосуточное дежурство, вооружившись армейскими боевыми плазмомётами. Андрей не стал разочаровывать воинственно настроенных амазонок рассказом о том, что их пукалки для рурха — как мёртвому припарка. Без труда читая человеческие мысли, кот всегда успеет увернуться от выстрела ещё до того, как незадачливый стрелок нажмёт на спуск. Молодой кот, за зиму привыкший к людям, на самом деле не охотился, а просто хотел играть, не воспринимая уже людей как еду. Андрей это понимал, а вот остальные работники станции — нет, тем более что ошейника на рурхе уже не было — зверь рос, и Андрей, улетаая со станции, снял ошейник, чтобы выросший зверь не задохнулся.

Задание Рикаролы Андрей выполнил в первый же день — на пару ри отойдя от станции, он послал в эфир ментальный зов, после чего совсем скоро был сбит, затискан и облизан громадной горой пушистого меха. Счастью Баси — а именно им и был заматеревший рурх, не было пределов. Весь день Андрей гулял с котом, играясь и дурачась, гоняясь с ним по горным склонам наперегонки. Потом они поохотились, без труда подкараулив и завалив крупного самца данхой с большими изогнутыми рогами. Традиционно Бася отгрыз и съел заднюю ногу, а остатки выпотрошенной и промытой в горном ручье туши Андрей взвалил коту на спину, после чего с удобством устроился там же. Вес данхой и человека на своей спине рурх, кажется, даже не почувствовал, мягкими стелющимися прыжками, согласуясь с мысленным посылом Андрея, направляясь прямо на базу.

Станция встретила Андрея настороженным молчанием — спасибо, что, заведев на спине рурха человека, женщины не открыли огонь. Проехав на кошке прямо до середины лагеря, Андрей степенно сполз со спины, не показывая, как от долгого неудобного сидения затекли ноги, подхватил тушу данхой, сгрузив её под навесом рядом с ближайшим домиком, и, обратившись к сгрудившимся вокруг перепуганным женщинам, с улыбкой произнёс:

— Ну что, уважаемые дамы, давайте знакомиться! Вот этого красавца зовут Бася, — как будто в подтверждение этих слов кот широко открыл пасть с гигантскими жёлтыми клыками и издал низкий угрожающий рёв, — не волнуйтесь, он просто говорит, что вы живёте и работаете в его владениях, и, если не будете нарушать его покой и охотиться на него, то он согласен с вашим присутствием и не будет вам мешать. В знак признания мирных намерений Бася готов лечь на спину и дать вам почесать своё мягкое пушистое брюшко..

Кот, склонив голову набок, удивлённо рассматривал Андрея, как будто говоря: «Мы так не договаривались, старший брат. Ты имеешь право чесать моё брюхо, тебе я доверяю, но почему я должен позволять подобное каким-то енги?»

Андрею пришлось мысленно объяснять коту, что понятие стаи у человека несколько шире, и все присутствующие на базе как бы относятся к человеческой стае на правах котят. Приказывать не могут, но обижать их тоже не надо. И пугать их не надо. И почесать тоже можно разрешить — и им приятно, и кот не облезет...

Бася так выразительно взглянул в глаза, что Андрею показалось, будто в голове у него раздался шёпот, говорящий, что эти человеческие котята из своих палок и убить могут... Возможно, Андрею это только показалось, но в ответ он мысленно попытался объяснить рурху, что человеческие котята несмышлёные, всего пугаются и стреляют от страха, после чего, опять-таки мысленно, предложил рурху эдакую сортировку людей: если человек с ружьём — кот имеет право пугать и даже напасть, защищаясь, а если без ружья — такого

человека ни пугать, ни тем более трогать нельзя. Безоружный человек на большого рурха не нападет.

Как будто согласившись с доводами Андрея, рурх медленно лёг сначала на бок, а затем и перевернулся на спину, открыв для всеобщего обозрения нежное брюхо, покрытое густым беловато-серым пухом. Женщины, сначала пугливо, по одной, подходили и осторожно почёсывали пузико кошки. Затем, видя отсутствие агрессии зверя и осмелев, женщины уже толпой окружили рурха и чесали всё, до чего могли дотянуться — пузо, шею, подбородок, голову за ушами. Рурх блаженно урчал, закрыв глаза и подрагивая вибриссами. Почувствовав состояние кошки, когда получаемое им удовольствие начало сменяться раздражением, Андрей разогнал женщин, объяснив им напоследок, что рурхи — существа хищные, дикие, гордые и разумные. Общаются, предположительно, ментально, поэтому очень тонко чувствуют всё, что про них думают. Данный конкретный рурх с людьми знаком и нападать вроде не должен, но только при условии, что у человека в руках не будет ружья и в мыслях — агрессивных намерений против самого рурха. Попытаться поймать рурха для исследований чревато как минимум потерей здоровья, поскольку такого горе-исследователя рурх примет за нападающего с соответствующим, весьма предсказуемым результатом. А если подвести итоги — не ищите рурхов, не трогайте рурхов, даже не приближайтесь к ним и не пытайтесь нанести им вреда даже мысленно, и тогда и они вас не тронут. Но лучше на глаза рурхам вообще не попадаться — тогда точно живы останетесь... Последнюю заключительную фразу специально для осмелевших женщин Андрей добавил, вспомнив о нападении на него самки рурха — той вовсе не требовалось наличие в руках Андрея оружия, она напала на человека только потому, что хотела есть... Для альфа-хищника, не имеющего в природе естественных врагов, человек всегда будет проходить по графе еды, если только сами люди не попытаются изменить сложившуюся ситуацию к лучшему.

Послав мысленно команду Басе идти гулять, охотиться и стараться больше не приближаться к научной станции, Андрей с последними лучами весеннего солнышка забрался в утробу своего челнока и всю ночь прогонял тесты, настраивал и регулировал имеющееся на борту оборудование. Андрею несказанно повезло — имеющиеся повреждения, жутко выглядевшие снаружи, на самом деле были вовсе не так критичны для летающей машины. Благо разумно захватив с собой несколько запасных узлов, предположительно вышедших из строя и не позволявших машине взлететь, Андрей отремонтировал челнок в достаточной мере, чтобы тот, пусть и тяжело, с большим перерасходом топлива, но оторвался от земли и медленно, покачиваясь из стороны в сторону, с раскачивающимся под брюхом полуоторванным крылом, направился в сторону академии.

Летел Андрей долго — на низкой скорости, опасаясь ещё больше повредить покорёженный кузов, используя самые глухие и малозагруженные воздушные магистрали и направления, он добрался до академии только к середине следующего дня. Едва заведя покорёженный челнок в стоящий на отшибе полупустой резервный ангар, Андрей аккуратно посадил летательный аппарат на заранее отведённое для него место. До вечера он водружал массивную машину, по размерам в несколько раз превышающую самые крупные из имеющихся учебных образцов, на ремонтные стапеля, и перевозил на ремплощадку все собранные им к этому времени запчасти и детали обшивки. Уже глубокой ночью, закончив работу, с чувством выполненного долга Андрей добрался до своей каюты в общежитии и завалился спать. Его глубокий спокойный сон не омрачался ничем — ведь у него была

любимая жена, сын, крыша над головой и хорошая работа. Силлана недавно заверила его, что, если складывать его и её доходы, на сеанс омоложения Андрей соберёт уже через несколько лет. И будет она замужем за двадцатилетним красавцем-мужчиной. Как она говорила — всегда мечтала, чтобы за ней ухаживал красавец-юноша двадцати сол... Хорошо, двадцать, так двадцать — Андрей не возражал. Сны его были воздушны и приятны — так, что уже не вспоминалась ни погибшая на Земле семья, ни оканийская бойня с последующими лесными скитаниями. И действительно — как сильно меняет человека счастливая, сытая и спокойная семейная жизнь...

Встреча Силланы с главой службы безопасности клана Лерой проходила в спокойной дружественной обстановке элитного кафе, расположенного на верхнем этаже одного из немногочисленных высотных зданий Када — города-сателлита Окааны. Дорогое заведение отпугивало большинство посетителей высокими ценами, поэтому, пусть и никогда не пустовало, массового наплыва клиентов в кафе не наблюдалось, и можно было спокойно поговорить в тихой, располагающей к неспешным беседам обстановке. Принятие Рура в клан затягивалось, и женщина начинала волноваться — с момента подачи заявления прошёл практически сол, а дело, казалось, до сих пор не сдвинулось с мёртвой точки. И ведь что интересно — про неё не забыли, периодически вызывая для бесед, запрашивая различную, порой даже интимную информацию и о ней самой, и о её избраннике. Вот сейчас им заинтересовалась клановая служба безопасности, причём, похоже, она нарыла о прошлом Рура значительно больше, чем знала о нём сама Силлана.

Коротко стриженный невзрачный мужчина средних лет с залёгшими в уголках карих глаз морщинками, хмурым лицом и тяжёлым взглядом вежливо попросил женщину ещё раз описать Рура, акцентируя описание на особых приметах мужчины — росте, цвете волос, глаз, родинках и шрамах, форме лица, ушей, носа. Затем показал на переносном планшете голографическую фотографию мужчины, в котором Силлана признала Рура, только без ужасных шрамов на лице.

Услышав её признание, мужчина задумчиво покивал сам себе головой, как будто подтверждая сделанные им ранее выводы, и начал говорить:

— Танья Силлана, я, знаю человека, с которым вы живёте и которого просите принять в клан.

— Даже так? Откуда? Расскажите!

— Хм... Я, наверное, не совсем правильно выразился... Самого человека я не знаю, но вот информация о нём у меня есть. Да вы бы и сами знали о нём, если бы не уехали на целый сол в свою экспедицию. Как, кстати, продвигается ваша научная работа в заповеднике?

— Замечательно. Работа завершена, её результаты, скорее всего, будут признаны достаточно полезными, чтобы я подтвердила свою новую должность. По крайней мере, финансирование моих работ на этот сол не только открыто, но даже значительно увеличено, что для меня оказалось приятной неожиданностью. Мне выделили помощников, на что я не рассчитывала даже в самых радужных мечтах. Вполне возможно, что на фермах клана вскоре появится новая перспективная порода скота. Но, уважаемый тан Тувилани...

— Туви, танья Силлана, для вас — просто Туви.

— Спасибо, тан Туви. Вы собирались рассказать мне о Руре.

— То, что я имею право вам рассказать, танья Силлана, вы и сами могли бы узнать из публикаций имперской прессы. Информация такая: в прошлом сол из дальнего космоса вернулся научно-исследовательский звездолёт. Межгалактическая экспедиция была организована Оканийским имперским институтом внеземных форм жизни. Из экспедиции звездолёт привёз пассажира, голографию которого вы только что видели и опознали. Дальше история покрыта мраком, большая часть информации засекречена. Было много нарушений, допущенных, по-видимому, как капитаном звездолёта, так и руководством космопорта — вывод логичный, так как сам капитан, некто Родарин Тэй, просто исчез, возможно, не без

помощи имперских спецслужб, а руководство и служба безопасности космопорта почти полностью поменялись. По моим данным, капитан звездолёта, чтобы обмануть таможенный контроль, решил провезти инопланетянина под видом животного в зоопарке, а служба безопасности космопорта при досмотре зверей попыталась этого инопланетянина убить. В результате инопланетянин сбежал, поубивав массу народа. В оправдание самого инопланетянина убивал он избирательно — преимущественно стрелявших в него солдат-десантников, а сотрудников службы безопасности космопорта просто выводил из строя, правда, довольно жестоким способом, ломая им руки. Инопланетянин попытался скрыться, угнав флаер, но уйти ему не дали — севернее Шарой, на границе заповедника, в котором вы так увлеченно занимались своими научными исследованиями, его флаер сбили, самого инопланетянина ранили. Правда, по другим источникам, ранили его ещё в космопорту, и именно это обстоятельство повлекло такие людские жертвы. Вот, в общем-то, и всё. Тела на месте падения флаера найти не смогли, хотя сам флаер внутри был буквально залит кровью. Поиски продолжались ещё некоторое время, но потом были прекращены. Какое расстояние от вашей станции до Шарой?

— Точно не знаю... По прямой, наверное, сорок-пятьдесят ши.

— И около десяти ши, возможно, чуть меньше, от Шарой до лесного массива, где нашли сбитый флаер. Можете поздравить вашего найдёныша — пройти пешком более тридцати ши, а в горах это расстояние надо умножать как минимум на два, да ещё и раненым, до сегодняшнего дня я считал невозможным!

— Так вот откуда у него раны...

— Да, ваш инопланетянин оказался ещё той загадкой...

— Его зовут Рур.

— Его настоящее имя — Дэрий. Именно под этим именем он проходил в розыскных сводках, когда его искала имперская контрразведка.

— Он числится в сводках? Это опасно? Если контрразведка найдёт его...

— Не волнуйтесь. Все обвинения с Дэрия сняты, претензий к нему нет. После официального расследования было признано, что тот действовал в пределах необходимой самообороны. По крайней мере формально. Более того — если он вдруг решит выйти в свет под своим собственным именем, то почти сразу же получит гражданство — документы на него уже готовы. Хотя я бы, воспользовавшись прецедентом, изменил Оканийское законодательство — убить голыми руками толпу вооружённых и специально обученных бойцов-десантников поверьте, дорогого стоит. Вашему мужу не нужно оружие, он сам по себе является оружием.

— Он рассказывал, что в своих скитаниях по горам убил напавшего на него рурха...

— Я тоже сначала считал этот ваш рассказ выдумкой, но, когда ознакомился с фактами оканийской бойни... Силлана, ваш муж — страшный человек. Вы не боитесь, что в один прекрасный день он может убить и вас? Ведь убивать тяжело только в первый раз, каждое последующее убийство становится всё легче и легче. Для Дэрия убийство вообще должно восприниматься как рутинная, монотонная работа.

— Я привыкла называть его Руром. И не боюсь — Рур нежный и ласковый. А при мне он только доски руками ломал...

— Вы мне об этом не рассказывали. Почему?

— Вы не спрашивали. А я не считала это важным. Рур постоянно занимается спортивными упражнениями по утрам и вечерам — это одно из его увлечений, вполне, на

мой взгляд, безобидное. Кстати, тело от этих тренировок становится — просто загляденье, если бы сама не видела, как он тренируется, прорабатывает, растягивает и разминает каждую мышцу, была бы уверена, что он или какой-нибудь киборг, или находится под воздействием химических препаратов. Он говорит, что эти его занятия являются частью древней системы подготовки воинов.

— Очень интересно... То, о чём вы, танья Силлана, умолчали, на поверку оказывается самым важным. Значит, существует какая-то древняя система подготовки воинов, которую современное человечество благополучно забыло. А так как ваш муж — инопланетянин, осталось только узнать, с какой планеты империи он прибыл. Где-то, оказывается, сохранились старинные воинские традиции, и у нас есть уникальный шанс до них добраться. Видите ли, танья, поначалу, изучив и проанализировав всю полученную информацию, я хотел предложить матриарху отказаться от приёма вашего мужа в клан — проблем от этой процедуры могло оказаться значительно больше, чем положительных моментов. Действительно, Дэрий оказался талантливым механиком и, похоже, неплохим пилотом с перспективой когда-нибудь дорасти до звания капитана. Может быть, ему доверили бы даже управление звездолётом — при условии получения диплома, конечно, на что ни у него, ни у вас просто не хватит денег. Но таких талантливых людей в империи миллионы. Можно, при необходимости, постараться и найти талантливого самородка даже из низов — миллиарды миллиардов внеклановых просто мечтают о вступлении в какой-либо клан, причём практически на любых условиях. Ситуация с Дэрием осложняется тем, что им интересуется клан Камэни. Пока Камэни Дэрия не нашли, но как только найдут — попытаются ввести его в свой клан. По крайней мере, именно такой прогноз выдали наши клановые аналитики. Развязывать войну с одним из влиятельнейших кланов империи ради одного, пусть и перспективного, человека мы не собираемся, тем более что в свете недавних событий Камэни явно готовятся к каким-то силовым операциям, выбросив на свалку продолжавшуюся десятки эонов политику мирного развития клана. А вот если Лерой получат кланового воина, который сможет передать свой опыт клану... Несколько сотен, а, возможно — тысяч клановых воинов с умениями вашего мужа... Вопрос сложный и требует серьёзной работы аналитиков. Танья Силлана, я уже разговаривал по вашему вопросу с госпожой матриархом, и на этой встрече планировал деликатно вам отказать, вы уж простите. Очень уж негативными прогнозировались последствия вступления Дэрия в наш клан, невзирая на все его умения. Однако возможность создать из клана Лерой клан не только аграриев, но и воинов, особенно в свете обостряющейся политической обстановки с таурийцами, выглядит заманчиво — ведь сейчас мы просто обычный небольшой сельскохозяйственный клан. Клан сугубо мирный, не занимающийся ничем, кроме производства и реализации экологически чистых продуктов питания и связанных с этим научных разработок. Поэтому предлагаю сейчас договориться о наших дальнейших действиях. Я докладываю матриарху о новых открывшихся обстоятельствах, и матриарх перенесёт рассмотрение дела о вступлении в клан Дэрия, или Рура, тут сами определитесь, как звать вашего мужа, до момента определения значимости новых возможностей. Вы же со своей стороны собираете всю возможную информацию о методике тренировок Дэрия, делаете голографии и видеозаписи — лучше всего всей тренировки, с начала и до конца. Если тренировки разные — записываете каждую. Плюс от вас потребуются максимально полные пояснения по каждому этапу тренировки — для чего он нужен, как выполняется, на что обратить внимание, скрытые, не видные сторонним глазом, но существенные

особенности — да, да, не удивляйтесь, скорее всего, чисто внешняя сторона тренировок имеет мало общего с их внутренним содержанием, и чисто внешнее копирование не приведёт к необходимым результатам. Поверьте профессионалу, я знаю, о чём говорю. Важным может быть всё, любая мелочь, вплоть до правильно повёрнутой ноги и особенностей дыхания. Не зная этих тонкостей тренировочного процесса можно вообще навредить человеческому телу — это вам может объяснить любой инструктор по физподготовке армейских спецподразделений, вы просто с подобными случаями не встречались. Плюс поговорите с Дэрием — сможет ли он обучать людей из нашего клана своей системе подготовки воинов. Если сможет — то что для этого нужно, и в какие сроки могут быть подготовлены бойцы если не его уровня, то хотя бы сравнимого. Задача ясна?

— Да, тан Тувилани.

— Туви, танья, для вас — Туви...

Где-то в резиденции клана Камэни...

— Тан Сил, я слышала, что вы уже получили предварительные результаты по второму этапу программы? — Айлинэри внимательно рассматривала склонившегося перед ней в низком поклоне человека. Мужчина уже не дрожал, не мялся на проходе и не заикался от страха, как в первый раз, однако добиться от него свободного общения у женщины пока никак не удавалось — страх перед именем матриарха перевешивал все её усилия. Впрочем, Айлинэри своих попыток не прекращала, рассчитывая со временем искоренить вредную привычку падать ниц перед матриархом. Опасения за свою жизнь у соклановцев, несомненно, были — старшая матриарх держала клан в стальных перчатках, лишиться жизни можно было даже за простой дерзкий взгляд, который госпожа матриарх могла счесть для себя оскорбительным.

— Совершенно верно, госпожа Айлинэри, — мужчина уже привык к требованию называть матриарха во время доклада по имени, и это Айлинэри считала хорошим достижением, — родилось двести восемьдесят шесть детей, из которых для дальнейших исследований было отобрано сто двенадцать. Геном отобранных максимально приближен к геному первого образца. Точнее подобрать невозможно ввиду отсутствия генетического материала образца номер один. Все родившие матери получили вознаграждение от клана. Сто двенадцать матерей с младенцами принимают дальнейшее участие в проекте, идёт проработка третьего этапа с их участием. Остальные отпущены по домам и вскоре приступят к своим обычным обязанностям, но наблюдение с них не снято. Клан будет принимать непосредственное участие в воспитании этих детей, тестировании их способностей и будущем трудоустройстве.

— Какие планы на оставшихся в проекте детей?

— Пока дети ещё слишком малы, мы ограничиваемся забором генного материала. Как только дети подрастут — начнём проведение исследований уже непосредственно на них. Подготовлен ряд проектов по исследованию влияния локальных мутаций генома на функции и характеристики нервной системы. Пока мы идём с опережением графика. Настроение коллектива оптимистичное, первые результаты опытов подтверждают теоретические выкладки. Если мы не столкнёмся с непредвиденными трудностями, то первые реальные результаты проявления психокинетических способностей мы сможем получить через сто

пятьдесят — двести сол.

— А остальные направления?

— Несколько сложнее, но, по единодушному мнению всех участвующих в проекте учёных, задача решаемая не только теоретически, но и практически. Прогноз сроков, правда, не столь радужный — сотни сол, но даже самый пессимистичный — в пределах эона. Слишком много параллельных исследований проводить нельзя — зачастую исходные данные для последующего опыта зависят от результата предыдущего. Но уже точно установлено одно — рассматривать мутации геномов без их взаимосвязи с другими геномными цепочками нельзя. Сейчас мы активно выявляем эти взаимосвязи и строим новую виртуальную модель человека. По результатам этой модели возможно, в будущем мы полностью пересмотрим концепцию процедуры омоложения.

— Если мы научимся проводить омоложение самостоятельно, без помощи оборудования, простым волевым усилием, новая концепция клану будет не нужна. А остальные... Остальным достаточно и существующей. Надеюсь, тан Сил, вам не стоит напоминать о режиме строжайшей секретности всех проводимых вами научных разработок? На кону будущее нашего клана.

— Госпожа Айлинэри, я осознаю и меру своей ответственности, и последствия для клана в случае разглашения информации.

— Желаете ещё что-нибудь сказать?

— По полученным в рамках проекта результатам — ничего, госпожа Айлинэри, однако хотелось бы предупредить, что, несмотря на успешный ход проведения работ, следующего видимого результата следует ждать не ранее чем через несколько сол. Возможно, и ещё позже — лишь через два-три сола, не раньше мы начнём этап генного моделирования характеристик человеческого тела на живом образце, а работы такого объёма могут продолжаться десятки и более сол. Первый устойчивый результат, как я вам уже сказал, мы ожидаем примерно через двести сол, но промежуточный результат, показывающий, что мы на верном направлении, получим, предположительно, через четыре — пять сол.

— Хорошо, я буду иметь в виду. Вы свободны. Идите...

* * *

Андрей копался во внутренностях своего челнока — был выходной, и у него появилась масса свободного времени. Вдоволь налетавшись ночью на симуляторе, мужчина, уединившись в спортзале, провел полноценную тренировку, после которой плотно позавтракал, немного почитал учебники и завалился спать до обеда. Пообедав, он решил посвятить оставшееся до ужина время ремонту своего любимца — дело уже двигалось к концу, с таким трудом восстановленный фюзеляж выглядел практически как новый и поблёскивал в ярком свете ламп серовато-зелёным цветом идеально отремонтированной обшивки. Крылья и хвостовое оперение Андрею пришлось заменить на списанные детали от другого челнока, что сильно задержало сроки окончания ремонта, зато чуть более короткие, но значительно более прочные крылья позволяли челноку выдерживать большие по сравнению с заводским вариантом перегрузки и разгоняться в атмосфере до скоростей, почти вдвое превышающих первоначальные заводские установки. Модернизация фюзеляжа потянула за собой частичную модернизацию обшивки и системы её охлаждения, а также

практически полную замену движков. Эта операция обошлась Андрею не только бесплатно — он даже остался в небольшом выигрыше. Ему удачно подвернулись списанные движки с аналогичного десантного челнока нового поколения, но почти втрое более мощные — сам челнок-донор также отличался большой грузоподъемностью. Абсолютно другая конструкция двигателей позволяла сделать их значительно меньше и легче. Разумеется, технология их изготовления была, соответственно, на порядок сложнее, и движки были значительно дороже. Но именно это обстоятельство Андрея никак не волновало — движки шли по цене металлолома, и Андрей их успел оперативно выкупить, сдав на замену свои собственные двигатели. Разницу в весе он получил деньгами на свой собственный чип, и на эти деньги установил на челноке новую систему питания и охлаждения двигателей, а также увеличил объём контейнера под топливные элементы.

Изголодавшись по творчеству, на челноке Андрей реализовал огромное количество бродивших в его голове инженера-авиастроителя конструкторских идей. Много читая, он досконально изучил основные типы имперских кораблей, от самых малых до огромных боевых космических крейсеров. После многочисленных расчётов, прорисовок и подгонок из имеющейся в его распоряжении кучи запчастей, набранных по закоулкам и сусекам за продолжительное время его работы техником, Андрей слепил из своего челнока гибрид, или, как он сам называл — прототип, воплощающий, по мнению Андрея, всё самое лучшее из имеющегося на сегодня в имперском кораблестроении. Лучшее — это, конечно, слишком громко сказано. Точнее сказать — лучшее из списанного, ведь Андрей, работая техником, имел, исходя из своих скромных личных финансовых возможностей, доступ только к списанным и отправляющимся на переплавку запасным частям. Зато он, пользуясь своим служебным положением, имел возможность приобретать списанные запчасти не только от имеющихся в академии летательных аппаратов, но и от любого летательного аппарата Оканы. Теоретически Андрей мог отследить, перекупить и забрать себе любую запчасть в пределах империи, ушедшую на утилизацию — полномочия техника академии и возможности, предоставляемые искином академии, позволяли ему подобные операции. Однако стоимость пересылки из удалённых звёздных систем могла превысить стоимость аналогичной новой запчасти — транспортные расходы в империи традиционно были весьма высокими. Поэтому — только Окана, да и то стоимость пересылки от самых дальних космических баз на Окане нередко равнялась или даже превышала стоимость купленной в качестве лома детали...

Челнок был практически готов к вылету, оставались незначительные недоделки. Когда были устранены и они, последовали настройка, калибровка, юстировка, дополнительные тесты, по результатам которых иногда проводилась повторная регулировка или замена отдельных узлов, не выполненная при глобальной переделке летательного аппарата. Вот и в этот вечер Андрей уже собирался было заканчивать работу и отправляться на ужин, как вдруг увидел стоящую рядом с трапом челнока Силлану. Завершив сканирующую программу и заблокировав искин, Андрей вышел из машины, спустившись по откидному, интегрированному в люк трапу, и подойдя, обнял жену.

— Здравствуй, дорогая. Хорошо, что ты пришла, я соскучился. Пошли, поужинаем вместе?

— Пошли, поужинаем, Рур. Или Дэрий?

Андрей, после непродолжительного молчания, ответил:

— Правильно говорить Андрей. Ты, вижу, что-то обо мне узнала, и теперь хочешь об

этом поговорить.

— Да, хочу. Так как мне теперь тебя называть?

— Называй как хочешь. Можешь Руром, можешь Андреем.

— Ан... дэ... ри... эй... Нет, не получается. У тебя сложно произносимое имя.

— Для тебя. Для меня — нет. У нас немного разное строение гортани — ты, как учёный, должна была это заметить.

— Буду звать тебя Руром, к этому имени я уже привыкла.

— В академии тоже к нему привыкли. Действительно, лучше не менять. Да и под именем Дэрий я засветился в имперских службах безопасности.

— У империи к тебе нет претензий. Ты оправдан, все обвинения против тебя сняты. Твои действия признаны допустимой самообороной. Более того, тебе теперь не нужна протекция клана, чтобы получить оканийское гражданство. Документы на тебя уже готовы, дело приостановилось в связи с твоей предполагаемой смертью. Однако клан Камэни до сих пор продолжает твои поиски. Не скажешь, зачем ты им нужен?

— Сложно сказать... Могу только предполагать. В клане Камэни у меня есть ребёнок.

— Даже так? И кто мать?

— Некая Айлинэри. Ты скорее всего её не знаешь.

— Кто? Госпожа матриарх??? — Силлана даже ненадолго замолчала, приоткрыв рот от удивления. — Ты сделал ребёнка матриарху? И после этого не знаешь, зачем ты нужен одному из могущественнейших кланов империи?

— Что значит сделал? Всё происходило добровольно, по обоюдному согласию. У меня даже сложилось мнение, что Лина даже больше меня стремилась к развитию наших отношений. И она сама затянула меня в свою спальню. Айлин, кстати, не говорила мне, что она матриарх клана.

— Да, силе убеждения матриарха трудно противиться... А матриархом она стала, уже вернувшись на Окану. Так что прими как данность — твой ребёнок от матриарха. Становится понятным, зачем Камэни тебя ищут — скорее всего, предложат вступление в клан. Ну и что в свете вновь открывшихся обстоятельств ты планируешь делать дальше?

— Ничего.

— Как ничего?

— Так, ничего. У меня есть ты, у меня есть полноценная семья и наш с тобой ребёнок. У меня есть хорошая работа и возможность заниматься любимым делом. У меня есть всё, что я всегда хотел иметь и к чему всегда стремился. Я достиг предела своих мечтаний. В моей жизни всё хорошо. Так зачем мне менять уже налаженную жизнь на что-то якобы более лучшее?

— А разве тебя не манит власть? Муж матриарха — второе лицо в клане после самого матриарха. Ты сразу же займёшь одну из высших ступеней в клане. Тебе будут подчиняться миллионы, десятки миллионов людей. Ты будешь иметь всё, что захочешь...

— Я и так имею всё, что хочу. А хочу я, повторюсь, немногого. Я сыт, одет, обут. У меня есть крыша над головой и семья. У меня есть ты и мой ребёнок. Всё остальное — уже неважно. А власть... Ты, возможно, не согласишься, но я не хочу власти. Власть в первую очередь — это огромная ответственность. Ответственность за подчинённых тебе людей. Все хорошие властители — глубоко несчастные люди. Вся их жизнь посвящена служению доверившимся им людям, на себя времени уже не остаётся. А плохие властители долго не живут.

— То есть ты не уйдёшь к Камэни?

— Нет, дорогая, я навсегда останусь вместе с тобой.

— А если мой клан не примет тебя?

— Ничего страшного, дорогая. Мы создадим новый клан. Ты будешь в нём матриархом.

Клан назовём твоим именем...

— Ты, как всегда, шутишь!

— Дорогая, в мире нет ничего невозможного. В каждой шутке есть только доля шутки...

Если же говорить серьёзно, то создание нового клана с нуля — вполне реально, пусть и достаточно тяжело осуществимо на практике. Минимально допустимое количество членов клана — это двадцать пять человек. Можно и меньше, но тогда регистрационная комиссия имеет право отказать молодому клану в регистрации. Если в заявке будет сто человек, то клан гарантированно будет зарегистрирован.

— И где же ты планируешь набрать двадцать пять человек? И самое главное — как ты обеспечишь их лояльность? Сильные кланы предоставляют своим членам множество преференций, но основное достоинство клана — это чувство уверенности в завтрашнем дне, знание, что клан никогда не бросит тебя в трудную минуту. Как ты обеспечишь это клановцам?

— Дорогая, существует множество способов решения данного вопроса. Но самый простой, правда, не самый быстрый сможешь обеспечить только ты. Причём способ, стопроцентно гарантирующий безусловную лояльность всех членов клана своему матриарху.

— Ты меня заинтриговал. Расскажи, что ты придумал.

— Ну почему сразу придумал... Просто вспомнил, как зарождались подобные кланы у меня на родине.

— И как?

— Что, до сих пор не догадалась? Кланы зарождались из обычных больших семей.

— То есть ты предлагаешь...

— Я не предлагаю, а объясняю простую истину. Если все члены клана будут одной большой семьёй, то лояльность детей своей матери будет автоматически трансформироваться в лояльность своему матриарху.

— Так ты предлагаешь мне родить...

— Я не предлагаю, я просто описываю ситуацию, когда клан образуется автоматически из одной большой семьи. Пятнадцать детей — не предел для женщин на моей родине даже в не столь далёком прошлом. И это без процедуры омоложения. Дорогая, тебе сколько сол?

— Сто три... Сто четыре скоро будет.

— Откидываем первые двадцать — женский организм должен созреть для материнства. Остаётся восемьдесят три. Ежегодно, как иногда случалось в старину на моей родине, рожать не стоит — женщина должна отдыхать после родов, да и ребёнок должен полноценно питаться материнским молоком. Плюс очень важны первые несколько сол воспитания... Итого — не чаще раза в два-три сол, лучше — вообще через три-четыре. Считать умеешь? Твои восемьдесят три сол детородного возраста при условии рождения одного ребёнка раз в три-четыре сол уже обеспечили бы тебе двадцать пять детей. Плюс ещё двое — мужа и жену тоже считаем. Итого получается клан из двадцати семи человек за восемьдесят три сол.

— По имперскому законодательству совершеннолетним считается человек, достигший возраста девятнадцати сол.

— Хорошо, когда самому молодому из родившихся исполнится девятнадцать сол... Получаем сто два сол. Совсем немного даже по меркам твоего возраста.

— Получается, женщина для создания собственного клана должна всю жизнь работать в качестве инкубатора. И вообще — двадцать пять детей... Как с ними вообще можно справиться одной женщине?

— Ну, положим, не двадцать пять, а значительно меньше... Одновременно в возрасте до восемнадцати сол у женщины будет не более пятерых детей, остальные вырастут и пойдут работать, обеспечивая себя самостоятельно. Да и из пятерых несовершеннолетних старшие будут присматривать за младшими, реально женщина будет возиться с одним-двумя самыми маленькими. У меня на родине в многодетных семьях подобное — обычная практика. Наши женщины нормально управляют и с большим количеством детей.

— Всё равно то, что ты рассказываешь — это ужасно. Женщина оказывается привязана к дому, у неё совсем не остаётся времени на личную жизнь. Маленького ребёнка надо покормить, одеть, уложить спать. Дом, кухня, дети, дом, кухня... И так по кругу.

— У нас многие женщины так живут, и им нравится. Умудряются ещё и с подругами поговорить, и развлекательные программы целыми днями смотреть.

— Нет, всё равно я на это не способна. Один ребёнок — нормально, о нём я мечтала ещё со времён своего детства. Его нужно вырастить, обучить, устроить на хорошую работу. Ребёнок может не успеть накопить денег на первую операцию омоложения — тогда ему надо помочь материально, ведь чем позже сделана операция — тем меньшее количество подобных операций возможно провести.

— А я слышал, что количество подобных операций практически неограниченно...

— Это только теоретически. На самом деле если проводить подобные операции в возрасте не старше сорока, максимум сорока пяти лет, то это действительно так. Плюс ко всему человек должен иметь общую генетическую предрасположенность к подобным операциям. Иначе говоря — в геноме клеток человека не должно быть вредных мутировавших генных цепочек, которые неизбежно появляются с возрастом. Правда, одновременно с процедурой омоложения возможно проведение процедуры чистки организма от подобного генного мусора, но такая операция весьма дорогостоящая и сравнима со стоимостью самого омоложения, к тому же проводится она исключительно при «быстром» омоложении, под постоянным контролем опытных учёных-медиков. Вот и получается, что долго живут только те, у кого много денег, и они в состоянии своевременно проходить все процедуры. Клан Камэни, кстати, занимает лидирующее место в империи по научным разработкам в области генной инженерии и омоложению. Они живут дольше всех в империи. Это клан учёных, врачей и бизнесменов от медицины — вот откуда у Камэни такие огромные деньги. Ходят слухи, что их патриарху уже несколько эонов.

— Погоди, ты же сказала, что Айлин стала матриархом совсем недавно!

— Это молодая матриарх, а я имею ввиду старую. До госпожи Айлинэри.

— Так она что, умерла?

— Жива, и ещё нас переживёт. В клане Камэни сложилась уникальная ситуация — госпожа патриарх признала госпожу Айлинэри своей преемницей и наделила полными правами матриарха, но и сама от власти не отказалась. Таким образом, в клане Камэни сейчас два полноценных матриарха. Госпожа Айлинэри действует от своего имени, но, насколько я в курсе, продолжает пока отчитываться перед старшей матриархом. Или советоваться... Имя Камэни в империи на слуху — как-никак они находятся в сотне самых

влиятельных кланов империи. Однако Камэни достаточно закрытый клан, информация из него доходит до средств массовой информации империи редко и только та, которую сам клан считает допустимым предоставить...

* * *

Вот так, мило разговаривая о возможном будущем, Андрей дошёл с Силланой до столовой. Ужин в тихом семейном кругу, за отдельным столиком, прошёл практически молча, а сразу после ужина пара улетела на флаере в арендованный Силланой отдельный дом в окрестностях Када. Дом принадлежал клану, и плата была чисто символической — клан заботился о своих членах и о подрастающем поколении. Флаер вела Силлана, и Андрей наслаждался покоем, развалившись и придремав в пассажирском кресле — впереди было ещё несколько законных выходных, и мужчина твёрдо решил посвятить пару из них семье, ребёнку и заслуженному отдыху. Поэтому сначала не обратил внимания на обратившуюся к нему жену. Только после повторного к нему обращения женщины Андрей выплыл из полудрёмы и прислушался к вопросу:

— Дорогой, скажи, ты ещё не бросил свои тренировки?

— Я не могу их бросить. Это — как дышать, как есть и пить. Это уже как потребность организма, если не сказать — смысл жизни. Вот ты же не бросаешь завтраки, обеды и ужины?

— Еда нужна моему организму. Станный вопрос...

— А тренировки нужны моему организму. Наравне с едой и сном.

— Но они отнимают время, которое ты мог бы посвятить чему-то другому.

— На самом деле не совсем так. Тренировки тренируют тело, которому, в свою очередь, требуется меньше времени на отдых и сон. Ты же заметила, что я достаточно мало сплю?

— Да, но я думала, что это у тебя такая привычка...

— Привыкнуть к отсутствию сна нельзя, он нужен организму, и, в первую очередь, мозгу — во время сна тот обрабатывает полученную во время бодрствования информацию. Однако продолжительность необходимого мозгу сна можно уменьшить, что я и делаю во время тренировок. В результате время, которое я трачу на тренировки и сон, меньше времени твоего сна. То есть я не только не теряю, но и приобретаю дополнительное время.

— Интересное свойство твоих тренировок. А что ещё дают тебе твои тренировки?

— В первую очередь они дают мне спокойствие, уверенность в себе и чувство гармонии с окружающим миром. В моём мире это состояние носит название дзэн.

— А ты как-то говорил мне, что твои тренировки — это воинская система.

— Так и есть. Видишь ли, это достаточно сложно объяснить незнакомому человеку... Вот ты думаешь, что воин — это солдат с ружьём, так?

— А что, не так? Солдат и воин — это же одно и то же.

— Широко распространённое заблуждение. Солдат — это человек, которого научили целиться и нажимать на спусковой механизм ружья. Солдат с ружьём ничем не отличается от водителя с флаером. И в том и в другом случае мы имеем человека, работающего с прибором. Вес, размер или предназначение прибора не суть важны. Воин — это в первую очередь стиль жизни. Основное отличие воина от водителя флаера, солдата, или любого другого простого жителя — это совершенно другая философия, другое отношение к жизни.

Всё остальное — прилагается. Мои боевые умения есть лишь следствие развития тела и духа согласно философии дзэн. Совокупность вышесказанных факторов, а это, повторяю, в первую очередь развитие и самосовершенствование тела и духа, достижение гармонии с природой, завязанное на чувство долга и ответственность, и определяет путь воина. Перевод философии этого пути в слова не может передать всей глубины пути и всегда будет немного неправильным — нет в оканийском языке таких слов. Про путь нельзя рассказать — по нему надо идти, его надо чувствовать и им жить. Чтобы ты лучше меня сейчас поняла — представь, что я сейчас рассказываю слепому человеку о богатстве красок окружающей меня природы.

— Это всё действительно очень интересно... Скажи, а меня ты смог бы научить пути воина?

— Нет. Путь воина — это путь мужчины. Воину иногда приходится убивать. Женщина убивать не должна, самым мирозданием она предназначена для продолжения жизни. У моей цивилизации имеется негативный опыт — научившиеся убивать женщины совершают самые жестокие, самые зверские убийства.

— А мужчин научить сможешь?

— Мужчин смогу. А зачем?

— Пока не знаю... Возможно, руководство моего клана обратится к тебе с подобной просьбой. Естественно, она будет хорошо оплачиваться.

— Возможно, что я откажусь. Мне это не нужно — зарплаты техника вполне достаточно для безбедного существования. Тем более, если ко мне у империи претензий нет — можно восстановить документы на гражданство. Лина говорила, что отказать мне не имеют права.

— Лина... Мне до сих пор непривычно слышать подобное обращение к матриарху. У нас в клане неуважительное обращение к матриарху карается смертью. В клане Камэни, насколько я знаю, тоже.

— Ваши матриархи для меня никто — я не принадлежу к их кланам. И не собираюсь гнуть спину даже перед вашим императором. Да и имя Лина не считаю оскорбительным. Всё же в постели не до политесов. Как, по-твоему, я должен обращаться в постели к женщине, с которой занимаюсь любовью? Уважаемая госпожа Силлана, не будете ли вы так любезны повернуть своё прекрасное тело на половину оборота против хода движения космического светила, совершая в процессе возвратно-поступательные движения вдоль оси вашего позвоночника? Я намереваюсь в соответствии с вашими пожеланиями совершить половой акт в особо извращённой форме, для чего мне потребуется доступ к филейной части вашего очаровательного организма...

Силлана, сначала прыснув в кулачок, к концу фразы откровенно хохотала. Отсмеявшись, она сказала:

— Да, подобную фразу в постели госпожа матриарх тебе бы точно не простила... И ведь какой стиль! Ни одного грубого слова, всё предельно ясно и корректно. Тебе бы писателем работать, на гонорарах озолотишься. Сама бы убила, если бы слышала такое в постели... Но о возможности обучения подумай. Деньги в нашей семье не лишние, вполне хватит на твоё омоложение. Не вечность же тебе со шрамами ходить.

— Деньги заработаю, не переживай. Тем более ты сама говорила, что тебе повысили оклад. Или ты собираешься прерваться на рождение второго ребёнка? Тогда действительно деньги будут нужны...

— Вообще-то я пока не планировала заводить второго...

— На одного ребёнка денег у нас хватает. В том числе и на мою операцию в ближайшем будущем.

— То есть если я рожу второго ребёнка, то ты согласишься с предлагаемой работой?

— Дорогая, а ты у меня, оказывается, шантажистка! Ты всё же решила основать свой собственный клан?

— Нет. Пока нет... Но ты же знаешь моё отношение к клану — если для того, чтобы ты принял клановое предложение, мне придётся родить, я рожу хоть двоих...

— Троих.

— Что???

— Троих. И если не согласишься, то при следующем разговоре цифра возрастёт до четырёх.

— Нет, ну ты совсем обнаглел! Я, между прочим, являюсь перспективным научным сотрудником! Специально под меня кланом сформирована научная группа, в которой я назначена начальником, моя заработная плата...

— Дорогая, да будь ты хоть самым императором! Моё предложение ты слышала.

— Сам их кормить будешь!

— Хорошо, дорогая.

— И воспитывать тоже сам будешь!

— Как скажешь, любимая.

— И в постель свою не пущу!

— Найду другую, любимая.

— И в... Что??? Кого ты там найдёшь? Другую? Да ты... Да ты...

Женщина разрыдалась, закрыв лицо ладонями и бросив штурвал флаера, тут же клонувшего носом вниз и завалившегося на правое крыло. От неминуемой катастрофы воздушное судно Андрей спас, мгновенно перехватив управление на себя, выдернув плачущую женщину из водительского кресла и перекинув за спинку, в багажный отсек, после чего, втолкнув своё тело на место водителя, плавно посадил флаер на небольшой зелёной полянке, на опушке рощицы из жёлто-зелёных густых деревьев.

Посадив транспорт и заглушив двигатели, Андрей аккуратно выволок женщину на воздух, посадил на свои колени и, ласково глядя по голове жалобно всхлипывающую и размазывающую по лицу слёзы женщину, начал утешать:

— И по какому вопросу рыдаем, девушка? Что на сей раз взбрело в вашу прекрасную головку?

— Ты... Ты... Сказал... Что уйдёшь... К другой... — слова женщины прерывались всхлипами, слёзы, похоже, потекли ещё сильнее. Истерика была в самом разгаре.

— И когда я это сказал? Не помню. Может, ты подскажешь?

— Я сказала... Сказала... Что не пущу... К себе... В постель...

— Верно, говорила. Я это помню.

— А ты... Ты сказал, что уйдёшь к другой!!!

— Неправда, я этого не говорил. Я сказал, что найду другую. Постель. Если ты выгонишь меня из своей постели, я лягу рядом, на другой. В доме много постелей. Впрочем, могу спать и на полу. Я вообще довольно неприхотлив.

— Так ты не уйдёшь к другой женщине?

— Не уйду. И не собирался. Однако в другой мир уйти вполне мог.

— Какой другой мир?

— Загробный, дорогая. Только что благодаря тебе мы чуть было не переселились на небеса, как говорят на моей родине, и спасла нас от этой участи случайность в моём лице. Дорогая, слова «автопилот» и «автоматический режим полёта» тебе о чём-то говорят? Почему, мать твою, он был отключен?!

— Так быстрее... я путь срезала, через лес... — Силлана прекратила плакать, испуганно глядя на ставшее вдруг незнакомым лицо Рура. Его голос окреп, став уверенным и жёстким. В словах появились металлические тона, а выражение обезображенного шрамами лица подёрнулось пеленой властности. Рур не кричал, но каждое обронённое им слово било наотмашь, заставляя вздрагивать. Таким она видела мужа впервые, и сильно испугалась. Мужчина предстал перед ней совсем с другой стороны. Она уже привыкла видеть в нём ласкового пушистого котёнка, но сейчас вдруг осознала, что это не котёнок, а взрослый, умный зверь с разумом человека. Он убил напавшего на него рурха. А какое наказание он придумает для Силланы, тоже только что чуть не убившей его? Вдруг вспомнилось предостережение тана Тувилани... А вокруг лес и ни одной живой души. Даже кричать бесполезно — никто не услышит и не придёт на помощь. Да и помогут ли? В космопорту было полно вооружённых людей, даже войска были — и что, помогли они хоть кому-то?

Как будто прочтя эти мысли, мужчина поцеловал Силлану в залитый слезами нос:

— Любимая, ты испугалась? Я напугал тебя? Прости, дорогая. Я тоже испугался. Испугался за тебя, ведь ты могла погибнуть. Не плачь, всё хорошо. Мы живы и здоровы. Я никогда тебя не обижу и другим в обиду не дам...

— Правда?

— Правда, дорогая. Летим домой, нас сын заждался...

* * *

Стройный высокий мужчина, нервно теребя пальцами ворот белоснежной рубашки, молча расхаживал влево-вправо перед замершей бесстрастной, как гранитное изваяние, невысокой, стройной и красивой молодой женщиной. Вернее, не молодой, а только молодо выглядевшей — в её мудрых усталых глазах плескались зоны прожитых сол. Внешностью, поведением, аристократизмом — женщина превосходила мужчину во всём, но его это абсолютно не волновало, ведь мужчина был императором, а она — всего лишь главой клана, пусть и одного из самых влиятельных в империи. Наконец, прекратив метания, мужчина остановился перед женщиной и, глядя на неё сверху вниз, строго заговорил:

— До меня дошли странные слухи, госпожа матриарх. Будто бы клан Камэни стал готовиться к войне.

— Некоторые слухи действительно могут являться правдой, мой император. Однако ваше заявление лишено всяких оснований.

— Разве? Клан Камэни направил на обучение в имперскую армию своих людей. Раньше вы никогда этого не делали.

— Всё когда-то случается в первый раз. Наш клан мирный, но и ему нужна защита. Эти люди, выучившись и отслужив положенный срок, встанут на защиту клана.

— Что я слышу! Клану Камэни понадобилась защита? От кого же, позвольте узнать!

— Защита нужна всем, мой император. В империи неспокойно. Международные

отношения напряжённые. Не затухают конфликты с таурийцами.

— В империи всегда беспокойно. Конфликты с таурийцами возникают и затухают постоянно, на протяжении бездны эонов. Что же изменилось сейчас? Почему вы для своей защиты не могли нанять бойцов других кланов, как это делают остальные?

— Деньги, мой император. Наём стоит денег. Осмелюсь проинформировать вас — немалых денег.

— Я думал, что клан Камэни — один из самых богатых кланов империи. Даже я располагаю меньшими суммами. Куда же делись ваши деньги? Или моё казначейство вводит меня в заблуждение?

— Вы абсолютно правы, мой император, говоря о нашем богатстве. Но я, как глава клана, вынуждена работать на перспективу, смотреть на тысячи сол вперёд.

— Похвальное умение. И что же вы увидели через эоны такого, что подорвёт устои вашего клана?

— Резкое падение доходов, мой император. В случае, если мы потеряем значительную часть своих доходов, нам нечем будет оплачивать услуги наёмных бойцов. Без надёжной защиты клан будет атакован другими кланами и уничтожен, а его богатства поделены между другими кланами. Да и в эффективности защиты наёмных войск, сколько бы их ни было нанято, я, как глава клана, сильно сомневаюсь.

— Даже так? И у вас есть на это основания?

— Весьма веские, мой император.

— Ну так озвучьте! Я в нетерпении! Хотелось бы услышать, что может помешать наёмникам крупнейших военных кланов, которые, если не ошибаюсь, именно сейчас и охраняют ваш бизнес.

— Неужели вы не догадываетесь, мой император? Я всегда считала вас умным и прозорливым человеком. Как вы считаете, сильно помогут нам наёмники в войне против их собственного клана?

— Кланов не нападают на своих нанимателей.

— Всё когда-то случается в первый раз, мой император. Повторюсь, у меня есть веские основания подозревать подобное развитие событий в будущем. Причём при одновременном нападении на нас нескольких милитари-кланов остальные кланы откажутся предоставлять нам защиту, оставив нас один на один с агрессорами. Вы, мой император, вмешиваться не будете, сохранив традиционный нейтралитет. Мои аналитики выдали именно такой наиболее вероятный прогноз.

— В профессионализме ваших аналитиков я не сомневаюсь, они — лучшие в империи. Действительно, от нападения других кланов, если вы считаете вероятным создание коалиции, защитят только бойцы собственного клана. Мою позицию вы также озвучили верно — империя не вмешивается в разборки кланов. Пока эти разборки не угрожают существованию империи — это ваши внутренние дела, меня они не касаются. Однако какая причина в будущем повлечёт подобную войну и заставила вас начать вооружаться?

— Я уже сказала вам — наши доходы сильно упадут.

— Позвольте, я продолжу за вас вашу мысль. Основным бизнесом клана Камэни является предоставление медицинских услуг, в частности, процедур омоложения и генетических направленных мутаций, а также лечение генетических заболеваний. Рискну предположить, что в будущем вы планируете резкое сокращение объёмов предлагаемых процедур, что вызовет волну негодования кланов и заставит их развязать против вас войну. Я

угадал?

— На этот раз нет, мой император. Всё гораздо проще — в будущем предлагаемые нами услуги станут значительно дешевле, мы потеряем основной источник дохода, и, как следствие, эффективные рычаги влияния на другие кланы. Однако основное наше богатство останется — а это, как вы знаете, наши люди. Основной наш капитал — интеллектуальные ресурсы. Мы учёные. Пока мы можем защищаться, мы сохраняем клан. Как только возможность собственной защиты у нас исчезнет — клан будет разорван на части и растащен по кускам стервятниками. Кем — не буду говорить, однако вы и сами можете узнать этих будущих агрессоров — именно от них вам в ближайшие сол будут приходить жалобы и доносы на наш клан.

— Ладно, об этом поговорим несколько позже. Вы сказали, что в будущем прогнозируете резкое снижение стоимости своих услуг. Означает ли это, что вы планируете разработать новые технологии омоложения?

— Уже, мой император.

— Что, уже, поясните.

— Уже разработали.

— То есть вы уже сейчас можете проводить процедуры омоложения по сниженным ценам?

— Сейчас — не можем. Существующее оборудование не подходит. Сначала необходимо перевооружить все клиники.

— И как скоро вы это сделаете?

— Весьма нескоро, мой император. В ближайшие сотни сол мы даже не планируем начало разработки нового оборудования. И будем и далее всеми возможными способами затягивать эти работы.

— От этого решения пострадает империя, и я, как император, буду иметь право на применение к вашему клану жёстких санкций.

— Вы, как император, не будете иметь на это никакого права. И знаете, почему? Сейчас я, как глава клана, официально заявляю, что с завтрашнего ло мы начнём введение новой технологии по омоложению с постепенным снижением стоимости процедуры до величины, не более чем на треть превышающей её себестоимость, при одном-единственном условии — если вы, мой император, официально объявите о защите моего клана всей мощью имперских вооружённых сил. Мы проводим дешёвые операции, империя обязуется защищать каждого человека, носящего фамилию Камэни. Пусть даже на нас ополчатся все остальные кланы.

— Империя никогда не защищала кланы. Это их внутреннее дело.

— Империя обязана защищать свои интересы. Если наш клан находится в сфере действия интересов империи, и от нашего бездействия, как вы утверждаете, может пострадать империя, то империя обязана нас защитить. А мы будем бездействовать, так как именно действия, которые вы от нас будете ожидать, и выполнения которых хотите сейчас потребовать, будут угрожать клану.

— Безвыходная ситуация, не находите?

— Не нахожу, мой император.

— То есть у вас есть готовое решение?

— Оно не только есть, но уже воплощается в жизнь.

— Теперь понимаю... Не доверяя бойцам других кланов и не рассчитывая на имперские войска, вы создаёте свою армию.

— И не только армию, но и флот. А в будущем, возможно, предприятия для производства кланового вооружения и верфи для постройки звездолётов и создания клановых военно-космических сил. Как только мы будем в состоянии защитить себя сами, тогда, и только тогда мы будем рассматривать возможность внедрения технологий, снижающих наши доходы.

— Тогда вторая часть моей беседы потеряла смысл.

— Вы хотели попенять меня за то, что клан готовит не только бойцов, но и пилотов?

— Вы поразительно прозорливы, госпожа матриарх. А о планах по созданию военных предприятий я даже не догадывался.

— В клане я сейчас зовусь старшим матриархом.

— Ах, да... До меня дошли слухи, что у вас теперь два матриарха.

— Совершенно верно, мой император. Старший и младший. С одинаковыми правами.

— Но у вас всё же прав побольше, раз на встречу с императором пришли именно вы?

— Права одинаковые, повторяю. Слово обоих матриархов имеет силу закона в клане. Я действительно могу отменить указание своего младшего матриарха, но пока прецедентов не случалось.

— Настолько хороша?

— Более чем. В будущем, набрав опыта, Айлинэри будет достойным матриархом.

— А вы?

— А я устала и хочу на покой.

— Последний вопрос, госпожа старший матриарх. А всё же, почему на встречу пришли именно вы?

— Всё просто, мой император. Я уважаю вас, и вы не сделали ни мне, ни клану ничего плохого. В итоге мы договорились, придя к взаимовыгодному решению, причём каждый из нас, как я смею предполагать, остался доволен проведёнными переговорами — вы не трогаете наш клан, дав нам самостоятельно решить наши проблемы, а мы со временем, как только укрепим в военном плане и будем уверены в себе, начнём постепенное снижение стоимости своих услуг.

— С младшим матриархом, полагаете, договорённости достигнуто не было бы?

— Ни в коем разе, мой император. Айлинэри — весьма умная и здравомыслящая девочка. Переговоры безусловно прошли бы в спокойной деловой обстановке, и взаимные договорённости были бы достигнуты. Вот только результаты этих договорённостей порадовали вас, мой император, значительно меньше достигнутых сейчас.

— И что же мне грозило бы при встрече с младшим матриархом?

— Не знаю, мой император. Но полагаю, что вы не только оставили бы клан Камэни в покое, но и активно содействовали его милитаризации. Как — не знаю и не хочу знать. Младший матриарх умеет убеждать и при разговоре с вами использовала бы все имеющиеся у клана Камэни аргументы, тем более что вы сильно её обидели. Айлинэри знакомо чувство долга и ответственности, она не ставит личные интересы выше клановых, умеет принимать удары и поражения, но никогда ничего не прощает и не забывает.

— То есть младший матриарх Камэни — опасный противник?

— Как матриарх — Айлинэри не противник императору и империи. А как женщина...

— Как женщину я могу её понять.

— Мужчине никогда не понять женщины, у которой убили ребёнка.

— Так сложились обстоятельства.

— Это объяснение, но не оправдание.

— Спасибо за беседу, госпожа старший матриарх. Так я могу успокоить представителей других кланов, передав, что вы не претендуете на их сферы влияния?

— Можете передать им, что клан Камэни не планирует использовать создаваемые клановые войска в качестве наёмников — это в первую очередь наши внутренние войска, предназначенные только для нашей защиты. У нас иные источники дохода. Военные предприятия, если они будут созданы, будут выпускать продукцию только для кланового потребления с соответствующей клановой маркировкой, каждая единица вооружения будет учтена и за пределы клана уходить не будет. Да, впоследствии, накопив определённую военную мощь, мы откажемся от охранных услуг других кланов, и они потеряют часть дохода, но, согласитесь, это наше внутреннее дело — платить или не платить. Брать же заказы со стороны на аренду наших солдат мы не планируем — с экономической точки зрения доходы будут невелики по сравнению с доходами от основной деятельности клана. Наша сфера влияния — медицина. Передела не будет.

— Вы меня успокоили, госпожа старший матриарх. До свидания. Вас проводят.

— До свидания, мой император.

Уже на улице, садясь в клановый флаер и приказав пилоту взлетать, матриарх расслабленно откинулась на мягком диване, вытерев бисеринки пота со лба и устало закрыв глаза — пусть внешне и незаметно, но разговор с императором вытянул из неё все силы. Матриарх возблагодарила создателя за напутствия младшего матриарха Айлинэри, которая перед вылетом почти слово в слово пересказала последующие обвинения императора и предложила свой вариант ответа — некий симбиоз полуправды-полулжи, который император, как уверяла Айлинэри, благополучно проглотит. Как высказалась молодая матриарх — чем фантастичнее ложь, тем больше в неё верят. Император не исключение... Императору всего-то необходимо было предоставить похожее на правду объяснение, по какой причине клан Камэни начал милитаризоваться, и хотя бы на сотню-другую сол отвести от него подозрения. В конце концов, весьма значительно уменьшить стоимость медицинских услуг они могли уже сейчас, даже не прибегая к закупкам нового оборудования. А потом, даже если ложь вскрыется, клан уже будет готов к защите собственных людей... Всё же она была права, назначив Айлинэри своей наследницей — женщина пока полностью, даже с лихвой оправдывала возложенные на неё ожидания.

* * *

Первый же вылет Андрея на полигон на принадлежащем ему с таким трудом отремонтированном челноке произвёл в академии настоящий фурор. Андрей не знал, но, оказывается, к просмотру его вылета готовились не только все техники, но и часть преподавателей академии — по аудиториям давно гуляли слухи о собирающемся в дальнем ангаре необычном летательном аппарате. Строились различные предположения и заключались многочисленные пари. Мнения спорщиков о будущем челнока разнились — от самых пессимистичных, утверждавших, что он даже не взлетит, до восторженно-оптимистичных, говоривших, что получившийся аппарат ничуть не хуже используемых курсантами учебных летательных аппаратов. Некоторые даже сравнивали его с современными образцами имперской военной техники.

Андрей, добравшись до полигона, разрушил все прогнозы — и пессимистичные, и оптимистичные. Получившийся аппарат по своим ходовым и манёвренным качествам на голову превосходил любой из академических учебных летательных аппаратов. Возможно, он даже мог тягаться на равных с самыми современными моделями имперских военно-космических сил в своём классе. Андрей перепробовал все известные ему из земной истории фигуры высшего пилотажа, гоняя челнок на предельных скоростях с предельными же перегрузками. Море восторга, в чём-то даже наивно-детского, замешанного на изрядной доле бурлящего в крови адреналина, волной накрыло парящего в небесах, слившегося с крылатой машиной пилота, и незаметно съело всё отпущенное на полёт время. В ангар Андрей возвращался потный, уставший, но довольный. Счастливое выражение лица не исчезло с его лица даже тогда, когда он, едва посадив челнок, был сразу же вызван к ректору академии.

* * *

Ректор Надин Камакато, едва заметив вошедшего Андрея, сразу же заговорил:

— Я наблюдал за вашим полётом, техник Рур. И вы до сих пор утверждаете, что не имеете диплома пилота?

— У меня действительно нет подобного диплома. Но наличие данного документа ещё не гарантирует умения летать. Как, впрочем, и его отсутствие не говорит о том, что пилот летать не умеет. Однако, если мои слова вам не нравятся, или, что ещё более ужасно, вы заподозрили меня во лжи — в ваших силах исправить подобную несправедливость.

— Каким же образом?

— Выдайте мне диплом. Если считаете, что я имею на него право. В противном случае вам придётся признать правоту моих слов и беспочвенность ваших обвинений.

— Диплом стоит денег.

— Диплом не стоит ничего. Денег стоит обучение. А вы меня не обучали. Согласен оплатить экзамены пропорционально затраченному на них времени.

— Я подумаю над этим вопросом. Но у меня к вам встречное предложение. Вы не задумывались о карьере инструктора? Вы действительно весьма неплохо летаете, ещё немного подучить вас — и вы сможете преподавать в нашей академии.

— Это ваше официальное предложение?

— Я пока только рассматриваю подобную возможность, Рур. Вам ещё многому надо научиться. У вас есть разрешение на работу с лётными симуляторами, воспользуйтесь им для повышения своих навыков пилотирования.

— Уже.

— Что уже?

— Уже пользуюсь, тан Камакато.

— Да? И под каким же именем?

— Сначала хотелось бы услышать ваш позывной, тан Камакато.

— Ну, это не секрет. Среди преподавателей и инструкторов я известен как Командор.

— А, как же, знаю, знаю, — Андрей улыбнулся, — это ведь именно вам я надрал задницу в прошлой смене, кажется, одиннадцать ло назад, когда ваша команда так бездарно слила защиту промышленного пояса звезды сто семнадцать — дельта. Вы зря защищали

металлургический комбинат в поясе астероидов — это был отвлекающий манёвр, который завёл вас в ловушку. А ведь вы вполне реально могли выиграть — шансы на подобный исход боя были весьма высоки. Правда, комбинат в данном сражении вы всё равно теряли.

Ректор поморщился — воспоминания о позорном проигрыше до сих пор жгли его самолюбие. Искин задал их команде достаточно сложную, но типовую задачу, которая ранее решалась им успешно в строгом соответствии с описанными в институтских учебниках канонами. А вот одиннадцать дней назад сборная команда анонимов, игравшая в нападении, поступила весьма нетривиально, не используя практически ничего из типовых академических наработок. Яркая и самобытная атака на промышленно развитую звёздную систему изобиловала ловушками, отвлекающими манёврами и ложными отходами, растянула и раздробила на отдельные сегменты защиту, после чего атакующие, создав значительный перевес в узловых точках, некоторые из которых даже не были рассмотрены в академических учебниках, в пух и прах разгромили обороняющихся. Ректор на основании результатов боя даже подумывал внести изменения в академические учебники. Ещё раз мысленно пережив досадную неудачу, ректор задал встречный вопрос:

— Теперь, Рур, вы знаете мой позывной. Не будете ли так любезны раскрыть своё инкогнито? В академии это действительно не принято и все персональные данные защищены искином, но вы же не являетесь ни преподавателем, ни обучающимся, так что раскрытие вашего виртуального имени ничем вам не грозит. Удовлетворите мой интерес.

— Кот.

— Кот? Вы сказали — кот?

— Ага. Бойцовый.

— Не может быть... Бойцовый кот... Появился в виртуале сол назад... Сходится. И год назад появилось несколько новых преподавателей и инструкторов... Кстати, тан Рур, а почему кот?

— Так меня зовёт жена. Вы же не забыли моё имя? Вроде только что называли?

— Рур, рурх... Точно, я слепец! Ответ лежал у меня перед глазами!

— Ответ в том бою тоже лежал у вас перед глазами, тан Камакато, его надо было просто увидеть. Умение не только смотреть, но и видеть — весьма полезное умение, не находите?

— Тан Рур, мне хотелось всё же привлечь вас к обучению курсантов, пока на внештатной основе.

— Без диплома нельзя, тан Камакато.

— А если я закрою на это глаза?

— В академии не только ваши глаза, тан Камакато.

— Я решу этот вопрос.

— Решайте. Пока единственным решением я вижу диплом.

— Диплом мы уже обсуждали, без обучения — никак. Возможно, я рассмотрю варианты с заочным обучением и досрочной сдачей экзаменов. Давайте всё же вернёмся к вопросу вашего преподавания. Неужели вы не хотите оказать помощь империи в воспитании её защитников?

— Безвозмездно? Не хочу.

— Вы имеете что-то против империи?

— Против империи я ничего не имею. Я против бесплатного труда. Любая работа должна быть оплачена. Причём оплата должна удовлетворять обе стороны.

— Но я, как ректор, имею право вам приказать.

— Имеете. В рамках моих служебных обязанностей. Необходимо что-то срочно отремонтировать? Дайте задание старшему технику.

— Рур, вы прекрасно меня поняли. Как к технику у меня к вам нет претензий. Вы отлично справляетесь со своей работой, я даже подумываю о вашем повышении, с соответствующим повышением зарплаты, разумеется. Вам же нужны деньги на лечение и омоложение?

— С деньгами у меня проблем нет.

— Руководство академии всегда шло вам навстречу, не отказывая ни в одной вашей просьбе. Вам разрешили поставить в служебный ангар ваш личный челнок, вы пользуетесь в личных целях служебным инструментом и служебными каналами доступа к торгово-снабженческим операциям.

— Смею напомнить, что академии это ничего не стоило.

— Мы можем запретить использование служебных ресурсов в личных целях.

— Это ваше право. Думаю, клан Лерой предоставит мне подобные возможности — если не ошибаюсь, в окрестностях Окааны у клана есть и база для летательных аппаратов, и ремонтные службы.

— Академия предоставила вам также право доступа к учебной литературе, доступ к симуляторам, благодаря которым вы изучили большой объём учебного материала и значительно улучшили навыки пилотирования. Заметьте, абсолютно бесплатно!

— Заметьте, академии это абсолютно ничего не стоило.

— Рур, если вы не расслышали — я повторяю. В моих силах запретить вам доступ к симулятору, обучающей базе, а также использование служебных ресурсов академии в личных целях. За вами будут следить, и при малейших нарушениях вы будете уволены.

— Я отлично вас понял, господин тан Камакато. Что вы хотите?

— Вашего согласия на работу инструктором.

— Согласен, но с условием.

— Условие, как я понимаю, прежнее?

— Совершенно верно. Работа исключительно на официальных условиях, то есть через зачисление в штат.

— А так как это невозможно без диплома, то вы хотите также и диплом?

— Ну, если вы не можете принять меня на работу официально без диплома, то да, выдайте сначала диплом. Экзамены я, так уж и быть, согласен сдать — я же понимаю, что без экзаменов диплом выдать вы не можете.

— Я подумаю над вашим предложением, Рур. А пока я буду думать, вам запрещен доступ к служебным ресурсам, обучающим программам, симуляторам и литературе. Все заказы для ремонта техники вы будете делать через главного техника. Ступайте. Да, и освободите ангар от вашего имущества — завтра разрешение будет аннулировано. Ступайте, можете быть свободны.

— Я вас понял, господин ректор тан Надин Камакато.

— Да, совсем забыл сказать. И не надейтесь, что клан Лерой за вас заступится. Я об этом позабочусь.

— Если я узнаю, что вы позаботились обо мне в клане Лерой — я запомню проявление вашей заботы. И буду вынужден обратиться за помощью в другой клан, благо, как недавно выяснилось, у меня есть хорошие знакомые в руководстве ещё одного клана.

— И какого же, если не секрет?

— Камэни.

Оставив ошеломлённого ректора молча сидеть за столом, Андрей с достоинством поклонился и вышел из кабинета, аккуратно прикрыв за собой дверь.

* * *

— Дорогая, помнится, не так давно ты предложила мне обучать воинскому искусству мужчин твоего клана, — Андрей, сидя на кухне уютного, расположенного на опушке лиственного леса недалеко от небольшой речки двухэтажного домика Силланы, рассматривал красивый пейзаж за окном и с аппетитом поглощал поздний ужин, глядя, как женщина возится с маленьким сыном.

— Я ещё не говорила с руководством клана, но, думаю, если ты согласен, то вопрос можно считать решённым. Тебе достаточно пересмотреть всего одно твоё условие.

— Кажется, я догадываюсь, какое.

— Совершенно верно. Я пока не готова становиться матерью клана, на ближайшие несколько сол у меня совершенно другие планы. Хотя в будущем — как знать...

— Снимаю своё пожелание про детей — справедливости ради, я бы всё равно на нём не настаивал. Подобные решения должны принимать муж и жена вместе, причём основное — мнение женщины, в конце концов, именно ей рожать. Но у меня появились дополнительные просьбы. Необременительные для клана. Мне нужен ангар для моего челнока и возможность периодического использования ресурсов ваших торговых агентов — для его технического обслуживания и возможного ремонта.

— Думаю, руководство клана предоставит такую возможность, хотя решение всё равно принимаю не я. Как я понимаю, в академии у тебя что-то произошло, раз ты выводишь оттуда свой корабль?

— Да, у меня с ректором возникло некоторое взаимное недопонимание в основополагающих вопросах распределения обязанностей и полномочий.

— Красиво сказано. А пояснить можешь?

— Могу. Ректор попытался взять больше власти, чем имеет право, а на меня взвалить больше обязанностей, чем положено по закону. Я деликатно объяснил ему, что он не прав. Директор пошёл на шантаж, фактически предъявив мне ультиматум.

— И что дальше?

— Дальше я ясно дал понять ректору, что подобные варианты ведения дел со мной не проходят. Мы перешли в плоскость чисто служебных взаимоотношений, со всеми связанными с этим фактом правами и обязанностями.

— Ты зря пошёл на конфликт с ректором. У него хорошая память, в дальнейшем он может навредить твоей карьере.

— Меня не устраивает карьера под началом такого руководителя. Прогнувшись один раз, потом будешь прогибаться всю жизнь. Я не прогибаюсь ни под кого, будь это хоть сам создатель.

— И всё же ты зря не послушался ректора...

— Дорогая, давай ты не будешь касаться этого вопроса. Я безмерно уважаю тебя как талантливого учёного, прекрасную жену, мать и хозяйку, но свои вопросы я буду решать сам. Только на том основании, что я мужчина. Вашей цивилизации этого не понять, менталитет

не тот.

— Хорошо, я тебя поняла. Когда тебе нужно перегнать свой корабль?

— Сегодня.

— Оставь его пока там, где он и стоит, — Силлана показала пальцем в окно, где на полянке перед лесом возвышалась громада боевого десантного челнока, — это клановая земля, проблем с парковкой не будет. Потом перегоним в ангар. Кстати, разрешение на его пилотирование у тебя есть?

— Разумеется, нет. Как и оканийского гражданства. Жду твоего решения — или я вступаю с тобой в официальный брак и получаю клановую фамилию Лерой, или, если клан откажет мне в приёме — прохожу стандартную процедуру как частное лицо.

* * *

Тувилани Лерой, глава службы безопасности клана, собирался домой после напряжённого рабочего дня. Ворох срочных и неотложных дел погребал его снежной лавиной, и, чтобы хоть как-то его разгрести, он работал круглыми днями без выходных, прихватывая и вечера, а иногда задерживаясь до глубокой ночи. Сейчас, устало потерев слезящиеся глаза, он твёрдо намеревался впервые за несколько ло выпасться. Однако секретарь сказала ему, что в приёмной уже более двух ри его дожидается женщина, просившая передать, что дело срочное и не терпит отлагательств. Тихо ругнувшись, Тувилани приказал пропустить посетителя, про себя решив, что если это дело не будет стоить спокойного сна, которого он по вине посетительницы опять лишался, то женщина сильно пожалеет об отнятом у него времени.

Посетительницей оказалась небезызвестная ему Силлана, молодой перспективный учёный, связавшаяся с таинственным инопланетянином. Она, вместе со своим гражданским мужем, являлась одной из причин его нынешней головной боли — задача со многими неизвестными привлекала его в первую очередь открывающимися неплохими перспективами для клана, а во вторую — возможностью роста кланового рейтинга и его влияния в политической и экономической жизни империи. Из недостатков был только один, но весомый — инопланетянин был нужен также клану Камэни, негласные поиски его или, в крайнем случае, его останков они не прекратили до сих пор. Однако безопасник склонялся к варианту привлечения инопланетянина в клан, только не постоянным членом, а кандидатом, тем более что на возвращении ему имени Дэрий инопланетянин не настаивал. А если провести процедуру омоложения — клан Камэни должен надолго потерять следы Дэрия. Операция, правда, осложнялась тем, что практически все известные клиники по омоложению принадлежали Камэни — на Окане этот клан был практически монополистом. Можно было бы выбрать обычную малоизвестную клинику в другой звёздной системе, но тогда возникала сложность с вывозом Дэрия с Оканы — он до сих пор не имел гражданства. Тувилани уже нашёл для клана наиболее оптимальный вариант — воспользоваться рядовой клиникой в небольшом удалённом от Окааны городке. Но клиникой не самой захудалой — их должны контролировать не менее дорогих и элитных. Тувилани, определившись с клиникой для инопланетянина, собирался в ближайшее время вызвать Силлану для разговора, но женщина пришла к нему самостоятельно. Что ж, одной головной болью меньше...

— Проходите, татья Силлана, присаживайтесь. Что привело вас ко мне в столь поздний час?

— Уважаемый тан Тувилани, я пришла сообщить вам, что Рур согласился обучать людей нашего клана воинскому искусству. Условия он не называл, сказав, что всё решается, в том числе и размеры оплаты, однако настаивает на одном условии и просит о небольшой помощи со стороны клана.

— Попробуем ему помочь, если это в наших силах. Сообщите его условие.

— Условие одно. Он требует, чтобы в процесс обучения никто не вмешивался. С обучаемыми он имеет право делать всё, что угодно. Его слово в процессе обучения — закон, и все обучаемые обязаны беспрекословно его выполнять. За неподчинение обучаемый покидает группу без возможности восстановления. За причинение увечья или смерть обучаемого он ответственности не несёт. Все обучаемые должны быть до начала обучения письменно проинформированы о подобных требованиях и предоставить письменное согласие с ними.

— Вы не находите требования слишком жёсткими?

— Этот же вопрос я задала Руру. Он объяснил, что если наши бойцы хотят стать обычными солдатами — то пусть занимаются по методикам оканийских академий. А он будет учить их так, как учили его самого. Методика древняя, отлаженная, опробована на тысячах адептов и показала неплохие результаты. Другого варианта обучения он не знает, а экспериментировать с обучением у него нет ни желания, ни времени.

— Хорошо, условие принимается. Какое максимальное количество курсантов он может обучать?

— Тут лучше поговорить с ним самим. Я до конца не разобралась, Рур всё время называет разные цифры. Похоже, что чем меньше количество занимающихся, тем лучше результаты. Для начинающих группы не должны превышать по численности двадцать — двадцать пять человек, для тех, кто уже освоил основы — человек десять-пятнадцать. Рур рассказывал, что его инструктор занимался с ним индивидуально, причём не столько занимался с ним, сколько учил. Рур так и называл его — учитель.

— А время занятий?

— С начинающими — через два ло на третий, по семьдесят-сто нун, потом — через ло. С опытными бойцами необходимо заниматься каждый ло по два-три раза, продолжительность занятий — не менее ри.

— Он и сам столько занимается?

— Нет, сам он занимается меньше — ежедневно, утром и вечером, но примерно по тридцать-сорок нун. Иногда меньше, иногда больше. Иногда пропускает тренировки.

— Почему такая разница между ним и нашими людьми?

— Я тоже задавала ему этот вопрос. Признаться, я думала, что всё дело в генетических отличиях — у Рура необычайно развитое физическое тело. Сильное, гибкое, с мгновенной реакцией... Но Рур сказал, что в процессе обучения те, кто не будет лениться, и будет чётко выполнять все его указания, получают в своё распоряжение примерно такое же тело. Однако после какого-то момента потребность в физических упражнениях резко падает. Тут я из объяснений Рура ничего не поняла, начинается какая-то мистика. Он начинает разговаривать о каком-то духе и энергии — якобы, для дальнейшего совершенствования потребность в интенсивных физических упражнениях уже не нужна, тело продолжает работать само, и методики меняются в сторону развития духа. Возможно, Рур имеет в виду

мозг. А для развитого, тренированного тела нужны непродолжительные занятия для поддержания уже имеющихся параметров.

— Ладно, впоследствии разберёмся. Сообщите тану Руру, что в ближайшее время будет сформировано две группы по двадцать пять человек — он же может вести в один ло одну группу, а в другой — другую. К моменту начала ежедневных тренировок половина людей отсеется. Если в оставшейся группе будет слишком много народа — уберём отстающих. Думаю, через три-четыре ло он может приступать к обучению. Нами уже арендовано помещение недалеко от академии — как раз поместится одна группа. При необходимости помещение можем выкупить или расширить, но нам нужно будет знать об этом заранее. Теперь послушаем его просьбы. Надеюсь, они не слишком обременительны для клана?

— Рур просит место под свой корабль в клановом ангаре и использование клановых ресурсов для его технического обслуживания и ремонта. Естественно, за его счёт.

— И большой корабль?

— Большой армейский десантный орбитальный челнок.

— Ого... Вместимость до трёхсот десантников вместе с бронетехникой... Внутрисистемные полёты на скоростях вплоть до околосветовой, антигравы с искусственной гравитацией... Он что, собирался начинать полномасштабную боевую операцию? Космического корабля такого класса нет даже в нашем клане. Это огромные деньги.

— Корабль достался ему по случаю — принадлежал научно-исследовательской станции заповедника, где я работала. Выработал ресурс и был списан из оканийских военно-космических сил, после чего долгое время использовался институтом, в котором я работаю, в качестве тяжёлого грузовика и разбился, потерпев крушение, недалеко от станции. Рур выкупил его по цене металлолома и восстановил своими силами. Восстанавливал почти сол — я сама наблюдала за этим процессом, когда ходила к нему в академию, ректор выделил Руру место в ангаре.

— А откуда запчасти? Они стоят не дешевле челнока, ваших доходов на них не хватит.

— Тоже металлолом. Рур скупал списанные в утиль запчасти по цене металлолома, а затем из нескольких деталей собирал одну исправную. Излишки сдавал обратно в металлолом. Сейчас челнок уже не является грудой металлолома с документами, как раньше — и юридически, и фактически это абсолютно исправный боевой корабль.

— А он летает?

— И весьма неплохо.

— И что же заставило Рура искать место для своего челнока в ангарах клана Лерой? Вы же сказали, что ректор выделил место.

— С ректором у Рура возникли некоторые разногласия, в результате чего это место он потерял.

— Он не выполнил требования ректора?

— Рур сказал, что ректор превысил свои полномочия, приказав ему нелегально сделать то, что он, как техник, делать не обязан и не имеет права.

— Хорошо, я отдельно поговорю с Руром о его разногласиях с ректором. Передайте ему, чтобы завтра или послезавтра он зашёл ко мне — пропуск на его имя будет выписан, охрана предупреждена. Через четыре ло начинаем занятия. Вы свободны, танья Силлана. Руководство клана довольно вами.

— Тан Рур, — Надин Камакато рассматривал спокойно стоящего перед ним в расслабленной позе мужчину, которого, казалось бы, совсем не напрягал строгий вид сидящего перед ним в высоком кресле за столом ректора, — прошло уже десять лет со времени нашего последнего разговора. Вы увезли с территории академии свой челнок, не пользуетесь библиотекой и симуляторами. Даже запасные части и расходные материалы для техники вы получаете строго через главного техника. Вы очень чётко выполняете все мои пожелания. Значит ли это, что вы отказываетесь обучать курсантов, как я вас просил?

— Я не приемлю ни шантажа, ни давления, уважаемый господин тан Надин Камакато. Привлекайте меня к обучению на законных основаниях, с заключением контракта. То же, что вы предлагаете — незаконно.

— Тан Рур, говоря о законности, вы в первую очередь думали о своей выгоде. Вы хотели получить диплом за счёт академии. А ведь он стоит больших денег!

— Повторюсь ещё раз, уважаемый господин тан Надин Камакато, что для академии это абсолютно ничего не стоит. Я вам неоднократно озвучивал этот нюанс, уважаемый господин тан Надин Камакато, но вы, вероятно, об этом забыли. А диплом мне лично в ближайшее время не потребуется — летать мне пока некуда, да и незачем.

— Тан Рур, вам что, не нужны деньги? Омоложение стоит очень дорого, да и ваши увечья убраться — тоже удовольствие не из дешёвых. Я же предлагаю неплохие деньги, вы зря от них отказываетесь.

— Честь дороже денег, уважаемый господин тан Надин Камакато. Свои финансовые вопросы я решу и без вашего участия.

— И где же вы найдёте деньги на операцию? Судя по вашему внешнему виду, необходимость её проведения назрела уже давно.

— Не переживайте, этот вопрос уже решён. Операция через три куна, раньше не могу — сейчас я несколько занят.

— И чем же вы так заняты, если не секрет?

— Секрет, уважаемый господин тан Надин Камакато.

— Не забывайте, тан Рур, что у вас есть работа, которую вы обязаны выполнять, и свободного времени у вас нет.

— Вот тут вы глубоко заблуждаетесь, уважаемый господин тан Надин Камакато. Своими вопросами я буду заниматься исключительно в свободное от работы время, которое у меня есть по закону. А на работе буду заниматься только тем, что положено, а именно — ремонтом лётной техники академии. Причём проводить техническое обслуживание и ремонтировать технику я буду в строгом соответствии с технологическими картами, ни дангом больше или меньше. Досрочного ремонта или срочного технического обслуживания во внеурочное время больше не будет — данные работы не соответствуют уставу академии и правилам распорядка, а также подписанному вами и мной трудовому контракту.

— В контракте предусмотрена возможность сверхурочных работ в случае чрезвычайных обстоятельств...

— Совершенно верно, уважаемый господин тан Надин Камакато. Но только в случае согласия работника. Я такого согласия не дам — моё свободное время уже занято. К тому же не забывайте, что чрезвычайные обстоятельства должны быть закреплены приказом по

академии. В противном случае я могу их оспорить, и возможные финансовые потери для вас могут оказаться весьма существенными.

— Вы будете уволены, Рур, на ваше место мы найдём более достойного работника.

— Не сомневаюсь в ваших словах, уважаемый господин тан Надин Камакато. Увольняйте.

— Вы уволены, Рур, можете покинуть пределы академии.

— Позвольте получить на руки документ об увольнении, уважаемый господин тан Надин Камакато?

— Получите завтра!

— Значит, завтра и буду уволен... Хорошо... Сейчас разрешите идти работать, уважаемый господин тан Надин Камакато?

— Вы что, издеваетесь?

— А что, так сильно заметно, уважаемый господин тан Надин Камакато?

— Сопляк! Без роду и клана! Кем ты себя возомнил?

— Это всё, что вы хотите мне сказать? Собственно говоря, можете продолжать, я не гордый, постою, послушаю, время-то идёт. Оплачиваемое время, прошу заметить. Кстати, его у вас не так уж и много осталось — скоро по графику у меня обед, вы не имеете права меня задерживать.

— Идите...

Надин Камакато дождался, когда спокойно вышедший мужчина аккуратно закроет за собой дверь, и устало откинулся в кресле. Спокойствию техника могла бы позавидовать гранитная скала, и ректор с досадой подумал, что его только что вежливо унизили, посадив в лужу — занимая столь высокий пост, он ничего не мог противопоставить обычному технику, явно вышедшему победителем из словесной дуэли. А ведь уволить его не получится — нет основания. И Рур, похоже, отлично об этом знал, по ходу разговора завуалировано над ним издеваясь... Соблюдение технологических карт... Ни дангом меньше... Да в этих картах все процедуры даются с трёхкратным запасом, а ряд тестов вообще не проводится за ненадобностью. А ведь будет проводить, стервец — методику он, похоже, знает наизусть, не подкопаешься. Какой отличный техник! Если бы не строптивый характер, в будущем получил бы старшего техника, да и всю рембазу потянул бы. А какой пилот! Несколько сол — и ему в академии не было бы равных. Получил бы он свой диплом — поднакопил бы денег, и прошёл обучение без проблем. Да он даже на занятия бы не ходил — многим преподавателям, наоборот, было у него чему поучиться. А как он разделял своих противников на тренажёрах... У ректора даже жалоба от курсантов на бойцового кота где-то завалялась — курсанты, причём вполне обоснованно, говорили, что группа, в которую случайно попадал бойцовый кот, имела значительное преимущество перед остальными, в результате курсанты из группы кота получали дополнительные призовые баллы, которые искин учитывал на экзаменах по пилотированию. Ну да, Рур же иногда заходил в виртуал и днём, когда у него были выходные и в академии оставались свободные тренажёры. И самое главное — Рур, похоже, нашёл дополнительный источник дохода помимо работы в академии, раз через три куна планирует проведение операции по омоложению. И его доход, похоже, связан с его занятостью в свободное от работы время.

Надин Камакато пометил задание для службы безопасности — узнать, желательно незаметно, чем занимается техник Рур в свободное от работы время, и задумался, развалившись в кресле и прикрыв глаза. Он допустил ошибку, попытавшись надавить на

техника и шантажируя его угрозой увольнения. Рур оказался человеком с характером, личностью незаурядной, с неплохими перспективами — впрочем, это и так было ясно, если анализировать стиль его боёв. Он не склонился перед давлением ректора, а отпускать его никак нельзя — он пригодится академии, хоть и обидно ректору получить щелчок по носу, как нашкодившему щенку, от рядового техника. Как ни прискорбно это сознавать, а для того, чтобы удержать талантливого работника, ректору придётся извиниться — с такими способностями техник вполне может уйти из академии и найти другую работу. Неприятно, но ничего не поделаешь — не получив желаемого, да и ещё глядя на гранитное спокойствие техника, он сорвался, что никак не допустимо для человека его уровня. Хорошо, что никто больше не слышал этого разговора — если информация попадёт в клан, Надина ждали крупные неприятности. Просить Рура о молчании — проявить слабость. Оставалось надеяться, что техник достаточно умен, чтобы никому о разговоре не рассказывать. Надо думать, как выходить из ситуации...

Ещё раз проанализировав весьма неприятный для него разговор, ректор запланировал повторную беседу со строптивым техником на завтра — и разговор планировал начать с извинений. Можно было бы попытаться и сегодня, но с обеда Рур наверняка до ужина занят ремонтом, а сразу после ужина — ректор сверился с графиком — перерыв в пять ри на сон и личные нужды. Рур наверняка уйдёт из академии на это время...

* * *

Андрей действительно после ужина вышел из академии, но отправился не спать — на сон ему требовалось значительно меньше четырёх ри. На флаере он всего за несколько нун долетел до неприметного трёхэтажного здания, утопающего в густой листве растущих вокруг деревьев, и, посадив флаер на размеченную на крыше посадочную площадку, рядом с несколькими похожими летательными аппаратами, зайдя в кабинку лифта на крыше, спустился в здание.

Верхний этаж здания оказался переоборудованным для спортивных занятий, и там Андрея уже дожидались два с половиной десятка молодых людей, одетых в одинаковые белые одежды, для них выглядевшие непривычно, но отлично известные Андрею под названием «кимоно». Переодевшись в такое же белое кимоно, Андрей подошёл к столпившейся у стены группе и спокойно, но уверенно и твёрдо произнёс:

— Здравствуйте, курсанты. Я ваш новый инструктор.

Игнорируя посыпавшийся на него шквал вопросов, Андрей поднял руку, обращая на себя внимание и призывая к молчанию, и продолжил:

— Все вопросы потом. Сначала давайте определим место каждого в зале.

Построив их по росту, Андрей разбил их на три шеренги, поставив их перед собой и поместив в первую шеренгу самых маленьких, а в последнюю — самых высоких. Деление было условным — все мужчины были примерно одного роста. Закончив, Андрей предложил сесть прямо на пол, показав на собственном примере, как садиться. Дождавшись, когда люди рассядутся, он начал вступительную лекцию:

— Итак, как я вам говорил, я ваш новый инструктор. Но на самом деле я буду вас не тренировать, а учить. Поэтому вы будете называть меня учитель, или сэнсэй...

В зале начал нарастать гул — мужчины стали что-то оживлённо обсуждать друг с

другом, затем наперебой начали задавать Андрею вопросы. Не прерываясь на объяснения, Андрей продолжил:

— В зале должна соблюдаться тишина. Никто не имеет права разговаривать без моего разрешения. За неповиновением последует наказание. Если вы хотите у меня что-то спросить — поднимите руку, если я захочу — разрешу вам задать вопрос. Далее. Все мои приказы выполняются беспрекословно, без обсуждений и пререканий. За неисполнение — наказание. Как я уже говорил, я ваш сэнсэй, то есть учитель. Вы мои ученики. Команды я буду отдавать на том языке, к которому привык. Поначалу я буду давать пояснения, постарайтесь их запомнить. Кто не согласен — может встать и выйти, я никого не держу. А теперь несколько нун я посвящу ответам на ваши вопросы. Можете начинать.

Первым, не дав слова другим, начал мужчина из второго ряда — похоже, или начальник, или лидер этой группы. Подскочив, он выкрикнул:

— Да кто ты такой? Тебя нанял мой клан, чтобы ты, отродье енги... — мужчина, захрипев, согнулся и упал на пол, прижав руки к груди и судорожно открывая рот. Его выпученные глаза смотрели в пустоту, лицо исказилось от гримасы боли — в разом наступившей тишине все с ужасом смотрели на бьющееся на полу агонизирующее тело. Идущие из его рта пузыри приобрели розовый оттенок, тело ещё немного побилось на полу, влажном от вытекшей изо рта слюны, и затихло.

Андрей, за несколько мгновений до этого, лишь услышав оскорбительные для себя фразы, одним стремительным движением подскочивший к говорящему и нанёсший ему единственный, но от этого не менее смертоносный удар ногой, как ни в чём не бывало, вернулся на своё место и, усевшись обратно на пол, так же спокойно продолжил свою вступительную речь:

— За неповиновением следует наказание. Я предупреждал. Наказание любое, даже смерть. Ты и ты, — Андрей указал пальцем на ближайших мужчин, — оттащите отсюда эту падаль. И проинформируйте врачей — жизнь в этом бесполезном теле ещё можно спасти...

Мужчины подхватили тело соклановца под руки и потащили к выходу из зала. Молниеносно исполненный Андреем мае-гери-чудан пришёлся точно в солнечное сплетение и, похоже, сломал мужчине грудину, повредив лёгкое. Тяжелый случай, но не смертельный. При современном уровне развития медицины должен выжить...

Под испуганными взглядами притихших учеников Андрей убедился, что неподвижное тело было вынесено из зала и вернувшиеся мужчины заняли свои места, после чего, демонстративно посмотрев на пустое место с буро-розовыми брызгами подсыхающей кровавой слюны, продолжил:

— Вы все подписали контракт, в котором обязаны беспрекословно слушаться моих указаний. За увечья и смерть, полученные во время тренировки, я ответственности не несу. Пример, что с вами может случиться за неповиновение, только что был у вас перед глазами. Вижу, что вопросов больше нет. Повторю — кто с моими требованиями не согласен, ещё могут встать и уйти. Все согласны? Тогда начинаем тренировку. Встали и побежали по кругу. Сначала медленно, потом, когда скажу, быстрее...

Тан Камакато задумчиво сидел в своём кресле, машинально пролистывая информационные страницы терминала. Подобная задумчивость в последнее время посещала его всё чаще, и причиной являлся работавший в его академии техник. Вообще-то следовало признаться хотя бы самому себе — на самом деле техником тот не являлся. Вернее, техником он тоже мог быть, что и демонстрировал своей безупречной работой. Однако в жизни Рура — так звали техника — данная работа явно была не основной. Мужчина, поначалу казавшийся спокойной и уравновешенной единицей из безликой серой людской массы, одной из множества, в действительности оказался незаурядной личностью. Ректор уже понял, что, если бы не давление с его стороны, Рур так и остался бы в академии обычным, ничем не выдающимся техником — идеально ремонтировал бы машины, тихо, инкогнито летал на симуляторе и так же незаметно читал академическую литературу. Он и ректору попался на глаза совершенно случайно — если бы не озабоченные недостатком мужского внимания женщины-техники не вывели на монитор трансляцию полётов Рура — а запрос информации через спутник обязательно шёл через терминал ректора, о чём мало кто знал — так и не столкнулись бы в противостоянии двое мужчин. И продолжал бы безвестный техник Рур и дальше спокойно работать...

Столкновение показало, что в столкновении интересов неожиданно для ректора сошлись два лидера, две личности. Привыкший повелевать, Надин уже давно не получал такого мощного отпора. Рур явно сталкивался с людьми, облечёнными не меньшей властью, чем власть ректора, или как минимум имел опыт подобных переговоров. Железная воля техника, помноженная на идеальное самообладание и предельную корректность, вызывала уважение. Около двух кун назад, на следующий же день после памятного разговора и последующих за ним тяжёлых раздумий, ректору пришлось, наступив на горло собственному эго, перед техником извиниться. Не потому, что тот одержал над ректором верх — простой техник никогда не сможет встать над ректором академии, прав тот на самом деле или не прав. Всегда и везде в мире прав сильнейший. Просто тан Камакато качество учебного процесса во вверенном ему учебном заведении ставил выше собственных амбиций, а академия неожиданно оказалась заинтересована в случайно затесавшемся на должность техника таинственном незнакомце. Это признавали преподаватели, с этим, скрепя сердце, вынужден был согласиться Камакато. Тогда, после принесения извинений, на бесстрастном лице Рура не дрогнул ни один мускул, лишь только его ответ: «Извинения приняты, уважаемый господин тан Надин Камакато, разрешите идти?», и спокойный, преисполненный достоинства выход из ректорского кабинета показал, что Рур ничего не забыл и ничего не простил. Хорошо, что у простого техника нет власти — такого человека опасно иметь врагом.

Теперь же, по прошествии двух кун, выяснилось, что у техника Рура имеются какие-то дела с кланом Лерой. Он регулярно встречается сразу с несколькими десятками клановых, причём только с мужчинами. Мужчин, по непроверенным, но, предположительно, верным данным предоставила Руру сама глава клана. Матриарх предоставила ему также клановый ангар — челнок в академию Рур так и не вернул, и дала клановое имя. Так что Рур мог по праву представляться как Рур Лерой. В регистратуру академии, правда, этих данных техник не сообщил, а подставлять агентуру своей службы безопасности ректор не хотел, подозревая,

что техник может и не признаться — раз до сих пор не сказал, значит, планирует скрывать свою принадлежность к клану Лерой и дальше. А вот матриарх Лерой точно узнает об осведомлённости ректора. В принципе, не называть свой клан имел право каждый — просто этого никто никогда не делал. Членство в клане считалось престижным, назвать клановое имя — значило поднять себя как минимум на ступень выше простых неклановых. Получив клановое имя, Рур фактически получил гражданство — матриарх Лерой уже подала эту информацию в соответствующие имперские службы.

Также Камакато вернул Руру право использования виртуальных обучающих тренажёров и чтения академической библиотечной литературы. Рур, со ставшим уже обычным при встрече с ректором бесстрастным выражением лица, на разрешение ректора ответил, что примет информацию к сведению. Однако ни в реестре посещений библиотеки, ни в кресле виртуального тренажёра он больше не появлялся. Гремевшее ещё недавно в виртуальных боях имя бойцового кота стало потихоньку забываться, а из самих боёв исчезла непредсказуемость и изюминка — они стали похожи на классические описания в учебниках, с аналогичными же результатами. Того, что на самом деле результаты могут быть совсем другими, никого, кроме ректора, похоже, не волновало. Надин начинал понимать, что академия теряет не только талантливого пилота, но и незаурядного стратега, почему-то маскирующегося под личиной техника.

* * *

Андрей обманул ректора — на самом деле он продолжал усиленно изучать академическую литературу, рассчитывая на то, что, рано или поздно, проходить официальное обучение и сдавать экзамены ему всё же придётся — диплом капитана космического корабля позволял рассчитывать на доходы, которые и не снились обычному технику. Чтобы не светиться частыми посещениями библиотеки, которые — Андрей знал — постоянно отслеживаются, он просто скопировал в доступный ему сегмент искина всю необходимую учебную литературу. Информация не ушла за пределы академии и не покинула пределов бездонной памяти искина, поэтому сигнал тревоги не прозвучал, а сам факт копирования, будучи в общем-то допустимой операцией, тоже оказался незамеченным, оказавшись погребённым под валом организованного Андреем спама — множества запросов технического характера относительно ремонта вверенной ему техники. Запароленный от несанкционированного просмотра и замаскированный в ворохе технической литературы, весь необходимый ему для заочного обучения библиотечный ресурс мог теперь в любое время без доступа к библиотеке быть выведен на переносной терминал-планшет, который Андрей постоянно таскал с собой по академии и использовал в качестве методической документации при ремонте техники. Скрываясь в чреве разобранного летательного аппарата, мужчина одновременно с проведением технического обслуживания учился — собственно обслуживание и регламентные работы занимали у него значительно меньше положенного времени, а сокращать отведённые на регламент сроки в угоду ректору Андрей не собирался — все последние два месяца он скрупулёзно выполнял возложенные на него функции, не больше и не меньше. Тан Камакато злился, но Андрею на это было плевать — у него появилось множество более важных дел, чтобы обращать внимание ещё и на мнение ректора.

Помимо работы техником ещё одной работой, забирающей у Андрея уйму времени, явились тренировки с двумя группами учеников — под начало Андрея было передано ещё двадцать пять будущих клановых бойцов. Хотя от первой группы осталось всего шестнадцать — не считая покинувшего в первый же день по состоянию здоровья, в течение последующих двух месяцев группа уменьшилась ещё на восемь человек, не выдержавших темпа тренировок. Андрей, памятуя, что при постепенном повышении мастерства обучающихся времени на всю группу хватать не будет, резко увеличил объём нагрузок. Чистая физуха — интенсивные нагрузки на все группы мышц, чередующиеся с растяжкой, выматывала будущих бойцов настолько, что с тренировок они не выходили, а выползали, не успевая восстановиться до начала следующей тренировки. Оставшиеся шестнадцать самых стойких, стиснув зубы, безропотно выполняли все его приказы, иногда падая без сил от усталости, но уже к концу второго месяца немного втянулись в напряжённый темп тренировок, временами даже находя время для улыбок и шуток. Похудевшие и постройневшие фигуры учеников обзавелись пока небольшими, но уже заметными на глаз мышцами. И вот этот костяк Андрей стал тренировать уже по полной программе, начав с изучения правильного дыхания, основных ударов и стоек. Ещё месяц — и пойдут переходы и удары в движении. В зале появилось несколько макивар, сделанных Андреем собственноручно, и восемь боксёрских груш, уже успевших порыжеть от кровавых разводов, появившихся от содранных в кровь костяшек вследствие неумелых ударов. Вторая группа новеньких учеников с благоговением смотрела на старожилов первой группы, явно уже наслышанная о творящихся в зале ужасах. Боксёрских груш на самом деле было сначала девять, но одной пришлось пожертвовать во благо воспитательного процесса. Первой группе не повезло — самого смелого бунтаря Андрею пришлось локализовывать весьма варварским методом. Со второй группой подобного инцидента ему хотелось бы избежать.

Памятуя, что, широко используя операцию омоложения, многие стоящие перед ним молодые мужчины в действительности могут оказаться в несколько раз старше него, Андрей на первой же тренировке со второй группой, построив их в три ряда, сказал:

— Многие из вас видят меня в первый раз, и некоторые даже считают, что они умнее, главнее и лучше меня, и именно по этой причине имеют право мне приказывать. Первая группа вовремя распрощалась с этой иллюзией. А вашей группе, чтобы никого из вас не убивать, рекомендую сейчас подойти к висящим позади вас грушам, — Андрей указал на висящие в конце зала в один ряд вдоль стены боксёрские мешки, — представить, что каждая груша — это я, и попытаться изо всех сил по ней ударить. Бить можете чем угодно — рукой, ногой, хоть головой, — мне важно, чтобы удар был достаточно сильным. Приступайте, а я на вас посмотрю...

Толпа довольных учеников гурьбой повалила к тренажёрам и начала увлечённо по ним лупить. Груши слабо раскачивались. Через непродолжительное время раздались недовольные, а у некоторых — возмущённые возгласы: жёсткая шершавая обивка груш содрала у учеников кожу с костяшек, и они, прекратив наносить по мешкам удары, разглядывали кровавые разводы на руках, слизывая выступающую кровь языком. Некоторые попросились ненадолго отлучиться, чтобы обработать раны. Андрей попросил тишины, после чего сказал:

— Эти тренажёры имитируют человеческое тело. Все вы только что увидели и осознали, как слабо вы по ним бьёте — ваш предполагаемый противник от удара даже не шелохнётся. Напротив, вы сами почти все получили травмы. Что? Медпомощь? Забудьте это

слово, пока вы на тренировке. Основанием для оказания медицинской помощи на тренировке могут стать только увечья, несовместимые с жизнью. Вы же вполне уверенно стоите на ногах, значит, ничего страшного не произошло, и вы в состоянии продолжать тренировку. К крови — привыкайте, вы ещё часто будете её на себе наблюдать. А теперь выберите любую грушу, по которой ударю я. Ударю так, как со временем должны будете бить вы.

Дождавшись, пока, после недолгих споров, ученики выберут одну из груш, Андрей спокойно подошёл к ней и неожиданно, с подшагом сократив дистанцию, с громким криком нанёс резкий удар рукой по груше в область груди. Гьяку цки чудан. Хлопок рукава кимоно совпал с хлопком по груше, сложившейся от удара почти пополам. Резкий отвод руки и отшаг, после чего Андрей обманчиво расслабленно остановился, расставив слегка полусогнутые ноги на уровне плеч и опустив руки. Мешок раскачивался, из пробитой в мешке на уровне груди дыры на пол с тихим шуршанием утекал песок. Выражение умиротворённого спокойствия на лице Андрея резко контрастировало с ошеломлёнными лицами учеников — впечатление от удара оказалось слишком сильным. В оглушительной тишине, нарушаемой только шелестом продолжавшего течь песка, Андрей сказал:

— Любой из вас, получив подобный удар, был бы уже мёртв, поэтому, чтобы сохранить жизни хотя бы части из вас, большинство ударов мы будем отрабатывать на грушах. А сейчас — первая в вашей жизни нормальная тренировка. Построились...

* * *

Ещё через месяц у Андрея было две группы по шестнадцать и девятнадцать человек. Первая группа уверенно постигала основы кихона и уменьшаться не планировала, во второй кандидатами на отчисление были два человека — у обоих явно не хватало силы воли выдержать колоссальные физические нагрузки. В первой группе Андрей заприметил пару перспективных бойцов, во второй группе — одного. Если не сломаются — через год-полтора, максимум через два у него будет как минимум один старший ученик, которому можно будет доверить обучение новичков, пока сам он будет заниматься с основной группой. В дальнейшем Андрей планировал основать полноценную школу боевых искусств, вырастив в ней десяток одарённых учеников, которые и будут вести обучение по написанной Андреем методике — черновики учебника по боевому искусству Андрей уже готовил, активно набирая материал и вспоминая, чему обучался сам.

Как-то незаметно подошло время, определённое матриархом Лерой для операции по омоложению Андрея — по документам Рура Лероя. Все текущие финансовые вопросы были урегулированы, клиника определена, однако матриарха всё же волновала возможность опознания Андрея — слишком уж заметными были его старые шрамы. Выяснив причину опасений, Андрей, получивший только что законные девять ло отпуска и находящийся в кабинете матриарха, внимательно выслушал как необходимые инструкции, так и возможные осложнения, после чего улыбнулся и произнёс:

— Госпожа матриарх, вас волнует только этот вопрос?

— Да, тан Рур, я всё же опасаясь, что информация о вас станет известна Камэни. Воевать с этим кланом мы не можем — слишком неравные силы.

— Когда должна состояться операция?

— Через шесть ло. Документы уже в клинике.

— Скажите, вы сможете сейчас связаться с клиникой и попросить срочно перенести операцию на сегодня?

— А зачем?

— Ну как вам сказать? Предположим, что тан Рур случайно забрёл глубоко в лес севернее Шарой и столкнулся со стаей шарсов^[43], случайно там оказавшихся — благо, до заповедника недалеко. Ему удалось отбиться, но он сильно ранен — повреждения от когтей шарсов могут стоить ему жизни. Возможно ли совместить операцию по спасению тана Рура с операцией по омоложению?

— Не получится. Вы не сможете обмануть профессиональных врачей: старые шрамы они не спутают со свежими.

— Шрамы будут свежими и залитыми медицинской пеной. Нужна только пена и острый хирургический нож. Ну и носилки, разумеется.

— Глубокое сканирование выявит подлог.

— Даже если шрам будет нанесён в том же месте и на ту же глубину?

— Вы хотите дать изрезать себя? — матриарх, возможно, впервые в жизни, потеряла невозмутимость, которой, прежде чем стать главой клана, училась сотни сол.

— Не переживайте, изрежу себя я сам. Ведь только я знаю, какой глубины была каждая рана. И, в дополнение, я нанесу ещё множество новых неглубоких ран, чтобы отвлечь внимание и замаскировать раны поверх старых шрамов. От вас только потребуется оперативно залить мои раны пеной, чтобы не дать мне умереть от потери крови.

— А знаете... Это действительно может сработать!

— Тогда связывайтесь с клиникой и договаривайтесь о спасении жизни и, заодно, омоложении пациента — а то он уже умирает от ран...

Матриарх отдала соответствующие распоряжения, и уже через несколько нун был получен положительный ответ — клиника ждала пациента. Деньги, со значительной надбавкой за срочность и дополнительные услуги, были переведены, дело оставалось за малым.

Под пристальным взглядом госпожи матриарха, окружённый несколькими женщинами и мужчинами, в руках которых уже были наготове баллончики с медицинской пеной, Андрей спокойно разделся, ничуть не стесняясь своего тела и, повернувшись лицом к ассистентам, быстро сделал три достаточно глубоких параллельных косых надреза на бедре, после чего, нагнувшись, под другим углом трижды полоснул себя по икрам обеих ног на разной высоте и скомандовал:

— Поливайте!

Заливать раны, из которых ручьями текла кровь, бросилась только одна женщина — ещё две женщины и мужчина скорчились в углу, опорожняя на пол содержимое желудка, а остальные с ужасом смотрели на происходящее.

Дождавшись, пока раны будут обработаны, и кровь перестанет течь, Андрей похвалил женщину и, попросив ассистировать ему и дальше, нанёс несколько глубоких параллельных порезов на боку, замаскировав старый след от ножа, после чего, дождавшись очередного этапа медицинской помощи, изрезал запястье и предплечье, скрыв шрамы на руке.

От этих ран замутило последнюю, самую стойкую женщину. С абсолютно белым лицом, постоянно сглатывая, она кое-как обработала его руку, после чего Андрей протянул ей окровавленный нож и попросил порезать ему лицо. Это предложение окончательно

доконало женщину, и она упала в обморок. Оглядев окружающих, Андрей обнаружил относительно нормально стоящей только госпожу матриарха, но и та, ухватившись за край стола, уже побелела и часто дышала, похоже, собираясь последовать вслед за остальными. Правда, опыта в управлении ей было не занимать — понимая, что сейчас она упустит ситуацию из рук, она нажала на кнопку экстренного вызова охраны, и, дождавшись вломившихся в кабинет охранников, дала указание срочно доставить раненного Рура в клинику по указанному адресу. Дальнейшего Рур, погруженный на заранее приготовленные носилки, уже не видел, хотя в дальнейшем неоднократно гадал — свалилась ли госпожа матриарх в обморок или нет? Спрашивать об этом у самого матриарха или находящихся тогда рядом с ней людей он не рискнул — жизнь дороже...

* * *

Операция — а Лерой расщедрились на процедуру быстрого омоложения, продлившуюся всего трое с небольшим суток — прошла удачно. Помолодевший Андрей вернул свои двадцать два года, как он и планировал. Тело, что удивительно, запомнило тот период — Андрей в те годы параллельно с тренировками увлекался бодибилдингом, и после операции получил молодое двадцатидвухлетнее тело с перекачанными а-ля Шварцнеггер мышцами и некоторой заторможенностью. Растяжка, как ни парадоксально, осталась той же самой, а скорость, Андрей уже по опыту знал, можно было вернуть через несколько месяцев усиленных тренировок — мышцы при этом чуть уменьшатся в размерах, а мышечные волокна — растянутся, заставив работать другие группы волокон... Смирившись с несколькими месяцами постоянной боли от предстоящих интенсивных тренировок и растяжек, Андрей наслаждался вернувшейся молодостью и исчезновением жутких шрамов.

Силлана была вне себя от восторга — помолодевший муж оказался выше всех пределов её мечтаний. Прошедшая после возвращения из клиники бурная ночь только утвердила её убеждённость в том, как же ей той зимней ночью в горах повезло с мужчиной...

Ученики тоже выпали в осадок, когда увидели молодого Рура, увешанного пластами мышц. На вопрос, зачем он это сделал, Андрей ответил, что это его родное двадцатидвухлетнее тело — в молодости он всегда таким был... Немного sluкавив, Андрей имел счастье лицезреть ошарашенные лица учеников — буквально за день Рур резко взлетел в их глазах, приблизившись, по видимому, к божеству.

Появившись в академии через девять положенных дней отдыха, молодой Рур произвёл фурор в первую очередь среди женского технического состава — именно они первыми заметили его купающимся в душе после рабочей смены. Просторный мешковатый технический комбинезон надёжно скрывал молодое сильное тело, выставя напоказ юношеское, лишённое шрамов лицо, поэтому днём он просто получил множество дружеских и не совсем поцелуев от женщин, поздравивших его с очередным жизненным циклом. После душа количество дружеских поцелуев резко уменьшилось в ущерб поцелуям не совсем дружеским — атаки на Андрея возобновились, по интенсивности превысив все возможные уровни приличия и почти подобравшись к назойливости. Не спасло ситуацию даже признание, что он официально женат и носит клановую фамилию Лерой — принадлежность к клану, которую Андрей ранее скрывал, резко повысила его рейтинг — дамы не возражали стать второй или даже третьей женой, готовы были даже на гражданский брак. Андрей

подозревал, что женщины не отказались бы даже от простого секса без всяких обязательств. Чувствуя, что бесконечно долго подобная обстановка продолжаться не может, и от такой интенсивной осады по всем фронтам, если не разрулить ситуацию в самое ближайшее время, он рано или поздно сорвётся, что отрицательно скажется и на обстановке в коллективе, и на его дальнейшей карьере, в один из обычных рабочих дней после обеда он собрал в ангаре всю смену и предъявил женщинам ультиматум — если они хотят остаться с ним друзьями, то интимные намёки пора прекращать, у него уже есть жена, и одной женщины ему вполне хватает. Однако простой разговор не помог — нет ничего опаснее женщины, у которой отобрали конфетку... то есть не конфетку, а предмет её женских фантазий. Атаки на него продолжились с прежней интенсивностью, перейдя, правда, в некое подобие травли — охотницы стали обсуждать при нём его мужские достоинства, вынося предположения, что вся сила ушла в мышцы и в постели Рур на самом деле полный импотент... И тут же жалостливо предлагали не расстраиваться, а попытаться научиться удовлетворять женщину руками и языком. Даже предлагали помочь Руру в обучении. Понимая, что вышедшие на охоту женщины — существа весьма коварные, гораздо на изощрённые выдумки, и если не пресечь ситуацию на корню сейчас, то в дальнейшем они могут сильно осложнить его жизнь. В результате Андрей, не видя другого выхода из сложившейся ситуации, решил радикально подойти к данной проблеме и просто разрубить этот узел, раз уж его не удалось развязать. Опять собрав после ужина всю свою смену, под ехидные ухмылки, он предложил женщинам поговорить:

— Уважаемые таньи, мне уже несколько надоел тот поток неправды обо мне, который вы при мне же говорите друг другу.

— И что же в наших словах неправда, дорогой Рур? — обольстительная улыбка молодой девушки-техника способна была разбудить огонь в чреслах мёртвого.

— Ты не интересуешься нами... — промурлыкала другая красotka, эротично повиснувшая на правом плече Рура.

— Верно, у меня жена есть — Андрей не собирался поддаваться на провокации красоток.

— А значит, тебе безразличны женщины... — красotka продолжала мурлыкать Руру в правое ухо, прижавшись упругой грудью к его руке, не слезая с его плеча и делая вид, что не слышит, о чём тот говорит.

— С которыми я не в браке, тут вы правы.

— ... А так как с нами вступить в брак ты не хочешь — значит, женщинами ты вообще не интересуешься. Ты — импотент, дорогой! — сделала неожиданный вывод красotka.

— Видите ли, дорогие таньи, то, что я не трахаю вас по всем углам этого ангара, ещё не значит, что я импотент. Повторяю — у меня есть жена...

— А ты трахни, дорогой. Докажи, что ты мужчина. А то мы только сказки про жену слышим!

— Вот-вот, докажи! — женские смешки послышались со всех сторон.

«Вот же кошки похотливые! Вот так и насилуют мужиков озверевшие бабы в тёмных переулках» — с усмешкой подумал Андрей, сказав, естественно, совершенно другое:

— Хорошо, я пойду вам навстречу, проведя ночь с одной из вас на выбор... — дальнейшие слова Андрея потонули в довольных возгласах, со всех сторон к нему потянулись губы, возникла давка...

— Тише!! — рявкнул Андрей, и девушки замолчали, удивлённо уставившись на него —

раньше на них Рур никогда не кричал, будучи всегда вежливым и обходительным. Рассерженный Рур оказался неожиданно незнакомым... — Я сказал про два условия, которые вы, похоже, на радостях не расслышали.

— Ради тебя мы заранее согласны на любые условия, дорогой Рур, — женщины опять дурашливо потянулись к Андрею.

— С кем я сплю — выберете сами, мне всё равно, не вы первые, не вы последние. Я не мальчик и умею доставить женщине удовольствие, в моей жизни была не только Силлана. Обещаю — грубым я не буду, напротив, в постели с женщинами я нежен и ласков, но, видите ли, уважаемые таны, данный процесс, если вы ещё не в курсе, как бы обоюдный... То есть удовлетворение должны получить обе стороны, а не только вы. Я тоже хочу получить от процесса свою порцию удовольствия...

— Получишь, дорогой!... Мы тебе это гарантируем!... Мы все твои!... - гул женских голосов опять прервал речь Андрея. Выждав, пока дамы несколько утомонятся, Андрей продолжил:

— Вы же, дорогие дамы, обычно, удовлетворившись, сразу начинаете придумывать всякие отговорки — то у вас голова болит, то вдруг в обмороки падаете...

— Не волнуйся!.. Больных среди нас нет, и в обмороки мы не падаем!.. — опять раздались насмешливые женские комментарии.

— Ну а раз не падаете, то в процессе этой физиологической имитации акта размножения вы обязуетесь удовлетворить меня, а при невыполнении этого условия завтра же вылетаете из академии по собственному желанию. Впрочем, я беру на себя точно такое же обязательство...

Женский смех, перебиваемый пожеланиями подтвердить свои слова прямо здесь и прямо сейчас и клятвенными уверениями доставить ему неземное блаженство, опять ненадолго прервал речь Андрея. Дождавшись, пока женщины успокоятся, он продолжил:

— А во-вторых, как я только что сказал, эта женщина будет единственной из вас, с которой я проведу ночь в постели, так как я сплю только с той, с которой хочу, а спать с вами, извините, я не собираюсь, потому что у меня, как я уже говорил, есть жена, — Андрей обозрел погрузневшие женские лица и, добивая, уже жёстким властным голосом сказал:

— Повторюсь — если она, не удовлетворив меня, или откажется от дальнейшего секса, или решит прекратить акт любым другим способом, к примеру, упав в обморок, пока я не получил от процесса полного удовлетворения, она покинет пределы академии, написав заявление об увольнении по собственному желанию, а остальные навсегда прекратят делать мне предложения интимного характера. Принимаете подобное условие?

Говоря, что никого из окруживших его красотою он не хочет, Андрей несколько лукавил — как у любого нормального здорового мужчины его естество не могло игнорировать оказываемые ему знаки женского внимания. Если бы не жена — да он бы сорвал не только один цветок, а весь этот прекрасный цветник... Силлану расстраивать не хотелось — молодая семья только становилась на ноги, семейные отношения с рождением сына только обретали гармонию, что о нём подумает Силлана? Надо бы отдельно провентилировать вопрос — как тут жёны относятся к изменам мужей? Вроде Лина говорила, что семейные отношения в империи достаточно свободные, но Андрей уже сталкивался с односторонним освещением Айлинэри некоторых вопросов. Может, свободными отношения были только для Лины или подразумевали под собой только женщин... Как же мало он ещё знал о жизни оканийцев.

Его мысли прервал нежный женский голос:

— Ты так уверен в собственных силах, дорогой?

— Да чтобы я — да не заставил женщину стонать от удовольствия? — Андрей деланно оскорбился. — Да за кого вы меня принимаете? Если не сумею — тогда действительно я полный импотент...

Последнее утверждение несколько развеселило женщин, и они начали перешёптываться между собой, лукаво поглядывая на Андрея.

Понимая, что сейчас они перемывают ему косточки, Андрей отошёл к катеру, который сегодня утром поставил на профилактику и мелкий ремонт, и начал неспешно ковыряться в двигателе. Однако долго поработать ему не дали — женщины, посоветовавшись между собой, окружили его, выпихнув вперёд симпатичную молодую девушку, по внешнему виду почти девочку. Помня, что в империи внешность обманчива, и на самом деле девушка могла быть старше Андреевой бабушки и перепробовать мужчин больше, чем Андрей перечитал книг, он с интересом рассмотрел её красивое лицо и лукавый взгляд, после чего задал ей вопрос:

— Значит, ты моя избранница?

— А ты против? Я тебе не нравлюсь? — вопросом на вопрос с лукавой улыбкой ответила девушка.

— Нравишься. Ты красивая. Жалко будет, когда ты уйдёшь из академии.

— О, не переживай, дорогой, я умею обращаться с мужчинами, ещё ни один не ушёл от меня недовольным.

— Тогда я за тебя спокоен. Пошли в челнок, там как раз пассажирский диван размером с кровать, — Андрей указал на стоящий в углу ангара подготовленный к ремонту малый десантный челнок.

— А нам посмотреть? — со всех сторон раздались весёлые женские голоса.

— Так, дамы, смотреть вы за размножением еengi будете, если до сих пор не знаете технологии процесса. А у нас акт интимный, для чужих взоров не предназначенный. Видеозапись я на всякий случай включу, там есть локальная сеть — это во избежание возможных незаслуженных обвинений в мой адрес. Потом лично уничтожу — так что чести дамы ничего угрожать не будет.

— А дама не против! — продолжали сыпаться женские реплики.

— Зато я против! — Андрей взял за руку улыбающуюся девушку и повёл её в челнок. Закрывшаяся неплотно дверь хоть и позволяла слышать, что происходит внутри, но ничего не давала посмотреть столпившимся внизу женщинам, а трап Андрей благоразумно убрал...

* * *

Не так уж и долго пришлось ждать разгорячённым ожиданием женщинам — постепенно тишина в челноке сменилась сначала вздохами, потом криками и стонами. Не опознать характера звуков было нельзя — искушённые женщины могли своим тонким слухом опознать любую фальшь, а здесь фальши явно не было. Похоже, техник не лгал, говоря, что имеет неплохой опыт общения с женщинами и знает, как доставить им удовольствие...

Бесплатное представление продолжалось почти три, ахи и стоны в процессе то затихали, то разгорались вновь, переходя в сладострастные крики, и столпившиеся внизу женщины

уже вовсю ехидно комментировали процесс, строя различные догадки, потому не сразу заметили, как в женские стоны стали вплетаться слова «нет», «хватит», «больше не могу». Добровольные слушательницы больше не улыбались, начиная догадываться о задумке Рура... Наконец, стоны стали тише, а потом и вовсе прекратились. Прошло ещё немного времени, и Рур, уже одетый, вынес на руках безвольно обвисшее голое тело. Положив его на пол и прикрыв комбинезоном, мужчина недовольно сказал:

— Сама удовольствие получила, а мне — не доставила. В обморок решила упасть — не может она, видите ли, больше. Обманщица... Уговор помните? — Андрей обвёл взглядом собравшихся вокруг молчаливых женщин, — с вами больше никакого секса, а её, — Андрей показал пальцем на начавшую шевелиться женщину, — чтобы уже завтра в академии не было.

— Тем временем женщина начала приходить в сознание, открыла затянутые блаженной поволокой глаза, наткнулась рассеянным взглядом на Рура, и томным голосом промурлыкала:

— Дорогой, это было бесподобно... Я не против как-нибудь повторить... Иди ко мне, мой котёнок, я тебя поцелую!

— Не получится, дорогая! — жёсткий и властный голос Андрея заставил лежащую на голом полу женщину сбросить остатки любовного дурмана и сесть, испуганно раскрыв глаза, — ты завтра покидаешь пределы академии и больше никогда меня не увидишь.

— Но... как же так... Я же... Я же... Подожди, не уходи! Я сделаю для тебя всё, что захочешь! Подожди!

Женщина вскочила и рванулась за уходящим Андреем. словно почувствовав её приближение, Андрей, обращённый к женщине спиной, сделал плавный шаг в сторону, пропуская бегущую женщину мимо себя. Видя, что она, пробежав мимо, развернулась и собирается опять бежать к нему, Андрей громко и властно сказал:

— Стоять!

Женщина остановилась, смотря на него широко открытыми обиженно-потерянными глазами, набухшими от слёз.

— Ты сейчас примешь душ, оденешься и пойдёшь спать. Поговорим завтра.

— Дорогой, я...

— Поговорим завтра, — Андрей подпустил в голос металла, и женщина, удручённо опустив взгляд в пол и, сжимая в руке смявшийся комбинезон, пошлёпала голыми ступнями по каменному полу по направлению к душе.

Дождавшись, пока бредущая по ангару, погруженная в свои мысли и ничего не замечающая вокруг обнажённая женщина скроется в душе, Андрей повернулся к своим замолчавшим коллегам по работе, возмнившим, что они имеют право не только на рабочие, но и на более близкие с ним, интимные отношения, и спокойно, даже устало ответил:

— Вы только что сломали человеку жизнь. И не потому, что завтра её не будет в академии — в конце концов, на этой работе свет клином не сошёлся. Она останется несчастной если не на всю жизнь, то, поверьте, надолго. Вы, и только вы обрекли человека на одиночество — она вряд ли теперь найдёт мужчину, с которым пожелает связать свою жизнь. Не потому, что я такой уникальный — в мире наверняка существует бесконечное множество мужчин намного лучше меня. Просто я однолюб, и при общении с женщиной я убеждаю её, что она — моя единственная. Это получается у меня независимо от моего желания и закрепляется, как вы только что имели возможность увидеть, у женщины

подсознательно, когда она раскрывает перед мужчиной душу во время секса и становится абсолютно беззащитной перед внушением. Я же вас предупреждал — я хорошо знаю женщин. Кто не верит — сходите в душ и попытайтесь успокоить девушку, она сейчас наверняка забилась в какой-нибудь угол и рыдает...

Незначительная ложь во благо, небольшой обман доверчивых слушательниц — никаким даром внушения Андрей не обладал. Да, небольшой дар убеждения у него был — так подобным даром обладают многие, кто постоянно сталкивается с необходимостью руководить людьми. Андрей полжизни на Земле подрабатывал тренером — вёл группы учеников в конторе и у Бати, поэтому кое-какой опыт имел, но женщина — это совершенно другое. Чтобы, уложив её в постель, заставить не просто успокоиться и расслабиться, но и самой раскрыться навстречу мужчине — чего только в процессе не наговоришь... А женщины верят — они же любят ушами. Вот и случаются потом, когда схлынет волна любовной страсти и утихнет упоение от оргазма, слёзы и истерики. Силлане, кстати, придётся рассказать... Рабочую обстановку в коллективе Андрей восстановил, оригинально, пусть и достаточно жестоко, прервав начавшуюся охоту на своё тело, но как теперь посмотрит жена на факт мужской измены? И будет лучше, если она узнает об этом от него и сразу, чем потом и от других. С налаженной здесь системой тотального слежения и шпионажа, похоже, вообще ничего скрыть не удастся...

Высказав своё мнение о произошедшем, Андрей молча развернулся и залез в свой катер, чтобы успеть до утра провести его техническое обслуживание — на весь следующий день программой обучения предусматривалась лётная подготовка курсантов. За ним в полном молчании потянулись к своим кораблям женщины-техники. Каждая из них думала о своём, но, глядя на их хмурые лица, хорошими эти мысли явно не были.

* * *

— Тан Рур, задержитесь, пожалуйста — голос ректора заставил идущего в столовую Андрея остановиться. Он ещё переживал состоявшийся накануне вечером разговор с Силланой — Андрей честно сообщил ей о своей близости с коллегой по работе, подробно рассказав, с чего всё началось и чем закончилось. К удивлению Андрея, рассчитывающего как минимум на скандал, Силлану, выслушав сбивчивый рассказ о случившемся, отнеслась к измене мужа абсолютно спокойно, сказав только:

— Зря ты так... Женщину обидел.

Удивлённый подобным ответом, Андрей переспросил:

— То есть во всём случившемся, оказывается, виноват я?

— По большей части это действительно так. Не забывай — ты чужак, и многого ещё в нашей жизни не знаешь и не понимаешь. Ты повёл себя нестандартно, наши мужчины так себя не ведут. Вот твои сотрудницы и ошиблись, неправильно расценив твоё поведение. Считай, что своими действиями ты ввёл их в заблуждение, и они напридумывали себе то, чего не было. С закономерным результатом.

— А как же, по-твоему, я должен был себя с ними вести? Переспать со всеми, что ли?

— Совсем не обязательно. Но можно было показать свою заинтересованность, сделать вид, что выбираешь себе спутницу. Провести некоторое время с одной, потом с другой. После этого периода знакомства и имитации выбора ты мог сделать вид, что ни одна из них

тебе не понравилась, и перешёл бы на обычные рабочие отношения. Это нормально. Такое поведение женщины поняли бы и оставили тебя в покое — обычно так поступают все наши мужчины.

— У вас что, в порядке вещей спать со всеми подряд?

— Ты меня не понял. Или плохо слушал. Спать с ними тебе было вовсе не обязательно, но заинтересованность проявить ты был просто обязан — от тебя ждали именно этого. Пойми — это уже как бы сложившийся ритуал, в который играют все.

— И инициатива в этом случае принадлежит женщинам?

— По-разному... Иногда первый шаг делает мужчина, иногда — женщина. Но этот шаг должен быть. Он может и не довести до постели, если пара понимает, что у их отношений не будет будущего. Этих действий от тебя ждали все — ведь у обычного среднестатистического мужчины есть две-три постоянных спутницы, чего не наблюдалось у тебя. Ты был просто обязан, по их мнению, присмотреться к окружающим на предмет подбора пары для себя. Ты же не только не делал подобных шагов сам, но и упорно игнорировал встречные действия своих сотрудниц. И не давал им понять, что ни одна из них тебе не подходит. Они не понимали твоих действий и тихонько сходили с ума, пытаясь тебя разгадать — повторяю, своим поведением ты оставлял им шанс на развитие отношений. В результате получил то, что сам же и породил.

— То есть на самом деле мне нужно было просто познакомиться с ними поближе, спать было вовсе не обязательно?

— Совершенно верно. Познакомился, встретился несколько раз, погулял, поговорил. Узнал, как женщина живёт, чем интересуется, чего хочет от жизни и семьи. Потом сказал, что вы не подходите друг другу. И всё, расстались. Никто никому претензий не предъявляет — совместная жизнь не сложится, смысла в дальнейших встречах нет.

— И что же делать сейчас?

— Ничего. Твои действия, пусть и несколько жестокие, привели к необходимому результату. Кстати, не желаешь взять эту девушку второй женой?

Услышав, что не только не собирается, но и вообще не планирует продолжать с ней встречаться, Силлана улыбнулась, сообщив, что это хорошо...

— Почему ты так загадочно улыбаешься? — задал жене вопрос Андрей, на что получил весьма неожиданный ответ:

— Думаю, что тебе всё же не хватает женского внимания. Да и наличие всего одной жены постоянно будет приводить к подобным ситуациям, тем более что выходить из них нормально ты, как показала практика, не умеешь. Нужно подобрать тебе вторую жену, и лучше, если она будет из клана. Ты не возражаешь?

— Возражаю. Дорогая, мне вполне хватает тебя, и больше мне никто не нужен.

— Молодому мужчине одной жены обычно мало, я и так удивлена, что ты так долго не искал себе вторую женщину. Не мучайся, это нормально. У мужчины, помимо двух-трёх постоянных жён, обычно имеются гражданские жёны и любовницы. Последние — ни к чему тебя не обязывают, можешь, если хочешь, завести на работе парочку — я не всегда смогу выкраивать для тебя время. Только если надумаешь жениться — согласуй со мной, моё согласие на брак хоть и не обязательно, но желательно.

— Интересно вы тут живёте... Я, конечно, наслышан о ваших гаремах, но в такой ситуации — впервые.

— Нормально живём, у вас разве не так? Ах, да, у вас мужчин больше... Но всё равно.

мужчины-то те же самые, им как минимум две жены подавай, да и ещё любовниц в семью тащат... Ты-то по своей активности ничем от наших мужчин не отличаешься, даже лучше... — женщина, видно, что-то вспомнив, умолкла, мечтательно закатив глаза.

— Дорогая, ещё одно предложение о второй жене — и я всё же буду настаивать на рождении второго ребёнка.

— Нет, нет, не надо! — в шутливом испуге Силлана вскинула руки, — никаких вторых жён, только я, дорогой!

Последующие действия хоть и не повлекли за собой последствий в виде беременности — Силлана не забывала предохраняться, но процесс явно преследовал подобный результат. Итогом стал невыспавшийся хмурый вид Андрея, идущего по коридору академии по направлению к столовой, на завтрак. Впереди намечался тяжёлый рабочий день — группа выпускников, сдавая лётные экзамены, изрядно потрепала и без того далеко не новую учебную технику. Некоторые аппараты даже не смогли долететь до ангара академии своим ходом, и их притащили на буксире. Следовало провести полную диагностику и выявить все неисправные узлы у каждого переданного ему в ремонт аппарата, так как от этого зависела общая продолжительность ремонта. Тан Камакато застал Андрея врасплох, прервав ход его мыслей, уже вертевшихся вокруг сметы и порядка начала ремонтных работ.

— Слушаю вас, господин ректор тан Надин Камакато.

— Вы не появляетесь на учебных тренажёрах, тан Рур.

— Нет необходимости, господин ректор тан Надин Камакато.

— Вы можете называть меня просто тан Камакато, тан Рур.

— Не вижу смысла, господин ректор тан Надин Камакато.

— Мне было бы приятно.

— Не вижу смысла, господин ректор тан Надин Камакато.

— Что — не вижу смысла? — в голосе ректора прозвучало недоумение.

— Не вижу смысла делать вам приятно, господин ректор тан Надин Камакато.

— А делать мне неприятно смысл видите, тан Рур?

— В этом тоже нет смысла, господин ректор тан Надин Камакато.

— Тан Рур, я всё же попросил бы вас провести некоторое время на тренажёрах.

— Повторюсь, в этом нет необходимости, господин ректор тан Надин Камакато.

— И всё же — почему вы бросили летать? Вам не нужно набираться опыта?

— Здесь — нет. Я уже взял у вас всё, что мог. Дальнейшие полёты на симуляторах не принесут мне ожидаемого роста опыта и только отнимут моё личное время, которого у меня и так не хватает.

— Уточню — такая необходимость всё же существует. Нам нужно протестировать группу выпускников. Лучше вас этого никто не может сделать.

— И я уточню — такой необходимости нет для меня, господин ректор тан Надин Камакато.

— Неужели вам неинтересно попробовать свои силы в учебном бою с выпускниками академии?

— Неинтересно. Я не слишком высокого мнения о выпускниках данной академии, господин ректор тан Надин Камакато. Скажу больше — я не слишком высокого мнения и о преподавательском составе этой академии. Более того, часть учебных пособий, написанных ректором этой академии, уважаемым таном Надином Камакато, вызывает у меня только истерический смех. За тот бред, который изложен в некоторых методических материалах, я

бы с позором изгонял из академии. Кстати, мои утверждения не голословные — тех преподавателей, которые пытались действовать строго в рамках академической учебной программы, я громил в учебных боях в пух и прах. И вы об этом прекрасно осведомлены.

Камакато проглотил слова завуалированного оскорбления, смирив гордыню — при внимательном рассмотрении слова Рура на полноценное оскорбление это явно не тянуло — техник, следовало всё же признать очевидное, говорил пусть горькую и неприятную, но правду, подтверждая всё сказанное собственным личным примером. Максимум — завуалированная издёвка, вполне допустимый между клановыми стиль разговора. Быстро мальчик перестроил стиль общения — а ведь совсем недавно получил клановое имя... Похоже, тан Камакато был прав — Рур и ранее общался с наделёнными властью лицами и тонко чувствовал грань между обидной, но не имеющей последствий издёвкой, и откровенным оскорблением, и сейчас всю этим умением пользовался. Плюс его новое молодое тело явно прибавило мужчине уверенности. С буграми мышц, от шеи до икр... Неужели в молодости он был таким? Или специально заказал увеличенные размеры при проведении самой процедуры? Непохоже, что специально — у Рура и раньше был почти такой же мышечный корсет, разве только чуть-чуть поменьше. Такое ощущение, что мужчина родился уже перевитый мышцами. А ведь медики говорили ректору, что искусственно увеличить мышцы без фатальных последствий для организма нельзя — или через несколько кун мышцы исчезнут, переродившись в жир, или человек от интоксикации, вызванной приёмом специальных препаратов, умрёт. Ошибались? Умирать Рур совсем не собирался... И ректору он сейчас был крайне необходим, и необходим именно из-за своей способности нестандартно мыслить. Ректор не врал своему подчинённому — академии действительно было необходимо протестировать особую группу выпускников. Их готовили отдельно, по специальной интенсивной программе — индивидуальный заказ академии от имперских военных. Все экзамены и необходимые тесты они сдали на отлично, и со временем рассчитывали занять высокие посты в имперской гвардии. В будущем эти люди, возможно, будут руководить войсковыми соединениями в предстоящей, — тан Камакато в этом не сомневался, — войне с таурийцами. И если бойцы не оправдают возложенных на них ожиданий, то не просто опозорится его академия, — могут быть печальные последствия для армии и для империи. Ректор уже давно понимал, что военная наука на протяжении последних эонов топчется на месте, погрязнув в древних замшелых догмах. Рур своими яркими боями и неординарными решениями наглядно это показал — ряд классических сценариев космических боёв, ранее считавшихся изученными от и до и являющихся хрестоматийными, то есть на протяжении десятков эонов занимавшими достойные места в военных учебниках, справочниках и энциклопедиях, был походя разгромлен неизвестным новичком, без оглядки на авторитетов ломавшим все казавшиеся ранее незыблемыми представления о правилах ведения боя и выигрывавшим такие же хрестоматийно проигрышные ситуации. Рур, а вернее, бойцовый кот, был нужен, очень нужен. Нужен не ему — академии. Значит, предстояло договариваться.

— Тан Рур, а если я лично попрошу вас принять участие в виртуальных поединках?

— Просите, господин ректор тан Надин Камакато.

Ректор поёжился от вдруг ставшего тяжёлым и колючим взгляда Рура.

— Тан Рур, я официально, как ректор академии, прошу вас принять участие в нескольких виртуальных боях.

— Давайте называть вещи своими именами, господин ректор тан Надин Камакато. Вам

необходимо проведение тестирования вашей выпускной группы, о чём вы только что обмолвились, или просто моё нахождение в виртуале? Не забываете, когда я выйду в виртуал и сяду в симулятор, я должен буду определить программу тренировки. Определять, соответственно, буду сам, исходя из результатов нашего текущего разговора. Итак, скажите честно — чего вы от меня хотите? Не надо ползать кругами вокруг рурха, пытаюсь спрятаться, это бессмысленно — он всё равно вас видит.

— Всё забываю, что вы заслуженно носите имя рурха, тан Рур. Мне нужно, чтобы вы приняли участие в тестировании особой группы моих учеников. Туда вошли самые талантливые курсанты, отбор в группу был очень тщательным. Мы готовили их по особой, отличной от обучения всех остальных курсантов методике. Они все сдали выпускные экзамены на «отлично». И теперь мне, уже лично мне очень важно посмотреть на их поведение в нестандартной, не описанной в учебниках ситуации.

— Про рурха — случайно получилось, я не имел ввиду себя. У меня на родине есть похожая поговорка. В переводе на оканийский звучит примерно так — не надо ходить вокруг двери — вход всё равно один. Теперь про тестирование. Как вы это себе представляете?

— Я формирую две группы. Одна — выпускники академии. Вторая — инструкторы. Инструкторов по определению должно быть меньше, то есть условия изначально неравные. Группу инструкторов возглавите вы. Ваша задача — победить.

— А в хрестоматии эти бои мы должны были бы...

— Проиграть, тан Рур, вы необычайно догадливы.

— Тогда следующий вопрос, тан Камакато, — ректор сразу заметил изменившийся стиль разговора техника, больше не напоминающий завуалированную издёвку, — зачем это нужно лично вам. От полноты вашего ответа, возможно, будет зависеть моё решение.

— Это тяжелый для меня вопрос, тан Рур, и я постоянно думаю над ним в последнее время, как только начал знакомиться с алгоритмами боёв, проводимых с вашим участием и под вашим руководством. Как вы уже наглядно показали, наши методические разработки и тактические решения, по которым в настоящее время обучаются курсанты академии, безнадёжно устарели и требуют пересмотра. По-хорошему, надо начинать написание учебных методик с чистого листа. А эти выпускники учились по замшелым, древним мемуарам, и великолепно их усвоили. Но вот воспримут ли они свежую струю в военном деле? Всем им в перспективе предстоит занять высокие командные посты. Представьте, если вами будет командовать адмирал, который из-за своей приверженности догмам или нежелания мыслить по-новому заведёт вверенные ему войска в ловушку и допустит их гибель? Я хочу посмотреть, насколько эти выпускники смогут перестроиться, когда вы, по своему обыкновению, сломаете хрестоматийный ход боя. Получатся ли из них полководцы, адмиралы, ведущие в бой космические эскадры, или их потолок — навсегда остаться рядовым командиром корабля.

— Значит, это нужно не лично вам... Ну что ж, речь действительно идёт о будущем империи. Я согласен. Но с одним условием...

— Если вы потребуете диплом — я готов вам его предоставить, и даже лично оплачу его. У меня нет выхода.

— Нет, диплом — это слишком мелко. У меня есть деньги, чтобы заплатить за обучение. Моё условие — каждый виртуальный бой вначале должен быть согласован со мной. Я хочу до начала проведения схватки почитать учебники, разобраться в описанной там

тактике, и смоделировать различные варианты боя.

— Где вы будете моделировать? Вам нужен искин?

— В голове, уважаемый тан Камакато, в голове. Это лучший искин, который на сегодняшний ло имеется в моём распоряжении.

— Я заранее сообщу вам о начале боёв и заблаговременно предоставлю всю необходимую методическую литературу по каждому бою. На время боёв вы освобождаетесь от работы техника, я дам указание, вас подменят.

— Разумеется, тан Камакато...

* * *

С ректором отношения у Андрея наладились, зато с учениками начали возникать проблемы. Вообще-то эти проблемы Андрей ожидал, но не так скоро. Однако всего за три месяца ребята окрепли, почувствовали свою силу, набрались уверенности и начали огрызаться на своих соклановцев в тех случаях, когда считали себя обиженными или оскорблёнными. Сейчас Андрей выслушивал слова матриарха Лерой о недопустимости подобных действий младших по отношению к старшим. Выговорившись, матриарх ещё раз взглянула на замершую перед ней фигуру Андрея с маской невозмутимости на неподвижном, как будто каменном, лице, и переспросила:

— Вы там случайно не уснули, тан Рур? Вы вообще меня слушаете?

— Не уснул. Слушаю. Я могу пересказать каждое ваше слово, уважаемая госпожа матриарх.

— Вот своих учеников и учили бы подобному поведению. Оно бы им очень пригодилось. А сейчас я хочу услышать от вас ответы.

— Для того, чтобы услышать ответы, я должен сначала задать вопросы, уважаемая госпожа матриарх.

— А почему же вы их до сих пор не задали?

— Вы не предоставили мне подобной возможности, уважаемая госпожа матриарх.

— Хорошо, задавайте свои вопросы, тан Рур.

— Как я понял из вашей речи, мой ученик избил своего соклановца.

— Он не просто избил. Человек сейчас в больнице, и за его лечение клан заплатит большие деньги.

— Этот человек является непосредственным начальником моего ученика? Я сделал такой вывод из вашего объяснения.

— Он его бывший начальник. К тому же он старше.

— То есть сейчас этот человек начальником не является, правильно?

— Не является, но он значительно старше, и ваш ученик проявил неуважение к более старшему соклановцу. Он нарушил традиции, так нельзя.

— Извините, госпожа матриарх, я пока не очень хорошо разбираюсь в иерархии клана. Скажите, в клане любой, старший по возрасту, имеет право приказывать более младшему и указывать, что ему делать?

— Прямого права нет, но обычно младшие выполняют указания старших.

— И тут дедовщина...

— Простите, я не расслышала вопроса.

— Это не вопрос, а мысли вслух, не обращайтесь внимания. И извините, госпожа матриарх. Сейчас я скажу свои выводы, а вы поправите меня, если я неправ. Хорошо?

— Говорите, тан Рур.

— Избитый моим учеником человек на момент драки не являлся его начальником, следовательно, приказывать ему права не имел. Также в клане отсутствует документально прописанный закон, гласящий, что более младшие должны выполнять приказы более старших, то есть сложившаяся практика есть не что иное, как простая дань традиции. Иными словами, юридически, согласно закону, в драке участвовали два абсолютно равноправных соклановца, причём оскорблённым являлся мой ученик. Так что действия моего ученика есть не что иное, как защитная реакция на агрессию. Он защищался, следовательно, невиновен. Теперь поправьте, если я не прав.

— Формально вы правы, тан Рур. Но, повторюсь, ваш ученик нарушил традиции. Следовательно, неправ именно он.

— Тогда и я повторю свой вопрос, вы уж извините меня, такого непонятливого. И, пожалуйста, без «формально» или подобных ему. Есть хоть один прописанный документально закон, который нарушил мой ученик?

— Вы очень тонко почувствовали грань между написанными правилами и реальной жизнью, тан Рур. По закону это была драка двух равных. Однако что вы можете знать, чужак, о наших богатых традициях?

— О, поверьте, я, кажется, знаю о них даже больше, чем вы думаете. Ситуация до боли знакомая. Жизнь по закону и жизнь по понятиям. Прав тот, кто старше, или тот, у кого член длиннее. Приказывает не тот, кто умнее, а тот, у кого тяжелее дубина. Сильный заставляет работать за себя более слабого. Я отлично знаком с подобными иерархическими организациями. Ваш побитый подчинённый наивно полагал, что он имеет право приказывать другому такому же соклановцу не потому, что он действительно имеет на это право, а потому, что он считает себя более сильным. А более сильным он считает себя потому, что более старый. Опасное заблуждение, госпожа... А мой ученик кулаками объяснил этому неудачнику всю глубину данного заблуждения. То есть показал, что более сильный на самом деле тот, у кого удар лучше. Вы выпустили джинна из бутылки, госпожа, создав общество, базирующееся не на законе, а на понятиях. Если вы допускаете, что иерархию в вашем клане будут устанавливать не по закону, а по неписанным нормам, то в тот момент, когда произойдёт смена этих норм, по клану прокатится волна битв за передел неформальной власти. Сначала этой нормой, или понятием, был возраст, сейчас понятием станет сила — эта драка только первая ласточка... Ох, простите, госпожа, это оборот с моей родины... Первый лист с облетающего осеннего дерева. Скоро увидите и всю падающую листву. Потом понятие может ещё раз смениться — главным среди равных может стать мужчина с самым длинным детородным органом или женщина с самыми большими грудями, да придумайте ещё — подобных признаков может быть бесконечно много. Сейчас ваши соклановцы определяют старшинство, сравнивая даты рождения, а в ближайшем будущем будут бить друг другу морды. Кстати, первая партия лидеров уже на подходе, а ваш глава безопасности мне пытается всучить ещё одну группу. Через десяток сол ситуация усложнится — мои ребята научатся убивать голыми руками. Между собой они выяснят свою иерархию на моих занятиях и без членовредительства — я стараюсь пресекать особо жестокие спарринги. Однако они уже привыкают к боли и не боятся бить других. Вы готовы к подобному повороту событий, уважаемая госпожа? Ведь именно вы, если не ошибаюсь,

настаивали на обучении своих соклановцев не просто какой-то технике, а именно воинскому искусству? Вы получите воинов, но знайте, что воины — не обычные люди. Для воинов существуют только такие же воины, как они, и остальное людское стадо.

— Но вы же никого не бьёте, тан Рур!

— Верно, госпожа. Я действительно никого не бью. И знаете, почему? Потому, что обычно я не бью, а убиваю. С одного удара. Я уже очень давно перерос этап обычных драк.

— И ваш жизненный путь усыпан трупами?

— Жизнь человека бесценна, госпожа матриарх. Только научившись убивать, осознаёшь эту истину. Убийство — последний довод. Я стараюсь не доводить ситуацию до того момента, когда мне приходится пускать в ход своё искусство. Убийством ничего не докажешь, в то время как вовремя произнесённое правильное слово может не только спасти жизнь, но и найти вероятного союзника.

— Ваши слова на редкость мудры, тан Рур. Что бы вы посоветовали другому матриарху в данной ситуации, будь он на моём месте?

— Я бы рассматривал ситуацию беспристрастно, только на основании законов, не принимая во внимание традиции. Традиции хороши, когда они соблюдаются добровольно. У меня на родине младшие уважают старших и выполняют их указания, если они необременительны и не сильно портят жизнь младших. Иерархия сугубо добровольная и построена на принципе взаимного уважения. Ваш лежащий в больнице соклановец обнаглел и зарвался. Ранее, будучи прямым начальником, он всячески унижал моего ученика. Сейчас, потеряв право на приказы, он продолжал относиться к моему ученику, как к своему рабу. Я открою вам ещё одну тайну своего обучения, хотя как таковой тайной она и не является. Рано или поздно от моих учеников вы сами бы всё узнали, а, не узнав — догадались. В процессе тренировок я не только работаю над их телом — я ломаю их психику и из получившейся мягкой глины леплю идеального воина. Путь воина — многогранное понятие, суть которого можно объяснять всю жизнь. Но, идя по этому пути, мои ученики постепенно честь будут ставить выше жизни. Воин — не раб и никогда им не будет. Он не встанет на колени ни перед матриархом, ни перед императором. Воин — не человек, а оружие. Положите нож перед собой. Думаете, он согнётся от того, что лежит перед матриархом? Ножу всё равно, что резать — хлеб или императора. Мой ученик уже встал на этот путь, поэтому на несправедливость он ответил так, как был должен. Как считал правильным. Как подсказывала ему его честь. Его нож ещё тупой, поэтому противник отделался побоями. Когда клинок приобретёт остроту и закалку — он будет убивать противников. Как вы, наверное, догадались, я успел опросить свидетелей случившегося, а затем проник в больницу и опросил потерпевшего. Скажу вам честно — половины тех слов, что я услышал, было достаточно, чтобы в моих глазах полностью оправдать моего ученика. Он не нарушил ни имперских, ни клановых законов, а на оскорбление ответил вполне адекватно. Другому матриарху на вашем месте я бы ещё посоветовал пресечь неуставные взаимоотношения. Точнее, то, что вы называете традициями. Если традиции соблюдаются добровольно — это одно. Если за несоблюдение традиций, проще говоря, нигде не прописанных прав и обязанностей, матриарх будет наказывать — это совершенно другое. В крайнем случае, если этот матриарх будет ярым приверженцем традиций — пусть утвердит их внутри клана законодательно, где пропишет, в каком объёме и кто имеет дополнительную власть над остальными.

— Я знала, тан Рур, что вы были в больнице и опросили всех свидетелей. И ценю ва

искренний ответ. Признаюсь — отчитывая вас, я долго ждала, когда же вы выскажете своё мнение. Я рада, что и ваши выводы, и ваше поведение оказались выше всех похвал. Кстати, не хотите ли занять место главы начальника службы безопасности? Или вам по душе место начальника клановых войск — оно пока вакантно, но ваши бойцы скоро вырастут, им будет нужен мудрый руководитель.

— Спасибо, госпожа матриарх, но я вынужден отказаться. Не обижайтесь, но тому несколько причин. Первая — я не люблю власть. Большая власть — это большая ответственность. Вторая — я не люблю войну и не люблю убивать. Я люблю творить, люблю конструировать. Если бы клан Лерой был кланом инженеров — я бы устроился к вам в какое-нибудь конструкторское бюро. Но наибольшую пользу клану я принесу, обучая ваших бойцов. Я не воин, я учитель. Могу учить и ваших командиров. Стратегии и тактике боя, видам и родам оканийских вооружённых сил, правилам их дислокации, перемещения и снабжения, положенным в империи нормам довольствия и обмундирования, а также видимым мною достоинствам и недостаткам существующих армейских правил и стереотипов.

— Очень интересно... Откуда у вас такая информация?

— Тан Надин Камакато, ректор Оканийской лётной академии, любезно предоставил мне право изучения учебно-методической литературы академии. Я успел достаточно хорошо её изучить, и в ближайшем будущем планирую сдать экзамены и получить диплом этой академии. Необходимая сумма у меня уже есть, тем более что разрешено вносить оплату частями.

— Клан оплатит вашу учёбу, если вы сдадите экзамены. Если провалите — оплата будет внесена с вашего личного счёта.

— Я принимаю ваш подарок, госпожа матриарх.

— Это не подарок, это престиж клана, тан Рур. Наличие кланового пилота делает клан сильнее. Вы же теперь член клана Лерой, и любые ваши действия отражаются на клане. Привыкайте. Сейчас можете быть свободны, с ректором я поговорю сама.

* * *

— Уважаемые курсанты, — тан Камакато смотрел на заполненную серьёзными, сосредоточенными лицами аудиторию, — все вы с отличием закончили нашу академию. Ваша группа обучалась по специальной программе, показавшей неплохие результаты. Вы сильнее, умнее, быстрее остальных курсантов академии. Вам всем вручат дипломы с отличием.

По аудитории прошёлся тихий довольный гул — курсанты, почувствовав, как с них потихоньку спадает тяжесть ученического гнёта, расслабились и заулыбались. Однако ректор продолжил речь:

— Обязательные экзамены и тесты все вы уже сдали, но руководство академии решило провести ещё несколько дополнительных тестов на умение действовать в нестандартной ситуации.

Гул аудитории сменился на недовольный — никому уже не хотелось вместо получения диплома опять лезть в тренажёры. Ректор, не обращая внимания на явное недовольствие курсантов, как ни в чём ни бывало, продолжил:

— Кто не хочет проходить дополнительные тесты — может отказаться, диплом он всё равно получит, и оценки в нём меняться не будут.

— А где же отразятся результаты этих дополнительных тестов? — раздался голос из зала.

— Результаты дополнительных тестов будут храниться в архиве академии. Возможно, будут выдаваться вашему руководству по специальному запросу. Повторяю — так как тесты дополнительные, они не будут влиять на ваше текущее распределение.

— А в дальнейшем — могут?

— Действительно, по результатам проведённых дополнительных тестов я, как ректор академии, могу выдать рекомендации по возможности занимать вами высокие руководящие посты. Все вы знаете, что, начиная с определённых должностей, служба безопасности империи собирает на кандидатов определённую информацию. Запрашивают и нашу академию. Так что если вы когда-нибудь в будущем рассчитываете на хорошую карьеру — участие в дополнительном тесте крайне желательно. Теперь о сути дополнительных тестов. Вы будете тестироваться на действия в нестандартных ситуациях. Каждый из вас проведёт по несколько индивидуальных боёв и серию командных. Против вас будут сражаться не ваши одноклассники, как обычно, а преподаватели. В одиночных боях ваша задача — победить, так как техника у обоих бойцов будет одинаковой, и всё будет зависеть лишь от уровня вашего мастерства. В командных соревнованиях вы изначально будете в выигрышной позиции, так как у вас будет не только численное преимущество, но и теоретически больше шансов на победу. Вот и всё, что я хотел вам сказать. Те, кто решил пройти дополнительные тесты — сейчас проходят в регистратуру и получают расписание. Остальные свободны. Дипломы вся группа получит после тестов. Вопросы есть?

— Тан Камакато, а кто из преподавателей будет нас тестировать?

— Информация не подлежит разглашению.

— Но виртуальные имена узнать можно?

— Виртуальные — можно. Это командор, отшельник, кагир, металлист... — лица курсантов грустнели — имена им были хорошо знакомы, — и, чтобы вы не были так уверены в своей победе — бойцовый кот.

По аудитории прошёл вал возмущённых голосов:

— Так нечестно!

— Это несправедливо!

— Кота ставить нельзя!

Утихомирив возбуждённых курсантов, ректор спросил:

— Объясните мне, почему нельзя включать в списки бойцового кота и что здесь нечестного?

— Кота убить нельзя! Он непобедим! Кот — вообще не человек, он искин!

— Успокойтесь, — ректор призвал курсантов к молчанию, — бойцовый кот — такой же человек, как я или вы. И, как и всякого человека, его можно победить. Проявите все свои таланты, от этого может зависеть ваше будущее. А кто боится — может дополнительных тестов не проходить, я уже об этом говорил. Заберёте свои дипломы в регистратуре, они уже оформлены.

Прошло четырнадцать лет после окончания дополнительных тестов, и ректор академии, тан Надин Камакато, имел счастье лицезреть в своём кабинете матриарха Лерой. Едва лишь женщина переступила порог кабинета, вскочивший из-за стола ректор со всей любезностью проводил её к гостевому столику, вежливо усадил в мягкое кресло и предложил чаю. Пока она не спеша, аккуратно пила горячий ароматный напиток, приготовленный из нежнейших молодых листьев элитных чайных кустов, выращенных на высокогорных склонах Миасса, тан Камакато пытался связать её появление с прошедшими недавно виртуальными боями, непосредственное участие в которых принимал подчинённый матриарха.

Результаты боёв оказались неожиданностью не только для их участников, но даже для самого ректора. Индивидуальных боёв с Руром из курсантов не выиграл никто, что, вообще-то, было ожидаемо — ректор приближённо представлял уровень лётного мастерства своего техника. Индивидуальные победы у курсантов всё же были — каждый из них провёл по девять индивидуальных боёв с различными преподавателями, из них с бойцовым котом — только один. А вот то, что ни один из групповых боёв курсантами выигран не был, явилось для ректора неприятной неожиданностью — курсанты отыгрывали стандартные сценарии, в институтской программе рассмотренные как выигрышные. Рур не зря запросил справочники с хрестоматийным раскладом стратегии и тактики ведения каждого боя, и, вероятно, сделал определённые выводы, найдя уязвимые места в изложенных в учебной литературе схемах боёв. Командуя эскадрильей, состоящей из преподавателей, Рур в корне менял рисунок боя, подстраивая его под себя и обращая преимущества противника в его недостатки. Просто поразительно, как техник умел находить эти дыры в считавшихся ранее полностью изученных ситуациях. Определённо — его надо привлекать к преподавательской деятельности. Даже не к преподавательской — для него это слишком мелко... Рура надо посадить за написание новых учебников. Стратегия и тактика космических боёв явно устарела и требует пересмотра. Вспоминание о возмущённых возгласах курсантов, узнавших результаты своих тестов, и последующих недоумённых вопросах преподавателей и инструкторов до сих пор заставляло его стыдливо прятать глаза на совещаниях. И вот теперь, глядя на невозмутимо попивающего чай матриарха, ректор гадал о связи этого посещения с допущенным им грандиозным провалом, задав дежурный вопрос:

— Госпожа матриарх, я счастлив видеть вас в стенах нашего учебного заведения. Не окажете ли вы мне честь, раскрыв причины вашего посещения?

Ректор был сама любезность — он обращался с сидящей перед ним женщиной со всем почтением, всем своим видом демонстрируя её высокий статус. В чём-то он даже не кривил душой — пусть клан Лерой был достаточно маленьким и малоизвестным кланом, но сотни тысяч людей, входящих в клан, вместе представляли весьма внушительную силу, а финансовые средства, сосредоточенные в руках матриарха, способны были сотворить если не всё, то очень и очень многое. Несомненно, должность матриарха клана Лерой была выше, чем кресло ректора одной из самых престижных имперских академий, и оба собеседника прекрасно это понимали, пытаясь словами, взглядами, жестами тонко обозначить собственную иерархию.

Матриарх, промедлив с ответом самую малость — так, чтобы одновременно и показать свой статус, которым она явно гордилась, и не унизить сидящего перед ней мужчину, вежливо склонила голову:

— Хороший у вас чай, тан Камакато. Я редко пью подобный чай. У вас отличная секретарша. Но вы правы, меня к вам привело дело...

— Я весь — внимание, госпожа матриарх, — подобравшись, мужчина перешёл на сухой деловой тон.

— В будущем мы, возможно, приобретём собственный космический флот, но нашему клану не хватает пилотов. Мы хотели бы обучать своих людей в вашем заведении.

— У нас обучаются лучшие курсанты империи, — улыбнулся ректор, — в академию очень сложно попасть из-за жёсткого конкурсного отбора на вступительных экзаменах.

— Скажите, тан Камакато, работающий у вас техником тан Рур Лерой сможет сдать эти экзамены?

Ректор чуть не поперхнулся... Рур как-то в разговоре с ним обмолвился, что у него есть деньги на обучение. К тому же, как подозревал Камакато, Рур вообще мог не учиться — сразу же по зачислению, оплатив обучение, сдал бы экзамены экстерном и через пару кун получил бы диплом... Но вот чтобы за рядового техника пришла просить лично госпожа матриарх — это было неожиданно, и, как всякое неожиданное — опасно. Знала ли госпожа, что обучение для Рура — простая формальность, вопрос только в оплате, а если знала — не является ли этот вопрос проверкой работы его, ректора? Насколько госпожа осведомлена о том, что происходит в этих стенах? И знает ли она о недавней блестящей победе бойцового кота? Рассказал ей Рур или не рассказал? Знает или не знает? Возможно ли, что этот визит — проверка?

Собравшись с мыслями, ректор осторожно ответил:

— Уважаемая госпожа матриарх... Как вы, наверное, хорошо знаете, — ректор специально вставил эту фразу, чтобы посмотреть на реакцию женщины, — вашему человеку в академии было многое разрешено. Формально являясь техником, тан Рур Лерой имел полный доступ к архивам академической учебно-методической литературы и виртуальным обучающим тренажёрам. Двери библиотеки и кресла симуляторов были распахнуты перед ним. В результате тан Рур Лерой полностью усвоил академическую программу и от получения диплома его отделяет только отсутствие на счету академии необходимой платы за обучение. Я не всесилен, и отменить для него плату не могу — ведь с этих денег я обязан буду заплатить в казну империи соответствующие налоги. Более того — я был бы вам очень признателен, если бы тан Рур Лерой, получив диплом нашей академии, остался в ней, перейдя с должности техника на ставку преподавателя. Талантливых техников у нас много, а вот хороших преподавателей не хватает. К тому же тан Рур Лерой недавно подтвердил свою высокую квалификацию пилота, оказав существенную помощь академии.

Тан Камакато одной сказанной фразой хотел одновременно выяснить осведомлённость матриарха клана Лерой ситуацией в академии, её дальнейшими планами и попытаться, заручившись поддержкой матриарха, повлиять на Рура, заполучив в свой штат талантливого преподавателя. Частично его ожидания не оправдались — на невозмутимом лице матриарха, больше похожем на маску, не отразилось ни одной мысли. Возможно, ответ будет содержаться в её словах?

Словно не заметив попытки ректора, женщина опять ответила вопросом:

— А вы предлагали это самому тану Руру?

Камакато, задумчиво обхватив ладонями чашку с чаем, после недолгих колебаний всё же решил первым раскрыть все карты и на вопросы матриарха отвечать честно и открыто, тем более что необходимое согласно негласных норм приличий количество расшаркиваний было в разговоре соблюдено. Встреча была неофициальной, ректора престижной академии согласно неформальной иерархии можно было почти приравнять к главе клана, а сама

матриарх первой отошла от официального протокола, перестав называть должность ректора, чего тот, согласно той же иерархии, сделать первым не имел права — занимаемый им статусный уровень до уровня матриарха всё же не дотягивал. Однако он по достоинству оценил этот добровольный шаг со стороны женщины, и дальнейший разговор происходил без произнесения формальных званий:

— Рур отказался, но я надеюсь, что вы сможете его переубедить.

— Рур недавно в клане, и он достаточно независимый человек.

— Он не подчинится требованию матриарха? Вы, как матриарх, не имеете на него влияния?

Теперь уже женщина, задумавшись, ненадолго замолчала. Ректор, оценив молчание матриарха как проявление недовольства, уже собирался, испугавшись, извиниться за свой дерзкий вопрос, однако женщина ответила, опять пропустив должность ректора, тем самым показав, что вопрос логичный и корректный, и она не сердится:

— Не знаю, и проверять не хочу. Однако я могу попросить его, объяснив, что такой шаг с его стороны будет полезен клану.

— Я был бы очень вам признателен.

— Но мне в этом разговоре будут нужны аргументы. Как вы смотрите на то, что я объясню Руру, что от его решения может зависеть судьба поступающих в этот сол в академию абитуриентов клана Лерой?

Ректор с облегчением понял, что самый тяжёлый период переговоров позади, принципиальное согласие получено и начинается процесс торга. Поэтому он ожидаемо ответил:

— Думаю, что несколько абитуриентов клана Лерой вполне смогут поступить в академию, если смогут пройти вступительные экзамены.

— У меня сейчас около тридцати кандидатов, которые вполне могли бы поступить. Они уже прошли внутриклановый отбор, отсев был очень жёстким, — матриарх сообщила численность обеих групп будущих клановых бойцов, которых тренировал Рур. Они действительно прошли жесткий отбор...

— Тридцать — это очень много. У нас в полной группе занимается всего двадцать пять курсантов.

— Таких групп в вашу академию набирается далеко не одна. Я не буду возражать, если ученики клана будут разбросаны по разным группам.

— Пять. Могу гарантировать поступление пяти абитуриентов из вашего клана.

— Пять — это слишком мало для клана. Мне нужно как минимум тридцать. Но я согласна на двадцать пять абитуриентов. Как раз полная группа.

— Полная группа учеников — и все из клана Лерой. Меня не поймут.

— Вы можете распределить их по другим группам.

— Десять. Больше не могу. Так и быть, оставлю их всех в одной группе.

— Я вижу, что мы сможем остановиться на двадцати учениках. По десять в группе.

— Это невозможно. Пятнадцать — последняя цифра. И то при условии, что я разбросаю их по разным группам так, как посчитаю необходимым.

— Хорошо, я согласна на ваши условия. Если тан Рур остаётся в вашей академии преподавателем, то в этот сол академия принимает на обучение пятнадцать абитуриентов клана Лерой. Как я уже узнала, скоро начнутся приёмные экзамены. Однако данное количество курсантов для клана Лерой явно недостаточно. Я пошла вам навстречу

исключительно из уважения к вашим заслугам как ректора этой академии. Надеюсь, что в следующем году вы также пойдёте мне навстречу, пусть даже количество принятых из клана Лерой абитуриентов будет немного меньше. Плату за обучение тана Рура академия получит сегодня же, я отдам соответствующее распоряжение.

— Спасибо, госпожа. Буду рад лицезреть вас в любое время.

— До свидания. Хороший чай...

* * *

Проводив женщину до двери и перепоручив её заботам растерянной секретарши, ректор повторно заказал себе чай — разговор с матриархом Лерой следовало всесторонне обдумать. Развалившись в кресле и медленно попивая горячий ароматный напиток, он ещё раз, мысленно, прокручивал состоявшийся разговор, и находил свои действия абсолютно правильными. Создатель, как же тяжело разговаривать с матриархами! Кажется, и нет у них никакой реальной власти в империи, одно только раздутое самомнение да надменное лицо, с выражением превосходства рассматривающее всех остальных людей... Однако в затылок каждому матриарху дышат легионы бойцов его клана. Попробуй только тронь матриарха — получишь в личных врагах целый клан. Достаточно матриарху почувствовать себя оскорблённой, и можно спокойно сесть и приступить к написанию завещания. Всё же хорошо, что обычно матриархи не ходят решать клановые вопросы лично — для этого у них есть другие люди, с которыми значительно проще иметь дело. Явление матриарха собственной персоной такое же исключительное, как столкновение крейсера с астероидом в глубоком космосе — то есть теоретически возможное, но на деле встречающееся крайне редко. Чем же так важен этот Рур для клана Лерой, что госпожа матриарх соизволила сама нанести ректору визит? Или она заранее планировала получить места учеников академии для своих людей, а Рура использовала для прикрытия своих планов? А хочет ли ректор узнать планы матриарха? Наверное, нет. Меньше знаешь — целее будешь. Ведь если, даже по недомыслию, случайно, затронуть интересы матриарха, можно сильно пострадать, и неважно, чей клан представляет матриарх — при необходимости власть имущие прекрасно между собой договариваются, делая крайними рядовых исполнителей. Удачно всё же прошли переговоры — и Рура к себе в академию заполучил, и необходимой информацией с матриархом обменялся. Пятнадцать мест в первом потоке курсантов — небольшая плата. Определённо, хороший день...

Ректор, в который раз тщательно анализируя в своей голове детали прошедшего разговора, не догадывался, что госпожа матриарх клана Лерой, до самого конца разговора сохранившая на своём лице маску невозмутимости, была не только обрадована результатами переговоров, но и весьма сильно удивлена открывшейся ей информацией. Получить в клан профессионального пилота в течение ближайших несколько кун было заманчивой перспективой, за это не жалко было заплатить даже полагающуюся за обучение внушительную сумму. Ещё более неожиданным стало обещание ректора принять на обучение пятнадцать клановых бойцов — матриарх знала, что добровольные пожертвования мимо кассы академии, преследующие целью забронировать место для своего человека среди поступивших, многократно превышали стоимость обучения — имперская столичная академия считалась престижным элитным заведением, одним из лучших в империи. Диплом

выпускника оканийской имперской лётной академии мог раскрыть почти любые двери и служил хорошей стартовой площадкой для дальнейшей карьеры как в имперском флоте, так и в частных компаниях, практически гарантирующей получение его обладателем как минимум места капитана космического корабля. Руру придётся согласиться с предложением. Давить и приказывать ему нельзя — матриарх за свою долгую жизнь уже видела таких людей, — но можно же очень убедительно попросить... И обязательно поговорить с Силланой — похоже, она имеет на Рура неплохое влияние, если им не злоупотреблять...

* * *

Весна радовала Андрея хорошей, тёплой, солнечной погодой и хорошим настроением — в его жизни, как и в весенней погоде, тоже всё складывалось великолепно. Экзамены он сдал, получив диплом с отличием, и сразу же перевёлся с должности техника на должность преподавателя-инструктора. Такому решению в немалой степени поспособствовал разговор с матриархом — от личной просьбы матриарха обычно не отказываются, тем более что женщина подробно объяснила Андрею всю важность принятия данного решения. Силлана тоже поддержала решение матриарха — Андрей подозревал, что с ней уже была проведена предварительная работа. Пятнадцать человек из его группы были зачислены курсантами в академию — Андрей лично отбирал абитуриентов. Да, первую и вторую группы он слил вместе, продолжая называть её первой — получилось ровно тридцать два ученика. Но количество групп не уменьшилось, а даже увеличилось — Андрей, помимо самой первой, вёл ещё две недавно набранные группы новичков, назвав их второй и третьей. Тут ему пришлось принимать непростое решение — из первой группы он отобрал для себя двух мужчин, проявивших самые хорошие способности, и натаскивал их индивидуально для занятий с младшими группами. По-хорошему, их нужно было включать в список поступающих курсантов — они того заслужили. Андрей не без оснований полагал, что лучшие в обучении боевому искусству, эти двое будут лучшими и в академии. Ну, или как минимум неплохими курсантами. Не включить их в список абитуриентов — обидеть, отказав в чести представлять в академии клан Лерой, включить — потерять двух будущих сэмпаев. А ведь Андрей рассчитывал на них, соглашаясь на обучение ещё двух групп...

Для принятия решения он оставил обоих учеников после тренировки. Когда основная группа ушла, Андрей, строго посмотрев на спокойно ожидающих его указаний мужчин, сказал:

— Фем, Мидо, задержитесь, с вами у меня будет серьёзный разговор. Вы знаете, что я готовлю вас к обучению двух групп новичков?

— Да, сэнсэй, — ответ учеников прозвучал слитно, как один.

— Без вас я физически не смогу обучать три группы. Реально я тяну только одну и могу выделить немного своего времени, чтобы периодически контролировать, как вы будете вести занятия, и заниматься с вами дополнительно. Это не отменяет ваших тренировок с основной группой, для меня вы все пока ещё ничего не умеющие новички, хотя сами можете думать иначе.

— Да, сэнсэй.

— Но у меня появилась возможность включить вас в группу абитуриентов оканийской

лётной академии — своим упорством и трудолюбием вы заслужили это право. Хотите быть пилотами космических кораблей?

— Да, сэнсэй.

— Я стою перед выбором. Отпустив вас в академию — я теряю людей, которые должны заниматься с младшими группами. Не отпустив вас — нанесу незаслуженную обиду, ведь такая возможность выпадет вам, возможно, раз в жизни. Что бы вы сделали на моём месте?

— Мы примем любое ваше решение, сэнсэй.

— Даже если останетесь обучать новичков?

— Да, сэнсэй.

— Но учиться в академии вы хотите?

— Очень, сэнсэй. Это великая честь и повышение статуса в иерархии клана.

— Да будет так. Планируйте в скором времени стать курсантами академии. Но у меня есть просьба — приказывать вам я не могу. Три группы, как я уже говорил, я один не потяну. А в академии после ужина перед отбоем у вас будет полтора ри — на учёбу и личные нужды. Я прошу вас посвятить это время проведению тренировок с младшими группами. В первую половину сол тренировки будут через день. Вы это знаете, сами через это проходили. Потом следующая половина сол — ежедневные тренировки. Вам придётся тяжелее всего — учиться придётся по ночам. Через сол я попытаюсь подготовить к тренерской работе ещё двух учеников, но вы — лучшее, что у меня сейчас есть. А обучать должны только лучшие — это основное правило успешной учёбы. Согласны мне помочь?

— Да, сэнсэй.

— Будет трудно. Выдержите, не сломаетесь?

— Мы оправдаем ваше доверие, сэнсэй.

— Спасибо, парни... А теперь — по домам.

И Андрей, развернувшись, отправился к себе домой, где его ждала жена, и ждал сын. Ведь теперь у него был новый дом, который он по праву мог называть своим...

Конец первой книги.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

notes

Примечания

Кардинал не прав. Официально зарегистрированная максимальная продолжительность жизни человека — 156 лет (Зара Ага) и 152 года (Томас Парр). Все эти люди умерли не от старости, а от болезней. Крестьянин Томас Парр простудился в долгой дороге и скончался от пневмонии, когда его вызвал к себе английский король, дабы полюбоваться на долгожителя. Турок Зара Ага умер от уремической комы. Христианская библия упоминает о людях, живших по 900 лет.

Официальная медицина считает, что процесс старения программно зашит в нашем генетическом коде. Старение и смерть — обязательные природные составляющие процесса эволюции, так как только в этом случае появляется новая жизнь, вобравшая в себя все полезные генетические изменения предыдущего поколения и занявшая пищевую нишу родителей. В природе умирает и возрождается всё: не будет смерти — не будет и новой жизни. Кроме этой природной программы ничто не мешает организму восстанавливать себя до определённого исходного состояния практически вечно. Теоретически эта программа может быть нарушена под воздействием внешних факторов или по команде мозга, фактически усилием мысли. Науке известен уникальный случай сбоя этого биологического механизма, когда в результате подобного сбоя человек начал не стареть, а молодеть. На текущий момент учёные полагают ответственными за этот процесс стволовые клетки. Механизм взаимодействия на генетическом уровне до сих пор неясен, однако первые успешные опыты показали принципиальную возможность запуска обратного старению процесса.

Многие современные экстрасенсы тоже могут это делать. Причём карты могут находиться не только за игральным столом, но даже в соседней комнате. Это научно доказанный факт, и чудом подобное ясновидение не считается. О подобных способностях у некоторых людей отлично осведомлены работники казино, оперативно их выявляющие и в дальнейшем не допускающие их до игры. Сами ясновидящие иногда объясняют этот эффект ощущением, что в момент ясновидения они ощущают себя как бы со стороны, парящими над искомым объектом, соответственно, могут видеть под другим углом. Способность видеть закрытые, лежащие рубашкой вверх карты — обычно никак не объясняют, говоря, что просто видят, что хотят, и бумага, как и стены — для них не преграда. Факт давно известен и задокументирован, а научного объяснения до сих пор нет.

Способность некоторых людей к видению прошлого, будущего и предсказанию — доказанный факт, подтверждённый документально. Достаточно вспомнить Вангу и Нострадамуса.

Родоначальник этого вида борьбы — Дзигоро Кано (1860–1938 г.г.), мастер боевого искусства дзю-дзюцу (иначе — джиу-джитсу), исключил из него все мало-мальски травмоопасные приёмы, создав на основе эффективного боевого искусства интересную и зрелищную борьбу. Годом основания дзюдо считается 1882 — год основания додзё Кодокан. На основе дзюдо великий русский борец Василий Сергеевич Ощепков создал отечественную борьбу Самбо.

Приветствие, поклон

В отличие от спортивных единоборств, созданных на основе боевых школ, где победа в схватке назначается по результатам набранных очков, в самих боевых искусствах победа означает реальное поражение противника, нередко по причине его смерти. Девиз каратэ-то — иппон хисацу (иначе — иккен хисацу, дословно — победа одним ударом) применительно к задачам каратэ-до как реально боевого искусства, выглядит вполне органично. Соответственно, сравнивать спортивные стили и реальное боевое искусство нельзя — в первом случае ученик отрабатывает приёмы, способные принести ему очки, а во втором — способные убить с одного удара. Техника, как и тренировки, также кардинально отличаются. Одеть на бойца, практикующего боевое искусство, перчатки и защиту — всё равно, что связать бегуну ноги. Использование протекторов и защиты превращает истинное боевое искусство в шоу. Впрочем, это только одно из мнений, не претендующих на абсолютную истину.

Базовая техника

Формализованные движения с заранее определённым рисунком, бой с воображаемым противником. Обычно изучается в связке с бункай

Тай-сабаки, хорошо известный поклонникам восточных единоборств уход с линии атаки с последующей контратакой

Боковой удар внешним ребром стопы или пяткой в верхний уровень тела (шею, голову), сопровождающийся резким выдохом, иногда с криком, с короткой фиксацией стопы в конце траектории

В современных боевых искусствах применение ударов открытой рукой запрещено ввиду их крайней травмоопасности. Однако эффективность подобных ударов в исполнении тренированного человека очень высока, в первую очередь, ввиду небольшой площади ударной поверхности. Не применяя на практике, многие школы сохранили технику ударов открытой ладонью, включив их в кихон. Например, отработка удара нукитэ, или «рука-нож» в каратэ-до Шотокан начинается практически сразу же после отработки удара сжатым кулаком — цки. Хорошее знание техники удара концами пальцев раскрытой ладони от учеников требуется уже к шестому кю (хейан нидан).

Тысячелетие

Год

мєсяц

Сутки Оканы, именуемые Ло, делятся на 10 Ри, в каждом Ри 100 Нун, продолжительность 1 Нуны чуть больше земной минуты. В Нуне 100 Дангов, 1 Дани примерно соответствует ритму ударов сердца и почти равен одной секунде.

Искусственный интеллект на основе биокомпьютера

Леса в районе реки Амазонка в Южной Америке и Восточно-Сибирская тайга в районе озера Байкал

Цивилизация на Окане зародилась и развивалась в лесах, там же до сих пор проживают люди и сосредоточены основные культурные центры Оканийской цивилизации. Промышленное производство давно было автоматизировано, спрятано под землю или перенесено в глубокий космос и управлялось биокомпьютерами. Учёные на Нове искали разумную жизнь там же, где она сосредотачивалась в империи — то есть в самых густых лесах. Земные учёные, впрочем, страдают теми же недостатками — переносят на других свои представления о мире и мироустройстве

Айлинэри описывает шимпанзе

Анаконда

Крупный оканийский хищник семейства кошачьих, похожий на земного барса, но значительно превосходящий его в размерах; по непроверенным данным, охотясь, взглядом способен загипнотизировать жертву. В древней оканийской мифологии рурхов демонизировали — им приписывались сверхъестественные способности вплоть до принадлежности к иному миру

Вежливое обращение к старшему мужчине. Таня — аналогичное обращение к женщине

BEK

На Земле аналогичная ситуация — любое непонятное явление или образование учёные аргументировано объясняют естественными причинами или природными явлениями — так было начиная с каналов и пирамид на Марсе и заканчивая «летающими тарелками» на Земле

Живущие в норах мелкие грызуны, аналоги земных сусликов

Официальные данные по крестьянскому населению России на рубеже 19–20 веков.

Удар пяткой ноги назад

Андрей, воспитанный в конце 20 века, щадит женщин и детей, но табу на применение насилия и тем более убийства по отношению к женщинам и детям сложилось в современном обществе совсем недавно, в первую очередь усилиями самих женщин, когда в 20 веке они получили равные с мужчинами права. Освободившись от зависимости от мужчин и обретя финансовую самостоятельность, женщины стали посвящать себе и работе значительно больше времени, в результате чего рождаемость резко упала. Современная женщина нередко имеет всего одного ребёнка — в таких условиях общество, в котором рождаемость иногда даже не восполняет естественной убыли населения, жизнь женщины и ребёнка провозглашает наивысшей ценностью. Однако вся история развития земной цивилизации, где у власти стояли почти исключительно мужчины, свидетельствует как раз об обратном. Всего несколько столетий назад, когда детская смертность была такой высокой, что до пяти лет доживал в лучшем случае каждый второй ребёнок, к детской смерти относились значительно проще — да, жалко, но ничего страшного — бабы ещё нарожают. Рожали женщины много — к примеру, на Руси крестьянская семья, где было более десяти детей, считалась нормой. К самой женщине тоже отношение было сугубо потребительское. Церковь вообще долго решала вопрос — человек ли женщина, в результате чего на 3-м вселенском соборе в Эфесе в 431. она всё же, после долгих споров, была признана человеком при голосовании с перевесом всего в один голос. В битве средневековый воин без угрызения совести мог убить и женщину, и ребёнка, если от этого зависела его собственная жизнь, а иногда и просто так, ради забавы — и история европейского средневековья имеет массу тому подтверждений. За век с небольшим сознание общества кардинально поменялось, и сейчас никто не скажет, что женщина хоть в чём-то, за исключением природных физических данных, уступает мужчине. Автор ни в коей мере не разделяет средневековых шовинистических взглядов, но, да простят меня прекрасные дамы — из песни, то есть истории, слов не выкинешь, в боевых искусствах между женщиной и мужчиной разницы нет, есть обезличенный противник, при необходимости убивали всех, включая детей, особенно если на кону стояла собственная жизнь...

Боковой удар пяткой или внешней частью стопы в прыжке в среднюю область тела

Иппон хисацу, или иккэн хисацу — победа одним ударом

около метра

Основная мера длины в Оканийской империи — Ши (примерно 10 км). Человек проходит 1 Ши за 1 Ри (около двух часов). 1/100 Ши составляет 1 Мил (около 100 метров). Человек проходит 1 Мил за 1 Нуну (примерно полторы минуты). 1/100 Мила составляет 1 Дс (около метра). 1/100 До составляет 1 Су (сантиметр)

Имеются в виду слова Иисуса Христа «кто ударит тебя в правую щёку твою — обрати к нему и другую» — евангелие от Матфея 5:39

Андрей имеет в виду строки стихотворения из трактата XVIII века по Окинава-тэ:

«Не трать время даром — молод ты или стар,
Учись ударом отвечать на удар.
Пусть крепче булатной стали будет твоя рука,
Чтоб зря враги уповали на мощь стального клинка!»

Горный орёл, насчитывает десятки видов — от небольших, размером менее земного сокола, до огромных, в полтора-два раза превышающих земного беркута

Травоядное животное, аналог земного архара — горного барана

Горный орёл, насчитывает десятки видов — от небольших, размером менее земного сокола, до огромных, в полтора-два раза превышающих земного беркута

Крупное травоядное животное, напоминающее земного буйвола

Здесь и далее Андрей приводит лишь своё понимание буси-до, изрядно им интерпретированное и сильно отличающееся от существовавшего на земле кодекса самурая

Ката китайского происхождения. Относится к ветви окинавского каратэ Томари-тэ. Выделяется две версии происхождения названия ката:

1. по имени легендарного воина-монаха, жившего в XV веке, якобы создавшего эту форму;

2. по названию монастыря Дзион-дзи в Китае, где предположительно создано это ката.

Ката родственно с ката Дзиттэ и Дзиин.

Ката относительно простое, не содержит сложных элементов. Получило некоторую популярность на соревнованиях по версии WKF.

Изучается в Сётокане, Сито-рю и Вадо-рю.

Годзюшихо (Gojushiho): ката каратэ стиля Сури-тэ, практикуемое в школах Мацумуры и Итосу.

Когда версия Годзюшихо стиля Сури-тэ стала известна в Японии, мастер Фунакоши назвал его «Хотаку» («стук дятла»), поскольку в используемых приемах проглядываются движения дятла, стучащего клювом по дереву. Однако сейчас вновь употребляют первоначальное название ката «Годзюшихо». Это слово переводится как «54 шага». Усэйши (китайское название этой ката) считается самым изощренным ката Сури-тэ. В его основе лежит ката, которое практиковали в школе Мацумуры. Используя накопленный опыт, Итосу расширил это ката и создал две его версии. В японском каратэ практикуют две разновидности этого ката: «Годзюшихо-дай» («дай» переводится как «большой») и «Годзюшихо-шо» («шо» — «маленький»). Оба ката несколько выпадают из общей схемы, поскольку здесь не соблюдается принцип, в соответствии с которым каждое ката должно начинаться с блока — техники защиты («В каратэ не существует нападения»). В обоих ката первая техника — это удар (уракен-учи). Здесь сильно выражается принцип работы на опережение с перехватом инициативы (сэн-но-сэн), в соответствии с которым проводятся опережающие действия в ответ намерение противника атаковать, то есть расширяется понимание защитной концепции каратэ.

Это ката очень старое, его варианты можно найти в других стилях каратэ. Уже из самого названия ката Бассай («штурм крепости») следует, что оно предполагает демонстрацию духа и силы, необходимых для разрушения защиты противника. Исполнение этого ката должно сопровождаться мощным всплеском энергии и исключительным внутренним достоинством, без которого особые черты Бассай не проявятся. В этом ката ярко проявляются мощь, сила духа и бьющая через край физическая сила. Его можно сравнить с осадой вражеской крепости. Каратэка должен понять, как изменить невыгодную для него ситуацию в свою пользу. Серия удачно поставленных блоков и разумное применение силы являются возможными путями. Бассай и Канку — яркие сокровища среди ката Шотокан. После изучения основ из базовых ката этот комплекс подлежит непременно усвоению.

Горный волк